

Кира Стрельникова

Правильная принцесса.
Инструкция по воспитанию

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Говорят, принцесс, чтобы они стали королевами, нужно воспитывать. Но только ли они нуждаются в воспитании?

Роза, наследная принцесса, отданная в другой мир ради ее же безопасности, совсем не предполагала, что, по достижении совершеннолетия вернувшись в родное королевство, столкнется с крайне подозрительными событиями. Во-первых, встретили ночью, тайно, поселили в какой-то комнате для прислуги, во-вторых, никакого должного почтения к королевской особе, и вообще...

Однако еще меньше предполагали недруги Розы, что недалекая и капризная наследница престола на самом деле окажется совсем не такой, как они думали...

- [Кира Стрельникова](#)

-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Эпилог](#)
-

Кира Стрельникова
ПРАВИЛЬНАЯ ПРИНЦЕССА.
ИНСТРУКЦИЯ ПО ВОСПИТАНИЮ

Большое спасибо Алёне Гавриленко за активное участие в написании текста и за интересную идею

Пролог

Занималось утро. Такое тихое, ясное, летнее деревенское утро. Рассвет только-только коснулся горизонта розовыми разводами, над рекой, цепляясь за разросшиеся по её берегам кусты ракиты, стелился туман, из деревушки на пригорке доносилось мычание коров и крики петухов. Воздух пах свежестью и водой, на траве блестела роса, и даже неподвижно сидевший на берегу с удочкой заросший щетиной детина шириной со средний трехстворчатый шкаф воспринимался, как неотъемлемая часть пейзажа. Мужика можно было принять за предмет интерьера, настолько он был неподвижен. Впрочем, стоило присмотреться к рыбаку повнимательнее, как это впечатление бесследно исчезало. Налысо бритый амбал без малейших признаков интеллекта на отрешённой физиономии, в рваных трениках с пузырящимися коленками и растянутой майке-алкоголичке, никак не вписывался в пасторальную утреннюю картину.

Хорошо... Лепота даже, как говорил один известный персонаж. Туман потихоньку расходился под золотистыми лучами встающего солнца, детина сидел всё так же, поплавок лениво покачивался на воде, и ничто не нарушало идиллии тихого деревенского утра, пока... За спиной рыбака, на опушке рощицы в паре десятков метров воздух вдруг не начал мерцать. При этом без единого звука. Через несколько мгновений мерцание превратилось в большой сияющий круг метров трёх в диаметре, и если бы амбала можно было заподозрить в знакомстве с таким литературным жанром, как фэнтези, он бы наверняка безошибочно опознал в странном явлении природы обыкновенный магический межмирный портал. Но всё происходило за его спиной, появившихся из сияющего круга визитёров рыбак заметил только тогда, когда определить, откуда именно они взялись на утреннем лугу, уже не имелось возможности.

Надобно сказать, неожиданные гости представляли собой крайне странное и нелепое для деревенской глубинки зрелище. Три пожилых, благообразных мужичка с намечающимися лысинами, острыми клиновидными бородками и роскошными длинными усами, одетые в старинные бархатные камзолы, расшитые золотом, бриджи и чулки, в ботинки с квадратными носами и пряжками, они словно сошли с портретов восемнадцатого века. Причём у одного из них на руках лежал младенец в кружевных пелёнках, а другой держал небольшой сундучок, окованный полосками железа. Гости внимательно осмотрели деревенскую пастораль,

потом переглянулись и дружно уставились на бритого амбала с удочкой. На лицах двоих визитёров отразилось лёгкое замешательство, а один из них пробормотал:

— Дон Этерази, Вам не кажется, что это уже слишком? Возглавляющий пришельцев из другого мира ненадолго остановился и уставшим голосом произнес.

— Господа, мы об этом уже говорили, и вы согласились с тем, что у нас нет иного выбора. Попробуем счастья.

И они двинулись дальше по тропинке к берегу реки и амбалу в майке. Тот, услышав шум за спиной, повернулся, смерил нарушителей спокойствия равнодушным взглядом и снова, как ни в чем не бывало, уставился на поплавок. А между тем, не смотря на то, что пока троица добралась до самого берега, их белоснежные чулки промокли и потеряли вид, башмаки испачкались в глине, и старички слегка взмокли, стараясь не поскользнуться и не уронить ни ребёнка, ни сундучок, зрелище было для нашего мира весьма интересное. Что примечательно, ребёнок не плакал, лишь с любопытством вращал глазёнками, силясь разглядеть, что происходит вокруг. Остановившись рядом с амбалом, один из троицы, у которого были свободны руки, достал надушенный платок, отороченный кружевом, и поднёс к носу. Очень уж от рыбака разило перегаром... Двое других гостей только страдальчески морщились, не имея возможности хоть как-то оградить себя от амбрэ.

Мужички постояли несколько минут, ожидая, когда же на них обратят внимание, но рыбака больше интересовал неподвижный поплавок, чем странные пришельцы неизвестно откуда. Они снова переглянулись, обменялись досадливыми гримасами и тот, который держал ребёнка, осторожно кашлянул. Амбал медленно повернул голову и вперился в него равнодушным взглядом.

— Чё? — хриплым, прокуренным басом рыбак обозначил, что заметил нарушителей спокойствия.

— Уважаемый, не соблаговолите ли вы ответить на один вопрос? — высокопарно поинтересовался тот, кто кашлял.

— Чё? — однообразно повторил амбал.

И почесал волосатой рукой живот, а потом ещё и смачно зевнул, обдав собеседника могучим духаном так, что у того глаза выпучились, как у рыбы.

— Э... Скажите любезный, хотели ли бы вы стать богатым? Детина задумался и спустя минуту, когда его собеседники стали уже нетерпеливо переминаться с ноги на ногу, изрек.

— Дык все этого хотят...

— И вы тоже?

— А как же! — согласился амбал.

— Может, тогда вы не откажетесь хорошо подзаработать? — пробормотал мужчина с ребёнком, невольно отступив на шаг.

— А чё, — одобрительно кивнул амбал, и в его глазах прорезался интерес. — Чё надо-то?

Ответить ему не успели. Личико ребёнка вдруг сморщилось, маленький рот открылся, и тишину хрустального утра прорезал пронзительный детский крик.

Глава 1

Приближался двадцать первый день рождения Розы, и к нему она готовилась, как к войне. Хотя почему как? Впереди девушку ждала именно война, причём на выживание. И то, что она, скорее всего, будет не физической, а моральной, сути дела не меняло. Ибо в отличие от большинства своих сверстниц, увлекающихся романтическим фэнтези, девушка точно знала, что другие миры существуют. А ещё, Роза была на двести процентов уверена, что в одном из них ждут, не дождутся, когда она наконец-то в него вернётся и займёт принадлежащий ей по праву рождения трон. Да, да, Роза была самой настоящей принцессой из иного мира. Она бы и рада отказаться от столь высокой чести, но факты, так сказать, неоспоримая вещь. Как бы ни хотелось этого Розе, усомниться в своем происхождении она не могла. Да и как это сделать, если каждый год девушка с приёмным отцом являлась на берег той самой реки, где двадцать лет тому назад её оставили на его попечении, и наблюдала появление из портала очередной группы проверяющих? А затем приходилось выслушивать восхваления в адрес одного из достойнейших людей этого мира и в свой собственный, перемежающиеся уверениями, что все жители королевства с нетерпением ждут, когда же наследница достигнет нужного возраста, чтобы забрать её обратно.

Вот только в благие намерения этих господ Роза не верила, и верить не собиралась. Уж слишком специфичным человеком был ее батюшка, как и обстоятельства выбора его в качестве приёмного отца для драгоценного младенца, то бишь самой Розы в возрасте всего пары недель от роду. И поверить в то, что люди, избравшие его опекуном, желают своей будущей правительнице добра и процветания у девушки никак не получалось.

Сама она считала очень большой удачей, что её отцом стал именно Борис, и иного опекуна и не желала. Но все же в том, что ежегодно видимые ею старички с первого взгляда определили наличие у него высоких моральных качеств, сильно сомневалась. Если бы это было действительно так, то не жались бы они при каждой встрече в сторонке, опасливо на него погладывая. Впрочем, это неудивительно — все, кто встречался с ним в первый раз, реагировали одинаково: пугались. Ибо бритоголовый амбал с лицом, не отягощённым печатью интеллекта, являл собой зрелище «браток классический, зверообразный», и другого впечатления ни на кого не производил.

Роза и сама, когда в возрасте двенадцати лет узнала, что у отца оказывается, высшее образование, да ещё и красный диплом МГУ по специальности экономиста, долго приходила в себя от удивления. Правда, по профессии он поработать не успел — страна распалась, и начался бардак. И пришлось Борису после возвращения в родной город стать именно братком, с которым его всегда путали — кроме всего прочего, Борис с детства самбо занимался. А что, семью кормить надо было, к тому времени он уже женился на хорошей женщине, сумевшей разглядеть под специфической внешностью настоящего Бориса.

Впрочем, историю, как её папа оказался на том самом бережку, да еще и в столь непрезентабельном виде, Роза услышала из первых уст — он ей сам об этом рассказал. — Понимаешь, дочка, я же знаю, как выгляжу, и тогда как раз три дня с ребятами отмечали на лоне природы переход в легальные бизнесмены, — сидя на кухне, вещал Борис, прихлёбывая крепкий до черноты чай из внушительной пол-литровой кружки. — Сама понимаешь, после такого я был с крепкого бодуна, и вид имел слегка помятый — он тихо хохотнул и снова стал серьёзным. — Ни один нормальный человек в здравом уме такому ребёнку не доверит, — назидательно произнёс он и поднял палец. — И уж тем более, не стал бы предлагать за твое воспитание огромные деньги. А их единственное условие — раз в год демонстрировать тебя, Роза — ну это же курам на смех! — Борис поморщился. — Никакой подстраховки на случай если бы я не пришёл в назначенное место или оказался на самом деле подонком и проходимцем, — приёмный отец пристально посмотрел в глаза пятнадцатилетней Розе. — Так себя те, кто в самом деле заботится о благе своей будущей правительницы, не ведут. Попомни моё слово, дочка, что-то здесь сильно нечисто, уж я-то секу в этом, — он покачал головой и продолжил. — Да и что значит, «пусть ни в чём не знает отказа»? «Исполнять все пожелания, ну, может, читать-писать и вышивать научите, а так, присматривать и всё»? Кто тогда вырастет, при таком подходе-то? — Борис неожиданно легонько коснулся кончика носа озадаченной Розы и подмигнул с ухмылкой.

— И поэтому ты меня так воспитываешь, да? — прозорливо заметила девочка и улыбнулась в ответ. — Чтобы обмануть их?

— И это тоже, — кивнул Борис и залпом выпил остатки чая. — Так, показывай уроки, — потребовал он и встал из-за стола.

Лет до пяти Роза не понимала, что происходит, зачем они с папой ездят на реку каждый год — Бориса она считала своим папой без всяких приставок. Конечно, маленькой девочке он ничего не объяснял, что и как,

считал рано, но Роза послушно по его просьбе капризничала и вредничала, как он просил на этих встречах. И да, странные люди в странных одеждах действительно оставались довольны... Ну а лет с десяти она уже осознанно прикидывалась дуручкой.

Между тем, Борис основательно подошёл к подготовке дочери к возможным опасностям, и с детства Роза ходила на айкидо и рукопашный бой, фехтование, верховую езду. Когда же подросла достаточно, чтобы осваивать что-то посложнее стандартных школьных предметов, то к физическим нагрузкам прибавились дополнительные уроки по стратегии, тактике, логике, экономике, политике... Борис постарался предусмотреть всё, что могло прийти ему в голову. Помогало то, что Роза оказалась смыслёной и сообразительной девочкой, и легко впитывала все знания, показывая отличные результаты. Приёмный отец надеялся, это поможет его дочке в будущем, когда придёт пора ей возвращаться обратно в свой мир.

Несмотря на то, что весь последний год Роза усиленно готовилась к полному совершеннолетию, знаменательный день настал как-то неожиданно. Накануне Борис предложил отметить эту дату с чисто русским размахом, сняв на вечер лучший клуб города, но девушка к удивлению отца от предложения отказалась.

— Пап... я лучше с вами посижу, дома, — улыбнулась она, когда они с Борисом обсуждали предстоящее празднество. — С кем мне его в клубе отмечать? У меня же друзей близких нет, так что я лучше дома.

При этих словах и приёмному отцу, и самой Розе чуть-чуть взгрустнулось. На том и порешили: по-тихому отметить двадцатиоднолетие дома, за семейным столом, вместе с мамой и двумя сводными братьями чуть постарше самой Розы. Мама Марина, отпустив кухарку, лично наготовила вкусностей, причём строго-настрого запретив дочери помогать, и в день рождения они расселись за большим круглым столом в просторной столовой. Вот только праздник получился невеселым.

— Да не грустите вы так, — решила подбодрить Роза родных. — Я думаю, если эти, — девушка сморщила нос и махнула рукой назад, предположительно в сторону деревни, куда они с отцом ездили, — регулярно приходят, значит, и я смогу время от времени здесь появляться, — рассуждала она, с аппетитом здорового растущего организма наворачивая ароматное мясное рагу. — Так что, не думаю, что надолго расстаёмся.

— Вот станешь там королевой, подгонишь какой-нибудь завалющийся титул? — весело подмигнул один из братьев, Лёшка, и с ухмылкой подмигнул. — Графа там, или маркиза какого?

— Слушай, а у тебя там точно никакой сестрички часом нет? — с преувеличенно озабоченным видом спросил Серёга, старшенький.

Роза хмыкнула и отправила в рот ложку греческого салата, прожевала, потом помотала головой.

— Я об этом точно ничего не знаю, но учту пожелания, — в тон ему ответила девушка. Борис и Марина только снисходительно улыбались и переглядывались, слушая детей.

— Розочка, ты там смотри, кушай хорошо, — заботливо произнесла Марина, подкладывая на тарелку дочери ещё еды. — И одевайся потеплее, а то, во дворце-то вряд ли отопление есть, — она нахмурилась. — Сквозняки наверняка гуляют.

Роза хихикнула.

— Там камин, мам, — со снисхождением ответила она — устройство дворцов и замков будущая королева изучала тщательно, в том числе, и объездив пол-Европы и рассматривая, так сказать, воочию. — И вроде климат тёплый, так что не переживай.

— Смотри там в оба, — басил Борис. — Помни, чему я учил тебя.

— Да помню, помню, — Роза вздохнула с некоторым раздражением.

Она ничуть не боялась предстоящего путешествия, а наоборот, ждала с воодушевлением и искренне предвкушала предстоящие приключения. В том, что они будут, девушка не сомневалась: об этом же во всех книгах писали — попаданки, самыми различными способами оказавшиеся в другом мире, тут же вляпывались во всякие сомнительные мероприятия. А уж ей сам Бог велел вести насыщенную и интересную жизнь — она же не просто случайная Мери Сью, а самая настоящая наследная принцесса! Да еще и имевшая возможность как следует подготовиться к возвращению в родное королевство. Впрочем, вслух она мысли предпочитала не озвучивать — зачем лишний раз волновать родителей?

Когда торжественная часть посиделок закончилась, Борис уединился с дочерью в её комнате. Готовиться к переходу начали с вечера.

— Перво-наперво, маскировка, — назидательно поднял палец Борис и кивнул на шкаф. — Ну, что наденешь?

Роза подошла к дверям и распахнула их.

— Ну раз предстоит косить под недалёкую блонди, естественно, что-то вроде этого, — уверенно изрекла она и достала вешалку с легкомысленным сарафанчиком в большой розовый цветок, на тонких лямках. — Пойдёт? — она оглянулась на отца и помахала нарядом.

— Хм, — Борис сощурился, окинул платье взглядом. — Неси сюда, — скомандовал он.

После чего осмотрел сарафан и кивнул.

— Так, пойдёт, я смотрю, в швы гибкую проволоку ты уже зашила, — он одобрительно кивнул головой и отложил одежду. — Дальше?

— Босоножки, — Роза выудила с нижней полки шедевр сапожного дела на высокой шпильке и внушительной платформе. — Годится?

Тщательно изучив и этот предмет гардероба, Борис одобрительно улыбнулся.

— Подойдет, в подошву можно много чего спрятать, я займусь, к утру готово будет. Ремешки подлиннее сделаю, вокруг ноги обвяжешь, будет запасная верёвка — мало ли, пригодится.

Точно в таком же духе прошел и осмотр остальных вещей, которые Роза собиралась взять с собой. Борис тщательно готовился к переходу дочки в чужой и предположительно враждебный мир, несмотря на сладкие речи, которыми пичкали его при каждой встрече проверяющие. У своего знакомого мастера он заказал специальный браслет, состоящий из довольно крупных звёздочек, и на первый взгляд, выглядевший, как дешёвая бижутерия из поделочного серебра. Только вот все это было фикцией — сделанные из высококачественной стали, посеребренные звёздочки имели бритвенно-острые края и являлись довольно опасным метательным оружием, с которым девушка неплохо умела обращаться.

— Не порежься, когда наденешь, — предупредил Борис, вручая Розе коробочку с украшением. — И вот это ещё возьми, тоже полезная вещь, — следующее украшение выглядело, как серёжки с множеством висюлек из розовых бусинок. — В каждой яд, хватит, чтобы пару-тройку слонов среднего размера уложить. А здесь — снотворное, — точно такие же серёжки, только с бусинками фиолетового цвета. — Остальное утром. Ложись, отдохни, как следует.

Роза спорить не стала. Набраться сил перед путешествием стоило, и неизвестно, что ждёт по ту сторону портала. А Борис ещё несколько часов собирал необходимый, по его мнению, арсенал для любимой дочери...

На следующий день, тепло распрощавшись с Мариной и братьями, Роза и Борис отправилась в деревню. Выглядела девушка именно так, как и планировалось: светлые, тщательно завитые локоны собраны заколкой и шпильками с острыми кончиками, яркий макияж, делавший из её симпатичного личика кукольную маску, легкомысленный сарафанчик, босоножки на высоком каблуке и небольшая сумочка на ремешке через плечо.

— Значится, так, под подкладкой — камушки всякие, они полезнее, чем бирюльки в оправе, — давал последние указания Борис, ведя

машину. — Драгоценности ценятся везде и в любом мире, это деньги, если вдруг что. Золотишка тоже подкинул, на случай проблем с продажей камней. Помни, тебя считают недалёкой дурочкой, и пусть так остаётся, как можно дольше, — Борис покосился на Розу, слушавшую его с сосредоточенным видом. — Кажется, именно такой должна быть принцесса, по мнению этих дедулек с тёмными намерениями. Раз они давали такие странные указания по твоему воспитанию.

— Да, папа, — Роза кивнула.

— Ищи союзников, причём в первую очередь тех, кто согласен помогать за идею. Купить и продать можно практически любого, кроме идейного, — Борис поднял палец. — Для этого, кстати, у тебя брюлики и золотишко. Рядовых исполнителей покупай — это проще, чем долго и нудно рассказывать, какая ты замечательная на самом деле и как будет всем счастье, когда станешь королевой.

Роза не сдержала улыбки и снова кивнула.

— Хорошо.

— Ну, а дальше смотри по обстановке, — Борис вздохнул. — Чему мог, я тебя научил. И да, самое опасное оружие женщины какое? — он внимательно посмотрел на дочь.

Тут на лице девушки появилась широкая улыбка, она кокетливо захлопала ресничками и накрутила локон на палец жестом, действующим безотказно на мужчин всех возрастов в любом мире.

— Красота? — кротко проворковала она и повела плечиком так, что тонкая лямка словно невзначай соскользнула.

Борис одобрительно хмыкнул.

— Только не переборщи, — предупредил он. — А то сама знаешь, нравы там средневековые, увидят запястье чуть выше косточки, уже в экстаз впадут, — мужчина фыркнул. Да уж, это Роза тоже заметила, как неодобрительно косились мужички на её голые ноги в шортиках или короткой юбке и обнажённые руки. И с содроганием представляла, как ей предстоит облачаться в корсеты, кринолины и многослойные юбки... Зато во всё это богатство можно столько всего полезного спрятать!

— Самых рьяных успокою, — невозмутимо ответила Роза. — Зря, что ли, синяки да шишки на борьбе огребала? — добавила она весело.

Между тем, показалась знакомая деревня, Борис остановил машину и они вышли. Конечно, ковылять на высоченной шпильке и платформе по тропинке — удовольствие ниже среднего, хорошо хоть стояла хорошая погода, и грязи на тропинке не было. Роза мужественно семенила к месту встречи, крепко держась за руку Бориса, и тренировалась в кривлянии,

демонстрируя отцу мордашки разной степени капризности. Не доходя до знакомой опушки, Борис развернулся и крепко обнял Розу.

— Осторожнее там, дочка, — пробасил он в который раз. — Попрощаемся здесь, потом поизображаешь облегчение и радость от перспективы, что скоро будешь в роскоши купаться, — с явной иронией произнёс Борис и отстранился.

Роза вздохнула и наклонила голову.

— Не волнуйся, всё нормально будет, — она храбро улыбнулась.

Дальше всё прошло, как много раз до этого. Замерцал воздух, появились старички — за все двадцать лет, что они встречали, дядечки не сильно изменились, только седины прибавилось в не очень густых волосах, да морщин в углах глаз. А так, те же бородки, угодливые повадки да бегающие взгляды.

— О, ваше высочество, бесконечно рад видеть вас в добром здравии! — разлился соловьём дон Эстерази, главный среди них, как знала Роза. — Вы прелестно выглядите! — он согнулся в низком поклоне.

— Да, да, я знаю, — скучающим тоном ответила девушка, демонстративно закатив глаза и поправив локоны. — Мы идём, или как? Хочу поскорее примерить корону, — капризно добавила Роза. — Надеюсь, вы хорошо за ней следили? Она ярко блестит?

— Не сомневайтесь, ваше высочество, — второй из троицы, дон Альфи, протянул ей руку. — Всё в лучшем виде. Пожалуйста. Держите, любезный, — гораздо прохладнее добавил он и протянул Борису знакомый сундучок. — Благодарю, что присмотрели за нашей правительницей. Мы не забудем вашей услуги.

Борис молча кивнул, предпочитая не выходить из роли немногословного амбала с недалёким умом. Роза с высокомерным видом обернулась и небрежно кивнула.

— Пока-пока, — пропела она и помахала ручкой. На всякий случай, Роза добавила — для делегации, конечно. — Наконец-то у меня будет всё, что полагается настоящей принцессе! — и вздёрнув нос, развернулась, решительно шагнув к порталу. — А больно не будет? — в полном соответствии с ролью с беспокойством переспросила она, резко затормозив перед мерцающим порталом.

— Что вы, ваше высочество, это как в дверь шагнуть, — с угодливой улыбкой ответил дон Эстерази.

И, чтобы подбодрить, наверное, первый шагнул в завесу. Роза за ним, мысленно пожелав себе удачи.

Глава 2

По ту сторону портала, как и предполагал Борис, начались сюрпризы. Первое — в другом мире царил поздний вечер, или даже уже ночь. Поэтому кроме усыпанного незнакомыми созвездиями неба Роза ничего толком не увидела. Дома высились тёмными громадами — никаких электрических фонарей тут естественно не было, и даже воздух пах по-другому. Девушка огляделась, капризно скривилась, скрестив руки на груди, и довольно громко поинтересовалась:

— И где мы? Это что, и есть ваш обещанный дворец?!

— Тиш-ше, ваше высочество! — прошипел дон Эстерази, с которого мигом слетела подобострастность. Нервно оглянувшись, он подтолкнул Розу к тёмному силуэту... ну, видимо, экипажа.

— Сюда, пожалуйста, быстрее!

— Куда сюда? Это моя карета? А почему такая страшная? Где позолота, бархат? — продолжая играть роль, капризно зачастила Роза, нехотя подойдя к колыхающей и заглянув внутрь.

— Дворец дальше будет, а это временно, — скупое объяснил дон Альфи и распахнул перед ней дверь. — Залезайте, живее. Здесь опасный район.

Роза решила проявить немного благоразумия и послушно залезла внутрь, заранее сочувствуя своей попе: сиденья, несмотря на то, что сделаны из кожи, оказались довольно жёсткими. Да уж, очень странная встреча для долгожданной наследной принцессы. Папа прав на все сто, что-то тут очень и очень нечисто. Впрочем, Роза готова к неожиданностям. Карета тронулась, мелко трясясь по брусчатке, и к счастью девушки, ехать пришлось не очень долго, по её ощущениям, минут двадцать.

Потом дверь снова распахнулась, и тот же дон Альфи так же кратко приказал:

— Выходите.

Снаружи оказалась почти точно такая же тёмная улица, как и в месте перехода, только теперь перед Розой вместо плотно сгрудившихся неказистых одно- или двухэтажных домишек высилась громада дворца, Вот только на парадный вход то, куда её привезли, походило очень мало.

Тут ждал ещё один типчик с крайне высокомерным лицом, по мнению девушки, и держал в руках нечто, подозрительно похожее на одеяло. Плащ?.. Окинув вышедшую Розу презрительным и одновременно возмущённым взглядом, он поспешно накинул ей на плечи этот самый

плащ и отрывисто бросил:

— Завернитесь плотнее. Идём. Не отставайте.

И никакого почтения. Роза мысленно хмыкнула и продолжила ломать комедию.

— Это что, мой наряд?! — возмущённо прошипела она, дёрнув края плаща. — Это пыльная тряпка какая-то! И вообще, где фанфары и мраморное крыльцо?!

— Замолчите же, — неизвестный ухватил её за локоть. — Будет вам всё, но позже.

— Ваше высочество, не волнуйтесь, всё будет, но вам надо подготовиться, — залезил дон Эстерази, а Роза мысленно хихикала и потирала ладони. — Ваш народ должен увидеть вас... в достойном виде, — чуть замявшись, пояснил он.

«Ага, замотанную в километры бархата и шёлка и затянутую до трещащих рёбер в корсет», — фыркнула она, но понятное дело, вслух мысли не озвучила. Вздёрнула нос, с величественным видом завернулась в плащ, будто это была дорогая мантия, и милостиво кивнула.

— Тогда ведите меня в мои покои, — обронила она, очень надеясь, что её лицо не менее высокомерно, чем физиомордия неизвестного встречавшего.

— Как пожелаете, — буркнул этот индивид, и наконец открыл перед ней неприметную дверь.

Розу долго вели полутёмными невзрачными коридорами, мало похожими на роскошные дворцовые интерьеры, как она себе представляла, и всю дорогу до места, куда её вели, она не переставала бурчать и ворчать, как вокруг убого и куда вообще смотрят министры, разворовавшие казну и распродавшие весь антиквариат из её резиденции. Сопровождавшие Розу ограничивались косыми взглядами, в которых дружелюбия и почтительности виднелось крайне мало. Гораздо больше раздражения и даже злости. «Выкусите, голубчики, не этого ли вы хотели от меня?» — молча радовалась Роза, что сумела таки достать этих непонятных господ. Кроме всего прочего, она спотыкалась, жаловалась, что у неё устали ноги, она не привыкла так много ходить, и вообще слышала, что некоторых правителей по их дворцам носили на носилках. Будет ли у неё такая прелесть или придётся ломать ноги дальше?

Так что, когда наконец вся компания остановилась у обычной деревянной двери, Розе даже показалось, она услышала облегчённые вздохи.

— Переночуете здесь... ваше высочество, — встречавший Розу

произнёс её титул с явным презрением.

Она шагнула внутрь, за спиной раздался щелчок, и в комнате зажглись свечи. Готовая к тому, что в этом мире есть магия, Роза даже не вздрогнула. В лучших традициях блондинки она захлопала в ладоши и даже подпрыгнула, вроде как от избытка эмоций.

— Ой, какая прелесть! — восторженно прошептала она и оглянулась. — А я так тоже смогу?..

И тут Роза увидела, куда же её привели. Больше всего это походило на комнату в дешёвой гостинице: узкая кровать, застеленная шерстяным одеялом, шкаф в углу, умывальник типа дачного, около небольшого окошка — стол и два стула. Девушка упёрла руки в бока и издала возмущённый вопль:

— Это что за халупа?! И здесь вы предлагаете мне спать?! Это так у вас тут принцессы живут?!

— Ваше высочество, поверьте, это временно, пока ваши покои ещё не до конца готовы! — замахал руками дон Эстерази. Больше Роза не дала ему ничего сказать. Прищурившись, она переспросила голосом, не предвещавшим ничего хорошего дону:

— А почему это мои покои до сих пор не готовы, а? Если вы знали, когда я вернусь?!

— Ну... — глаза дона Эстерази забегали, и Роза насторожилась ещё больше. — Вам пока следует здесь побыть...

— У вас тут война, что ли? — она упёрла руки в бока и сделала шаг к дону. — Почему прячете меня?!

— Н-нет, что вы, что вы, какая война! — замахал руками дон. — Всё спокойно!

«Первая полезная информация», — с удовлетворением подумала Роза и продолжила показательные выступления.

— А почему тогда поселили в эту дыру? Где мои родители? Почему я вынуждена была терпеть тот кошмарный мир?! — она повысила голос почти до визга, и стремительно бледневшее лицо дона Эстерази приводило Розу в состояние тихой радости. — Может, я и не принцесса вовсе, а?!

— Принцесса, принцесса, — с угодливой улыбкой вступил в разговор дон Альфи, и до Розы донеслось едва слышное насмешливое фырканье того типа, который их встречал здесь. — Ваши родители были королём и королевой!..

«Были, — отметила Роза. — Значит, сейчас их нет... Ладно. Поставим на заметку».

— Тогда почему я сижу в этой дыре, а не в моих покоях?!

— Вам нужна местная одежда, ваше высочество, у нас так не одеваются, — проямлил смущённый дон Альфи, покосившись на её голые ноги. — Вы понимаете, у нас тут всё по-другому... Вас требуется проинструктировать...

— Вы считаете меня душой?! — взвизгнула Роза и даже притопнула каблучком для пущей убедительности — играть блондинку, так до конца. — Вы меня обманываете, я знаю! — она подбавила в голос плаксивых ноток и даже сморщила нос, будто вот-вот заплачет.

Дон Эстерази закатил глаза и покачал головой, а дон Альфи вздохнул с заметным раздражением.

— Вас никто не обманывает, ваше высочество, — терпеливо ответил всё же последний. — Вам нельзя пока в ваши покои, вы не готовы.

— Где мои родители? Что вы с ними сделали? — продолжала наступать Роза, грозно нахмурившись.

По скорбному лицу дона Альфи Роза догадалась, что участь её настоящих мамы и папы скорее всего печальна. Поскольку она их вообще не знала, то грустить по этому поводу не спешила: Борис и Марина стали ей намного роднее и дороже.

— Их убили заговорщики, ваше высочество, подстроили несчастный случай, — дон Альфи вздохнул и опустил взгляд.

Роза для приличия шмыгнула носом, захлопала ресницами и жалобно проблеяла, сложив руки на груди.

— Это я теперь сирота, что ли?..

— Вас отправили в другой мир, потому что мы опасались за вашу безопасность, — подхватил дон Эстерази, видимо, желая предотвратить слезоразлив наследницы.

— Меня могут убить?! — всполошилась понарошку Роза, про себя порадовавшись, что они с отцом подготовились.

— Уже не могут, ваше высочество, — поспешил успокоить её дон Эстерази. — Заговорщиков всех поймали и казнили.

Она фыркнула и скрестила руки на груди, вздёрнув нос.

— А почему тогда я здесь? — плаксиво произнесла Роза, продолжая ломать комедию и вернувшись к прежней животрепещущей теме расположения.

— Утром вам принесут нужную одежду, вы переоденетесь, и вас переведут в ваши покои, — дон Альфи, похоже, обладал ангельским терпением, хотя дон Эстерази уже чуть ли не искрами из глаз сыпал.

— А войны точно нет? — с подозрением переспросила Роза, желая уточнить ещё и этот момент.

— Что вы, отношения с другими государствами отличные, и между расами тоже никакой вражды нет, — протараторил дон Альфи.

И тут в их занимательный диалог вклинился ещё один незнакомый посетитель. Только Роза собралась по второму кругу предъявлять претензии по поводу невзрачного помещения и неподобающей для принцессы обстановки, как в дверь проскользнул маленький сухонький старичок неприметной внешности и засеменил прямиком к ней.

— Ваше высочество, не надо так переживать, не нервничайте, я понимаю, на вас столько всего свалилось, — залебезил он угодливо, нарезая круги вокруг Розы. — Вам вредно нервничать, вы слишком впечатлительная, я понимаю, давайте, я на вас успокаивающее заклинание наложу?

И прежде, чем Роза успела возразить, старичок плавно повёл перед собой ладонями и его губы беззвучно прошептали что-то. Моментально на девушку снизошло вселенское спокойствие и потянуло в сон — старичок оказался серьёзным магом. Однако Розу это не испугало, она в считанные секунды сориентировалась и выработала новый план поведения. Закатив глаза, будущая королева приложила руку ко лбу и картинно вздохнула.

— Ах... что-то спать так хочется... — протянула Роза и сладко зевнула, не потрудившись прикрыть рот ладонью.

Оглянувшись с рассеянным видом, добрела до кровати и с размаху плюхнулась на неё. Сопротивляться магии становилось всё сложнее с каждым мгновением, но Роза и не собиралась. Как учил папа и инструктор по выживанию, если невозможно бороться с обстоятельствами, используйте их для своего блага. Что Роза и планировала сделать. Просыпаться ровно тогда, когда надо было ей, без всякого будильника, она умела, что не раз помогало и в обычной жизни. Помнится, посмотрев известный фильм про Штирлица, маленькая Роза загорелась желанием так же, как он, вставать по желанию. Борис уважил, посчитав, что это умение тоже весьма полезное.

Судя по просветлевшим лицам донов и старичка, их весьма обрадовало состояние наследницы, и настороженность Розы никуда не исчезла.

— Вот и хорошо, вот и поспите до утра, — с фальшивой заботой произнёс дон Эстерази, поправив подушку и потянув покрывало. — Ложитесь, ваше высочество, только туфельки снимите сначала.

«До утра, как же! — фыркнула про себя Роза, распутывая ремешки босоножек. — Не дождёшься, сморчок плешивый!»

— Вы переволновались, поспите, и станете, как новенькая, — вторил ему старичок-маг.

Избавившись от обуви, Роза прямо так, в сарафане, забралась под одеяло и свернулась калачиком, снова зевнув.

— Угу... — пробормотала она и позволила организму расслабиться окончательно.

Сон накрыл мягкой подушкой, и девушка крепко уснула.

Ровно через час Роза открыла глаза, чувствуя себя бодрой и полной сил. За окном по-прежнему царилась ночь, но по ощущениям девушки, рассвет близился, скорее всего, через пару-тройку часов небо начнёт светлеть. Отлично. Опять вспомнились наставления отца: если её прибытие хотят по каким-то причинам сохранить в тайне, самое верное, это сделать так, чтобы о ней узнал как можно больше народа. Так что, Роза решила отправиться на исследование дворца. Ну и что, что сейчас глубокая ночь, тем фееричнее получится обставить своё возвращение. Ведь если она тут всех перебудит, то уж точно все запомнят прибытие её высочества в родной мир. Улыбнувшись с предвкушением, Роза вскочила с кровати, несколькими энергичными движениями разогнала остатки сонного тумана и надела шпильки обратно.

— Так, ну, вперёд и с песней, — пробормотала девушка и вышла из комнаты.

То, что она оказалась не заперта, говорило о том, что старичок свято верил в свою магию и в то, что принцесса до утра не проснётся. Роза хихикнула и потёрла ладони. — Обломчик-с, дядя, — прошептала она, осторожно переступив порог своей спальни. — Если у вас здесь не водятся розовые птицы обломинго, это будет мой первый вклад в переустройство нового мира.

Ведь как помнила Роза по тем же книжкам, всякая уважающая себя попаданка, оказавшись по ту сторону портала или перехода, практически с ходу начинала внедрять в дремуче средневековые современные штучки, облегчающие жизнь пейзазов и заодно самой попаданки. Ну а она привнесёт для начала разнообразие в местную фауну. Коварно улыбнувшись, девушка уверенно направилась по коридору вперёд, осмотреться, действительно ли это дворец или так, какая-нибудь заброшенная резиденция, где её решили сначала помариновать как следует. Для возможных непредвиденных встреч у Розы готово было объяснение, куда её понесло среди ночи: поесть захотелось, а холодильника в спальне не оказалось, вот и пошла искать кухню. Шнурка для вызова горничной Роза не нашла, поэтому направилась лично разведать, где можно пожить. А если начнут говорить, что кухня совсем в другом месте — ну так ведь она же не знает, что и где тут находится!

Глава 3

Тренированная память девушки довела её до лестницы, по которой не так давно она поднималась, и Роза ненадолго остановилась, размышляя, куда лучше податься. Естественно, туда, где побольше народа, но как понять, где именно этот самый народ располагается? Неожиданно послышался шум шагов, и принцесса, быстро оглядевшись, юркнула в нишу, в которой стояла большая пыльная ваза, вырезанная из цельного куска какого-то природного камня. Что тут делало это с позволения сказать, произведение искусства, Роза понятия не имела, но стояло оно тут очень удачно — за ним удобно прятаться. Притаившись в густой тени, девушка замерла, прислушиваясь. Шаги приближались...

— ...понаехали, понимаешь, другого времени не нашли, — раздался ворчливый женский голос, и осторожно высунувшись, Роза узрела трёх горничных, тащивших охапки белья.

Одна из них, ближняя к девушке, и говорила про послов.

— И принесло же этих эльфов, да простят меня боги! — хмурясь, продолжила она раздражённым голосом. — Видите ли, их чувство прекрасного оскорбляет вид убирающихся горничных! — она закатила глаза и фыркнула. — А то, что приходится из-за их привередливых заявлений ночью работать, конечно, их ни разу не волнует! Сами бы попробовали ночью тряпками махать, — она смачно зевнула, зажмурившись.

— Да уж, и поспать не получится, скоро утро уже, — вздохнула средняя девушка, чуть постарше говорившей. — И почему главная горничная только до десяти утра разрешает поспать! — жалобно добавила она, справившись с зевотой.

— Радуйтесь, девочки, что ночью работаете! — отозвалась назидательно третья служанка. — И хорошо, что эльфы требуют ночных уборок, лишний раз на глаза оркам попадаться мне лично не хочется! — Роза подметила раздражённое выражение на лице горничной и поджатые губы. — Маньяки озабоченные! Им день не помеха, как увидят симпатичную мордашку да ладную фигурку, сразу в постель тащат, а отказать никак — послы же, уважить надо! — она закатила глаза, и Роза поняла, что этой точно досталось как минимум от одного из таинственных орков.

Интересно, они здесь на какой больше тип похожи, мускулистых

зеленокожих красавчиков с горящими взглядами, или волосатые грубые мужланы, не слишком отягощённые моралью? В прочитанных Розой ранее фэнтези-книжках встречались эти две крайности, хотя по канону Профессора Толкина, всё же орки — кровожадные чудовища, а не мачо с оригинальным цветом кожи. Что ж, раз они тут существуют, Роза предполагала, что скоро познакомится с представителями этой расы, как и с эльфами. Судя по словам служанки, одному штампу остроухие здесь соответствовали: повышенному чувству прекрасного. Как обстоят дела с характером у этой расы, девушка планировала тоже узнать в скором времени.

Горничные между тем повздыхали, и та, которая жаловалась на недостаток сна, покосилась на третью и осторожно поинтересовалась:

— Сара, а это... ну... — девушка помялась, но всё же продолжила голосом, одновременно смущённым и взволнованным. — А как они, орки эти, в постели-то? Про них такие слухи ходят... — голосок горничной стал томным, и Роза зажала рот, чуть не захихикав и не сдав своё укрытие.

Указанная Сара хмыкнула и игриво ответила:

— Ну вот пойдёшь, уберись завтра днём у главы делегации, сама узнаешь.

Горничные удалились, их голоса затихли, и Роза вышла из укрытия.

— Если они убирались ночью и пришли оттуда, — пробормотала она, начав по привычке рассуждать вслух и оглянувшись. — Значит, логично предположить, что в той стороне кто-то живёт. Проверим, — принцесса с воодушевлением улыбнулась и уверенно направилась по коридору в ту сторону, откуда пришли служанки.

По пути пришлось ещё пару раз прятаться от патрулей стражи и таких же зевающих, сонных горничных, чему Роза только порадовалась: раз люди стали попадаться чаще, значит, она идёт в верном направлении. Да и каменный пол сменил наборный паркет, на стенах появились изящные позолоченные светильники, на потолке — лепнина. Девушка двигалась в верном направлении, к явно обжитым местам. Очередной коридор привёл её в небольшой круглый зал, из которого вели ещё несколько дверей, дальше, и вот тут точно обитали не горничные. У стен стояли несколько диванчиков, обитых шёлком, на гнутых ножках, на стенах, обитых тоже шёлковой тканью, висели картины, а в нише даже стоял полный рыцарский доспех. Роза ненадолго задумалась, разглядывая последний, и на лице девушки медленно проступила предвкушающая улыбка. Свет в зале не горел, но два окна делали полумрак в зале не таким густым, и Роза здесь прекрасно ориентировалась. Однако остальные ведь этого могут и не знать,

да? Принцесса хихикнула и приблизилась к доспеху.

— Шуму буде-е-е-ет... — тихонько протянула Роза и с предвкушением потёрла ладони.

Ведь может же девушка, совершенно не ориентируясь, наткнуться в темноте на эту грудку железа и невзначай свалить его?

— Может, — согласилась она сама с собой и решительно толкнула доспех.

Пол в этой зале был выложен из разноцветных мраморных плиток, и когда железо столкнулось с камнем, последовал закономерный результат — раздался оглушительный грохот и звон. Роза же, набрав побольше воздуха в лёгкие, переливчато и звонко завизжала, зажмурившись и сжав руки в кулаки. Она надеялась, её выступление хоть кого-то, да разбудит. Чего собственно её вредное высочество и добивалась. Не прошло и нескольких минут — Роза при этом продолжала вдохновенно визжать, — как хлопнула первая дверь, а потом ещё одна, и ещё. Приоткрыв глаза, но не замолкая, девушка с любопытством пригляделась, кто прибежал на шум.

В зале загорелись светильники, как подозревала Роза, не без помощи магии, и взору девушки предстали штук пять мужчин, большинство в наспех натянутых штанах и распахнутых рубашках, кое-кто вообще кутался в халат и щеголял волосатыми икрами из-под подола. Все были встрёпанные, с вытаращенными глазами и тревогой на лицах, и принцесса удовлетворённо улыбнулась про себя. Эффект достигнут, отлично. Как ещё отметила Роза с искренним любопытством, людей среди проснувшихся почти не попадалось: классический эльф с острыми ушами, проглядывавшими сквозь роскошные льняные локоны, орк — зелёная кожа и внушительные мускулы, видневшиеся в распахнутой почти до пупа рубашке, не оставляли в этом сомнений. Ещё дроу виднелся, его Роза определила по светлым, практически белым с серебристым отливом волосам и тёмно-серой коже. Остальные вроде выглядели, как люди, но принцесса не спешила делать выводы. Обратни вон тоже имеют человеческую ипостась, между прочим.

— Что тут происходит?! — раздался зычный, изрядно раздражённый голос, и в залу ворвался патруль стражников из трёх человек, бряцая железом и грозно вращая глазами. — Что за шум?

Судя по тому, что они прибежали последними, стояли стражники далеко. Рассматривать их Роза решила попозже, ибо сейчас пора начинать вторую часть марлезонского балета, то бишь, грандиозной пакости и обеспечения себе спокойных дней. Но сказать она ничего не успела. Начальник патруля, дядька с роскошными рыжими усами, подошёл почти

вплотную к ней и грозно нахмурился, окинув девушку взглядом. Благоразумная Роза, естественно, перед тем, как выйти, закуталась в тот плащ, что ей дали. Рисковать и демонстрировать всем свой коротенький сарафан и голые ноги она не собиралась.

— Ты вообще кто такая, как здесь оказалась? — стражник шагнул вперёд, вынуждая Розу отступить на шаг. — Кто тебя пустил в крыло для послов?!

— Может, она задумала покушение? — чистым, высоким голосом произнёс эльф, окинув принцессу подозрительным взглядом, и Роза чуть не фыркнула ему в лицо.

Больно надо, руки марать об такого. Девушка уже прекратила звуковую атаку на уши присутствующих, и продолжила ломать комедию. Вздёрнув подбородок, она ответила остроухому высокомерным взглядом и с возмущением ответила:

— Вот ещё! Я вообще принцесса, зачем мне сдались ваши покушения! Руки марать, — она закатила глаза и скрестила руки на груди под плащом.

Ещё один мужчина, тот самый орк, издевательски расхохотался чуть ли ей не в лицо.

— Принцесса? — протянул он насмешливо. — В этом потрёпанном плаще? Ни в жизнь не поверю! Может, служаночка какая решила поиграть, мм? — игриво подмигнув, орк потянулся к плащу Розы.

За что тут же получил по рукам, и девушка разъярённо зашипела:

— Грабли убрал, убогий! Какая я тебе служанка?! Я принцесса!! И не смей меня лапать!

Тот удивлённо хмыкнул, скорее от неожиданности, окинул её ещё одним взглядом и пожал плечами, похабно ухмыльнувшись.

— Да ещё даже не начинал, солнышко.

— Нахал!! — Роза практически сорвалась на ультразвук, получая искреннее удовольствие от происходящего, пожалуй, ничуть не меньшее, чем когда доводила донов, встречавших её у портала. — Я тебе не солнышко!!

— Какая такая принцесса? — сильнее нахмурился между тем стражник. — Я ничего не знаю ни о какой принцессе!

Снова открылась дверь, впустив ещё нескольких мужчин в железе — комната снова наполнилась лязгом и шумом.

— Кто тут о принцессе говорит? — вклинился в разговор один из новоприбывших.

— Да вот эта утверждает, что принцесса, — лениво процедил сквозь зубы друу, и теперь его взгляд прогулялся в закутанную в плащ Розу,

стоявшую с задраннным подбородком и независимым видом. — Ваша, нет?

Девушка удостоилась очередных пристальных разглядываний.

— А демоны знают, — один из стражников сдвинул шлем и почесал в затылке. — Может, засадим до утра в темницу, потом разберёмся? — он с надеждой посмотрел на старшего.

Роза набрала воздуха в лёгкие, чтобы снова разразиться руганью — в её планы не входило попасть в камеру так быстро, — как вдруг один из послов не слишком уверенно произнёс:

— Я что-то слышал, что вроде должна сегодня её высочество вернуться...

Мужчины перестали гадать, замолчали и разом, уже заинтересованно, посмотрели на скромно стоявшую в сторонке Розу, уже заинтересованно. Эльф тут же выступил вперёд, его лицо преобразилось, и по вдохновенному блеску его глаз Роза поняла, что сейчас её начнут пытаться очаровать.

— О, прекрасная дева, простите мне мою грубость, — он склонился в поклоне, а девушка мужественно боролась с хихиканьем, глядя на светловолосую макушку. — Время слишком раннее, не соблаговолите ли пройти в наши покои, где вам окажут должное почтение?..

Роза даже рот не успела открыть. Вперёд выступил зеленокожий, оперев руки в бока, и заявил:

— А что это к вам, уважаемый? С каких пор эльфы такие вежливые? Может, её высочество окажет честь и примет приглашение в гости в наши покои? — голос орка стал вкрадчивым, а глаза слишком уж пристально уставились на плащ Розы.

Мускулистый мачо явно хотел проверить, что же скрывает невзрачная одёжка, но Роза не собиралась доставлять ему такого удовольствия. Девушка тихо наслаждалась разговором, не собираясь пока дальше раздуть скандал: тут и так хватало желающих поговорить.

— Э, нет, господа хорошие, никуда она не пойдёт, — выступил с категоричным заявлением начальник патруля. — Вот сейчас наш капитан придёт, он разберётся, и уж тем более, если она не врёт и действительно наша принцесса, — в голосе стражника явственно прозвучало сомнение, он окинул Розу недоверчивым взглядом, — то никак не можем мы её с вами отпустить. Она теперь под нашей защитой, — нехотя добавил он.

«Отлично!» — мысленно порадовалась Роза, хотя её лицо продолжало хранить капризно-надменное выражение. Вот это ей нравилось гораздо больше, теперь по-тихому её точно устранить не смогут.

— Что происходит? — в зале раздался очередной зычный голос и

бряцанье железа. — Кто на послов напал?!

В зал ввалился целый отряд стражников, и снова поднялась суматоха — оказывается, посланный начальником патруля боец ляпнул, что вроде как на господ послов собрались покушаться... Розу снова чуть не скрутили под горячую руку, и девушка снова включила режим возмущённой блондинки.

— Да не тронь меня, бугай, говорю же, я принцесса! Я пошла кухню искать, мне есть захотелось! — она даже попыталась оттолкнуть стражника, что не больно-то получилось.

Мужик в кирасе и с алебардой всяко сильнее девушки.

— Кухня вообще в другом крыле! — рявкнул вконец разозлённый капитан стражи. — Как тебя сюда занесло?!

— Заблудилась, — фыркнула Роза, ничуть не испугавшись. — Я же дворца не знаю!

Неизвестно, чем бы закончилась вся кутерьма, но положение спас дон Эстерази очень вовремя появившийся в зале, где стало ощутимо теснее и очень шумно. Только вокруг Розы образовалось пустое пространство, а послы со стражниками бурно обсуждали, что делать с неизвестной, являющейся то ли в самом деле наследницей, то ли наглой самозванкой. Едва дон Эстерази вошёл в залу, перед ним тут же расступились, загалдев пуще прежнего, пока он не рявкнул неожиданно громко:

— А ну, тишина!

Удивительно, но в зале разом стало тихо. Дон стремительно подошёл к Розе — за ним семенил ещё какой-то очередной старичок с озабоченным и помятым со сна лицом, — и остановился рядом с девушкой, грозно и с откровенным раздражением взирая на виновницу переполоха.

— Ваше высочество, что вы тут делаете?! — прошипел он без всякой почтительности.

— Кухню ищу, — невозмутимо и в духе прежней комедии выдала Роза и поджала губы. — Сами виноваты, поселили, неизвестно где, голодом морите и вообще! А обещали...

— Сейчас всё будет, — крайне невежливо перебил девушку дон Эстерази, что-то ещё буркнув под нос, и крепко ухватил Розу за локоть. — Господа, прошу прощения за беспокойство, всё в порядке, расходитесь, — уже громче повторил он, натянув на лицо улыбку.

Послы переглянулись, и тот самый темнокожий дреу уточнил, окинув Розу взглядом:

— Так это действительно ваша принцесса, которую вы ждёте?

— Да, да, милорд, а теперь давайте, мы разойдёмся и оставим

процедуру официального знакомства на утро? — устало вздохнул дон Эстерази, выразительно посмотрев на посла. — Её высочество устала и ей необходимо отдохнуть, — а это уже он произнёс Розе, с многозначительным таким выражением.

Девушка независимо дёрнула плечиком, закатив глаза, но продолжать скандал не стала. Дон Эстерази повёл её за собой, под шепотки и переглядывания стражи и послов, и они покинули залу.

— Ваше высочество, что вы наделали?! Нельзя же так, в самом деле! — шипел он, пока они шли куда-то — не прежним путём, к той комнатушке, куда её привели сначала, отметила Роза. — А вдруг с вами бы что-нибудь случилось? Вас ещё не знают в лицо, сами видите! И в каком виде предстали перед послами, что они о вас подумают?! Мы хотели вас подготовить, переодеть, причесать, а вы... — он страдальчески поморщился, а Роза тихо улыбнулась, довольная, как слон после ведра бананов.

Мало ли, что там дон Эстерази сотоварищи хотел, зато теперь все в курсе, что во дворце появилась настоящая принцесса. И скрыть её возвращение не получится, если у многоуважаемого дона имелись подобные тайные планы. Они с Эстерази прошли ещё немного, и дон оставил Розу в гостиной.

— Посидите здесь, — снова вздохнул он и строго взглянул на подопечную. — Не смейте никуда уходить, я отдам распоряжения и вернусь за вами! Поесть вам сейчас принесут.

— Вещи мои не забудьте принести, — напомнила Роза. — У меня там много нужного в моей сумочке! — капризно прибавила девушка, слегка обеспокоившись, как бы обыскивать не стали. — И не смейте туда лазить!..

— Да больно надо, — тихо пробурчал под нос дон, но принцесса услышала. — Хорошо, ваше высочество, принесём, — уже чуть громче добавил Эстерази, и Роза не стала устраивать очередные разборки.

Хватит с болезного на сегодня впечатлений. Дон вышел, а Роза откинулась на мягкую спинку дивана, широко улыбнувшись. Отлично! Нет, ну какие физиономии у этих послов были, однако! Она хихикнула, обвела взглядом вполне приличную гостиную.

— Ну вот, другое дело, — тихонько произнесла девушка.

Через некоторое время пришла заспанная служанка с подносом, на котором лежала на тарелке нарезка из сыров и ветчины и стоял чайник с чаем. Пока Роза с аппетитом уплетала еду, вернулся дон Эстерази с её сумочкой, к молчаливой радости принцессы.

— Пройдёмте, всё готово, — сообщил он.

Роза, естественно, не сразу вскочила — сначала доела и допила чай. Ну а только потом последовала за проводником. Они прошли ещё несколько гостиных и коридоров, и остановились перед дверью, украшенной резьбой.

— Пожалуйста, ваши новые покои, — дон Эстерази распахнул их. — Пока переночуете здесь, а завтра уже переселитесь в ваши апартаменты, ваше высочество.

На сей раз спальня выглядела прилично: шёлк на стенах, бархатный тёмно-синий балдахин, камин, пушистый ковёр на полу. Роза довольно кивнула.

— Ну вот, другое дело, — добродушно проворчала она и похлопала дону Эстерази по плечу. — Так бы сразу, — смачно зевнув, девушка сбросила плащ прямо на пол и подошла к кровати, плюхнувшись на неё. — А то в халупу какую-то засунули...

Бедного дона от жеста принцессы аж передёрнуло, но он сдержался, поклонился молча и вышел. Роза быстренько разделась и юркнула под одеяло, с чистой совестью уснув теперь уже точно до утра.

Глава 4

Остаток ночи во дворце, спокойно спала одна только Роза — для всех остальных, переполох, устроенный принцессой, имел продолжение.

— Господа, я предлагаю привести себя в порядок и обсудить случившееся, — предложил хмурый эльф. — Похоже, от нас скрыли важный факт, и нам стоит потребовать у донна канцлера объяснений.

— Поддерживаю, — кивнул орк, в кои-то веки согласный с вечным оппонентом. — Что-то тут нечисто, как-то быстро Эстерази увёл её высочество, да и сама принцесса... — Да, давайте поговорим с канцлером, — кивнул ещё один из мужчин, с живыми чёрными глазами и буйной, вьющейся шевелюрой цвета воронова крыла.

— Собираемся в общей гостиной, — отрывисто предложил дроу, откинув с лица светлую прядь.

На том и порешили. Послы разошлись, чтобы через непродолжительное время, уже одетыми и причёсанными, хотя и слегка сонными, ибо стоял самый ранний час утра, собраться снова вместе.

— Итак, — взял слово орк и щелчком пальцев убрал несуществующую соринку с рукава камзола. — Шлём слугу?

Эльф кивнул и дёрнул шнурок звонка, и когда на зов явился лакей, высокомерно приказал:

— Мы хотим срочно увидаться с доном Эстерази.

— Да, милорд, — с бесстрастным лицом, поклонившись ответил он.

— Я за ним пойду, — дроу подозрительно прищурился. — Не доверяю я этому Эстерази, опять придумает ещё какую-нибудь отговорку.

— Поддерживаю, — отозвался брюнет.

В результате, за слугой пошли и все остальные послы. Однако же и дон Эстерази предвидел, во что выльется выходка Розы...

Лорд канцлер, крайне раздражённый и невыспавшийся, решил, что не ему одному страдать, и едва вернувшись к себе после того, как проводил Розу, немедленно отослал своего камердинера будить остальных советников.

— Через пятнадцать минут они должны быть в Малом зале для совещаний, как хочешь, донеси до их умов, — сухо приказал Эстерази, вытаскивая из шкафа одежду. — Я их всех там жду.

Камердинер склонил голову.

— Да, дон, как скажете.

Эстерази же, застёгивая запонки на рубашке, хмурился и бормотал ругательства. Нет, ну какова, а! Попёрлась среди ночи по незнакомому дворцу, устроила переполох! Да ещё послов о своём прибытии уведомила! Все его планы к демонам! Фыркнув, дон канцлер набросил камзол на плечи и вышел из своей спальни, стремительно направившись к Малому залу заседаний. Что ж, не всё одному ему отдуваться, пусть теперь голова болит и у остальных.

Камердинер справился с задачей блестяще: ровно через пятнадцать минут в зал стали подтягиваться остальные советники, сонные, недовольные и помятые.

— Уважаемый дон, что происходит? Почему вы подняли нас в такую рань, что за срочность? — раздражённо буркнул один из мужчин, подавив зевок.

Эстерази только кратко ответил:

— Присаживайтесь, благородные доны. Сейчас всё узнаете.

Советники, переглядываясь с лёгкой тревогой, расселись вокруг овального стола и выжидающе уставились на Эстерази.

— Итак, господа, спешу вам сообщить, что наша наследница, кроме того, что не слишком воспитанная, ещё и обладает хорошим аппетитом, свойственным молодости, — начал дон канцлер со злорадной улыбкой. — Сегодня ночью её проголодавшееся высочество отправилась искать кухню, потому что потерпеть до утра она не могла. И в ходе поисков наша принцесса абсолютно случайно забрела в западное крыло, где, как вам всем известно, размещены послы.

В Малом зале воцарилась гробовая тишина, а Эстерази наслаждался ошарашенными и обеспокоенными лицами остальных советников.

— И? — наконец осторожно поинтересовался один из них.

— Теперь они знают, что наследница уже в нашем мире, — выдал Эстерази.

Тишина в зале взорвалась возгласами, сводившимися к одному:

— И что теперь делать?!

— Для начала, успокоить господ послов... — начал было канцлер, но его прервал стук в дверь. Эстерази нахмурился и оглянулся, потом рявкнул. — Войдите!

— Ваша милость, — вошёл слуга. — Господа послы хотят вас видеть. Прямо сейчас.

Эстерази обвёл взглядом застывших советников, едва сдержавшись, чтобы не воскликнуть: «Ну что я говорил!»

— Что ж, проси, — кивнул он с важным видом, раздражение и злость разом исчезли с его лица.

В зал вошли те, кого совсем недавно канцлер видел в достопамятной зале, остановились перед столом, и вперёд выступил эльф — видимо, его уполномочили говорить от имени всех.

— Дон Эстерази, мы хотим знать, правда ли, что принцесса уже здесь, а нас об этом не известили? — он с надменным лицом скрестил руки на груди и вздёрнул подбородок.

— Видите ли, её высочество, как бы так сказать, не подготовлена, — мягко улыбнулся Эстерази. — Мы подумали, что её тонкая душевная организация может не выдержать столько впечатлений, и поэтому хотели, чтобы она привыкла к своему окружению...

— Вы утаили от нас важную информацию, — перебил его дроу. — Это недопустимо! Мы прибыли только ради наследницы, а вы скрываете её от нас!

— Да она только-только приехала, — Эстерази скрипнул зубами, с трудом сохраняя спокойствие.

— Всё равно вы обязаны были сообщить нам! — палец эльфа упёрся в канцлера. — У вас три дня, чтобы вы подготовили её высочество к официальному представлению, дон, иначе у вас будут крупные неприятности, — с угрозой в голосе добавил он, после чего круто развернулся и вышел из зала, и остальные послы молчаливой гурьбой последовали за ним.

В Малом зале воцарилась зловещая тишина, советники переглядывались с плохо скрываемым отчаянием.

— И что теперь? — тихо спросил один из них.

Эстерази выдохнул.

— Теперь — засадить с утра портного за платье, попытаться впихнуть в её высочество азы этикета, и надеяться, что мы не зря отсылали её в другой мир, — решительно заявил он.

Роза же, как и полагается наследной принцессе, всю суматоху проспала. Когда она открыла глаза, чувствуя себя выспавшейся и готовой к дальнейшим подвигам, стояло уже позднее утро.

«Первый раунд остался за мной», — с удовлетворением подумала Роза, потянулась и резво встала с кровати. Впрочем, девушка одернула сама себя — рано радоваться, все и дальше должны думать, что она — недалёкая капризная блондинка. Судя по всему, как и подозревал Борис, это действительно самое верное поведение. Умная и воспитанная принцесса

тут никому не нужна... Вопрос — почему? Его Роза и собиралась выяснить. Еще девушка надеялась, что магической прослушки, до которой возможно в этом мире уже додумались, раз есть магия, в спальню ещё не успели поставить. Ибо всё случилось слишком спонтанно и быстро, Эстерази не мог предвидеть вояжа принцессы. Поэтому Роза имела возможность хотя бы наедине быть самой собой. Сделав зарядку — к этому её приучил Борис с раннего детства, — девушка оглядела орлиным взором спальню.

— Ну и где тут комната задумчивости? — пробормотала Роза и отправилась исследовать — в углу комнаты как раз находилась неприметная дверь.

За которой и оказалась умывальная. Большая, отделанная мрамором, с ванной, больше похожей на маленький бассейн, и унитазом, смахивавшем на кресло. Роза вздохнула с облегчением: хотя бы в королевском дворце канализация присутствовала, это уже радовало. Девушка привела себя в порядок, умылась, воспользовалась удобствами и вернулась в спальню. Пришла пора действовать дальше. Роза вспомнила наставления Бориса: он говорил, что поскольку принцесса воспитывалась и росла в немагическом мире, скорее всего, отсутствие у наследницы знаний в этой области в глазах остальных местных будет считаться существенным недостатком. На её высочество наверняка будут смотреть сверху вниз, с явным превосходством. И как следствие, посчитают Розу глупее себя, чем обязательно надо пользоваться. Поразмышляв несколько мгновений, девушка вернулась в кровать, придала лицу высокомерно-скучающее выражение и дёрнула шнурок звонка.

— Ну-с, посмотрим, какие здесь слуги, — усмехнулась она и выжидающе уставилась на дверь.

Горничная, к лёгкому удивлению Розы пришла довольно быстро, но едва барышня переступила порог, по её кислому лицу девушка поняла, что та отнюдь не счастлива перспективе прислуживать неожиданно свалившейся неизвестно откуда наследнице. Мысленно хихикнув, Роза потёрла руки. Ну сейчас она ей устроит. С этой точно иметь дела не стоит даже за деньги, даже пытаться не стоит. Зато отлично можно прощупать почву и дать ещё повод для размышления местным, что за фрукт их принцесса.

— Доброе утро, ваше высочество, — растягивая гласные, поздоровалась горничная и изобразила небрежный реверанс. — Меня Марта зовут, чего изволите?

А тон такой, будто Роза оторвала её от чрезвычайно важного занятия.

Смерив её взглядом, принцесса громко фыркнула и недовольно обронила:

— Долго как-то шла, быстрее шевелиться надо, — и порадовалась, увидев яркий румянец на щеках служанки и её поджатые губы. Ну и решила дальше играть в блондинку. — Где тут удобства всякие? Мне себя в порядок привести надо, — Роза с озабоченным видом пощупала свои волосы и нахмурилась. — Надеюсь, тут не в ночной горшок в туалет ходить надо?

— Нет, что вы, ваше высочество, у нас здесь всё, как полагается, — Роза отметила, как горничная выделила словечко «у нас». Марта развернулась и остановилась у двери, за которой принцесса побывала чуть ранее. — Сюда, прошу вас, я всё расскажу и покажу.

Внутренне посмеиваясь, Роза зевнула и встала, приблизилась к служанке.

— Ну и что там? — она осторожно приоткрыла дверь и заглянула внутрь.

Марта опередила и зашла первой, чуть ли не оттолкнув, и Роза тут же возмутилась:

— Осторожнее, милочка, что ты такая неуклюжая! — чем заработала ещё один хмурый взгляд Марты.

— Вот, смотрите, здесь поворачиваете, и идёт холодная вода, — всё же начала объяснять горничная то, что Роза и так прекрасно знала.

Но роль надо играть до конца, и она широко раскрыла глаза, вытаращившись на Марту.

— Да ты что?! — с убийственным ехидством отозвалась Роза, всплеснув руками.

Кажется, горничная даже не поняла, что над ней тонко издеваются. Она одарила принцессу снисходительным взглядом и с явным превосходством ответила:

— Да, вот так, у вас, небось, такого и нет, — и продолжила объяснять, куда нажимать и что будет.

Роза мысленно захихикала: интересно, что случилось бы с Мартой, если бы она узрела не местный кран, а современный, с крутящейся ручкой одновременно для холодной и горячей воды, или вообще сенсорный. В обморок упала бы, наверное. Роза терпеливо хлопала ресницами и делала заинтересованный вид, давая Марте возможность повисить своё чувство собственной важности. Чем дальше, тем больше принцесса убеждалась: с этой барышней точно бесполезно пытаться вести серьёзные разговоры.

Когда ликбез по санузелу закончился, Роза и Марта вернулись в спальню.

— Ладно, принеси мне завтрак, — её высочество выразительно глянула на горничную. — И чтобы нормальный, а не овсянка какая-нибудь! Хочу пирожные с кремом и бутерброды с икрой! Чёрной, — добавила Роза капризно и, помолчав, закончила. — И с красной тоже, так и быть. С маслом! — требовательно произнесла она и выставила палец. — Поживее, я голодная.

И развернувшись, с гордым видом удалилась в ванную. Надо же до конца доиграть спектакль. Услышав, как хлопнула дверь, Роза вернулась обратно в спальню и засекала время: за сколько обернётся Марта? Пока же принцесса переоделась в свой сарафан, в котором прибыла сюда — другой одежды пока не имелось, — и уселась в кресло, поглядывая на часы. Горничная вернулась через полчаса: в принципе, нормально, чтобы успеть собрать завтрак и сбежать на кухню и обратно, но Роза ведь наследница! И едва Марта снова появилась на пороге с подносом, её высочество немедленно показала характер:

— Я тут с голоду чуть не померла, пока ты туда-сюда плелась! — недовольно заявила Роза, скрестив руки на груди. — Остыло небось всё уже!

Марта зыркнула на девушку исподлобья и буркнула:

— Так приготовить надо было, ваше высочество. И ничего не остыло, тут до кухни идти быстро! — и поставила поднос на стол. — Пожалуйста, — поджав губы, она отступила назад.

— Ты как вообще со мной разговариваешь, — Роза вздёрнула нос, покосившись на поднос.

Икра имелась, и чёрная, и красная, масло в маслёнке, а ещё оладьи, исходившие паром, джем в отдельной розетке, чайник с чаем и чашка. Ну и конечно хлеб.

— Простите, — на тон ниже ответила Марта, опустив взгляд.

Роза невозмутимо кивнула и приступила к еде.

— Мне одежда нужна, дон Эстерази сказал, что портниха должна прийти, — произнесла она через некоторое время, утолив первый голод и приступив к намазыванию икры на хлеб.

— Да-да, конечно, не извольте беспокоиться, — оживилась Марта, и Роза сразу заподозрила неладное. Слишком уж заблестели глаза горничной, и улыбочка вышла... гаденькой какой-то. — Самая лучшая, конечно же. Как позавтракаете, так сразу позову.

— Зови сейчас, — махнула рукой Роза. — Пока я доем, она как раз придёт, если здесь все передвигаются, как ты, — фыркнула она, смерив Марту взглядом.

— Как скажете, ваше высочество, — буквально промурлыкала горничная, и подозрения Розы усилились.

Что-то нечисто было с той портнихой, точно. Присев в реверансе, Марта удалилась, а Роза быстренько закончила завтрак, с удовольствием доев икру. Отодвинув поднос с пустой посудой, девушка откинулась на спинку кресла, положив ногу на ногу, и почти сразу в дверь раздался стук — Марта привела портниху. Когда дверь распахнулась, Роза поняла, что её подозрения оправдались. Явилась особа поперёк себя шире, идеально вписавшаяся бы в квадрат, с круглым красным лицом и маленькими глазками, и по её виду ни за что нельзя было сказать, что именно она — лучшая портниха. Платье непонятного тусклого цвета, больше похожее на балахон, волосы мышиноного цвета зачёсаны в пучок, а на рукаве Роза заметила жирное пятно. Дама, едва переступив порог, окинула принцессу взглядом и с места в карьер начала верещать:

— Немедленно снимите это позорище, Ваше Высочество! Леди в таком виде по дворцу не ходят, и тем более наследницы! Вам надлежит одеваться скромно и неприметно, вы девушка незамужняя, молодая, выставлять напоказ коленки и грудь это вообще никуда не годится! — голос у якобы лучшей портнихи оказался неожиданно писклявым и противным. — Закрытый ворот, длинный рукав, благородные коричневые и серые цвета — вот так должен выглядеть гардероб будущей королевы!

Роза тут же возмутилась, уже искренне, ужаснувшись перспективе носить указанные дамой наряды:

— Ты офонарела, милочка?! — девушка подскочила и уставилась на собеседницу. — Какие коричневые, какие серые?! Совсем за дуру меня держишь? Я между прочим в моде отлично разбираюсь, и в подобное убожество никогда не влезу! — Роза перевела взгляд на Марту, на лице которой, как та ни сдерживалась, проступало откровенное веселье. — Ты кого мне привела, убогая?! Она что, дворцовых прачек одевает, что ли? Или монашек, если у вас конечно тут таковые есть?

— Ваше высочество... — попробовала что-то ответить Марта, но Роза продолжила скандал в духе блондинки, сжав кулаки и топнув ногой.

— Заткнись и слушай сюда! — сердито выкрикнула она, нацелив на неё палец. — Чтобы духу этой тут не было, немедленно! И приведи нормальную, которая не выставит меня на посмешище!

— Что вы себе позволяете, молодая леди! — теперь уже возмутилась портниха — или кто там она была на самом деле. — Я нормальная!.. А у вас вкус испорчен...

— Ах, испорчен, да? — Роза шагнула вперёд, сдвинув брови и

испепеляя взглядом толстуху. — Ах, нормальная, да?! Так я сейчас дона Эстерази позову, пусть послушает, во что ты хочешь превратить меня, наследную принцессу! Он точно не потерпит, если выставишь посмешищем!

Это оказалось верным ходом: портниха замолчала, а Марта слегка спала с лица. И словно в ответ на слова Розы в дверь раздался стук.

— Войдите! — рявкнула донельзя разозлённая принцесса, уже совсем не играя.

— Ваше высочество, к вам дон Эстерази, — с поклоном доложил слуга.

— О, вовремя, — желчно буркнула Роза и кивнула. — Жду, не дождусь.

Почти сразу за слугой в спальню шагнул сам канцлер и обвёл взглядом живописную картину.

— Что тут происходит? — негромко спросил Эстерази.

Роза покосилась на Марту — та совсем сравнялась цветом со штукатуркой, а портниха, казалось, уменьшилась в размерах. Принцессы мысленно с удовлетворением кивнула и продолжила.

— Происходит то, что из меня тут пугало собираются сделать, — буркнула она. — Вот эта, — палец девушки обвиняюще ткнулся в съёжившуюся портниху, — собиралась обрядить меня в какие-то монашеские тряпки, убеждая, что мои цвета — коричневый и серый!

В спальне воцарилась недобрая тишина, взгляд канцлера упёрся в провинившихся.

— Не понял, — негромко ответил Эстерази и теперь смотрел прямо на Марту. — И кто же направил эту... портниху её высочеству?

— Леди де Фэйр, — робко ответила Марта, высокомерие мигом слетело с неё в присутствии дона канцлера. — Она назначена главной фрейлиной...

— Знаю, — оборвал её Эстерази и прищурился. — Не думал, что у леди настолько мало мозгов, — фыркнул дон. — Значит, так. Эту — немедленно вон, и немедленно доставить сюда господина Жилена, уж он-то точно знает, как сделать... ээ... — тут дон канцлер замялся и слегка покраснел, и Роза догадалась, что он хотел сказать. Сдержать ухмылку удалось с трудом. — В общем, он компетентен в вопросах придворной моды, — это уже Розе, с любезной улыбкой и тлеющим во взгляде раздражением.

— Очень на это надеюсь, — бросила принцесса и демонстративно поджала губы. — Замухрышкой выглядеть не собираюсь!

Про себя же Роза взяла на заметку эту самую леди де Фэйр, по всей видимости, её главную фрейлину. Стандартная ситуация: какая-то из местных, которая считает себя — а вот интересно, кем? — решила выставить наследницу оборванкой и чучелом, чтобы на фоне её, наверное, выставить себя в наиболее выгодно свете. Вопрос, зачем это главной фрейлине? Вряд ли она сама метит в королевы, судя по всему, дон Эстерази, каким бы хитрым и прожжённым интриганом ни выглядел, не допустит на троне кого-то не королевской крови. Видимо, сделать это он попросту не может, иначе бы уже сам стал королем. Роза поставила себе мысленную галочку получше узнать эту леди де Фэйр, выяснить всё про её мотивы, сама же стала дальше слушать дона канцлера.

— Ваше высочество, я зашёл ещё предупредить вас, что после портного к вам придёт королевский маг, — между тем, продолжал Эстерази, всё с той же любезной улыбкой. — Портал помог вам выучить наш язык, но вы должны ещё уметь и читать, и писать на нём, ведь будущая королева должна знать грамоту обязательно.

Роза оживилась, даже играть не пришлось.

— О, ничего не имею против, это нужное дело, а то, как я указы писать то буду? — она с искренним воодушевлением улыбнулась. — А он как, магией меня учить будет, да? — её высочество подбавила восторженных ноток и для пущей убедительности всплеснула руками и хлопнула ресницами. — Настоящей, правда?

— Правда, правда, — снисходительно кивнул Эстерази. — Вы правы, это будет с помощью магии.

— Ой, здорово как! — Роза подпрыгнула и хлопнула в ладоши.

Сама же решила присмотреться к этому магу внимательнее, может, ценный кадр и получится его переманить на свою сторону. С помощью денег или чего-нибудь ещё привлекательного, это уж видно будет. Человек с даром Розе ой, как пригодится.

— Да, да, конечно, — Эстерази кивнул и перевёл взгляд на портниху. — Ты ещё здесь? — он нахмурился, и та, проявив удивительную для её комплекции резвость, быстро покинула спальню. — Что ж, ваше высочество, пока я вынужден покинуть вас, дела, дела, — канцлер развёл руками и даже изобразил слегка виноватый вид.

Роза ему ни разу не поверила. Скорее, он впечатлился её маленьким спектаклем и желает скорее смазать лыжи, подальше от невоспитанной наследницы.

— Да, понимаю, — она небрежно махнула рукой. — Идите, — девушка с царственным видом кивнула.

Эстерази скривился, как будто лимон укусил, поспешно поклонился и тоже покинул спальню. Роза осталась одна с Мартой, присмирившей и с куда более почтительным видом, чем до появления канцлера.

— Ваше высочество, ради богов, вы же понимаете, мне приказали... — залепетала она, сделав круглые глаза, и Роза чуть не расхохоталась: Кот из «Шрэка» был бы посрамлён.

— Тебе сказали привести господина Жилена, — небрежно оборвала её принцесса, достала из сумки пилочку и демонстративно занялась маникюром. — Рысью, милочка, слышала, у меня ещё встреча с придворным магом!

— Да, ваше высочество, — торопливо ответила Марта, и на сей раз её реверанс был глубже, чем при первом появлении. — Конечно, как скажете!

Горничная вышла, а Роза вздохнула и улыбнулась с чувством глубокого удовлетворения: и второй раунд тоже остался за ней! Как же легко просчитывать все ходы противника, когда прекрасно знаешь, какими они могут быть. Не зря Борис учил, и не зря Роза в своё время прочитала столько фэнтези. Она надеялась, что и дальше получится справляться с возможными сложностями и непонятностями столь же легко, как сейчас.

Глава 5

Явление господина Жилена, лучшего портного, как уверил дон Эстерази, Розу... обрадовало донельзя. Когда дверь распахнулась без стука и в отведённые девушке временные покои вошёл ОН, принцесса чуть не нарушила всю конспирацию и не бросилась к нему с радостными объятиями. Но рядом топталась Марта, поэтому пришлось не выходить из образа.

— Ну и где тут... клиентка? — хмуро буркнул господин Жилен, и уставился на Розу недовольным взглядом.

Выглядел портной колоритно по местным меркам: высокий, немолодой, уже лет под сорок где-то, с коротким ёжиком светлых волос и квадратным подбородком. Колючие голубые глаза смотрели прямо, губы поджаты. Одет господин Жилен был в чёрную футболку с коротким рукавом и до боли знакомым принтом группы «Металлика», а на плече небрежно держал кожаную, всю в заклёпках, как у заправского байкера куртку, в ухе поблёскивала крупная серебряная серьга-колечко. На предплечье красовалась татушка, череп с розой в зубах, и девушка пришла от неё в совершеннейший восторг. Дополняли образ портного кожаные же штаны с толстой серебряной цепью в качестве украшения — а может, на её конце прятались какие-нибудь ключи в кармане, — и завершали наряд высокие сапоги со шнуровкой и зажатая в уголке губ зубочистка. Роза хлопнула ресницами, окинула Жилена взглядом и уставилась на Марту — естественно, с возмущением.

— Это — лучший портной?! — взвизгнула она.

— Да, ваше высочество, — поспешно ответила служанка и заторопилась к выходу — чего Роза и добивалась. — Прошу прощения, у меня ужасно много дел! — изобразив реверанс, она почти выбежала из спальни.

Принцесса удовлетворённо подумала: боится, значит уважает. Отлично. И эту тоже выдрессировала. От Жилена послышалось фырканье, он бросил куртку на кресло и упёр руки в бока, нахмурившись сильнее.

— Вы что-то имеете против меня... ваше высочество? — в последних словах портного слышалась явная насмешка.

«Нормальный мужик», — вынесла вердикт Роза и сбросила маску блондинки. Широко улыбнувшись, она шагнула к нему и протянула руку.

— Можно просто Роза, — произнесла она. — И да, конкретно против

вас ничего не имею против, — улыбка превратилась в ухмылку. — Классный прикид. А татушка настоящая? — девушка с интересом покосилась на рисунок.

Жилен аккуратно пожал ладошку девушки, ничем не показав удивления. Одарил её ещё одним внимательным взглядом и скупое усмехнулся в ответ.

— Значит, вот как. Макс, — кивнул он. — Да, настоящая. Правду говорят, что ты на Земле воспитывалась? — Макс легко принял новые правила общения к облегчению Розы.

— Ага, — охотно подтвердила девушка.

— Ну и отлично, хоть ещё один нормальный человек здесь будет, — лицо Жилена, как по волшебству, преобразилось, с него исчезло мрачное выражение.

Их разговор прервался стуком в дверь, и в комнате появилась помощница Макса, пухленькая, смешливая женщина средних лет с ворохом тканей в охапке и зажимавшая под мышкой что-то вроде папок. Как подозревала Роза, каталогов.

— Господин Макс, всё взяла! — звонко сказала помощница и свалила всё на диван. Потом посмотрела на Розу и всплеснула руками. — Ой, какая миленькая принцесса! Будем одевать? — она вопросительно глянула на Макса.

Тот с решительным видом кивнул и хлопнул в ладони.

— Будем.

Роза страдальчески сморщилась.

— Только как-нибудь без фанатизма, ладно? — попросила она и жалобно посмотрела на Макса. — Я ненавижу длинное! В нём ходить неудобно!

— Сделаем так, чтобы было удобно, — невозмутимо откликнулся Макс. — Выжмем максимум из имеющихся возможностей, — в его глазах заблестело предвкушение, а улыбка стала хищной. — Фима, начинаем.

Несмотря на колоритную внешность, похоже, Жилен действительно любил своё дело. И Роза со спокойным сердцем доверилась ему и его смешливой помощнице, которую звали Фимой. Под конец процесса снова явилась Марта, и Розе пришлось опять включать блондинку, благо Макс теперь понимал, что к чему, и тоже вернулся к роли хмурого и мрачного типа. Только в глазах светился озорной блеск. Принцесса капризно кривила губки, фыркала и закатывала глаза, Жилен отделялся односложными фразами, а Фима только молча улыбалась, бегая вокруг Розы с сантиметром и блокнотом. Марта скромно стояла в сторонке, наблюдая за ними

круглыми глазами, и девушка невольно заинтересовалась: и что же такого удивительного нашла эта служанка? Всё выяснилось, только когда Макс и Фима ушли, пообещав зайти завтра с уже готовым парадным платьем и принести на примерку несколько нарядов на каждый день. Громко вздохнув, вроде как с облегчением, Роза плюхнулась в кресло.

— Ой, ваше высочество, вы такая смелая! — залепетала Марта, всплеснув руками и глядя на принцессу чуть ли не с благоговением. — Так разговаривать с господином Жиленом...

Роза одарила горничную снисходительным взглядом.

— А в чём проблема? — небрежно обронила она и достала из сумочки пилочку, занявшись маникюром.

— Он, конечно, изумительный мастер, от него в восторге все придворные дамы, но... — Марта замялась и сделала страшные глаза. — Он же с тёмной стороны... — громким шёпотом продолжила горничная. — Ему слова поперёк боятся сказать...

Девушке пришлось приложить усилия, чтобы сдержать весёлое фырканье. Ну да, к таким мужикам, небось, здесь не привыкли, хотя наверняка добрая половина клиенток Макса мечтает оказаться в его постели. Роза готова была спорить, на что угодно насчёт последнего. «Надо будет поинтересоваться у него в следующий раз», — с мысленным смешком подумала Роза. А Марте она ответила с явным превосходством:

— Милочка, не забывайся, я наследница древней династии, мне вообще не пристало бояться чего-либо или кого-либо! Уж тем более какого-то портного, — Роза дёрнула плечиком и встала. — Всё, веди меня к магу.

— Конечно, конечно, ваше высочество, — подобострастно отозвалась Марта и предупредительно открыла перед Розой дверь. — Прощу вас.

Шли они недолго, и хотя в хитросплетении коридоров и переходов легко можно было бы заблудиться, принцесса не опасалась. Обладая хорошей памятью, да ещё и тренированной Борисом, Роза легко запомнила путь к покоям мага и при случае без провожатого прошла бы по нему второй раз совершенно спокойно. Кабинет придворного кудесника выглядел, как в классических книжках: широкий стол, заваленный бумагами, колбами с разноцветными жидкостями, чучелами мелких животных, полки вдоль стен, уставленные толстыми фолиантами. В воздухе витал слабый едкий запах, от которого сразу захотелось чихать. Роза демонстративно сморщила нос и помахала перед лицом ладонью.

— Ну и вонь, — она капризно скривила губы. — У вас тут что, собака сдохла что ли?

— Эксперименты, ваше высочество, — с елейной улыбочкой ответил

маг и согнулся в поклоне. — Присядьте сюда, будьте любезны. Я не отниму у вас много драгоценного времени.

Прежде, чем сесть в предложенное кресло, Роза тщательно его осмотрела: ещё не хватало насажать пятен на единственное пока платье в её гардеробе. Потом уселась в него и с царственным видом кивнула.

— Это радует. А то задохнусь тут, — она снова закатила глаза.

Маг сосредоточенно нахмурился, его взгляд стал отсутствующим, и он начал плавно водить вокруг её тела руками. Роза не почувствовала ничего, поэтому расслабилась и продолжила рассеянно рассматривать кабинет мага. А результатов его работы между тем с нетерпением ждали в Малом зале совета...

За большим столом царила напряжённая тишина. Только изредка то один, то другой советник нервно потирал переносицу, или подбородок, или поправлял очки и косился на невозмутимого канцлера.

— Ну когда же станет известно! — раздался нетерпеливый возглас одного из донов.

— Терпение, — Эстерази небрежно улыбнулся. — Сейчас придворный маг с ней поработает и сообщит нам результаты.

Раздалось несколько нервных вздохов, и снова воцарилась тишина. Кто-то не выдержал, вскочил и прошёлся, потом снова сел.

— Долго что-то, — заметил ещё кто-то из советников.

Словно в ответ на его слова дверь в Малый зал распахнулась, и порог переступил всклокоченный и не слишком радостный маг.

— Приветствую, благородные доны, — буркнул он и пригладил волосы.

— Что?! — хором спросили остальные, не сводя с пришедшего тревожных и ожидающих взглядов.

— Ничего хорошего, — кисло отозвался он и устроился на своём месте, потом обвёл взглядом благородное собрание. Махнул рукой, и перед ним возник бокал с вином. Старичок махом выпил и продолжил. — Господа, всё пропало. Её высочество — девица.

Под сводами зала раздался дружный стон, кто-то из советников закрыл ладонью лицо и покачал головой, а Эстерази только хмыкнул и подпёр подбородок, длинно вздохнув.

— Ну что за невезение! — раздражённо отозвался дон Альфи и громко фыркнул. — Даже в таком ужасном мире она ухитрилась сохранить девственность! А ведь ей уже двадцать один год! — он покачал головой и посмотрел на канцлера. — И что теперь? Окажись она... опытной, —

деликатно выразился дон Альфи, — выдали бы поскорее замуж, принцесса, потерявшая девственность — отличный предлог, ведь это такой позор! — он не выдержал, стукнул ладонью по столу. — И проблем бы с нелюдьми не возникло! Теперь придётся всё официально, честь по чести, со смотринами и прочим! — дон Альфи пробормотал ругательство, совсем не приличествующее благородному аристократу.

— Смысл был её в другой мир отсылать, — проворчал его сосед. — Росла бы тогда здесь, под нашим присмотром! Глядишь, повоспитаннее была бы, — тише добавил он.

В разговор вступил дон Эстерази.

— А ну, молчать! — рявкнул он и стукнул кулаком по столу — причитания тут же стихли. — Раскудахтались тут, как кумушки на утреннем чае! — канцлер обвёл собрание грозным взглядом. — Ничего ещё не пропало! Думаете, наши женихи не сумеют соблазнить эту дурочку за три дня? — на его губах появилась коварная улыбка. — Значит, делаем так...

Встреча с магом прошла занимательно для Розы и подкинула ещё пищу для размышлений. Проделав над ней какие-то пассы и только что глаза не выпучивая, как Кашпировский, маг заявил, что теперь она может писать и читать. От его манипуляций принцесса ничего не почувствовала, но переспросить не успела: старичок схватил со стола кристалл, похожий на друзу хрусталя, и поднёс к девушке.

— А это что? — поинтересовалась она с подозрением.

— Всего лишь... проверка, ваше высочество, — едва заметную паузу перед последним словом чуткое ухо Розы уловило.

— Проверка чего? — она нахмурилась и скрестила руки на груди. — Ты чего тут нахимичил надо мной, старикан?!

На лице мага появилась умильная улыбочка, хотя в глазах светилась вселенская тоска — кристалл никак не реагировал, оставаясь таким же прозрачным.

— Как усвоились знания, — быстро ответил маг, однако... Роза опять ему не поверила. — Ваше высочество, мне пора бежать, всё в порядке, возвращайтесь в свои покои... — затараторил он.

Но не учёл, что принцесса немного не так поймёт его слова.

— Стояааать! — скомандовала Роза, ухватив его за широкий рукав. — А я откуда знаю, что ты не обманул меня?! Вдруг колданул чё-нибудь не то?! — она грозно воззрилась на хозяина кабинета. — Я тоже хочу проверить!

Кустистые брови мага зашевелились, в глазах загорелось возмущение. Он выдернул рукав, поправил мантию и вздёрнул подбородок, смерив Розу взглядом.

— Как пожелаете, — сухо изрёк он и ухватил Розу за руку, потянув к выходу. — Будет вам проверка!

Девушка поспешила за ним, мысленно посмеиваясь. Оказывается, доводить местный управляющий аппарат до белого каления так весело! Шли они недолго, причём маг возмущённо сопел и время от времени бормотал что-то про невежд, смеющих сомневаться в его компетенции. Роза безмятежно улыбалась и радовалась жизни. Старичок распахнул большие деревянные двери, за которыми обнаружилась библиотека. Высокие, до потолка, стеллажи были уставлены книгами, у мраморного камина стояли два кресла и столик, и в помещении вкусно пахло книгами, кожей и воском.

— Вот, пожалуйста, — маг подошёл к полке и схватил с неё какую-то толстую книгу в кожаной обложке. — Вам подойдёт, — с прорезавшимся злым ехидством добавил он, и Роза невольно восхитилась, как крепко его задело её недоверие. — Проверьте, ваше высочество.

Потом дядечка ещё раз оглянулся и буркнул:

— Я пришлю библиотекаря, — после чего развернулся и вышел, хлопнув дверью.

Роза открыла, посмотрела, что ей всучил маг, и громко, искренне расхохоталась. На титульном листе большими яркими буквами было написано: «Волшебные сказки в картинках». Пролистав, она убедилась, что это что-то вроде местных комиксов для маленьких: под каждой картинкой тоже большими буквами было написано несколько предложений, описывавших происходившее на картинке коротко и ясно.

— Вот жук, — хмыкнула девушка, успокоившись, и отложила сказки, потом окинула задумчивым взглядом стеллажи. — Интересно, и где тут действительно нужная литература?

Указателей на полках она не обнаружила, как и хоть какого-то подобия каталога, и потому просто пошла вдоль полок, рассматривая названия — вдруг наткнётся на полезное. Розу интересовали кодексы, хроники, свод законов — что-то, что даст полезную информацию об этом мире и его укладе и позволит лучше понимать, что происходит во дворце и вообще в стране. И вскоре взгляд Розы наткнулся на интересное название: «География Лиастона».

— Угу, — девушка решительно вытащила книгу и открыла. — Надо понимать, это страна. Или мир?..

Роза пролистала несколько страниц и углубилась в чтение — маг не обманул, знание понимать печатный текст он ей дал. Усевшись в кресло, она открыла карту на первой странице — Лиастон оказалась страной, — и начала рассматривать, однако совершенно неожиданно из-за кресла раздалось вежливое покашливание. Нет, принцесса не взвилась с кресла с воплем «А кто здесь?!», она догадывалась, что не одна в комнате: сработало натренированное сознание, отметившее едва уловимые звуки и шорохи. Роза тут же включила режим блондинки, вздёрнув подбородок и окинув нового персонажа небрежным взглядом.

— Ну? — изрекла она с вызовом.

Перед ней стоял мужчина, по виду за сорок точно, приятной внешности, в скромной одежде коричневых тонов, и с благожелательной улыбкой смотрел на Розу.

— Девочка, поставь книгу на место, — ласково произнёс индивид, чем вызвал у Розы приступ лёгкого раздражения.

Да сговорились тут все, что ли? За дуру её держать? Она аккуратно прикрыла ценный фолиант, отложила его на стол и встала, скрестив руки на груди.

— Вот ещё, что хочу, то и читаю, — Роза фыркнула. — Я наследная принцесса!

Улыбка неизвестного стала ещё заботливее, он сделал шаг вперёд.

— Тем более, положи, — а голос такой, словно он уговаривает самоубийцу слезть с моста. Роза сдержала порыв ответить ему по существу. — Нечего такую хорошенькую головку забивать ненужным всяким, — и он в два шага оказался у стола.

Девушка не успела его остановить или возмутиться — книга оказалась в руках библиотекаря. Принцесса догадалась, что это именно он.

— Ладно бы, дельное что взяла, так нашла, что читать! — услышала Роза недовольное ворчание, пока библиотекарь шёл к полке. — Да этот выскочка разбирается в географии, как я в женских безделушках, ошибку на ошибке налепил!

Озадаченная Роза молча наблюдала, как он поставил книгу на место, потом прошёл немного вдоль полки и достал другую. Потом повернулся к принцессе.

— Вот, эта лучше, — уверенно заявил библиотекарь и подошёл к ней, протянув книгу. — Почитайте, ваше высочество, если уж так хотите.

Роза попыталась выступить в духе своей роли и не торопилась брать фолиант.

— Нечего мне указывать... — возмутилась было она, но библиотекарь

невежливо перебил.

— Мне лучше знать, что вам читать, — заявил этот индивид и строго посмотрел на неё. — И что там господин маг с доном канцлером себе решили, мне всё равно. Я тут уже сто лет библиотекарем работаю, и больше них в книгах разбираюсь! Так что, ваше высочество, забирайте, — решительно закончил он.

Она демонстративно закатила глаза, вырвала книгу из рук служителя и небрежно обронила:

— Ну и чё ты мне тут подсунуть пытаешься, умник?

Девушка открыла первую страницу, а библиотекарь отошёл и дёрнул шнурок для вызова слуг. Роза увидела, что книга-то тоже детская, «Занимательная география», однако под названием буквами помельче значилось ещё «С кратким описанием рас, окружающих Лиастон, и их историей». Принцесса перевела прищуренный взгляд на библиотекаря, который с невозмутимым видом стоял у полки и смотрел на неё всё с той же благожелательной улыбкой. А вот в глубине его глаз Роза уловила странное выражение — дядечка словно изучал её, внимательно и пристально.

— Лакей вас проводит в ваши покои, — добавил библиотекарь. — А книжечку прочитайте на досуге, там картинки тоже есть, — на его губах вдруг мелькнула ехидная усмешка.

Брови Розы поползли вверх: он что, слышал её беседу с магом? И, похоже, понял, что наследница играет на публику... Она кротко улыбнулась в ответ и кивнула.

— Хорошо, спасибо, — отозвалась девушка и сунула книгу под мышку.

— Вот и умница, а потом приходите, я вам ещё книжек соберу, — он с удовлетворённым видом тоже кивнул. — Интересных и с картинками, — и снова усмешка!

Роза опустила глаза, с трудом удержавшись от смешка. Очень вовремя пришёл лакей и проводил наследницу в её спальню, где она ночевала. Наследница устроилась в кресле и вызвала Марту.

— Сока мне принеси, — бросила она, даже не посмотрев на присмирившую горничную, и открыла книгу.

Выбор библиотекаря порадовал девушку: похоже, она совершенно случайно нашла нового союзника в этом гнезде заговора. Чем дальше Роза читала, тем сильнее крепла уверенность, что обязательно в ближайшие дни надо ещё разок дойти до библиотекаря, посмотреть, какие ещё книги он для неё приготовил. В этой «Занимательной географии» оказалась масса

полезного про Лиастон и расы, её окружавшие...

Глава 6

За чтением время пролетело незаметно, и когда раздался стук в дверь, Роза от неожиданности вздрогнула.

— Кто там? — капризно — на всякий случай — спросила она.

— Ваше высочество, это Фима! — раздался голос помощницы Макса. — Я принесла вам кое-что из готового платья!

— Это вовремя, — сразу подобрела принцесса и отложила книгу.

Однако когда она открыла дверь, увидела рядом с Фимой Марту. Горничная тенью скользнула в покои Розы, а помощница, присев в реверансе, направилась в гардеробную. Её высочество, сохраняя на лице скучающее выражение, пошла за ней.

— И что ты мне притащила? — не выходя из роли, поинтересовалась она.

— То, что уже готово, надо только подогнать под вас, — невозмутимо ответила Фима. — Извольте, ваше высочество? Я всё прямо сейчас сделаю.

— Я помогу, — прощепетала Марта, и Роза мысленно поморщилась.

Ей хотелось расспросить помощницу Макса, откуда у портного такая футболка — вряд ли в этом мире знали о группе «Металлика», — но не при служанке же задавать подобные вопросы. Выгнать же Марту просто так — а вдруг у той возникнут подозрения? Скорее наверняка, а давать пищу для сомнений, что принцесса такая уж недалёкая, как хочет казаться, Роза категорически не хотела. Причём, судя по косым взглядам Фимы она сама что-то имела сказать наследнице.

— Вот, пожалуйста, — свалив ворох одежды на пуфик в гардеробной, помощница Макса взяла первое платье сверху.

Роза кивнула и без всякого стеснения сняла сарафан, оставшись в своём белье — у Марты вытаращились глаза, она жадно рассматривала бюстик и трусики принцессы. Ну да, здесь явно такого не носили, мысленно посмеиваясь, подумала Роза и, словно не замечая интереса горничной, плавной походкой от бедра подошла к Фиме.

— Давай сюда, — небрежно обронила она и протянула руку.

В общем, примерка и подгонка прошли гладко: в какой-то момент её высочество почувствовала, как Фима сунула ей в руку клочок бумажки. Оставшись невозмутимой, Роза терпеливо закончила примерку и даже позволила Марте помочь одеться в одно из новых платьев — с юбкой-штанами, что снова удивило и озадачило горничную.

— Свободна, — махнула Роза рукой служанке, когда та застегнула последнюю пуговичку на спине.

Та потопталась, бросая косые взгляды на необычный, но вполне отвечающий приличиям новый наряд принцессы, и нехотя покинула покои. Девушка самодовольно ухмыльнулась и плюхнулась в кресло, с нетерпением развернув записку. «Её высочеству было бы очень полезно прогуляться сегодня вечером в саду в синем розарии». На русском языке, без подписи. Брови Розы поползли вверх, она аккуратно сложила записку и убрала в свою сумочку, под подкладку.

— Интересно, интересно, — пробормотала она и прошлась по гостиной, заложив руки за спину. — Что за синий розарий и зачем мне около него прогуляться? И почему на русском?! Макс?..

Данных для каких-то выводов было слишком мало, и Роза решила не ломать зря голову, что к чему. Ещё оставалась занимательная книжка, и можно снова вызвать Марту — наследница проголодалась, ну и время обеда подошло. Через некоторое время Роза сидела за столом, положив рядом «Занимательную географию», и с аппетитом уплетала вкусный сливочный суп с гренками. Изучение книги, вручённой библиотекарем, продолжилось и после обеда. Закончив читать главу, Роза отложила том и задумчиво прищурилась, уставившись перед собой невидящим взглядом. В главе рассказывалась легенда о сотворении мира Лиастон — того, в котором родилась Роза. Она гласила, что когда-то боги, объединившись, создали его, и каждый из них оставил в Лиастоне свой народ, чтобы они жили в мире и согласии. Разделили мир на страны по количеству рас: люди, эльфы светлые и тёмные-дроу, оборотни, драконы, орки, вампиры. И во главе каждой страны оставили своих детей, и до тех пор существуют страны, пока правят потомки этих детей богов.

— Ну, стандартно, — вслух негромко произнесла Роза по давней привычке. — Страны, расы, боги, потомки.

Теперь ей стало понятнее, почему советники вынуждены её сажать на трон — право крови. В жилах Розы течёт пусть и сильно разбавленная, но божественная кровь. И в общем, мотивы тоже понятны: сделать из наследницы марионетку и за её спиной дёргать за ниточки управления страной. Наследница усмехнулась и прищурилась.

— Ну это мы ещё посмотрим, кто кого за что дёргать будет, — изрекла она и с хрустом потянулась.

В дверь снова раздался стук, и Роза позволила войти. Снова Марта.

— Ваше высочество, к вам дон Эстерази, — прощепетала горничная, скромно опустив глазки.

— Давай его сюда, — кивнула принцесса и выжидающе уставилась на дверь.

Что на сей раз приготовил дражайший дон канцлер? А он пришёл не один, как убедилась Роза, и едва не нарушила всю конспирацию, узрев спутников Эстерази. Мужчины, двое, весьма примечательной наружности. Один — брюнет, типа «мачо», жгуче-чёрные волосы вроде как небрежно растрёпаны и пара прядей падает на лоб. На лице — высокомерно-скучающее выражение мужика, который прекрасно знает себе цену и вроде как утомлён излишним вниманием к своей выдающейся персоне. Конечно, широкие плечи, мужественная линия квадратного подбородка, слегка поджатые губы, и хоть и простой, но элегантный наряд: белоснежная рубашка с пеной кружев у горла, чёрный камзол, отделанный узким золотым кантом, штаны и туфли. «Та-а-ак, — весело протянула про себя Роза. — Это что за перцы? И зачем их притащил дражайший дон?»

Второй оказался блондином, чуть пониже мачо, пшеничного цвета волосы были тщательно уложены, голубые глаза слишком чистого цвета, что наводило на мысли об использовании магии. Полные, чувственные губы изогнуты в небрежную улыбку, красавчик то и дело поправлял кружева на манжетах, стряхивал несуществующую пылинку с камзола из золотистой парчи. И как заметила Роза, то и дело косился в сторону зеркала.

— Ваше высочество, — Эстерази изобразил поклон. — Поскольку из-за вашей... прогулки о вас узнали послы, через три дня состоится официальный приём, на котором вас должны представить нашим гостям, — изрёк канцлер с красноречивой паузой. — Посему, спешу представить вам ваших новых учителей. Дон Леор, — мачо едва заметно склонил голову, скрестив руки на груди, — будет учить вас танцам, ваше высочество. А дон Эрмхельм — ваш учитель этикета, — представил спутников Эстерахи, и его улыбочка и какой-то нездоровый блеск в глазах тут же насторожили Розу.

«Лёня и Эрик, — наследница тут же про себя окрестила учителей по своему. — Интересно, интересно, учителя, значит?»

— И когда занятия? — не слишком довольна спросила она.

— А вот прямо сейчас, — улыбка Эстерази стала умильной, и у принцессы чуть скулы не свело.

Заявление канцлера угрожало её планам, и Роза снова включила блондинку в надежде отодвинуть перспективу общения с учителями подальше.

— Я устала, — капризно произнесла она. — Читала сидела, много, —

девушка кивнула на книгу. — Ваш маг мне какую-то фигню подсунул, там слишком сложно всё, я половины не понимаю, — на всякий случай пожаловалась Роза, чтобы у Эстерази не осталось сомнений: наследница действительно недалёкая.

Все трое глянули на книгу — она лежала названием вверх, — и на их лицах появились одинаковые снисходительные ухмылки. Роза же продолжила ломать комедию.

— Я гулять хочу, — решительно заявила она. — У вас тут вообще есть сад? Вот у меня в деревне, где я отдыхала, был! — Роза вздёрнула голову. — Большой и красивый, там деревьев много и цветов, и роз тоже! А у вас тут розы есть? — девушка требовательно уставилась на Эстерази. — Я хочу, чтобы в саду были эти цветы, обязательно!

На его лице мелькнуло недовольное выражение, но тем не менее, к радости Розы, настаивать на немедленных уроках он не стал.

— Конечно, ваше высочество, отдохните, думаю, благородные доны не будут возражать составить вам компанию, — канцлер глянул сначала на Лёню, потом на Эрика. Те нехотя кивнули, а Роза мысленно скривилась. — И розы вам покажут, обязательно.

«Вот сопровождение абсолютно лишнее, — с досадой подумала она. — Ладно, что-нибудь придумаю». Вслух же девушка с воодушевлением произнесла:

— Офигенно! И куда идти? — она встала с кресла.

— Мы вас проводим, ваше высочество, — приятным, мелодичным голосом произнёс Эрик и с галантным поклоном предложил ей руку. — Позвольте, моя принцесса?

Роза чуть не прыснула: у неё появилось чёткое ощущение, что блондинчик с ходу пытается заигрывать с ней. «Новый поворот, однако, — мелькнула у неё весёлая мысль. — Зачем это Эстерази?» Но с царственным видом кивнула и положила ладонь на локоть Эрика.

— Позволяю, — небрежно обронила она, и все четверо вышли из покоев Розы.

Эстерази отправился по своим делам, а наследница с учителями — на прогулку в парке. Девушке было интересно, что же предпримут так называемые учителя: в том, что на самом деле эти товарищи занимались совсем другим, у принцессы не осталось сомнений. Скорее всего, просто какие-нибудь придворные, которых канцлер выдернул из чьей-то свиты. Они вышли в сад, раскинувшийся позади дворца, и в общем представлявший собой классический дворцовый парк с дорожками, аллеями, подстриженными фигурно кустами и изгородями, яркими

клумбами. Роза усиленно посматривала по сторонам, пытаясь увидеть указанный в записке синий розарий — да вообще, хоть какие-нибудь розы! Она покосилась сначала на брюнетистого мачо. Мужик так и шёл с надменно-скучающим выражением лица, не глядя на будущую ученицу, даже не пытаясь завести хотя бы светский разговор. Второй же...

— Ах, ваше высочество, посмотрите, какой чудный фонтанчик! — закатив глаза, разливался соловьём блондин. — А эта беседка, она восхитительна! Её построил в честь любимой супруги ваш дед, король Атиус! О, ваше, высочество, вам нравятся пионы?.. — смазливый козлик поскакал к клумбе впереди и склонился над пышными венчиками цветов. — Позвольте преподнести вам?..

Роза же скрестила руки на груди и буркнула, почти не играя:

— Не позволю. Я не люблю пионы! — она хмуро покосилась на Эрика.

Договорить не успела — совершенно неожиданно в разговор встрял мачистый Лёня. Видимо, ему надоело, что Роза не обращает на него никакого внимания, и он решил форсировать события. Приосанившись, дон Леор словно невзначай приобнял Розу за талию — девушка про себя фыркнула, но решила погодить с отбиванием от наглой конечности и посмотреть, что дальше будет, — и произнёс бархатным голосом:

— Правильно, эти цветы вам не очень подходят, ваше величество. Не желаете прокатиться на лодке? Здесь недалеко есть большой пруд, я за вёсла сяду, — и словно невзначай повёл плечами, демонстрируя их ширину.

Тут же блондин встрепенулся, прискакал обратно от клумбы и метнул на мачо недовольный взгляд. На Розу он смотрел уже с умильной улыбочкой и блеском в голубых глазах, облапив её ладонь и проникновенно заглядывая в лицо.

— Нет-нет, это может быть опасно, лодка может перевернуться! Конечно, её высочество не откажется от прогулки к гроту и водопаду — там чудесно, вам очень понравится!

Роза решила, что пора включать невоспитанную наследницу. Больно уж настойчиво и один, и второй жаждали оказаться с ней наедине. Для чего, девушка догадалась сразу, опять же, спасибо прочитанным фэнтезийным опусам. Захотелось прищуриться, упереть руки в бока и старушечьим голосом поинтересоваться у одного и второго: «Совратить, никак, хочешь меня, милоч?!» И для пушщего эффекта цыкнуть слюной сквозь зубы. Но Роза собиралась действовать по-другому. Ей же нужен синий розарий?

— Мне розы обещали, — капризно изрекла она и небрежно махнула

рукой в сторону клумб. — А я ни одной не вижу! И вообще, какой это сад? Где яблони, груши, вишня? Или хотя бы смородина или малина? Одни кусты бесполезные да цветочки, — принцесса фыркнула. — Где розы? Где розы, я вас спрашиваю? — она упёрла руки в бока и грозно нахмурилась, наступая на слегка опешившего от её напора блондинчика. — Подать мне розы, немедленно!

И для убедительности топнула ногой.

— В-ваше высочество, ну мы же не садовники... — растерянно пролепетал Эрик, но Роза не дала ему договорить.

Резко развернувшись, она ткнула пальцем в грудь Лёне.

— Так найдите садовника! Хочу розы!

К вящему удовольствию наследницы во взгляде дона Леора мелькнуло неприкрытое раздражение, однако, как хорошо воспитанный и вышколенный придворный, он склонил голову и ровно ответил:

— Хорошо, ваше высочество, присядьте на эту скамейку, сейчас мы найдём садовника.

Мигом успокоившись, Роза с царственным видом кивнула и устроилась на скамейке, выжидаяюще уставившись на парочку «учителей».

— Ну, чего стоим, кого ждём? — она выгнула бровь.

Лёня и Эрик поспешно кивнули и скрылись за кустами. Роза откинулась на спинку скамейки, ещё раз внимательно оглядев окрестности. Нужных цветов действительно не наблюдалось, и принцесса терпеливо дождалась возвращения навязанных Эстерази сопровождающих. С ними шёл ещё один мужчина, даже скорее парень лет двадцати с небольшим. Весьма упитанных форм, в комбинезоне и простой льняной рубашке, измазанных землёй и в пятнах травы, с мозолистыми руками и секатором, круглое лицо тоже радовало разводами в стиле боевой раскраски спецназа на задании. Однако открытый взгляд и простодушная улыбка навели Розу на мысль, что с парнем всё же можно договориться.

— Ты садовник? — не дожидаясь, пока Лёня или Эрик что-то скажут, спросила она.

— Да, ваша милость, — парень кивнул.

— А здесь есть где-нибудь розы? — задала она следующий вопрос.

— Как не быть, есть, конечно, а как же, — садовник снова кивнул.

— Почему на клумбах нет? — продолжила Роза расспросы.

— Так это, прохладно ещё для них, они пока в розариях, в тепле, ваша милость, — терпеливо пояснил парень.

Роза тут же наострила ушки и поняла, что движется в правильном направлении. На время она позабыла о блондинисто-брюнетистой парочке,

уделив всё внимание неожиданному помощнику.

— В каких розариях? — небрежно обронила она, постаравшись, чтобы заинтересованности в голосе не прозвучало.

— И в белом, и в красном, и в жёлтом, и в кремовом, и в синем, — послушно перечислил садовник.

Последний цвет наследницу особенно порадовал, только она не подала виду. Однако заметила краем глаза, как переглянулись её спутники, причём с не слишком довольными физиономиями. «И что у нас с этим синим розарием?» — весело подумала Роза.

— Веди, — царственно кивнула она и поднялась со скамейки.

Девушка ожидала возражений и уговоров не ходить со стороны Лёни и Эрика, но — обошлось. Те лишь недовольно поджали губы, заняли места по обе стороны от принцессы, и пошли за садовником вместе с ней. Роза же, словно не заметив локтей сопровождающих, ухватилась за юбку кончиками пальцев и чуть ускорила шаг, так, что протезе Эстеразы остались немного позади. Ну, должна же быть свита у уважающей себя принцессы? Роза с трудом удержалась от ехидной усмешки, сохраняя на лице немного скучающий вид. Садовник повёл их по дорожкам вглубь парка, и её высочество признала, что сама бы точно не нашла.

— Вон розарии, ваша милость, — парень махнул рукой в направлении теплиц.

Роза внимательно уставилась на несколько оранжерей впереди — они отличались цветом фундамента. Как предположила Роза, по цвету растений в них, и решительно направилась к ближайшей, с красным. Ей не препятствовали, и она распахнула дверь, шагнув внутрь. Закономерно, внутри оказались розы всевозможных оттенков красного: и большие, бархатистые, с раскрывшимися бутонами, и тёмно-бордовые, величиной с две ладони девушки, и полураспустившиеся, сочного вишнёвого цвета. В общем, на любой вкус, как говорится. И запах, конечно, одуряющий. Роза с довольным видом прошла по рядам, краем глаза заметив, как внимательно за ней наблюдали Лёня и Эрик, и кивнула.

— Хочу, чтобы завтра эти были на клумбах! — требовательно заявила она и посмотрела на садовника. — И ещё посмотрю, может, в других теплицах мне тоже понравится, — небрежно добавила она.

Садовник поклонился.

— Как прикажете, ваша милость.

Поскольку Роза привыкла подходить к делу со всей тщательностью, она терпеливо обошла все розарии, ткнув пальчиком, какие ещё розы хочет видеть на клумбах. Блондин-брюнет ожили и наперебой восхищались

тонким вкусом её высочества, норовя то под локоток подхватить, то к ручке приложиться, то приобнять — последнее уже мачо Лёня. Только синего розария девушка так и не увидела.

— Ты про синий говорил, — ткнула она пальцем в садовника. — А я его здесь не вижу! Где синие розы? — принцесса подбавила в голос капризных ноток.

И тут Роза подметила, как посланцы Эстерази активно строят глазки садовнику. В смысле, делают страшные глаза и изо всех сил стараются обратить на себя его внимание. Умненькая девушка поняла эти кривляния верно, учитывая свой вопрос: Лёня с приятелем очень не хотели, чтобы наследница добралась до синих роз. «Почему?» возник у неё закономерный вопрос. К счастью, садовник не замечал молчаливой пантомимы благородных донов, и с готовностью ответил:

— Так они там, ваша милость. Разве ж можно такую красоту с этой обычностью мешать, — простодушно пояснил парень и продолжил объяснения, несмотря на ужимки Лёни и Эрика. — Их же сам тёмный повелитель прислал в подарок, когда они с покойным королём, вашим батюшкой, договор заключили. Они только у него во дворце растут и у нас.

«Как интересненько», — Роза отметила новую порцию полезных сведений. Имеется некто тёмный повелитель — в общем, стандартно для фэнтезийного мира, — и с ним какой-то договор заключён.

— Показывай, — повелительно кивнула Роза.

А сама краем глаза на сопровождающих глянула: скривились, как лимона укусили. Тем более стоит посмотреть на эти таинственные синие розы. Шли они недолго, но снова извилистыми дорожками, и садовник привёл принцессу к высокой живой изгороди, за которой собственно и располагался синий розарий. Только это оказалась не обычная теплица, как с остальными цветами.

— Прошу, ваша милость, — садовник с поклоном показал на вход.

За изгородью оказалась большая лужайка, пруд и симпатичная беседка, увитая плющом, а с ней — несколько больших кустов, на которых красовались цветы насыщенного синего цвета, да ещё с искорками. Немного подальше стояла мраморная статуя девушки с книгой, и около неё Роза увидела такие же кусты.

— И почему их зачихали в такую глушь? — с искренним недоумением спросила она и посмотрела на садовника. — Красивые же!

Парень вздохнул и взлохматил шевелюру.

— Дык оборвут же все, если на виду оставить, — изрёк он, а следующие слова удивили Розу несказанно. — Цветочки-то волшебные,

ваша милость.

Наследница не успела ничего сказать — встрял Лёня.

— Да это только слухи, ваше высочество, — с натужным смехом выдал брюнет и попытался ненавязчиво так утянуть Розу к выходу из необычного розария. — Это просто цветы!..

Но девушка упёрлась, вырвала руку и продолжила разговор с садовником, проигнорировав мачо с его нелепой попыткой отвлечь её.

— Как — волшебные? — она внимательно посмотрела на садовника, уперев руки в бока. — Что они могут? И если волшебные, почему не в оранжерее? Пропадут ведь.

— Ой, да им всё равно на погоду, — парень махнул рукой. — Они и зимой спокойно цветут, магия их защищает. А свойства у них такие, что если сорвать цветок на закате и растереть лепестки, на того целый год никакие привороты и подавляющие волю заклинания не действуют.

«Оп-па-а-а-а, — протянула про себя Роза. — А приславший записку не только о цветочках, выходит, знал, но и о планах Эстерази!» Зачем-то дону канцлеру понадобилось чужими руками лишить Розу самого главного в фэнтезийных мирах достоинства — невинности. Причём судя по оперативности, в ближайшее время. Принцесса задумчиво прищурилась, перевела взгляд на цветы.

— Ой, ваше высочество, да суеверия всё это! — в голосе Эрика тоже звучала наигранная небрежность. — Ну цветы и цветы, никаких таких волшебных свойств у них нет! Пойдёмте, тот водопад в гроте на закате чудесен...

Роза крайне невежливо его перебила.

— А я верю в суеверия, — хмыкнула она и решительно направилась к кустам. — И кошку чёрную десятой дорогой обходила, и в зеркала разбитые не смотрелась, и через порог деньги не передавала, — добавила Роза, твёрдо намеренная выполнить завуалированный совет, данный в записке.

Тем более, солнце как раз клонилось к закату, и на сад постепенно опускался вечер.

— Ваше высочество!.. — воскликнул Лёня с явной досадой, но девушка уже подошла к кустам.

Сорвав бутон, она растёрла в пальцах, и в воздухе поплыл тонкий, приятный аромат, и Роза не удержалась — стряхнув остатки лепестков, ткнула в ближайший распутившийся цветок и приказала:

— Хочу этот утром в мою спальню.

— Да, ваша милость, — садовник поклонился. — Как скажете.

Роза обернулась к мрачным донам и демонстративно зевнула.

— Всё, нагулялась. Ужинать и отдыхать, — заявила наследница и направилась к выходу из розария.

До самых её покоев блондин и брюнет молчали, что только подтвердило подозрения Розы: Эстерази явно что-то задумал нехорошее с этими учителями, раз они так усиленно убеждали, что розы не волшебные. И это что-то наверняка имело отношение к той самой приворотной магии, от которой Роза теперь защищена, благодаря неизвестному пока доброжелателю. Ведь не факт, что записку написал именно Макс.

Глава 7

А в покоях девушку ждал какой-то смутно знакомый дон — кажется, он был в числе встречавших её в день прибытия в этот мир.

— Ваше высочество, — расплылся он в подобострастной улыбке, и Роза мигом заподозрила очередной подвох.

Она ощущала себя разведчиком в стане фашистов, и... это ужасно нравилось и веселило наследницу. На Земле у неё оставалось крайне мало времени пошалить и развлекаться, как большинство молодёжи — учёба была плотной, — зато сейчас такие возможности открывались! Роза смерила дона взглядом.

— Я она, — обронила девушка, скрестив руки на груди.

— Ваши покои готовы, — дон согнулся в поклоне. — Можете переезжать!

«Та-а-а-ак, — Роза начала усиленно анализировать. — Меня и эти устраивают, в чём срочность переселения? Да ещё после посещения синего розария? Или это ни при чём?» Вспомнилось ещё, как её и в эти покои не хотели селить, а теперь сами предлагают переехать снова. Подозрительно. И снова в ход пошла тяжёлая артиллерия блондинки. Роза капризно надула губы и поинтересовалась:

— На ночь глядя? А раньше никак? И вообще, я не видела, что вы там в моих новых покоях наделали! — она с вызовом посмотрела на слегка опешившего дона. — Знаю я этих дизайнеров, отец одного пригласил, так тот захотел любимый папин ковёр снять со стены и выкинуть! — Роза закатила глаза и демонстративно вздохнула. — Пока сама не посмотрю, никаких переездов, — категорично заявила принцесса. — Чтоб всё моему там было, как я хочу.

— Ваше высочество, негоже наследнице жить в покоях, предназначенных для младших родственников, — дон не собирался так просто сдаваться, и судя по решительности в его взгляде, планировал дожать упрямую наследницу.

А Роза прикинула, что если покои для младших членов семьи, то скорее всего, тут нет чего-то, что есть в основных комнатах. «Тайные ходы? Двери? Отмычки от дверей, магическая прослушка?» — промелькнули у неё соображения, и принцесса ещё больше уверилась в том, что надо оставаться здесь.

— Не-е-е-ет, вот сначала посмотрю, скажу, куда и какого цвета

бантики и кружева вешать, тогда и перееду, — для пущей убедительности она топнула ногой и сжала кулаки. — И вообще, я спать хочу! — она выразительно посмотрела на посетителя.

Тот ответил не менее раздражённым взглядом, в котором Роза прочитала желание скрутить упрямую нахалку и вынести из комнаты, невзирая на последствия. «Ну-ну, сначала скрути, любезный», — весело подумала девушка и на всякий случай приготовилась сопротивляться, буде дон учинит подобный произвол.

— Как пожелаете, — практически выплюнул он эти слова и развернувшись, вышел из покоев.

Только тут Роза обратила внимание, что Лёня и Эрик молчаливыми тенями застыли у стены, дожидаясь конца разговора — она была уверена, что красавцы отправились восвояси.

— И что мы тут делаем? — она выгнула бровь и упёрла руки в бока. — Уроков не будет сегодня, поздно уже.

Те переглянулись, но не стали уговаривать — видимо, поняли, что Роза не настроена на романтику, и убеждения бесполезны. Поспешно попрощавшись, оба вышли из гостиной к вящей радости девушки.

— Фух, — выдохнула она и поздравила себя с ещё одной маленькой победой.

Которой бы не было, не появись у неё доброжелатели во дворце. Вызвав Марту, Роза ещё почитала «Географию», выданную библиотекарем, а когда служанка появилась, приказала ей нести ужин.

— Как ваш день прошёл, ваше высочество? — прощebetала Марта, видимо в попытке наладить дружеское общение.

— Тебе-то что за дело, — пресекла её попытку на корню Роза. — Ужин давай неси скорее.

Горничная умолкла, присела в реверансе и вышла. После ужина принцесса умылась, переделась, ещё почитала перед сном и наконец легла спать — день выдался насыщенным, а завтра наверняка ожидают ещё сюрпризы.

Дон Эстерази был зол. Нет, он был в ярости.

— Вы чем думали, дуболомы?! — шипел он, потрясая кулаками, его взгляд метал молнии, а головы распекаемых «учителей» опускались всё ниже. — Это какими же дебилами, да простят меня боги, надо быть, чтобы допустить визит принцессы в синий розарий! — он прошёлся перед парочкой, сопя и хмурия брови. — Впрочем, это ваши проблемы, как вы её теперь соблазнять будете, — чуть спокойнее продолжил он. — У вас два

дня, и меня не волнует, как вы это сделаете, когда не неё не действуют привороты и любовная магия. Всё, вон пошли, думайте, — дон канцлер махнул рукой, и незадачливые соблазнительницы поспешили удалиться.

Эстерази остановился у окна, хмуро глядя на укутанный ночной темнотой парк. Вот ведь, дура-то душой, но какая удачливая! Садовника надо бы наказать, что болтает направо и налево, с одной стороны, с другой — никто же не запрещал ему молчать о цветах... Досадный промах. Можно было бы заподозрить, конечно, что Розе кто-то сказал о синих розах — губы Эстерази искривила невесёлая улыбка такому каламбуру, — но скорее всего, просто стечение обстоятельств. Она же просто о цветах спрашивала, а садовник и вывалил всё, что знал. Тоже дурак, что с него взять.

— С другой стороны, и послы тоже не смогут теперь на неё влиять, — пробормотал канцлер, и его лицо просветлело. — Хм, а вот это уже очень даже неплохо... Главное, чтобы она за эти два дня снова на них не наткнулась, — дон Эстерази прищурился. — А уж за этим я прослежу, — кивнув собственным мыслям, он отправился в спальню — впереди предстояли тяжёлые дни...

Утро Розы началось как обычно, с зарядки, водных процедур и вызова горничной. К её мимолётному удивлению, довольно долго никто не приходил, и она уже приготовилась распекать Марту, как вдруг в дверь раздался торопливый стук и, не дожидаясь ответа, та распахнулась, явив глазах наследницы слегка запыхавшуюся незнакомую девушку. Довольно милостивую, молоденькую, улыбочивую, без всяких поджатых губ и высокомерно задранного подбородка. Брови Розы поползли вверх, однако спросить она ничего не успела.

— Доброе утро, ваше высочество, — барышня присела в торопливом реверансе. — Простите, что задержалась. Меня Кейли зовут. Вам завтрак принести? Причёску будете делать? Какие у вас планы, что одевать собираетесь? — засыпала она вопросами слегка опешившую наследницу.

Девушка Розе понравилась, вела она себя в отличие от Марты дружелюбно, да и папа Борис всегда говорил слушаться интуицию. А она сейчас подсказывала, что новая горничная не держит камня за пазухой и с ней вполне можно подружиться. И принцесса доброжелательно улыбнулась.

— Да, буду завтракать. Оденусь в обычное, планов пока никаких.

— Ой, это здорово, что в обычное, — воодушевилась служанка и её улыбка стала немного смущённой. — Знаете, я вообще-то простая горничная, вам фрейлины должны помогать с утренним туалетом, но я

постараюсь.

— Во-о-от как, фрейлины, значит, — протянула Роза, чувствуя, что ждёт её очередная порция нужных сведений. — А я этих фрейлин в глаза не видела, между прочим.

Кейли весело расхохоталась и махнула рукой, потом подошла к кровати, застелить, и ответила.

— Ой, да после утреннего происшествия вы их сегодня и не увидите, ваше высочество!

Роза села в кресло, терпеливо дожидаясь, пока Кейли закончит с кроватью, и спросила с нескрываемым интересом:

— И что же? Садись, потом застелешь.

Та всё же споро закончила с покрывалом и подошла к наследнице, осторожно опустилась на краешек стула и с предвкушением снова улыбнулась. Живые тёмные глаза Кейли заблестели искорками смеха.

— Сегодня утром ваши фрейлины, пока вы ещё почивали, собрались кофе попить, а тут мимо Марта проходила, вся такая важная, с задраннным носом, — начала она рассказывать. — Леди Селлия её остановила и приказала пойти проверить, проснулись вы или нет, а Марта возьми, да и ляпни, что и не подумает куда-то идти, поскольку вообще теперь во дворце не работает, — брови Розы поползли вверх.

— Это её дон Эстерази, что ли, уволил? — пробормотала она озадаченно, не веря в справедливого канцлера.

— Ой, что вы, — Кейли покачала головой. — Нет, конечно, она сама ушла, потому что ей — по её словам, — оговорилась горничная, — послы отсыпали столько денег, что на всю оставшуюся жизнь хватит.

— Послы? — удивление Розы возросло. — За что?

— За то, что она им о вас рассказала, — невозмутимо пояснила Кейли. — Фрейлины, как это услышали, еще немного посидели, подумали, а затем сами к ним рванули, поскольку им тоже захотелось что-нибудь полезное поиметь с наших гостей, — девушка самым неприличным образом хихикнула.

Принцесса хлопнула ресницами, окончательно перестав понимать, какая муха укусила фрейлин, с которыми она даже пока ещё не знакома.

— Подожди, если рассказывать обо мне, то они же даже не видели меня! — Роза прищурилась.

Кейли пожала плечами.

— Так послы же этого не знают, вот наши дамы и решили не упускать своей выгоды, — горничная улыбнулась.

— И как, не упустили? — заинтересовалась Роза.

Авантюра фрейлин, конечно, нелепа, знать бы ещё, что они наговорили о ней послам и к чему готовиться. С другой стороны... Это прекрасный повод ещё и самих фрейлин выставить в невыгодном свете перед послами, раз все они оказались такими продажными и недалёковидными. Роза тоже широко улыбнулась, перспектива новых развлечений несказанно радовала.

— Та леди Селлия, про которую я говорила, стала третьей женой четвёртого помощника посла орков, — продолжила Кейли.

— Третьей женой?! — Роза подавилась смехом и закашлялась.

— Ну а что, он ещё не старый из богатой семьи, и говорят такой темпераментный, — с наигранным придыханием и закатыванием глаз сказала горничная, и девушки, переглянувшись, расхохотались.

Наследница чем дальше, тем больше понимала: с Кейли они найдут общий язык, и ещё одним союзником во дворце у Розы станет больше.

— И кто следующий был? — её высочество подалась вперёд, ожидая следующих откровений Кейли.

— Леди Аристина, это подруга и ближайшая соратница леди де Фэйр, захотела эльфийский эликсир молодости, — продолжила рассказывать девушка, и с её лица не сходила широкая ухмылка. — И именно его и попросила. Эльфы ей его конечно дали... вот только не тот, который общий, а ограниченного действия.

— Это как? — озадачилась Роза.

— Ну он не на всё тело действует, только на определённую часть, — охотно пояснила Кейли. — У эльфов уши — предмет гордости и чести, а поскольку с возрастом они обвисают, то эльфы и придумали для них эликсир специальный, чтобы они не выдавали сколько им лет стукнуло.

Роза внимательно посмотрела на девушку и уточнила:

— Кейли, неужели леди Аристина этого не знала?

— Нет, — Кейли дёрнула плечиком. — Леди не интересуется ничем кроме любовных романов, в которых про особенности эльфийского эликсира не пишут, — её улыбка стала лукавой. — А я часто в библиотеке убираюсь, и закончила общую младшую школу, читать умею. Вот и просвещаюсь время от времени, — объяснила Кейли.

— Понятно. Ну и дальше, с послами-то что? — Роза вернулась к их разговору.

— Ещё одна фрейлина потом хвасталась, что попросила у вампиров средство, которое если добавить капельку в вино и дать попробовать мужчине, так он потом хвостиком ходить будет и ночью неутомим, — щёки горничной слегка покраснели.

— Афродизиак, — понятно кивнула Роза. — И что за средство, фрейлина поделилась?

— Так у вампиров слюна это, вот они ей и вручили флакончик, — от этих слов горничной Роза не сдержалась и снова прыснула со смеху. А Кейли ещё не закончила... — Её надо со своей кровью смешать, и любой кавалер будет у её ног, — девушка выдержала паузу, дожидаясь, пока Роза успокоится, и завершила объяснение. — Только срок действия у этих слюней всего три дня, потом они потеряют свои свойства. Так что, леди теперь в мучительных раздумьях, кого же ей приворожить.

— А сколько вообще у меня этих фрейлин и что они наговорили послам? — в очередной раз захихикала Роза. — К чему мне, интересно, готовиться?

— Фрейлин у вас по штату шесть положено, — ответила Кейли. — Леди де Фэйр — старшая, остальные в её подчинении, и в вашем, конечно. Дальше рассказывать? — она вопросительно глянула на принцессу.

— Да, давай, — кивнула Роза.

— Ну и вот, ещё одна, леди Эленор, захотела чешую с попы драконов, — Кейли снова мило покраснела, хотя в её глазах плясали смешинки. — Это действительно очень мощный защитный артефакт, если носить его с собой, он все заклинания отворачивает, но в том-то и дело, что чешуйка нейтрализует всю магию, — Кейли выделила слово и выразительно глянула на принцессу. — Теперь все знают, что у леди Эленор бородавка на носу и в причёсках она использует шиньоны, — горничная хихикнула. — Волосы у неё далеко не такие уж густые. Ну а леди де Фэйр потребовала у дроу «грибы радости», — тут в разговоре снова наступил перерыв, ибо Розу, а за ней и Кейли одолел приступ смеха, в который уже раз. — Только они действуют только ночью, и принимать их тоже надо строго в тёмное время суток. Дроу же под землёй живут, и грибы днём теряют эти свойства. Но леди Аннетта попробовала их сейчас, — со смешком доверительно сообщила Кейли. — И потому её сейчас в парке усиленно ищут, старшая фрейлина пошла ловить маленьких зелёных фей, которые якобы живут в белом розарии.

— А-а-а-а-а!.. — простонала Роза, зажмурившись. — Я уже не могу смеяться!..

— А ещё, леди Терисса попросила у оборотней трусы из их шерсти, которые потенцию мужчинам возвращают, и срочно пошла проверять их на главном казначее, — добила Кейли, и несколько минут принцесса была не в состоянии обсуждать что-либо, не говоря уже об одевании.

Отсмеявшись, Роза уже внимательнее посмотрела на Кейли. «Не пора

ли заводить своих людей в этом гнезде интриг?» — подумала принцесса и словно невзначай спросила:

— Ты не в курсе, случайно, леди Фэйр все грибочки уже употребила?

Роза пока не знала, что конкретно будет с ними делать, но штука занятная и в хозяйстве могущая быть очень полезной. Поэтому надо разжиться, причём так, чтобы никто не узнал. Кейли ответила Розе таким же внимательным взглядом, перестала хихикать и произнесла:

— Полагаю, вряд ли, по слухам, дроу хорошо ей заплатили, — на губах девушки мелькнула усмешка. — Я могу поинтересоваться у её горничной, тем более, Ада леди недолюбливает, ваша старшая фрейлина больно заносчива. Если вы для себя, — помолчав, добавила Кейли. — То не стоит. К ним быстро привыкаешь, и потом сложно отвязаться.

Роза таинственно улыбнулась.

— Не для себя, что ты, своей дури хватает, — она махнула рукой и хитро прищурилась. — Для учителей моих, которых дон Эстерази приставил, дон Леора и дон Эрмхельма. Лёни и Эрика, короче.

Кейра фыркнула.

— Ах, для этих... — протянула она с явным пренебрежением. — Ну раз для этих кобелей, то тогда достану, конечно!

Принцесса сделала стойку на слова горничной.

— Что, прямо таки кобели? — уточнила она, поняв, что её предположения в отношении этих двух верны.

— Ещё какие, ни одной юбки не пропускают! — буркнула Кейли и скрестила руки на груди. — Служанкам от них тоже житья нет. Да и какие они учителя, разве что постельных утех, — без всякого стеснения выдала горничная.

Роза подняла брови.

— Что, и тебе досталось? — сочувственно спросила она.

— Ничего, огребли по физиономии, — Кейли дёрнула плечиком. — Ну а то, что я три дня на кухне посуду мыла после этого, мелочи жизни. До дворца в ресторане работала, к чёрной работе привыкшая. Так вот, дон Леор на самом деле — сын канцлера, хотя числится его воспитанником и официально отец дон Иварио, советник по торговле. А дон Эрмхельм — племянник Эстерази.

— Ожидаемо, — кивнула Роза — она не сомневалась, что мнимые учителя имеют самое прямое отношение к коварному канцлеру.

— Ой, и такие прямо самовлюблённые, спасу нет! — Кейли всплеснула руками. — Мнят себя самыми главными соблазнителями в королевстве, им же ни одна женщина не отказывает! — горничная снова

фыркнула и поджала губы. — У канцлера официальных детей-то нет, и жены тоже, — пояснила Кейли и усмехнулась. — Вот любовницы и липнут к ним в надежде занять тёпленькое местечко.

— Кейли, ты просто кладёшь полезной информации, — Роза тоже усмехнулась. — Спасибо за помощь.

— Ну а как же, — та с лёгким недоумением посмотрела на наследницу. — Я всегда рада предупредить и помочь, ваше высочество. И не только я — таких, как Марта, здесь больше и не осталось! Так что во дворце вообще все слуги вам готовы помочь, чтоб вы знали, — выдала Кейли следующую порцию ценных сведений, и Роза внутренне подобралась. — Это знать и их приближённые интригуют, а простые люди за вас, и очень ждут, когда вас коронуют.

— Ну-ка, с этого момента подробнее, — Роза подалась вперёд — разговор пошёл серьёзный.

— Да как же, всё просто, — терпеливо начала объяснять Кейли. — От этого зависит, будет ли дальше Эверия существовать, как отдельная страна. Это донам всё равно, кому она достанется в результате, — насупившись, буркнула девушка. — Они-то общий язык найдут и с дроу, и с эльфами, и с драконами. А может вообще ещё войну за власть устроят! — фыркнула горничная. — Ну и предсказание, конечно...

Что за предсказание, Роза дослушать не успела — в дверь раздался стук в дверь. Они переглянулись, и принцесса одними губами прошептала:

— Потом.

Кейли понятливо кивнула, поспешно встала, а Роза громко ответила:

— И кто там?

Вошёл лакей и с поклоном сообщил:

— Ваше высочество, пришли ваши учителя и ждут в гостиной. Завтрак уже накрыли.

— Ага, ладно, иду сейчас, — небрежно ответила Роза, мгновенно включив блондинку, и махнула рукой. — Свободен.

Лакей удалился, а Роза торопливо обратилась к Кейли:

— Так, тогда я жду грибов, и о предсказании расскажешь потом.

— Договорились, — Кейли наклонила голову. — Давайте, помогу одеться.

Из гардероба принцесса выбрала нейтральное платье спокойного светло-голубого цвета, с небольшим вырезом, обрамлённым кружевами, и рукавами три четверти. Лишних нижних юбок, как и кринолина, в нём не было, длиной чуть выше лодыжки — как раз, чтобы не путаться и не придерживать постоянно.

— Всё, давай, встретимся позже, — Роза торопливо скрутила волосы на затылке, воткнула в них пару шпилек из своих запасов и направилась ко второй двери, за которой располагалась гостиная.

Конечно, Лёня и Эрик сегодня щеголяли нарядами, почти одинаковыми улыбками и распространяли вокруг себя ароматы туалетной воды. Роза едва не поморщилась, но сдержалась, мысленно хихикнув и потерев ладони. Веселье продолжается! «Держитесь, благородные доны», — с предвкушением подумала она и подошла к столу.

— Ну и чего так рано? — капризно протянула она, окинув взглядом стол с тарелками, и едва обратив внимание на «учителей». — Я ещё не позавтракала вообще!

Эрик тут же вскочил и подхватил её под локоток, подводя к свободному креслу.

— Вот и хорошо, как раз за завтраком и приступим к изучению этикета, — мулыкающим голосом произнёс он. — Как правильно вести себя за столом. Присаживайтесь, ваше высочество.

Роза опустилась на стул и нахмурилась.

— Эй, алё, я не деревенщина какая, как ложку и вилку в руках держать, знаю, — настороженно буркнула она, пятой точкой чуя подвох.

Соблазнитель переглянулся с понимающими ухмылками, и принцесса встревожилась ещё больше.

— Знаем мы, как вас учили, — небрежно обронил Лёня. — Мы всё исправим, не волнуйтесь, ваше высочество.

А дальше начался ад — для Розы. Эти двое к вящему возмущению наследницы всерьёз подошли к своим обязанностям: обучение свелось не только к тому, как надо держать вилки и ложки, в каком порядке их брать, но Эрик пошёл ещё дальше.

— Вот здесь локоток не поднимайте, ваше величество, — ворковал он, почти обнимая принцессу и жарко дыша ей в ухо. — Ручку вот так, да, — он сжал пальцы Розы на вилке.

И прижимался он слишком близко, а Лёня с другой стороны то и дело заглядывал в глаза и порывался лично накормить Розу, видимо думая, что тыкать в рот девушке вилкой с куском жареного бекона — очень романтично и предел мечтаний самой девушки. «Тьфу!..» — злилась наследница, тихо закипая и продумывая грандиозную месть. В результате, позавтракать толком ей не удалось, она осталась голодной и в ярости. Если бы «учителя» знали, какие мыли роятся в светловолосой голове их подопечной, они вряд ли задержались бы в гостиной дольше нескольких минут. Поскольку план мести у Розы созрел очень специфический...

Глава 8

Роза то и дело недовольно огрызалась и пыталась отвоевать право позавтракать самостоятельно, включив на полную невоспитанную и наглую особу, но этих двоих, похоже, поведение девушки ничуть не задевало. А поскольку ей сообщили, что далее последует урок этикета, принцесса, злая, как рой диких пчёл, решила сменить тактику. «Ну ладно», — мстительно подумала она и после завтрака позволила отвести себя к диванчику, на который её усадили. Однако ни Лёне, ни Эрику она не оставила возможности сесть рядом. Опёршись локтем на подлокотник, Роза раскинулась на всём свободном пространстве, благо диванчик был маленьким, на нём могли уместиться едва пара человек. Подперев ладонью голову, принцесса посмотрела на Эрика, хлопнула ресницами и проворковала:

— Я готова слушать. Начинай.

Дон Эрмхельм, бросив на неё недовольный взгляд — наверняка собирался пристроиться рядом, — заложил руки за спину и прошёлся перед ней. «Ну как профессор в универе!» — мысленно хихикнула Роза. Лёня занял свободное кресло, соединив кончики пальцев, и тоже, видимо, собираясь слушать вещание приятеля.

— Итак, ваше высочество, первое, о чём вам стоит запомнить — леди положено носить длинные платья, прикрывающие ноги до кончиков туфель, — Эрик покосился на Розины лодыжки, выглядывавшие из-под подола платья.

— О! Правда? — без тени насмешки переспросила принцесса и заинтересованно подалась вперёд. — А почему? — наивно произнесла она и снова хлопнула ресницами. — Это же неудобно! А если чуть выше щиколотки, как у меня? — Роза выставила вперёд ногу, так, что платье поднялось ещё немного выше.

Эрик стушевался, отвёл взгляд и прочистил горло. «Какая прелесть! — восхитилась Роза. — Матёрый соблазнитель, а смущается, как девица при виде мужского голого торса!»

— Ваше высочество, так положено, это правила приличия, — ответил Эрмхельм. — А вы наследница, вам надлежит выглядеть, как полагается.

— Ммм, понятно, — прощebetала Роза и переменяла позу, поджав одну ногу под себя. — А что ещё положено наследнице?

— Вы должны вести себя степенно и скромно, — продолжил

племянник канцлера.

— Это как? — оживилась Роза, чуя в его словах новое поле для бурной деятельности.

— Вы не должны никому ничего обещать, — Эрик остановился перед ней и попытался соорудить строгое лицо.

А Роза в ответ изобразила расстроенную и одновременно озадаченную мордашку.

— А если я танец пообещаю, например? Тоже нельзя? — осведомилась она.

— О, танец — это совсем другое дело, — оживился Эрик. — Танец как раз можно и нужно, ваше высочество, это не возбраняется.

— Тогда что и почему не должна обещать принцесса? — с почти искренним недоумением спросила она.

— Ничего того, что можно потом использовать против вас, — туманно выкрутился Эрмхельм и немного торопливо продолжил лекцию о хорошем поведении принцесс. — Вам также категорически нельзя уединяться с мужчинами...

Роза всплеснула руками и уставилась на Эрика, потом перевела взгляд на Леора.

— Так вы же мужчины! — ахнула она и для пущей убедительности прижала ладонь к губам.

— Мы ваши учителя, — назидательно ответил Эрик и поднял палец, но договорить не успел.

Принцесса снова встряла с умным выводом.

— А учителя, значит, не мужчины? — она озабоченно наморщила лоб и подарила опешившему от такого вывода дону Эрмхельму. — Ох, бедненькие, простите, я не знала, что у вас всё так грустно!

Племянник канцлера нахмурился, поджал губы и довольно сухо ответил:

— Ваше высочество, не в том смысле, как вы думаете. В общем, просто запомните, что с другими мужчинами наедине вы не должны оставаться.

Роза намотала на палец светлый локон и мило улыбнулась.

— Хорошо, учту, — кротко отозвалась она.

Следующие два часа принцесса развлекалась в таком же духе, перебивая Эрика чуть ли не через слово и задавая дурацкие вопросы, отпуская не менее дурацкие замечания в духе наивной блондинки. Советы дона Эрмхельма по этикету и поведению можно было свести в общем к следующему: никакой самостоятельности, слушать советников и смотреть

им в рот, лишний раз ничего не говорить, улыбаться, и выглядеть достойно наследницы. Под конец их общения Эрик скрипел зубами и разве что не пошёл пятнами от бесконечных уточнений и комментариев Розы — причём всё без язвительности и ехидства, как можно естественнее и наивнее.

— На сегодня всё, — буркнул наконец племянник канцлера и отошёл к окну, скрестив руки на груди.

Дон Леор усмехнулся, бросив на приятеля насмешливый взгляд, и поднялся, галантно склонившись перед Розой.

— Прошу, ваше высочество, теперь танцы, — произнёс он довольно.

Наследница выпрямилась и подала ему пальцы, кивнув с воодушевлением.

— Конечно, конечно! — прошептала она и поднялась.

С танцами в общем вышло тоже неплохо: несмотря на то, что это был какой-то фигурный нудный аналог менуэта, в котором сплошные раскланивания и расшаркивания на расстоянии, Роза ухитрилась пару раз чувствительно наступить Лёне на ноги. Поворачиваясь или обходя его, словно невзначай ткнула локтем под рёбра, и гримаса на его лице весьма порадовала девушку. Как и улыбка, которая к концу урока стала натянутой и неестественной — Роза не уставала с восторгом сообщать, как ей нравятся танцы и музыка, только она привыкла к чему-то более динамичному. И под конец урока, улучив момент, остановилась почти вплотную к Лёне и заявила:

— Нет, ну всё хорошо, только у нас по-другому совсем танцуют, вот, смотрите! — и с радостной улыбкой наследница взмахнула руками, закатив глаза — вроде как показывая, к каким танцам привыкла.

Кто же виноват, что дон Леор стоял слишком близко, за что и поплатился: Роза очень метко попала ладонью в глаз незадачливому учителю. Лёня зашипел, пробормотав что-то весьма нецензурное, зыркнул на принцессу взглядом, закрыл половину лица и развернувшись, стремительно вышел из гостиной. Эрик, проводив незадачливого товарища весёлым взглядом, произнёс:

— Что ж, ваше высочество, на сегодня это пока всё, но вечером продолжим занятия. Сейчас дон Эстерази просил передать, что ждёт с советниками вас на обед — они хотят познакомиться с наследницей, — дон Эрмхельм одарил Розу улыбкой и склонился над её рукой. — Я найду за вами через двадцать минут, провожу.

После чего тоже вышел. Роза досадливо хмыкнула и поспешила вызвать Кейли — следовало переодеться к такому важному мероприятию, как обед с советниками. Как себя на нём вести, она уже решила, и уже

предвкушала реакцию Эстерази сотоварищи. Жаль только, с горничной не успеет поговорить, обсудить пророчество и другие интересные вещи. Кейли явилась быстро.

— Мне надо переодеться, а потом Эстерази на обед ждёт, — сообщила ей Роза, направляясь к гардеробной. — Вечерком поговорим. С грибами как? — она оглянулась на девушку.

— Всё будет, — широко улыбнулась Кейли. — Что оденете?

Роза окинула взглядом вешалки с платьями и ткнула пальцем в край юбки нежно-розового цвета.

— Хотят видеть наследницу? Они её увидят, — усмехнулась принцесса. — Вот это давай.

Наряд представлял собой платье из шёлка и органзы, вырез открывал только плечи, на рукавах — воздушные кружева, прикрывавшие кисти. Из украшений только вышивка серебристыми нитями. Скромно, благородно и вполне соответствует тем самым пресловутым правилам приличия, даже нижние юбки имеются. Как и говорил Эрик. Усмешка Розы стала ехидной: вот Эстерази удивится, наверное! Вряд ли он ожидает таких радикальных перемен в столь короткий срок. «Будем рвать шаблоны дальше», — подумала довольно Роза. Причёску ей Кейли сделала тоже вполне подходящую, украсив её несколькими нитками жемчуга.

— Готово, — горничная отступила.

— Отлично, — наследница разгладила юбку и направилась к двери в гостиную. — Удивим благородного дона ещё раз, — широко улыбнувшись, Роза толкнула дверь и вошла в соседнюю комнату.

Дон Эрмхельм уже ждал, и когда появилась принцесса, тут же встал с кресла и окинул её восхищённым взглядом. Почти даже не притворным, как отметила Роза. «Отлично», — удовлетворённо подумала девушка. Нужный эффект достигнут.

— Здравствуйте ещё раз, — она кивнула Эрику и очаровательно улыбнулась, протянув ему руку. — Я готова.

— Вижу, ваше высочество, — дон облобызал ручку Розы, выпрямился и положил себе на локоть.

Они вышли в коридор и направились вперёд. Принцесса сделала вид, что не заметила, как ладонь Эрика осталась на её пальцах и он тихонько поглаживает их, хотя очень хотелось отдёргнуть руку. Роза только поставила очередную галочку в список причин, по которым учителям требовалось затеять грандиозную пакость. Шли они не долго, а когда остановились у дверей, за которыми как предположила Роза, находилась столовая, столкнулись с доном Леором. На его лице уже не было следов, к

разочарованию наследницы, но она не показала своих эмоций. Снова мило улыбнулась и поздоровалась. Фингал можно и снова поставить, как только подвернётся случай...

— Прошу, ваше высочество, — Лёня распахнул перед ней дверь, с поклоном пропуская вперёд.

Парадная столовая была... пафосной и большой. Овальный стол с фарворофым сервизом, бело-золотая отделка, советники, выстроившиеся за своими стульями и ждавшие, пока зайдёт принцесса. Роза увидела Эстерази по правую руку от пустого кресла во главе стола, смотревшего на неё с приклеенной к лицу улыбкой, и знакомого старичка-мага, который сдал её с потрохами насчёт девственности.

— О, ваше высочество, вы чудесно выглядите! — проворковал канцлер, склонившись в поклоне.

— Благодарю, — очаровательно улыбнувшись, Роза чуть наклонила голову, прошла на своё место и грациозно опустилась.

Леор и Эрмхельм сели по левую сторону, что совершенно не удивило наследницу. Эстерази, одарив наследницу косым взглядом, представил советников — Роза всё равно особо имён не запомнила и решила потом просто список составить, — и все сели на места. Зато имя мага она себе отметила: Гильфус. Глянув на приборы, девушка чуть не прыснула со смеху самым неприличным образом: с обеих сторон по одной вилке и ножу, один бокал под вино — Эстерази явно решил перестраховаться насчёт манер её высочества. Роза опустила ресницы, позволила себе лёгкую улыбку и взяла вилку и нож. Бесшумно вошли слуги, неся первую перемену.

— Как ваши уроки, ваше высочество? — осведомился канцлер, скользнув взглядом по дону Эрмхельму.

— О, прекрасно, спасибо, — защебетала Роза, аккуратно накладывая себе салат и ловко поддела его вилкой.

Прожевала, посмотрела на Эстерази и захлопала ресницами.

— Знаете, всё так понятно! — продолжила она с воодушевлением. — Дон Эрмхельм отлично объясняет!

В доказательство своих слов Роза ловко поддела вилкой зелёный горошек, отправила в рот, а потом так же сноровисто справилась с ломтиком помидора. Глаза канцлера стали круглыми, в них плескалось неподдельное удивление. Чего наследница и добивалась. Продолжая дальше разливать соловьём про учителей, Роза демонстрировала отличные знания этикета и дальше, на горячих блюдах. Причём тоже самых простых, не требовавших каких-то специальных приборов и навыков. Озадаченные физиономии и нахмуренные брови благородных донов

советников доставили Розе искреннее удовольствие. Они наверняка не ожидали таких результатов после первого же урока «учителей»!

Воспользовавшись паузой в монологе Розы, пока она жевала, канцлер прочистил горло и почти нормальным голосом произнёс:

— Что ж, ваше высочество, я чрезвычайно рад, что уроки вам нравятся, и вижу результат, — он проследил, как наследница ловко разрешила кусок картошки и отправила его в рот, не уронив ни капли подливы. — Но вы ещё очень мало знаете об этом мире, и для блага государства вам следует слушать ваших верных советников, — назидательно произнёс Эстерази и поднял вилку. — Они лучше знают, что вам делать.

«О, конечно, разбежался!» — мысленно фыркнула Роза, но вслух сказала совершенно другое.

— Да-да, я прекрасно понимаю, — она снова улыбнулась и кивнула. — Конечно, вы лучше знаете, что и как, я особо не разбираюсь в управлении страной, — девушка с притворным сожалением вздохнула. — Я надеюсь, ваши советы будут полезными? — Роза обвела всех взглядом.

Её наперебой стали заверять, что, а как же иначе, всё на благо страны и прочая, прочая. Принцессе стоило больших трудов сохранить самообладание и не выдать своих настоящих эмоций. «Лицемеры», — с неприязнью подумала она. Для пущей убедительности и доказательства своей послушности Роза мило улыбалась и строила глазки Леору и Эрмхельму — это тоже входило в её задуманный план мести обоим. «Учителя» приосанились, разулыбались, а Розе только того и надо было.

— Ваше высочество, по поводу встречи с послами, — снова завёл разговор Эстерази. — Через два дня вы должны с ними увидеться, они вручат вам свои грамоты, далее последует торжественный приём, где вас официально представят, как наследницу, — обрисовал канцлер ближайšie перспективы. — Ну а после можно думать о коронации. Но для того, чтобы с ней не затягивать, приём должен пройти идеально, — Эстерази выразительно посмотрел на Розу.

— Вы не переживайте, наш дражайший Гильфус поможет вам выглядеть достойно! — высказался радостно один из советников, чьё имя девушка не запомнила, и она заметила, как канцлер неодобрительно покосился на говоруна.

Однако Роза включила дурочку и рассыпалась в благодарностях, как это важно для девушки хорошо выглядеть, хотя само замечание её насторожило. «Точно не о внешности речь», — уверенно подумала она и порадовалась, что вовремя по розарию побродила, спасибо неизвестному

доброжелателю. Но ведь Эстерази тоже в курсе, поэтому вряд ли будет пытаться подчинить себе Розу и сделать из неё послушную куклу. Значит, есть ещё возможности повлиять на неё? «Надо узнать, какие именно, да и вообще, что именно тут магия может», — поставила себе следующую задачу наследница.

Дальше обед протекал без происшествий. Советники, видя, что Роза ведёт себя спокойно и вежливо, расслабились, переглядывались с самодовольными улыбками, и только Эстерази время от времени хмурился и искоса поглядывал на Розу. А она продолжала флиртовать с Леором и Эриком, подготавливая почву для своего дальнейшего плана.

После обеда урок по этикету и танцам продолжился, но принцесса не выходила из роли послушной и внимательной ученицы, и воодушевление учителей к её тихой радости росло. «Учителя» бросали на неё многозначительные взгляды, вроде бы в процессе урока приобнимали, с придыханием говорили на ушко и применяли прочие довольно грубые приёмчики из арсенала ловеласов, привыкших к лёгким победам. Розу всё устраивало, она не давала им зайти дальше и при этом изо всех сил давала понять, что очарована двумя такими замечательными и обаятельными донами. Уроки пришлось закончить пораньше — ещё с Кейли обсудить некоторые детали и получить от неё нужные грибы, — но, прощаясь, Роза слегка пожалала пальцы Лёне, глядя ему в глаза.

— Благодарю, занятие танцами с вами мне очень понравилось, — проворковала наследница и хлопнула ресницами, потом улыбнулась и отступила.

Её пожатие Леор заметил, в его взгляде мелькнуло довольное выражение. «Один есть», — с удовлетворением подумала Роза и повернулась к Эрмхельму.

— И про этикет с вами я тоже всё-всё поняла, — тем же голосом сказала она и выразительно посмотрела на него. — Вы отличный учитель, благородный дон.

Эти двое переглянулись с крайне самодовольными физиономиями, и Роза мысленно подняла себе большой палец. «Второй готов. Я молодец!» Ну а теперь, самая сложная часть плана мести.

Глава 9

Быстренько распрощавшись с учителями, Роза вернулась в свои покои, с нетерпением дёрнула шнурок и начала расхаживать по гостиной, прокручивая в голове детали плана. Он не отличался изощрённостью, но зато надолго отведит охоту у «учителей» к соблазнению — во всяком случае, Роза на это очень надеялась. Ибо у них появятся другие насущные проблемы кроме девственности наследницы. Принцесса усмехнулась с предвкушением, и тут в дверь раздался торопливый стук. Не дожидаясь ответа, в покои юркнула Кейли, и по её ухмылочке и довольному взгляду Роза поняла, что диверсия удалась.

— Ну? — нетерпеливо спросила девушка.

— Вот, — горничная кивнула и достала из кармана передника пакетик и пузырёк. — Держите, ваше высочество.

— Просто Роза, — махнула рукой хозяйка покоев и взяла принесённое. — Церемонии лишние. Что это? — она с любопытством посмотрела на мутноватую жидкость почти на самом дне пузырька.

— Так вампирские слюни, — с готовностью пояснила Кейли. — Служанка леди Мианны поделилась, когда узнала, что вы хотите над вашими учителями подшутить, — она хихикнула.

— Хм, — Роза задумчиво оглядела пузырёк. — Ладно, лишними не будут. Что с грибами? — она повертела пакетик в руках. — Как их употребляют?

— Да как удобно, — пожала плечами Кейли. — Можно съесть, высушить и вдыхать или курить, можно порошок в мазь добавить и намазаться — действовать будут всё равно. Самый быстрый эффект, конечно, если вдохнуть, — пояснила она и добавила. — Дроу дали леди Фэйр самого лучшего качества, — Кейли снова расплылась в ехидной усмешке. — И даже уже измельчённые, готовые к употреблению. Её же до вечера так и не отпустило, — горничная снова захихикала, и Роза вместе с ней.

— Так, а ты утром о каком-то пророчестве говорила, — немного успокоившись, принцесса вспомнила их утренний разговор. — Можно подробнее?

Конечно, не хотелось бы идти по стопам большинства попаданок и ещё и мир здесь спасти, но если уж придётся, надо быть готовой и к такому повороту событий.

— Ох, подробнее не получится, — Кейли погрузилась. — Мне только слухи общие известны, вам бы лучше с библиотекарем пообщаться на эту тему.

— И что тебе известно, давай хотя бы слухи, — Роза устроилась в кресле и посмотрела на служанку.

— Да один маг лет сто назад предсказал, что ребёнок, рождённый последней королевой в династии Видегардов, будет править всеми королевствами, объединив их в одно, а в мире воцарится золотое время, — сказала та, устроившись во втором кресле.

— А какое отношение я имею к этому пророчеству? — с лёгким недоумением переспросила Роза. — Почему все решили, что этот ребёнок — я?

Из династии, которую назвала горничная, происходила и сама Роза.

— Ну, вы же замуж выйдете, и ваше родовое имя поменяется, вот и выходит, что последняя королева — это ваша матушка, — терпеливо объяснила Кейли.

— Хм, — принцесса нахмурилась.

Насколько она помнила из земной истории, там всё было совсем наоборот: если королева выходила замуж, то муж становился консортом и брал фамилию супруги. Или как-то так.

— Странно, — пробормотала Роза. — Ладно, пообщаюсь с библиотекарем, ты права. Может, он разъяснит точнее.

— Ну да, ему по должности положено, — кивнула Кейли. — Я так, только слухи знаю.

— Давай, неси ужин, — кивнула Роза. — И себе можешь захватить, помозгуем, как Лёню с Эриком наказать, — глаза наследницы хитро блеснули.

Служанка поняливо улыбнулась, ненадолго ушла и вернулась с подносом. Девушки приступили к еде, и Роза сосредоточенно молчала, обдумывая детали плана, сложившегося у неё в общих чертах. Отодвинув пустую тарелку, она сыто вздохнула и посмотрела на Кейли.

— У меня странный вопрос, но надеюсь, ты ответишь на него, — произнесла принцесса и с предвкушением усмехнулась. — Скажи, есть во дворце мужчины, которые предпочитают в постели своих же, а не женщин?

В своё время Роза очень любила старенькую голливудскую комедию про полицейскую Академию, и шуточки некоего лейтенанта оттуда над вредным и заносчивым начальником ей пришлись по вкусу. Как раз подойдут для «учителей», особенно в духе бара «Голубая устрица» — тусовка геев, куда весёлый лейтенант с завидной регулярностью отправлял

своего недруга.

— Есть конечно, как не быть, — Кейли смутилась, мило покраснела, но ответила. — Дон Ансельмо. Он, конечно, скрывает, но от слуг сложно утаить секреты, — девушка хихикнула.

— Супер, — Роза подняла большой палец. — Можно как-нибудь его кровь достать? — задала она следующий вопрос и многозначительно посмотрела на Кейли.

— Ооооо, — понимающе протянула она. — Можно, легко. Благородный дон для достижения изысканной бледности лица регулярно кровь себе пускает, — радостно сообщила Кейли. — И сегодня тоже в обед лекаря звал к себе, наверняка какое-нибудь полотенце с кровью осталось.

— Вообще отлично, — Роза с воодушевлением потёрла ладони. — Тогда слушай, что надо делать...

Через несколько часов окончательно стемнело. У дворцового пруда, на скамейке, спрятанной в пышных кустах, притаились две тёмные неподвижные фигуры. Роза помянула добрым словом Макса за гардероб, в котором нашлись тёмный пиджак и чёрная же юбка-брюки, прекрасно подходившие для незаметного наблюдения поздним вечером. Кейли сидела рядом, тоже в тёмном, и кажется даже дышала через раз. Все подготовительные работы были проведены, и осталось только дожидаться главных действующих лиц. Розу то и дело тянуло ехидно улыбаться, и чувствовала она себя школьницей-подростком, задумавшей очередную шалость и теперь воплощавшей её в жизнь. Хотя стоило бы подумать о серьёзных вещах. «А собственно, пока с библиотекарем не поговорю о пророчестве, о каких серьёзных вещах мне размышлять? Всё равно в местной обстановке пока не особо разбираюсь», — резонно возразила она сама себе. Тем более, что наказание так называемых учителей тоже важное дело. Чтобы в будущем оградить себя от лишних подстав и недоразумений с их стороны.

В кустах с другой стороны неожиданно раздалось тихое шуршание, Кейли тихонько ойкнула и на мгновение прижалась к Розе.

— Ещё любопытные, — едва слышно сказала принцесса на ухо горничной и сдавленно хихикнула.

Наверняка те из прислуги, кто помогал в осуществлении её плана, желающие тоже лично понаблюдать, как дадут щелчок по носу местным мачо. Шикать и разгонять зрителей Роза не стала — заслужили, пусть смотрят. Быстрее слухи по дворцу пойдут, а ей только того и надо. Она ненадолго углубилась в воспоминания, как они с Кейли всё провернули и

подготовили почву для предстоящего действия...

— Давай сюда, — Роза выдернула полотенце с кровавыми разводами из рук Кейли и направилась в ванну, на ходу доставая из кармана халата флакон со слюнями вампиров.

Пятна на полотенце уже подсохли — слуга его в прачечную собирался отдать, да не донёс ещё, — и Роза размочила их под водой, а потом накапала во флакон и тщательно перемешала. Тот же слуга с удовольствием включился в подготовку, вроде как невзначай сообщив благородному дону Ансельмо, что как ему сказал помощник лекаря, достоверно доказано, как вампирам удаётся сохранять такую изысканную бледность. Они часто гуляют под луной на берегах водоёмов. Дон клянул на удочку, как передал слуга, и изъявил желание поздним вечером прогуляться у дворцового пруда. Розе только это и надо было.

Вернувшись в спальню, принцесса взяла пакет с измельчёнными грибами дроу и добавила щепотку к слюне вампиров, смешанной с кровью любителя мужского общества дона Ансельмо. Так, чтобы не накрыло по полной, а всего лишь дало эффект лёгкой эйфории. Естественно, Кейли легко договорилась с теми на кухне, кто обслуживал Лёню и Эрика, и ядрёная смесь попала на ужин в вино обоих протеже канцлера. Оставалось последнее. Кейли привела подружку, которая умела красиво писать, и под диктовку Розы она написала два послания Леору и Эрмхельму с предложением встретиться у пруда — от лакея дона Ансельмо как раз пришла весточка, что его хозяин отправился на вечернюю прогулку. Роза была спокойна: при разборе полётов она с чистой совестью сделает большие глаза и скажет, что знать не знает ни о каких записках, ибо ничего не писала и вообще, читала перед сном. Ну и почерки точно уж разные, её собственный и в записке.

— Ну, девочки, а теперь — готовиться, — с удовлетворённой улыбкой произнесла Роза, когда радостная подружка Кейли вернулась и подтвердила, что адресаты получили записки.

И вот теперь в кустах собралась аудитория, жаждущая зрелища. Наверняка ещё и наблюдатели дона Эстерази тут же прячутся, им же надо потом выступить свидетелями грехопадения наследницы. Роза сдавленно хрюкнула, сдерживая смех: вот канцлера сюрприз ждёт! И обо всём подумал, подлый человек, даже почётный караул убрал, который охранял вход в коридор с её покоями! Значит, точно решил, что принцесса попала в сети местных мачо. Тут Кейли тихонько толкнула её в бок и кивнула в сторону пруда — там уже появилось первое действующее лицо, дон

Ансельмо, которому отводилась главная роль в спектакле, поставленном наследницей. Роза окинула его взглядом и ей пришлось зажать рот ладонью: дон с важным видом прогуливался по берегу под луной, подставляя круглое лицо лунному свету — для приобретения интересной бледности и томного вида. Сам будущая жертва выглядел не совсем подходяще для такого преобразования: по виду, мужичку хорошо за пятьдесят, имелся животик, тонкие руки и ноги, на голове намечалась лысина. «Красавчик!» — восхитилась Роза, радостно потирая руки. Дон пару раз прошёлся вдоль пруда, потом присел на скамеечку, отдуваясь — видимо, не привык к таким прогулкам.

— Смотри!.. — шепнула Кейли и снова несильно пихнула Розу в бок.

К пруду с разных сторон, тоже вроде как прогуливаясь, подходили Лёня и Эрик, бросая по сторонам нетерпеливые взгляды. Принцесса затаила дыхание, рядом Кейли замерла в предвкушении — доны наконец заметили друг друга.

— Ты что здесь делаешь? — прошипел Лёня, тут же подобравшись.

— Это я тебя должен спросить! — не остался в долгу Эрик и сжал кулаки. — Не нашёл другого места для прогулок?!

— Сам вали отсюда! — высокомерно отозвался дон Леор и смерил соперника неприязненным взглядом. — У меня между прочим тут свидание!

— Ха, у меня тоже! — с торжествующей улыбкой заявил Эрхмельм. — Так что это тебе стоит убраться отсюда!

Роза, слушая перепалку, радовалась, как ребёнок, которому вручили большой леденец. Всё идёт по плану, как положено! А дон Ансельмо уже начал заинтересованно поглядывать на ссорившуюся парочку, разговор на повышенных тонах и выяснение, кто же должен уйти, набирали обороты. Лёня и Эрик уже готовы были сцепиться всерьёз...

— Благородные доны, прошу прощения, что вмешиваюсь, но не пристало таким видным молодым людям портить себе лица вульгарной дракой, — Ансельмо поморщился и поднялся.

Оба разом перестали орать друг на друга и размахивать руками и усталились на неожиданного свидетеля их общения.

— Э... что? — переспросил Эрик, и тут дон Ансельмо сделал фатальную ошибку.

Он остановился рядом, умильно улыбнулся и потрепал Эрхмельма по щеке. «Хана тебе», — хихикнула Роза и рядом сдавленно хрюкнула Кейли, уткнувшись ей в плечо.

— Ведь всё можно разрешить мирным путём, — Ансельмо продолжал

улыбаться, а оба спорщика, разом позабыв о предмете ссоры, подхватили его под руки с обеих сторон.

— Да? Пожалуй, вы правы, дон, — елейным голоском отозвался Эрик, и в его тоне проскользнули те самые нотки, которые призваны были вроде как соблазнять придворных красавиц. — Конечно, что это мы, дон Леор. Давайте обсудим наши недоразумения, а дон... — он сделал выразительную паузу и посмотрел на любителя поздних прогулок.

— Дон Ансельмо, — с готовностью ответил представитель придворных секс-меньшинств.

— Вот, дон Ансельмо нас рассудит, — с придыханием закончил Эрик, красноречиво посмотрев на толстячка.

— Мы можем спокойно посидеть, обсудить ваши сложности за бутылочкой хорошего вина, — тут же предложил Ансельмо, и у него аж глазки заблестели от перспектив, а Роза, глядя на активные заигрывания Эрика и Леора, давилась смехом, зажимая рот ладонью.

Интересно, они утром-то вспомнят вообще, как оказались в спальне этого престарелого любителя мальчиков? А может, для них вообще этой ночью откроются новые перспективы?.. Роза глухо застонала, уткнувшись в плечо Кейли — опасаться, что троица что-то услышит, не приходилось. Они были так увлечены друг другом, что и слона бы рядом не заметили.

— О, отличное предложение! — с воодушевлением откликнулся дон Леор и склонился к самому уху донна Ансельмо. — За вином всегда хорошо думается, — доверительно сообщил он и погладил плечо предмета своих нездоровых проснувшихся желаний.

Роза переглянулась с Кейли, девушки радостно улыбнулись и подняли большие пальцы — троица уверенно направлялась в сторону дворца. Отлично. Ещё бы физиономию донна Эстерази увидеть, когда соглядатаи будут сообщать ему о похождениях Леора и Эрмхельма, но к сожалению, тут придётся полагаться на свою фантазию. Принцесса и её горничная уже собрались последовать примеру компании, но не успели. Прямо на дорожку выскочила из кустов растрёпанная леди весьма недурной наружности, но её платье пребывало в плачевном состоянии. Всё в пятнах, кое-где порвано, один рукав сполз с плеча. На лице леди блуждала странная улыбка, а глаза поблёскивали в свете луны. Кейли снова хрюкнула.

— Леди Фэйр, — пояснила она шёпотом на вопросительный взгляд Розы. — Её так и не нашли, видимо, весь день пыталась фей поймать, — горничная затряслась от беззвучного смеха.

— Доны, а вы куда? — в лоб задала она вопрос, стоя не слишком твёрдо на ногах и слегка пошатываясь.

Старшая фрейлина Розы попыталась поправить несколько прядей из растрёпанной причёски, но у неё не получилось.

— Мы идём обсуждать настоящую мужскую любовь, — с некоторым высокомерием ответил дон Ансельм, кратко и по существу.

Принцесса закатила глаза и беззвучно фыркнула, а Кейли снова зашлась в хихиканье. Леор и Эрмхмельм согласно кивнули. Либо они не поняли, что Ансельм говорил буквально, либо... Вампирские слюни не подвели. Леди де Фэйр оживилась.

— О, как интере-е-е-есно! — пропела она. — Ой, а можно с вами? Я давно хочу узнать, что это такое, — доверительно сообщила фрейлина и коснулась руки Леора. — Послушать очень интересно!

Ансельм нахмурился и кашлянул.

— Леди, подобные разговоры не для ваших нежных ушей... и глаз, — чуть тише добавил дон, но леди де Фэйр это не остановило.

— Я уже вполне взрослая девочка, — игриво хихикнула она и крепко взяла Леора под локоть.

Похоже, грибочки до сих пор действовали, или пошли на второй круг — ведь уже снова стемнело. Компания удалилась, а Роза и Кейли переглянулись и хлопнули ладонями.

— Отлично, — с удовлетворением кивнула принцесса, встала со скамейки и потянулась. — Теперь можно идти, отдыхать. Эти двое ещё не скоро вспомнят о задании канцлера, — наследница хихикнула.

— Разговор утром буде-е-е-ет, — с предвкушением протянула Кейли и тоже поднялась.

— Поделишься за завтраком, — кивнула Роза, и девушки направились ко дворцу.

Вот только добраться до собственной спальни Розе было не суждено. Она совсем не ожидала, что свернув за угол уже к коридору, где располагались её покои, и проходя мимо двери в соседнюю гостиную, кто-то бесшумно появится сзади и прижмёт ей к лицу платок с чем-то, не слишком приятно пахнувшим. Последнее, что видела Роза — это изумлённо раскрытые глаза Кейли, потом мир померк, и сознание решило оставить свою хозяйку.

Глава 10

Придя в себя, принцесса никаких истерик закатывать раньше времени не стала: девушка не видела в них никакого смысла, и вместо бесполезной траты сил и нервов решила сначала выяснить, что же вообще произошло и где она оказалась. Не торопясь открывать глаза, она прислушалась — вроде в комнате тихо и ощущения, что Роза не одна, нет. Лежит на мягком, одета, только туфли сняты и ноги прикрыты чем-то тёплым. Уже хорошо, что не связана и в одежде. Значит, не всё так плохо и опасности возможно нет. «Ну, пора открыть глаза». И Роза осторожно приподняла веки.

Комната ничуть не походила на темницу или камеру — обычная спальня, и скорее всего мужская. Об этом говорили бежевые тона в отделке, отсутствие туалетного столика и безделушек на каминной полке, и минимум мебели. Плюс витавший в воздухе едва уловимый аромат мужской туалетной воды с приятным терпко-свежим запахом. В углу, на специальной подставке, Роза увидела несколько шпаг, а на стуле у окна небрежно висела перевязь.

— Хм, — принцесса озадачилась и решила встать, посмотреть, где находится эта самая спальня, во дворце или нет.

Она встала с кровати и подошла к окну, осторожно выглянув и отметив, что решёток на нём тоже нет. Увидела силуэты домов, залитые лунным светом, обычную пустынную улицу и поняла, что находится не во дворце. «А где тогда?» — родился у неё резонный вопрос, и интерес к неизвестным странным похитителям возрос ещё больше. Словно в ответ на её мысли, дверь открылась, на полке вспыхнули свечи в подсвечнике, и в спальню вошёл... Макс.

— О, вы очнулись, ваше высочество, это хорошо, — с тёплой улыбкой произнёс он, увидев Розу. — Надо до рассвета вернуть вас во дворец, во избежание неприятностей. Пройдёмте в гостиную? Я принёс кофе и перекусить, — добавил портной.

Роза обратила внимание, что на нём обычная домашняя одежда: свободная рубашка, брюки, и мягкие, пушистые тапочки. Последнее уж никак не вязалось с обликом brutального и мрачного типа, которого Роза видела в последний раз во дворце. Да ещё слегка взлохмаченная шевелюра добавляла уюта общему виду Макса. Брови Розы поднялись, она пожалала плечами и вышла за ним из спальни.

— Ну и зачем весь этот спектакль с похищением? — спросила она с

искренним недоумением.

— А как ещё мне с вами поговорить? — Макс распахнул перед ней соседнюю дверь и пропустил вперёд. — Во дворце вряд ли получилось бы, там риск нарваться на прослушку весьма велик, да и отследить могла. Это же проходной двор, а не дворец, — портной хмыкнул. — Плюс ко всему, на дворце хитрая охрана стоит, и вывести из него вас в сознании не вышло бы — об этом сразу узнали бы те, кому не стоит, — Макс бросил на неё пристальный взгляд. — А без сознания мне проще было замаскировать вас. Присаживайтесь.

Гостиная представляла собой небольшую уютную комнату с двумя креслами и столиком у неизменного камина, в котором тихо потрескивали дрова. Из кофейника доносился божественный аромат кофе, на тарелке горкой лежали тоненькие печенья, похожие на имбирные или миндальные, и стояли две чашки. Роза села, втянув носом запах, дождалась, пока Макс нальёт кофе, и посмотрела на него.

— Что за разговор, что во дворце его никак не осуществить? — она подняла бровь.

— Не только разговор, мне ещё необходимо, чтобы вы подписали договор о сотрудничестве с тёмными землями, — терпеливо разъяснил Макс. — Поскольку он магический, во дворец я бы его при всём желании не смог пронести.

При этих словах портного Роза выпрямилась и подобралась.

— Что за договор? — она не сводила взгляда со спокойного лица Макса, на котором не отражалось ни следа волнения или нервозности.

Он расслабленно сидел в кресле, положив ногу на ногу, держал чашку с кофе и доброжелательно смотрел на Розу.

— Тот самый, который ваш батюшка не успел подписать. Его утвердить надо, иначе наше посольство не сможет к вам приехать.

Принцесса задумчиво сделала глоток и оценила вкус — настоящая арабика, как она любила ещё дома, где выросла.

— Ооооо, отличный кофе! — не удержалась она. — Прямо как в моём мире!

Макс усмехнулся, отставил чашку и встал.

— Я знал, что вы оцените, — после чего кивнул и подошёл к изящному шкафчику в углу комнаты, поколдовал над замком и открыл. — Ещё вот что есть, думаю, вам тоже понравится.

На столе появилась бутылка дорогого коньяка «Арадис» — папа Борис по праздникам всегда его доставал, он не любил импортные, — и коробка шоколадных трюфелей с надписью на русском языке. Роза растерянно

хлопнула ресницами и уставилась на невозмутимого Марка.

— Ты шпион, что ли? — осторожно уточнила она, решив отложить выяснение про продукты из родного мира на потом.

— Разведчик, — назидательно поправил он, подняв большой палец. — С большими полномочиями! — добавил портной.

Роза не сдержалась, усмехнулась и снова отпила божественно вкусного кофе, закусив конфетой.

— Ну в портные-то как попал? — спросила она, глянув на Макса.

— Как, как, — мужчина пожал плечами. — Нужен был официальный повод, чтобы находиться в твоей стране и во дворец попасть, — начал рассказывать собеседник Розы. — Обычному переселенцу из тёмных земель даже должность охранника не дадут, поэтому пришлось придумывать что-то поинтереснее, — Макс усмехнулся. — Отпрыск одного из аристократических родов тёмных, поругавшийся с роднёй, потому как хочет стать портным и шить дамские наряды, и не побоявшийся уехать для этого в королевство людей, привлёк гораздо больше внимания. Придворные дамы в очередь до сих пор выстраиваются, — Макс подмигнул Розе. — Считают особым шиком как бы невзначай упомянуть, что наряд им шил сам бывший тёмный лорд.

Принцесса хихикнула — да уж, женщины во всех мирах одинаковые.

— Ты хоть иголку в руках держать умел, когда решил в портные податься? — ехидно поинтересовалась она.

— Обижаешь, конечно, целый год учился, — Макс налил себе в кофе немного коньяка, и по гостиной поплыл тонкий аромат дорогого напитка. — И шить, и кроить, и в моде разбираться, и о всяких кружевах и рюшах рассуждать со знанием дела. Ну и вот это помогло, конечно, — хозяин дома потянулся к полке и снял с неё увесистый том.

На обложке большой книги красовалась надпись «Энциклопедия моды от средних веков до наших дней». Тоже на русском. Девушка задумчиво кивнула, не особо удивившись.

— Ну да, это меняет всё дело, конечно. Слушай, так получается, вы у себя там с моим миром, где я выросла, постоянно общаетесь? — задала она следующий, интересовавший её вопрос.

— Тебя это удивляет? — он пожал плечами. — Местные зазнайки делают вид, что им это не нужно, и вообще, они чуть ли не пуп вселенной, зачем им другие миры, — Макс пренебрежительно хмыкнул. — Хотя по большому счёту сильных магов, которые могут открывать межмировые порталы, у них почти нет. А мы у себя да, регулярно. Если хотите родным письмо передать, буду рад помочь.

— Хочу, конечно! — встрепенулась девушка.

Надо же дать родным знать, что с ней всё в порядке и она успешно обживается в новом мире и на новом месте. Но сначала решить более важные дела.

— Так что там с договором? — она посерьёзнела и пристально глянула на Макса.

— Сейчас, — он кивнул, ненадолго вышел из гостиной и вернулся с тонкой кожаной папкой. — Вот, смотрите. Ничего необычного, простой типовой договор, — Макс протянул Розе папку.

Роза взяла, открыла и увидела два листа с одинаковым текстом. Внимательно прочитала и убедилась, что Макс не соврал: это действительно было стандартное соглашение об обмене посольствами в составе посла и трёх помощников, без всяких дополнительных условий. Никаких сносок, мелкого шрифта, пояснений в скобках и иных подводных камней. Папа Борис в своё время не зря записал её на курсы юристов, когда она поступила в университет. На соглашении, правда, стояло и болталось на ленточках множество разноцветных печатей, да и бумага наощупь — плотная, слегка шероховатая, и Роза подозревала, тоже не простая, раз Макс упоминал про магию в договоре. Наверняка защита от подделки и уничтожения банальным разрыванием или сожжением. Документ всё же, и важный. Роза побарабанила пальцами по папке, слегка нахмурилась.

— И где гарантии, что этот документ не принесёт вреда ни мне, ни моей стране? — на всякий случай уточнила она.

Всё же, магия непредсказуемая вещь, а принцесса, к сожалению, не обладала ни граммом оной силы и не умела её распознавать.

— Я готов принести клятву рода, что это соглашение не несёт опасности, — серьёзно ответил Макс.

— Угу, — кивнула Роза и продолжила расспросы. — Только смысл в моей подписи, если я ещё не коронована. Она не имеет силы...

— Вообще-то, милая леди, согласно законам Эверии, вы становитесь королевой в двух случаях, — Макс снова усмехнулся и хитро прищурился. — Это коронация — раз, или если она уже состоялась, полноправно распоряжаться страной вы можете с семнадцати лет. До этого у вас — опекунский совет, который за вас принимает важные решения. Ну и второе, если по каким-то причинам коронация не состоялась до двадцати одного года, то после это уже пустая формальность, поскольку вы считаетесь совершеннолетней и способной отвечать за свои поступки. Так что, Роза, поздравляю со вступлением в должность, — со смешком произнёс Макс и протянул ей руку.

— Опа, — удивилась Роза, пожала ладонь тёмного лорда и прищурилась. — И значит, вернули меня только потому, что их приказы уже не имеют силы без моего одобрения, да? — она легко сложила услышанное от Макса и действия советников во главе с канцлером, и теперь их поведение становилось понятнее.

— Ну да, — кивнул Макс. — Твоё отсутствие могло грозить им большими неприятностями, с богами шутки плохи. Раз сказали, что во главе должен стоять потомок их детей, значит, так и должно быть.

— И поэтому мне никто ничего не сказал, — в глазах девушки блеснул опасный огонёк.

Господин Жилен снова кивнул.

— Донам это невыгодно, естественно, а простой народ не очень хорошо законы знает и привык, что правителем становятся после коронации.

— Ладно, поняла, — задумчиво протянула она, покосилась на договор в папке и решилась. — Хорошо, подпишу. Давай перо.

Макс принёс письменный прибор и поставил на стол, Роза окунула перо в чернила и поставила свою подпись на бумаге. Договор окутался мягким сиянием, печати на мгновение вспыхнули, и всё прекратилось. Макс удовлетворённо улыбнулся.

— Спасибо за доверие, — улыбка портного была искренней, он забрал папку и отложил её на полку. — Устроим благородным донам сюрприз к торжественной церемонии представления наследницы ко двору, — он хитро прищурился и весело глянул на Розу.

— Слушай, Макс, у меня ещё вопросы... — начала было она, но собеседник её перебил.

— Я бы рад, но у нас времени мало, — Макс развёл руками. — Поговори с библиотекарем, он мужик умный и рад помочь, он завтра в библиотеке будет ждать. Там ещё хорошая защита от прослушивания поставлена, господин Далле сам вносил изменения в защитный контур от жучков, сырости и прочих вредных для книг факторов, — Макс усмехнулся.

Роза вздохнула, понимая, что тёмный лорд прав — задерживаться у него не стоило, дабы не возбуждать подозрений. И тут она вспомнила о своей горничной.

— А что с Кейли? — встрепелась Роза. — Она же со мной была в коридоре!

— Спит у себя в комнате и утром и не вспомнит о похищении, — успокоил её Макс. — Ну что, пора вас возвращать, ваше высочество? — он

внимательно посмотрел на девушку.

— Давай, — она снова вздохнула и уточнила. — А сознание обязательно терять? — наследница поморщилась.

— Обязательно, — подтвердил Макс.

— Ох, ладно. Где там твоё средство? — Роза протянула руку.

Макс достал из кармана пузырёк и вложил ей в ладонь, девушка открыла пробку, вдохнула, и сознание снова померкло.

Глава 11

Роза пришла в себя уже в спальне, когда за окном уже занимался рассвет. Посчитав, что у неё в запасе точно ещё есть время, чтобы несколько часов поспать, она разделась, умылась и забралась под одеяло, оставив все размышления о встрече с Максом на потом, и уснула. Второй раз девушка проснулась не сама — её осторожно будила Кейли.

— Ваше высочество, пора вставать, — громкий голос горничной ворвался в сонное сознание принцессы, и она чуть не выругалась с досады.

— Дай поспать, вредная, — сонно промычала она и попыталась натянуть одеяло на голову. — Я полночи государственные переговоры вела...

— Никак нельзя, ваше высочество, к вам дон Эстерази!

При этих словах сон разом слетел с Розы, она окинула одеяло и уставилась на служанку. Та сделала большие глаза и кивнула на дверь.

— Там? — одними губами переспросила наследница и подняла брови.

Кейли кивнула и беззвучно хихикнула.

— Видать, из-за сына и племянничка прибежал! — тихо добавила она. — Тут такое во дворце с утра творится!..

— Ах, дон канцлер! Конечно-конечно, я сейчас встаю! — перебила её Роза преувеличенно громким и восторженным голосом. — Что ж ты раньше меня не разбудила! Передай, что я буквально через пять минут буду! — выдав эту тираду, принцесса — точнее, теперь уже полноправная королева — уже тише уточнила. — И что творится в Датском королевстве?

— Скандал! — с предвкушением ответила Кейли.

Роза округлила глаза и кивнула в сторону дверей в гостиную, и пока горничная ходила доложить Эстерази, что её высочество сейчас выйдет, успела умыться. Вернувшаяся Кейли попыталась было начать захватывающий рассказ, но Роза её остановила.

— Потом, когда канцлер уйдёт, — шёпотом пояснила она. — Вдруг магией подслушать сумеет?..

Горничная поняливо кивнула. Роза начала собираться — точнее, делать вид, что собирается. На самом же деле, оделась девушка быстро, а потом уселась на кровать и, хитро глянув на Кейли, начала спектакль.

— Так, давай платье! Да не это, ну что ты! — громко заявила Роза с отчётливым раздражением. — Вот это подойдёт, хорошо. Теперь туфли!.. Ну ты не видишь, что они не подходят?! — возмущённо произнесла

девушка, а Кейли, зажав рот ладонями, давилась смехом.

Сделав драматическую паузу, Роза продолжила работать на публику в единственном числе — дон Эстерази.

— Ну куда ты мне башню на голове вертишь?! Косу сделай! — она закатила глаза, скорчив рожицу — Кейли хрюкнула и уткнулась лицом в покрывало, её плечи вздрагивали от сдерживаемого смеха. — Аккуратнее, не надо так туго заплетать!..

В общей сложности, с момента пробуждения, за подобными «приготовлениями» Роза провела около часа. Поскольку после «причёски» вдруг решила «переодеться», потому что «перед доном канцлером я должна выглядеть безупречно!» А цвет выбранного платья бледнил наследницу. Несколько раз в дверь спальни деликатно скрёбся слуга и интересовался у Кейли, скоро ли будет готова её высочество, а после того, как этим же поинтересовался и сам канцлер, Роза поняла, что терпение дон Эстерази на исходе. Посчитав, что канцлер достаточно взвинчен ожиданием вдобавок к новостям про своих сына и племянника, Роза, нацепив на лицо восторженно-умильное выражение, выплыла в гостиную, пред светлы очи благородного дон.

— О, дон Эстерази, прошу прощения, что заставила ждать, — прощепетала девушка и хлопнула ресницами, очаровательно улыбнувшись. — Но вы же понимаете, для девушки сборы — это процесс долгий, а для меня тем более — я же должна всегда хорошо выглядеть, — она доверительно посмотрела на Эстерази. — Я же принцесса, да и ваши учителя говорили мне то же самое, — простодушно добавила она.

Пока Роза устраивалась в кресле и расправляла юбки, краем глаза любуясь на его перекошенную физиономию и натянутую улыбку, дон Эстерази рассыпался в натужных комплиментах и заверениях, что он всё понимает и ни чуточки не обижается на ожидание.

— Могу я поинтересоваться, зачем я вам понадобилась? — Роза состроила встревоженную мордашку. — Надеюсь, не по государственным делам? В моей стране ведь всё в порядке? Я же в этом пока ещё не совсем разбираюсь, вы знаете, — она словно в волнении поправила несколько локонов.

— Что вы, что вы, ваше высочество, в Эверии всё спокойно, — заверил её Эстерази. — Я пришёл предупредить вас, что в связи с досадным происшествием, случившемся сегодня ночью, дон Леор и дон Эрмхельм не смогут сегодня с вами заниматься, — выдал канцлер, и в его взгляде Роза подметила мелькнувшие досаду и раздражение на непутёвых отпрысков. — Я постараюсь решить вопрос с вашим дальнейшим

обучением в ближайшее время.

Роза поднесла ладонь к губам и с расстроенным видом ответила.

— Как жаль, — протянула она. — Значит, у меня теперь другие учителя будут, да? — она испустила долгий вздох и грустно улыбнулась. — Я уже привыкла к благородным донам, и мне очень нравилось с ними заниматься. Благодарю за предупреждение, дон канцлер, — оживилась она и дотронулась до его руки, проникновенно глядя на Эстерази. — А ещё за то, что вы, несмотря на занятость, находите время подумать о моём образовании! — и Роза изобразила очередную восторженную улыбку — курсы театрального мастерства она тоже в своё время закончила.

Канцлер милостиво кивнул и тоже снисходительно улыбнулся.

— Ну как же, ваше высочество, ваше образование — это государственное дело, вы же будущая королева! — он назидательно поднял палец. — И к сожалению, далеко не все согласны с тем, что вы должны занять трон, — Эстерази вздохнул и покосился на Розу. — Нашлись недруги, которые захотели опорочить ваше честное имя и написали от вашего имени записки вашим учителям, — канцлер испытующе взглянул на собеседницу. — В них значилось, что вы хотите вечером встретиться с доном Леором и доном Эрмхельмом у дворцового пруда.

Роза широко распахнула глаза и уставилась на него, отметив, как он бросил мимолётный взгляд на свою руку. На ней среди прочих украшений поблёскивал перстень с крупным прозрачным камнем. «Ага, никак, детектор лжи местный», — догадалась наследница.

— Дон Эстерази! — с отлично разыгранным искренним возмущением воскликнула Роза. — Как можно! Я никаких записок не писала и не собиралась с ними встречаться! — она поджала губы и отвернулась, вроде как оскорбившись нелепыми подозрениями. — Да, благородные доны весьма милые молодые люди, и мне очень понравились, но я же принцесса, и они мне отлично разъяснили, что я должна заботиться о своей репутации!

— Ну-ну, ваше высочество, — Эстерази отеческим жестом похлопал ладонь Розы, и она с трудом удержалась, чтобы не отдёрнуть руку. — Я вам верю, не надо обижаться.

«Значит, детектор не сработал», — весело подумала Роза. И правильно — она же в самом деле ничего не писала, только диктовала, и встречаться с донами точно не собиралась. Только с Кейли. И то, не у самого пруда, а чуть подальше. Далее девушка снова погрузилась и снова вздохнула.

— И что мне весь день теперь делать-то? — она покосилась на Эстерази. — Раз уроков не будет? О! Знаю! — оживилась Роза и к собственному удовольствию заметила мелькнувшую в глазах канцлера

тревогу. Не дав ему ничего сказать, наследница продолжила. — Можно, я в библиотеку пойду? — королева заглянула в глаза слегка опешившему дону Эстерази. — Пусть пока со мной библиотекарь позанимается, а? Он же тоже много всего знает, и пишет хорошо!

Вот тут дон канцлер моргнул, не поспевая за прихотливыми извивами мыслей Розы.

— Ээээ... — протянул Эстерази, не совсем понимая, к чему ведёт принцесса.

— Я же будущая королева, и мне придётся бумаги подписывать, — продолжила девушка, будто и не заметив замешательства благородного дона. — А у меня совсем обычная роспись, не королевская. А нужно же с завиточками и замысловатую, вот и попрошу его научить меня расписываться по-королевски! — она посмотрела на Эстерази честными глазами, вложив во взгляд как можно больше наивности.

И он поверил. Облегчённо вздохнул, одарил очередной снисходительной улыбкой и кивнул.

— Конечно, ваше высочество, можно. Я передам ваше желание господину Далле.

Едва за ним закрылась дверь, Роза откинулась на спинку стула, поморщившись, вытерла ладонь об юбку и подумала, что в следующую встречу с доном Эстерази надо бы перчатки надеть.

— Ффффуууу, — выдохнула она с облегчением и громко позвала. — Кейли! Иди сюда, он ушёл!

Вряд ли канцлер вернётся, ведь его перстень показал, что наследница не врёт. И в библиотеку напросилась без всяких подозрений, что вообще отлично.

— Разогнать бы их всех к чертям, — пробормотала Роза, имея в виду советников.

Но до этого эпохального события ещё надо найти побольше союзников, и желательно уже среди дворян, а не слуг. Да и к соседям неплохо присмотреться, с послами пообщаться нормально, и короноваться уже официально... В общем, пока до разгона совета ещё далеко, а значит, придётся продолжать играть в блондинку. В гостиную вошла Кейли и вопросительно посмотрела на Розу.

— Неси завтрак, есть будем. И на себя тоже, — добавила она. — И расскажешь, что там с утра было, — наследница с предвкушением потёрла ладони.

Кейли с радостной усмешкой умчалась выполнять просьбу королевы и вскоре вернулась с нагруженным подносом.

— Так, садись и вещай, — распорядилась Роза, когда служанка расставила тарелки. — Да не мнись уже, падай, — махнула рукой девушка и взяв поджаренный хлеб, соорудила большой аппетитный бутерброд из нарезок и овощей. — Ну, порадуй меня, — Роза покосилась на Кейли и та, поколебавшись, тоже взяла кусочек хлеба.

— Значит, слуги рассказали, что... — начала горничная свой занимательный рассказ.

Рано утром — по меркам живущих здесь аристократов, во дворец явился дон Фэйр, отец старшей фрейлины принцессы — преданный сторонник канцлера, занимавший должность посла по особым поручениям. Он ненадолго отлучался, ездил к соседям, развозить их главам приглашения на церемонию представления наследницы ко двору, и вернувшись, решил сразу увидеться с дочерью, пожелать ей доброго утра и проверить, как его девочка тут без него. Он остановился перед покоями дочери, постучался, но не получил ответа. Дон Фэйр ласково улыбнулся и вздохнул.

— Соня моя, — пробормотал он и открыл дверь, войдя в покои старшей фрейлины.

Каково же было его удивление и замешательство, когда любимой дочери в спальне не обнаружилось! Встревоженный дон тут же вызывал горничную его обожаемой Аннетты и устроил ей допрос, но девушка ничего о нынешнем месте пребывания хозяйки не знала, сказала только, что госпожа вчера не вернулась с прогулки. Ещё через некоторое время дону Фэйру удалось наконец выяснить, что кто-то из слуг всё же видел его драгоценную Аннетту поздно вечером в компании дона Леора и дона Эрмхельма. Дон Фэйр взревел раненым кабаном, забежал по гостиной и вылетел из покоев дочери, помчавшись в комнаты сначала одного дона, потом другого. Репутация обоих была отлично известна благородному дону, и он опасался, что добродетели его ненаглядной Анни нанесён непоправимый ущерб. Однако ни в покоях Леора, ни у Эрмхельма хозяев не оказалось, как и леди Фэйр. Дон Хорхио не растерялся и направился напрямиком к канцлеру. Лакея, который попытался его остановить, возмущённый отец попросту снёс чувствительным ударом и ворвался в покои канцлера.

— Мы же договаривались, Эстерази! — зашипел он, остановившись у стола в гостиной и гневно глядя на вкушавшего завтрак канцлера. — Ты дал слово, что твои родственнички будут держаться от моей дочери подальше! Куда они дели Аннетту?!

Эстерази покосился на пышущего злостью Хорхио и пожал плечами.

— Собственно, мальчишки получили предупреждение и внушение, так что с чего вы взяли, благородный дон, что они с вашей дочерью?

— Потому что слуги видели их поздно вечером вместе! — прорычал дон Хорхио и опёрся на стол, нависнув над канцлером. — Учти, если что-то произошло, один из твоих охламонов обязан будет жениться на Аннетте! — шумный гость наставил на Эстерази палец, сверля его недобрым взглядом. — Где они могут быть, признавайся?! Где у них тайное логово, куда они затащили мою девочку?!

Эстерази раздражённо фыркнул, со звоном отложил вилку и поднялся.

— Скандалист и паникёр! — сквозь зубы процедил он. — Да ничего с твоей девочкой не случится, Леор и Эрмхельм хоть и ветреные, но не совсем дураки!

Канцлер не стал огорчать раннего гостя ещё больше и промолчал о том, что про его разлюбезную дочурку тоже всякие слухи ходили — просто в обществе дона Фэйра сплетники языки придерживали. А леди Аннетта вполне может посоперничать по опытности с его мальчишками... Эстерази и дон Хорхио направились на поиски Леора, Эрмхельма и фрейлины уже вдвоём, и добравшись до помещения дворцовой стражи, выяснили, что патруль видел троицу в обществе дона Ансельмо, и направлялась весёлая компания к покоям последнего. Дон Фэйр, вытаращив глаза, ненадолго потерял дар речи — его кровиночка, Аннетта, в обществе трёх мужчин?! Неслыханно! С резвостью горного козлика отец фрейлины помчался к покоям дона Ансельмо, Эстерази, проклиная непутёвых ловеласов, за ним. «Не могли выбрать кого другого! Хорхио же сожрёт меня с потрохами!» — молча кипятился канцлер, едва поспевая за пыхтящим от злости доном Фэйром.

Когда же они без предупреждения и вежливого стука вломились в спальню дона Ансельмо... Зрелище, представшее перед глазами высоких донов, заставило их на несколько минут буквально окаменеть.

На широкой кровати, на сбитых простынях, едва укрытые одеялом, лежали все четверо, без единого клочка одежды. А на лице фрейлины, лежавшей в серединке между доном Леором и доном Эрмхельмом, ещё и блуждала довольная улыбка. Очнувшийся дон Хорхио снова взревел, да так, что с потолка посыпалась штукатурка, и Аннетта распахнула глаза, в которых не сразу отразилось понимание ситуации. Леди приподнялась на кровати, огляделась: она в постели с тремя голыми мужчинами, рядом с кроватью стоит её отец с багровым от злости лицом, сжимая кулаки, канцлер, несколько стражников... Аннетта среагировала единственным, как

ей казалось, правильным образом: прикрывшись руками, девица завизжала так, что у прибывших заложило уши.

— Изнасиловали-и-и-и-и-и!..

Глава 12

От крика благородной донны на порядок громче рева её отца, тут уж проснулись и остальные участники занимательной ночи, и начался форменный переполох. Дон Хорхио порывался набить морду всем троим, перемежая ругательства с гневными требованиями жениться на его дочери. Стражники едва удерживали крупного мужчину. Аннетта, завернувшись в одеяло, беспомощно всхлипывала. Эстерази сквозь зубы отдал приказ набежавшим слугам привести придворного мага. Леор и Эрмхельм, быстренько натянув штаны, с гордым видом категорически отказывались принять на себя брачные обязательства, поскольку, по их словам, только-только встретили свою настоящую любовь — и косились при этом на дона Ансельмо, никак не могущего понять, что в его спальне вообще происходит, одаривая того нежными взглядами. Ведь ночью всем было хорошо, что за переполох?! Да и леди Аннетта... Додумать про фрейлину хозяин покоев не успел — пришёл Гильфус и утащил всхлипывавшую леди в соседнюю гостиную.

Когда же он вернулся и с виноватым видом подтвердил, что старшая фрейлина уже не девица, переполох пошёл по новому кругу. Причём придворный маг порывался сказать что-то ещё, но его никто не слушал: дон Хорхио требовал немедленной свадьбы, Аннетта продолжала лить слёзы, Леор и Эрмхельм огрызались, что им дела нет до того, кто там первый сорвал цветок невинности леди, ибо она пришла к ним уже... Что уже, никто не услышал, ибо в бурный диалог встрял дон Ансельмо.

— Я не дам испортить жизнь моим мальчикам! — неожиданно громко заявил он с патетичным видом. — Я сам женюсь на леди!..

В спальне повисла тишина, все уставились на говорившего. А он продолжил, вдохновенно блестя глазами и чувствуя себя, по всей видимости, героем-спасителем:

— Мне давно пора наследниками обзаводиться, да и где я ещё найду супругу, которая будет терпимо относиться к моим маленьким слабостям? — он покосился на замершую леди Аннетту и со сладенькой улыбочкой подмигнул ей. — Так что все останутся довольны!

— Ансельмо, нет! — с Леора тут же слетело высокомерно-пренебрежительное выражение, и они с Эрмхельмом наперебой принялись отговаривать его от опрометчивого поступка.

Дон Фэйр, впав в протрацию от происходящего, молча слушал,

приоткрыв рот и вытаращив глаза, Эстерази же со скучающим видом ждал окончания цирка, а стража переминалась, жадно прислушиваясь — вот разговоров-то в караулке будет!

— Спокойно, мальчики, я вас не забуду, да и леди вроде осталась довольна сегодня, — Ансельмо самодовольно усмехнулся, покосившись на фрейлину — та опустила взгляд и поджала губы, но её щёки вспыхнули, с головой выдавая леди. — Ну вот и отлично, никто не против продолжать наше... общение и после свадьбы!

Дон Фэйр уже осознанно посмотрел на нового кандидата в женихи его дочери, и не слушая возражений дочери, задумчиво кивнул.

— Ладно, дон Ансельмо, я согласен, — произнёс он и протянул руку. — Договорились.

Тут заверещала леди Аннетта.

— Да я лучше в монастырь!.. — истерично выкрикнула она, но дон Хорхио вдруг размахнулся и отвесил дочери тяжёлую пощёчину — фрейлина едва удержалась на ногах, а на её щеке тут же начал наливаться синяк.

Леди Фэйр прижала к лицу ладонь, неверяще уставившись на отца, а он, нахмурившись, веско обронил:

— Я сказал, пойдёшь замуж, значит пойдёшь. Церемония через несколько часов, так что марш одеваться.

— К-как через несколько часов?.. — пролепетала леди испуганно.

— Так, — отец смерил её выразительным взглядом. — Чтобы заткнуть рты сплетникам.

После чего благородный дон развернулся и вышел из спальни.

Роза, выслушав утреннюю эпопею с незадачливыми учителями, отсмеялась, допила чай и, отпустив Кейли, отправилась в библиотеку. И надо же было случиться такому, что в одном из коридоров ей навстречу попалась занимательная процессия!

Первым шёл рослый, широкоплечий дон с густой курчавой бородой и грозным взглядом из-под нахмуренных бровей, за ним — та самая леди, которую Роза видела накануне в парке. «Старшая фрейлина?» — мелькнула у девушки весёлая мысль. На сей раз платье на леди выглядело гораздо опрятнее, правда, на щеке ещё не прошли последствия воспитания отца, да и сама фрейлина недовольно поджимала губы, явно не обрадованная таким неожиданным поворотом в своей жизни. Замыкали процессию дон Ансельмо и Лёня с Эриком, наперебой уговаривающие мужчину переменить свое решение в отношении женитьбы. Тот же только важно

улыбался и убеждал, что всё будет хорошо и они зря волнуются.

При виде Розы все они разом замолчали и поспешно склонились, приветствуя наследницу, девушка в ответ с непроницаемым лицом изобразила лёгкий кивок, отметив, как скривилась леди Фэйр, и неторопливо пошла дальше. Когда шаги позади стихли, она позволила себе смешок — всё же, забавно вышло со всей этой утренней кутерьмой во дворце. До библиотеки Роза добралась без приключений, и едва переступив порог, почти сразу увидела господина Далле. Он поспешил подойти к ней и преувеличенно громко поздоровался:

— Ваше высочество! Рад вас видеть, за новой книжкой пришли? — он заглянул ей в лицо и выразительно пошевелил бровями.

Роза тут же вспомнила, как они с Кейли разыгрывали спектакль для Эстерази, и догадалась, что здесь происходит что-то похожее. Кто-то мог их подслушивать, вероятно. Наследница издала нарочито громкий вздох и покачала головой.

— Нет, сегодня я не за книгами, — так же громко ответила она. — Хотя и хотелось бы почитать что-то такое же интересное, как предыдущая, но сегодня я хочу, чтобы вы помогли мне придумать красивую подпись, подходящую для королевы.

Господин Далле округлил глаза, беззвучно усмехнулся и подхватил Розу под локоток.

— Пожалуйста сюда, ваше высочество, — он подвёл её к столу у окна. — Присаживайтесь, сейчас принесу нужные книжки и подумаем, посмотрим, чем вам помочь.

Библиотекарь отошёл, а Роза тут же наострила уши — издали донеслись обрывки разговора. Вопрос она не разобрала, да и кто являлся собеседником господина Далле, она не поняла, голос ей не был знаком. А потом Роза услышала громкий ответ хранителя знаний:

— Простите, благородные доны, больше ничем вам помочь не могу. Всё, что есть о вампирах и о воздействии отдельных жидкостей из их тел на людей, я вам дал, — в голосе господина Далле слышалось почтительное сожаление. — Но сейчас ко мне пришла принцесса, с делом государственной важности, так что прошу извинить, я вам сейчас все книги запишу, а вы их у себя почитайте. А лучше, вообще к придворному магу обратитесь, вопрос у вас больно специфический, — добавил господин Далле.

Через несколько минут раздались шаги, Роза мгновенно приняла скучающий вид и чуть повернув голову, посмотрела в окно, краем глаза всё же отслеживая непонятных посетителей. Мимо королевы сначала прошёл

смутно знакомый дон — девушка признала в нём одного из советников. Он настолько был погружён в свои невесёлые думы, судя по нахмуренным бровям и отсутствующему взгляду, что даже не заметил Розу и не поклонился ей. Чуть напрягшись, она вспомнила, как Эстерази представлял ей советников за обедом, и память услужливо выдала имя: дон Сирани, отец Эрика и брат канцлера. Роза мысленно присвистнула и сдержала улыбку. Ей стало понятно, зачем тот искал в библиотеке сведения о вампирах. За советником шли слуги, нагруженные книгами. Процессия скрылась в дверях, и через некоторое время библиотекарь вернулся, один, и тоже нёс несколько книг.

— Вот, пожалуйста, ваше высочество, — он и не думал понижать голос, из чего Роза заключила, что сегодня в библиотеке прослушка работает.

Ну ещё бы, Эстерази же знал, что она сюда придёт. «А библиотекарь умный мужик», — мелькнула у Розы мысль.

— Больше нас никто не побеспокоит, я табличку повесил на двери, — продолжил он. — Посмотрите вот здесь, на восьмой странице прелестная гравюра и подпись вашего предка, третьего короля Эверии, — господин Далле подмигнул. — Изумительная, надо сказать, одна из самых красивых.

Роза послушно открыла книгу на нужной странице: никаких рисунков с подписями, конечно, там не было, зато аккуратно подчёркнут заголовок «Закон о престолонаследии». Наследница начала внимательно изучать ценную информацию.

Выяснилось, что перед богами Роза действительно королева, но с коронацией не всё так просто. Церемония все же нужна, поскольку она подтверждает её полномочия, и во время неё ей даруется корона, которая, оказывается у каждого правителя своя. Впрочем, на церемонии достаточно присутствия самой наследницы и двух свидетелей, богам на пышность и антураж совершенно наплевать. Главное, принести им дары, и получить от них корону. В сносках объяснялось, что традиция богатых и пышных выездов всего лишь традиция, по большей части для знати, чтобы они покрасовались и получили лишний раз доказательство своей важности, присутствуя на такой торжественной церемонии. Ну и для народа лишний праздник. В храм-то всё равно Роза в обоих случаях должна зайти только в сопровождении двух свидетелей, остальные ждут окончания таинства перед храмом. Девушка поставила себе галочку, что надо как можно скорее найти двух свидетелей и провести обряд.

Читая дальше, Роза наконец поняла, почему Эстерази так старался подсунуть ей своих родственников, ибо дальше шло разъяснение, что для женщин имелись некоторые оговорки. Если коронацию проходила девица,

то после свадьбы муж входил в королевский род и брал фамилию супруги. Если же не девица, то короноваться имела право только замужняя наследница, причём желательнее, чтобы её мужем стал тот, с кем она и потеряла девственность, одновременно у династии меняется фамилия, хотя реальной властью муж правительницы обладать не будет. Роза вздохнула и покачала головой.

— Как всё сложно, — пробормотала девушка, отодвинула книгу и ненадолго задумалась.

— Вот это вам тоже стоит посмотреть, ваше высочество, — тут же заговорил библиотекарь, оказывается, всё это время наблюдавший за ней. — Тут тоже симпатичные образцы подписей.

Перед Розой легла следующая книга, открытая на пророчестве, и наследница вернулась к чтению. Много времени это не заняло, текст был небольшой, и суть его сводилась к тому, о чём ей и говорила Кейли: ребёнок последней королевы из династии Видегард объединит все страны, станет верховным правителем, и наступит всеобщее благоденствие. Правда, для этого его мать должна сделать правильный выбор, и поскольку сама является светом, ей надо искать свою идеальную половинку, которая ей подойдёт. Брови Розы встали домиком — ничего себе, задачка! Тут еще непонятно — она ли та самая последняя королева или нет, а еще и мужа неизвестно, где искать. Тут на полях она увидела приписку карандашом: «Возможно, кто-то из тёмных? Правитель?..» Прикусив губу, она откинулась на спинку, задумчиво прищурившись. Теперь ей стало понятно, почему Макс убеждал, что тёмные ей зла не желают, и похоже, смерть её родителей тоже связана с попыткой отца наладить отношения с ними. Кто-то резко против... «Надо поговорить ещё с Максом», — решила Роза. Закралась мысль, что неплохо бы познакомиться с начальством господина Жилена, с тем самым их правителем. Договор ведь подписан.

Роза поднялась и с благодарностью посмотрела на библиотекаря.

— О, благодарю вас, господин Далле, — прошептала она, показав втихаря большой палец, что всё поняла из прочитанного. — Я обязательно подумаю, что же мне выбрать.

— Вот, ваше высочество, держите, — он протянул ей тоненькую книжицу, по названию которой Роза поняла, что это краткий справочник, кто есть кто во дворце, и распорядок дня.

Стояла пометка, что это специально для слуг, для обязательного изучения. Сверху господин Далле подал ей ещё одну, гораздо толще — по каллиграфии.

— Этот учебник поможет вам, — добавил он и подмигнул. —

Тренируйтесь, я уверен, у вас всё получится.

— Большое спасибо! — снова тем же голоском проговорила Роза и кивнула. — До встречи, господин Далле!

Распрощавшись с библиотекарем, она последовала в свои покои, собираясь тщательно изучить брошюрку для слуг. Память у неё тоже была тренированная, и Роза планировала быстро выучить ценную информацию оттуда. Если ей, конечно, не помешают. Обедала девушка в своих покоях, в гостиной, и к счастью никто к ней не напрашивался составить компанию. Изучение брошюры много времени у неё не заняло — она прочитала её меньше, чем за час. Как и подозревала девушка, встретили её не так, как полагается встречать наследную принцессу, Роза и так догадывалась, но после прочтения окончательно убедилась. Впрочем, с некоторыми нарушениями правил девушка была согласна мириться. Так, она с лёгким удивлением выяснила, что меню на неделю для неё вначале следовало обсуждать и утверждать лично с ней — чего, естественно, не происходило. Хотя, кормили Розу и так неплохо, и на этот пункт она готова была закрыть глаза. Как и на то, что ей по статусу положено три горничных, а не одна — тоже. Это, с ее точки зрения были те мелочи, на которые пока можно было не обращать внимания. Но вот терпеть другие нарушения она больше не собиралась — например, отсутствие у наследницы фрейлин. По всему выходило, что их наличие или отсутствие говорило о том, в каком качестве Роза перемещается по дворцу. Если в гордом одиночестве, то слугам рекомендовалось сделать вид, что они её не замечают: мало ли, куда её высочество отправилась по личным делам. В противном случае, с ней должны обязательно находиться либо кто-то из советников, либо из фрейлин.

— Мне нужны фрейлины, — вполголоса твёрдо произнесла Роза, чуть нахмурившись и уставившись перед собой невидящим взглядом.

Ей вовсе не улыбалось везде таскать за собой людей Эстерази, у девушки не оставалось сомнений, что совет с потрохами принадлежит канцлеру. Ну и опять же, нужно пообщаться с представителями других стран, причём так, чтобы это не возбудило лишних подозрений и домыслов, а значит, нужны девушки, которые были бы ей преданы и не побежали сразу докладывать канцлеру. Ненадолго задумавшись, Роза решительно кивнула своим мыслям и вызвала Кейли.

— Попроси прийти ко мне Макса и дона Эстерази, — сказала она ей и отложила брошюру.

— Ммм... Обоих сразу? — осторожно уточнила горничная.

Роза непринуждённо улыбнулась и хлопнула ресницами.

— Да, — проворковала королева и добавила. — Эстерази скажи, что он мне нужен по важнейшему государственному делу.

Глава 13

Конечно, получилось так, что дон канцлер явился на несколько минут раньше Макса, в чём Роза практически не сомневалась. На лице дона Эстерази ясно читалось раздражение, однако он изобразил поклон и любезно осведомился:

— Ваше высочество, по какому важному вопросу вы хотели меня видеть?

Роза только открыла рот, как почти сразу открылась дверь и в гостиную вошёл Макс в неизменной чёрной футболке, штанах и кожаной куртке.

— Господин Жилен, вам туда нельзя!.. — с несчастным видом изрёк лакей, почти висевший на его руке, но, похоже, тёмного разведчика это не особо волновало.

— Меня вызывали, любезнейший, — небрежно обронил он и легко стряхнул лакея с руки, потом повернулся к Розе и тоже поклонился. — Ваше высочество, звали?

Роза моментально изобразила на лице восторг и хлопнула ресницами.

— О, я сейчас всё объясню, дон Эстерази, — прощепетала она. — И господин Жилен как раз пришёл!

Брови благородного дона поднялись и он покосился на Макса.

— Простите, а при чём здесь портной? — осторожно поинтересовался Эстерази. — Он, конечно, мастер своего дела, но какое отношение имеет к государственным делам?

— Ну как же, — Роза всплеснула руками, обменявшись с Максом быстрыми взглядами. — Завтра ведь приём!

Канцлер едва заметно поморщился, но терпеливо спросил:

— Вы недовольны платьем, или об украшениях беспокоитесь?

— Да нет же! — девушка с досадой махнула рукой. — Я не сомневаюсь в господине Максе, и в его мастерстве, но я вот тут подумала, что мне платье шьётся, а в чём мои фрейлины будут? — и снова ресницами хлоп-хлоп, с невинным видом глядя на остолбеневшего Эстерази. — У них должны быть одинаковые платья, как у подружек невесты, понимаете? — она посмотрела на дона широко распахнутыми глазами. — А где они вообще, кстати? Мне ведь положено их иметь, да? Даже поговорить не с кем, — Роза испустила грустный вздох и отвела взгляд.

Господин Жилен отлично поддержал игру. С озабоченным видом он

покивал и обронил:

— Кстати, да, ваше высочество, вы правы. Им тоже нужны платья, я совсем об этом забыл, каюсь, — он тоже вздохнул. — Вы уже подписали указ об их назначении? А кто утверждён? Если вы скажете мне их имена, то, так как я общиваю почти всех аристократок, смогу по старым меркам быстренько раскроить и сметать наряды, — Макс выдал всё на одном дыхании и выразительно глянул на Розу. — Знаете, ничего вычурного, туники с высокой талией, простенько и со вкусом...

Роза изобразила удивление на лице и посмотрела на Эстерази.

— Ой, а мне никто ничего не давал, никаких указов, — она пожалала плечами и с разочарованием протянула. — Дон канцлер, как же так, это же очень важно, мои фрейлины!

По виду канцлера Роза поняла, что он готов лично прибить говорливого портного: взгляд, который он бросил на невозмутимого Макса, был ну очень красноречивым. С фальшивой улыбкой, не коснувшейся его глаз, Эстерази ответил:

— Ваше высочество, я как раз сегодня собирался дать вам на утверждение список имен подходящих девушек, чтобы вы выбрали тех, кто будет в вашей свите, — проскрипел он.

— Здорово, здорово, жду! — Роза захлопала в ладоши.

— А мне тогда их имена сразу же сообщите, ваше высочество, — заговорил Макс. — Я пока приготовлю ткани для платьев. Кстати, сегодня чуть погодя зайдёт моя помощница, надо проверить, как на вас сидит ваш наряд, он почти готов.

— Отлично, я жду, — Роза посмотрела на Эстерази. — Когда вы мне список занесёте, благородный дон?

— Думаю, через час, ваше высочество, — тем же скрипучим голосом ответил канцлер, поспешно попрощался и вышел, даже не глянув на Макса больше.

Портной напоследок усмехнулся, подмигнул королеве и тоже покинул гостиную. Роза поняла, что они друг друга с Жиленом отлично поняли, и позволила себе удовлетворённую улыбку. Что ж, сейчас разберётся с фрейлинами, и можно дальше изучать обстановку и налаживать контакты. Тем более, завтра уже приём, на котором наверняка произойдёт ещё много интересного.

Фима пришла спустя полчаса, со смётанным платьем на примерку. Щебеча о том, как Розе встать, как поднять руку, как отставить ножку, пухленькая помощница Макса порхала вокруг неё с неожиданной для такой комплекции прытью, и в какой момент за лифом оказалась свёрнутая в

трубку бумага, Роза так и не заметила. «Никак, Макс и её обучил азам деятельности разведчика», — мысленно хмыкнула девушка, ничем не показав, что что-то почувствовала. Аккуратно снимая платье, Роза вынула драгоценное послание от тёмного лорда и ловко сунула в карман халата, а проводив Фиму, с независимым видом направилась в уборную. Она очень надеялась, что Эстерази хватило совести не подглядывать за наследницей во время совершения интимных процедур. Похихикав над тем, что почти во всех шпионских фильмах послания «из Центра» герои рассматривают, восседая на фарфоровом троне, она уселась на край ванной и развернула лист.

Роза узрела таблицу из фамилий, напротив которых стояли плюсы и минусы. Где-то один, где-то два, а где-то три. Наследнице не составило труда догадаться, что таким образом Макс отметил, которые из кандидаток во фрейлины лояльны к ней, а которые — ставленницы дона Эстерази, ну а количество значков выражает степень преданности.

— Макс молодец, — пробормотала Роза, внимательно изучая документ и запоминая и фамилии, и количество плюсов и минусов.

Благодаря тренировкам, у неё никогда не возникало проблем с памятью, и вскоре документ отпечатался в голове Розы с фотографической точностью. Бросив на него последний взгляд, она разорвала листок на мелкие кусочки и смыла в раковине. После чего вернулась в спальню и переделалась из халата в домашнее платье, устроилась в гостиной и приготовилась ждать Эстерази. Он явился быстро, к лёгкому удивлению Розы — видимо, действительно по фрейлинам у него всё уже было готово.

— Вот, ваше высочество, здесь анкеты девушек, — канцлер сунул ей ворох бумаг, и его торжествующая улыбочка королеве однозначно не понравилась.

Роза радостно улыбнулась в ответ и уставилась на Эстерази восторженным взглядом, прижав бумаги к груди.

— Ой, спасибо большое, дон канцлер, я так рада! — прощепетала она и откинулась в кресле, положив листы на колени.

Изобразив задумчивость, Роза наморщила лоб и начала рассеянно перебирать листы, вроде как просматривая, но не вчитываясь особо — усмешка Эстерази стала снисходительной. Наследница поняла, что действует правильно, и продолжила анализировать анкеты: ей хватало быстрого взгляда на них, чтобы увидеть главное. Те, которые в послании Макса были отмечены, как сторонницы Эстерази, лежали сверху. «Канцлер надеялся, что я просто выберу первых шесть? — весело подумала девушка. — Его ждёт большой сюрприз!» Роза постучала пальцем по

губам, перебрала ещё несколько листов, перемешав их — на лице дона мелькнуло раздражение пополам с беспокойством, — радостно изрекла:

— По именам выберу! Какие понравятся, тех и оставлю! Здесь же только те, на кого я могу положиться, да? — она вопросительно глянула на Эстерази, он торопливо кивнул с той же улыбочкой, и Роза спросила дальше. — Сколько мне фрейлин положено?

Она ведь вроде как не в курсе этого важного вопроса, вовремя вспомнила девушка.

— Шесть, ваше высочество, — тут же откликнулся Эстерази, с нетерпением поглядывая на листки в руках Розы.

— О, отлично! Тогда вот эти, — она быстро вынула нужные ей анкеты, добавив к лояльным лично ей двух сторонниц канцлера.

Роза помнила полезное изречение: друзей держи близко, а врагов ещё ближе. Ну и у Эстерази меньше подозрений, опять же. Потом девушка подняла голову и посмотрела на него, похлопав ресницами.

— Вот эти. Правда, я быстро? — Роза замолчала, продолжая выжидающе смотреть на канцлера.

Судя по натянутой улыбке Эстерази и огоньку недовольства, выбор принцессы его не особо порадовал, но возмущаться и возражать он не стал, к тайной радости Розы. Значит, решил, что двух шпионок в её свите будет достаточно.

— Вы молодец, ваше высочество, — тем не менее, произнёс он и забрал у девушки выбранные анкеты. — Я подготовлю указ о назначении.

После чего поспешил покинуть гостиную. Ужинала Роза тоже у себя — за всеми хлопотами и встречами время пробежало незаметно, подобравшись к вечеру, и девушка рассеянно отметила, что завтра уже официальный торжественный приём в её честь, а она... ничего не чувствует. Ни волнения, ни тревоги. Лишь азарт и любопытство, как всё пройдёт, и что ещё задумал Эстерази. Похоже, она входила во вкус всех этих дворцовых интриг.

После еды девушка решила ознакомиться с учебником каллиграфии — вдруг тоже что-нибудь интересное найдёт. Так и вышло — в качестве образцов шли гравюры указов её предков. Договора о сотрудничестве, указы по торговле, ещё много чего интересного, причём судя по дате выпуска — большинство из них действовало и в настоящий момент. Соглашения с эльфами, орками, драконами, между дроу и эльфами, драконами и оборотнями, и так далее. Роза, ещё раз помянув добрым словом библиотекаря, разложила на всякий случай бумагу и поставила чернильницу, и углубилась в изучение гравюр. Время от времени, для

видимости, она выводила на бумаге что-то по упражнениям, где-то стараясь, где-то не очень, а сама внимательно читала указы и соглашения, потихоньку разбираясь в хитросплетениях местной политики и экономики. Конечно, далеко не всё было понятно, но на отдельный листочек Роза выносила вопросы — задаст потом Максу при случае.

Вечер прошёл для наследницы в высшей степени плодотворно, и спать она отправилась, довольная во всех смыслах. Единственное, что её немного беспокоило, так это подозрительное спокойствие дона Эстерази. Он явно задумал очередную интригу, но какую, и на что она будет направлена? Наверняка завтра на приёме что-то будет, однако у Розы оставался козырной туз — договор с тёмными. И чутьё ей подсказывало, Макс приготовит отменный сюрприз дону Эстерази. Уснула девушка с улыбкой на губах и предвкушением очередного интересного дня.

Глава 14

Дон Эстерази сидел в глубоком, удобном кресле с бокалом вина, в домашнем халате, и на первый взгляд могло показаться, что канцлер отдыхает от трудов, расслаблен и спокоен. Но если бы рядом вдруг оказался кто-то, умеющий читать ауры, или хорошо знающий этого человека, ему открылась бы совсем другая картина. Во взгляде Эстерази сквозило напряжение, подрагивавшие губы говорили о внутреннем беспокойстве, а в ауре отчётливо виднелся страх. Канцлер смотрел в большое, в человеческий рост, зеркало в золочёной раме, в котором отражалась гостиная его покоев и сам Эстерази. Об этом зеркале ходили всякие слухи — конечно, благодаря слугам, которые убирались в его покоях, — что, мол, у дон канцлера нездоровая тяга любоваться на себя, поэтому и стоит у него такое зеркало, но самому хозяину было совершенно наплевать на сплетни. Избавляться от зеркала он не собирался в любом случае, и пусть уж лучше ехидничают за его спиной на тему излишней любви к себе, чем догадаются, для каких целей оно служит на самом деле.

Поверхность зеркала начала мутнеть, в ней постепенно исчезали детали интерьера, и дон Эстерази, заметив это, вздрогнул, его рука с бокалом дёрнулась — на ковёр упали несколько бордовых капель, вызвав у мужчины неприятные ассоциации. Он откашлялся, нахмурился и выпрямился, справившись с ненужными сейчас эмоциями. Отражение окончательно утонуло в графитово-сером тумане, клубившемся на месте поверхности, и в нём теперь проступили глаза. Зрачки горели холодным синим огнём, и Эстерази показалось, они смотрели прямо ему в душу, освещая самые тёмные закоулки в ней, вытаскивая самые потаённые мысли.

— Когда? — раздался глухой, тяжёлый голос, его звук упал, словно камень.

Канцлер побледнел, сжал ножку бокала так, что она тихо хрустнула, угрожая переломиться, и ответил, чуть запнувшись:

— Ч-через четыре недели.

— Хорошо, — отозвался невидимый собеседник, глаза в зеркале прищурились и в равнодушном голубом свете закружились чёрные точки. — Ты знаешь, что будет, если попытаешься меня обмануть.

Туман в зеркале начал светлеть, и вскоре там снова отражалась комната и дон Эстерази. Дрожащей рукой стерев холодный пот со лба, он

залпом выпил вино, даже не почувствовав его вкуса. В этот раз пронесло, наказывать его не стали, хотя и могли, что всё пошло немного не так. Единственный, кого дон Эстерази боялся до дрожи, это Хозяин — обладатель нечеловеческого взгляда из зеркала. Возможно, канцлер и рад был бы освободиться от его власти, но это не в его силах. Зато через четыре недели он наконец исполнит поручение и будет почти свободен, богат, получит власть и ещё и молодость вернут. Господи ведь слово держит, как его убеждали.

Однако где-то очень глубоко в душе Эстерази жалел, что двадцать пять лет тому назад выбрал этот путь в погоне за властью и деньгами...

В этот раз Роза проснулась сама, никто её не будил — ведь вечером приём, наследнице надо выспаться и выглядеть хорошо, как позже объяснила с улыбкой Кейли. Но все приготовления предстояли во второй половине дня, а сейчас, после завтрака — фрейлины.

— Я договорилась с мастерами, ваше высочество, вас подготовят, как надо, — добавила девушка, помогая Розе одеться.

Наследница в который раз подумала, что как же хорошо сделала, наладив отношения с новой горничной, и как удачно Марта решила уйти из дворца.

— Фрейлины уже ждут, когда вы их позовёте знакомиться, — улыбка Кейли стала шире, глаза блеснули предвкушением.

Роза кивнула, прошла в гостиную и устроилась в кресле.

— Зови, — невозмутимо произнесла она.

Вскоре перед ней стояли шесть девушек, переглядываясь и хихикая, а королева держала в руках указ о назначении, который ей принёс лично секретарь дона Эстерази. Роза пробежалась взглядом по фамилиям, убедилась, что канцлер не стал вносить изменения в выбранный ею список, и удовлетворённо улыбнулась.

— Ну что, будем знакомиться, — негромко произнесла она, окинув цепким взглядом фрейлин. — Я называю имя, делаете шаг вперёд.

— Да, ваше высочество, — нестройным хором ответили девушки.

На вид все — скромные, миленькие, улыбки немного смущённые и взволнованные, взгляды любопытные. Роза посмотрела на список и назвала первую фамилию:

— Леди Кеана де Даро.

Вперёд выступила симпатичная блондинка с кудряшками и открытой улыбкой, и как помнила Роза, она относилась к тем, кого Макс отметил тремя плюсами. Значит, на неё можно положиться.

— Леди Линдель де Керано, — назвала Роза следующую фрейлину.

Эта была высокой, немного нескладной девицей с длинным носом и немного нервной улыбкой, и её портной ответил двумя плюсами. «Будем проверять», — отметила для себя Роза.

— Леди Ровина де Иртир.

Следующая фрейлина выглядела, как хорошенькая фарфоровая куколка с белоснежной кожей, широко распахнутыми серо-зелёными глазами с длинными ресницами, губками бантиком и роскошными локонами медного цвета. На первый взгляд, пустышка, но... Роза поймала её взгляд, в котором светилась лёгкая насмешка, подметила, как подрагивают уголки губ девушки в сдерживаемой улыбке, и поняла, что с этой они точно найдут общий язык. Едва заметно улыбнувшись в ответ, королева, не сводя глаз с леди Ровины, опустила ресницы. Девушка знак поняла, в её взгляде мелькнуло понимание и предвкушение.

— Леди Теина де Анше.

Эта выглядела вполне обыкновенно, с ничем не примечательной внешностью, пройдёшь мимо такой, и не заметишь. «Очень полезное качество», — подумала Роза. Леди Теину Макс отметил тоже тремя плюсиками, и судя по восторженному огоньку во взгляде девушки, она, видимо, и не думала, что ей так повезёт, попасть во фрейлины её высочества.

Остались две барышни, и именно они должны были стучать на Розу Эстерази. Наследница пристальнее взгляделась в них, но с виду обе никак не были похожи на шпионок. Те же застенчивые улыбки, скромно потупленные взгляды. «Ладно, посмотрим».

— Леди Идара де Тонвен, — вперёд выступила брюнетка со смуглой кожей и тёмно-каштановыми глазами, — и леди Гвенера де Ильмор, — последняя девушка сделала шаг вперёд. — Что ж, леди, я сейчас позову портного, будет примерка — на приёме вы должны быть в одинаковых платьях, — с непринуждённой улыбкой сообщила им Роза, внимательно наблюдая за реакцией.

Только на лице леди Идары мелькнуло недовольство, остальные отнеслись к известию спокойно. Понятно, видимо Идара собиралась блеснуть на предстоящем приёме, но решение принцессы не обсуждается. «Интересно, а они знают, что я уже королева? — мелькнула у Розы весёлая мысль. — Или в законах у нас разбирается только совет?»

— Простите, ваше высочество... а кто ваш портной? — робко спросила одна из фрейлин, леди Теина.

— Господин Жилен, — невозмутимо ответила Роза и кивнула

Кейли. — Передай ему, что мы ждём.

Барышни с беспокойством переглянулись, но на лицах проступило нечто, похожее на благоговение. Кроме Ровины — та откровенно обрадовалась известию. «Ну, точно своя», — уверилась Роза. Когда явился Макс в неизменной чёрной футболке и штанах, весь такой загадочно-мрачный, наследница едва сдержала смехок, глядя, как смешались девушки и неосознанно начали жаться друг к другу, стараясь держаться подальше от портного.

— Так, барышни, слушать меня, никаких капризов, я лучше знаю, какой фасон и цвет вам подходят! — не выпадая из образа, зычным голосом известил Макс и для пущей убедительности пошевелил бровями.

Розе пришлось резко отвернуться, чтобы не выдать себя с головой широкой ухмылкой. Сама она за примеркой не наблюдала — к ней пришёл пожилой благообразный дядечка, представился хранителем королевской сокровищницы и принёс ей драгоценности, которые она должна будет надеть на предстоящий приём.

— Если вас что-то не устроит, ваше высочество, я подберу другие, — добавил он, склонившись перед ней в поклоне.

— О, полагаюсь на ваш вкус, — прошептала Роза и открыла первый футляр.

В нём оказалась диадема, усыпанная бриллиантами разных размеров — всё переливалось и сияло, и девушка невольно восхищённо вздохнула. Украшение выглядело благородно и не вычурно, сразу виделась работа мастера. Роза про себя беспокоилась, что ей принесут что-то аляповатое и слишком тяжеловесное, но диадема пока радовала. Она открыла следующие коробочки: в них лежали кольцо и серьги. Кольцо — изящная вязь золотой оправы, в которой посверкивали редкие жёлтые бриллианты, под цвет платья — Макс выбрал для платья Розы золотистый шёлк и органзу, чтобы подчеркнуть её статус перед всеми. Серёжки — каскад подвесок из белых и жёлтых бриллиантов, в комплект к кольцу.

— Ваше высочество довольны? — осведомился хранитель сокровищницы, и наследница кивнула.

— Да, спасибо, очень красивые вещицы! — она с восторгом посмотрела на пожилого дона. — Передайте дону Эстерази, мне нравится, что он выбрал! Это ведь он, да? — она хлопнула ресницами и выгнула брови.

— Конечно, ваше высочество, — хранитель улыбнулся, снова поклонился и вышел.

После примерки Роза отпустила фрейлин, готовиться к приёму, да и

Кейли сказала, что к ней тоже сейчас придут. Ну а потом девушка отдалась в умелые руки четырёх женщин, которые устроили ей полноценный спа-салон, насколько это возможно в условиях этого мира. Отмокание в ванной с ароматическими маслами, массаж с пилингом, снова горячая ванна, тщательная промывка волос с разными травяными и цветочными настоями, просто массаж — Роза млела и блаженствовала, на время позабыв об окружающих её проблемах. После всего её вытерли полотенцем, снова натёрли кремом с тонким фруктово-свежим ароматом, и приступили к одеванию и причёске. Макс оказался на высоте, снова подтвердив свою легенду: платье, разложенное в спальне на кровати, выглядело элегантно, без лишних кружев и рюшей, но вместе с тем роскошно. С завышенной талией, маленькими рукавчиками и довольно низким вырезом. Под него не предполагалось корсета к великой радости Розы, как и нижних юбок, только обычное бельё: нижняя сорочка из тончайшего полупрозрачного батиста на тоненьких лямках, трусики, украшенные кружевом, чулки с подвязками. Кейли помогла Розе облачиться в платье, застегнуть на спине ряд маленьких перламутровых пуговичек, и девушка взглянула на себя в зеркало.

Золотистый шёлк мягко струился по телу, Верхняя юбка и вторые рукава, подлиннее, из органзы, переливались при каждом движении, маленькие бриллианты, разбросанные по полупрозрачной ткани, поблёскивали в свете свечей. Горничная всплеснула руками и восхищённо вздохнула:

— Ваше высочество, вы потрясающе выглядите! — выдохнула она, с восторгом глядя на Розу.

— Да уж, — задумчиво протянула девушка — признаться, она не ожидала увидеть в отражении... королеву.

Плечи сами распрямились ещё больше, подбородок поднялся, и Роза усмехнулась сама себе. Что ж, так и должно быть, что бы там ни задумал Эстерази. Послы и приглашённые увидят именно ту, которую ожидают: наследницу, будущую правительницу. Всё-таки, одежда очень меняет человека, если правильно подобрана. Пока Розе делали причёску, Кейли сходила в гостиную и сказала, что фрейлины уже ждут, и приходил слуга от донна Эстерази, сказать, что скоро канцлер придёт за наследницей. Девушка осторожно кивнула — ей как раз надевали диадему, закончив укладывать волосы. Колье и серьги заняли своё место на груди и ушах, и Роза поднялась, направившись в гостиную.

Увидев фрейлин, она остановилась, хлопнула ресницами и чуть не ляпнула, что за светофор перед ней. Макс нарядил её свиту в одинаковые

платья, да — но только по фасону. Тот же ампир, завышенная талия, только вырезы чуть скромнее, но каждое платье своего цвета, с поясами чуть темнее. «Чтобы проще различать, что ли?» — мысленно приснула Роза, но сдержала эмоции, величаво кивнула девушкам. Те наперебой начали выражать свои восторги по поводу внешнего вида наследницы, высказываться в духе, что все волнуются — всё же, первый большой дворцовый приём, и у них кстати тоже, как выяснила Роза. Ну а потом пришёл дон Эстерази. Конечно, при полном параде, в расшитом золотом камзоле, белоснежной рубашке с кружевами, пальцы унизывали перстни с камнями всех размеров и цветов. Наверняка большая часть из них амулеты, мелькнула у Розы мысль. То, что канцлера сопровождал Гильфус, придворный маг, королеву насторожило, и очень — она помнила замечание одного из советников на обеде, что ей помогут не ударить в грязь лицом на этом приёме. Ничем не выказав беспокойства, Роза мило улыбнулась канцлеру.

— О, дон Эстерази, я вас заждаюсь! Скоро ведь всё начнётся! — она пару раз глубоко вздохнула, вроде как в волнении, и отметила, что взгляд дона невольно задержался на её декольте.

«Вот ведь, бесстыдник!» — весело подумала Роза, но сделала вид, будто не заметила, куда он смотрит.

— Не волнуйтесь, ваше высочество, без вас не начнут, — попытался пошутить Эстерази, и слишком довольная улыбка на его лице ещё больше насторожила девушку.

— Вы прелестно выглядите, моя принцесса, — продолжил между тем канцлер и приложился к её пальцам губами.

Роза пожалела, что к платью не полагаются перчатки. Каждый раз, как Эстерази прикасался к её рукам, их потом хотелось вымыть с мылом.

— Ваше высочество, прежде, чем мы отправимся, Гильфус поставит вам защиту от возможных нежелательных воздействий, — Эстерази покосился на придворного мага. — На приёме будет много народу, мы не хотим рисковать вами.

Интуиция Розы возопила дурным голосом, что здесь что-то нечисто. Нет, сама по себе идея о защите хорошая, но почему её ставят буквально перед самым приёмом? Однако она сдержалась, не став возражать, только кивнула и повернулась к Гильфусу. Тот с отсутствующим видом сделал несколько пассов руками вокруг наследницы, беззвучно прошептал что-то и достал из кармана просторной мантии небольшую коробочку.

— Вот, ваше высочество, наденьте, — с умильной улыбочкой предложил он и открыл футляр.

Там лежал браслет, прямо под колье и серьги — белые и жёлтые бриллианты. С одной стороны, Эстерази знал, какие драгоценности будут на Розе, и вполне мог подобрать браслет в комплект. С другой... Чутьё и не думало униматься, голося милицейской сиреной.

— Это артефакт, ваше высочество, обеспечит вам полную защиту, — пояснил Гильфус дальше, не сводя с неё взгляда. — Так я точно буду уверен, что с вами всё в порядке.

Понимая, что отказаться ей никак нельзя, Роза разглядывала браслет, стараясь не показать своих сомнений, и оттягивая момент надевания. Пока ещё рано давать знать Эстерази, что она ему не доверяет, это разрушит весь образ недалёкой принцесски, который она так старательно изображала последние дни. Ей жизненно необходимо заручиться поддержкой знати, прежде чем вступать в открытый конфликт с канцлером, простого народа, слуг, мало для уверенного вступления в свои права королевы. Нужны союзники среди чиновников, военных, дворян... Становиться ширмой, за которую всё решают другие, дорвавшиеся до власти, Роза категорически не хотела. Ширмы ведь могут стать неуютными, и их убирают. А жить девушка собиралась долго, по возможности счастливо и спокойно. Дальше тянуть с принятием подарка уже было бы слишком подозрительно, и отпустив мысленно парочку крепких словечек в духе пьяного сантехника, Роза, сохраняя на лице улыбку, взяла браслет.

— О, вы так любезны, господин Гильфус! — и даже голос не дрогнул, когда она застегнула браслет на запястье.

Глава 15

К её облегчению, никаких неприятных ощущений Роза не почувствовала и чуть-чуть расслабилась, но — именно, что чуть-чуть. Всё ещё оставаясь настороже, девушка положила ладонь на локоть Эстерази и вышла с ним из гостиной. Фрейлины последовали за ними, разбившись на парочки. Роза, придерживая край платья, плавно шла по коридору, глядя прямо перед собой и изображая безупречное поведение, надеясь, что Эстерази никакой подлянки не задумал, и вскоре они подошли к распахнутым дверям тронного зала. Церемониймейстер громко объявил их выход:

— Её высочество принцесса рилинда и его светлость канцлер дон Эстерази!

У Розы всё же ёкнуло сердце, когда она ступила на красную ковровую дорожку, и едва удержала нервный смешок. «Ну прямо как на Оскаре!» — мелькнула у неё мысль, и девушка сосредоточилась на том, чтобы не дай бог не упасть. Зал выглядел роскошно: хрусталь, позолота, зеркала, гирлянды из живых цветов, сверкающие драгоценности дам, богатые туалеты. Впереди на возвышении стоял трон, по обе стороны от которого Роза увидела послов, согнувшихся в почтительных поклонах. Наследница слышала тихие шепотки, ловила на себе жадные, любопытные взгляды и её обуяло нездоровое желание показать им всем язык. Вообще, Розу охватило бесшабашное веселье и всё сильнее хотелось пошалить в духе Карлсона, но она пока сдерживалась. За ней такое водилось, когда она сильно волновалась, склонность к разного рода мелким шалостям. Эстерази, поддерживая её под локоть, тихим голосом обронил:

— Справа ваши подданные, ваше высочество, слева — представители соседних государств, прибывшие с послами.

Роза слегка наклонила голову, показывая, что услышала. Они дошли до возвышения, фрейлины разделились на две группы и заняли свои места по обе стороны от трона, Эстерази отпустил руку Розы, вывел её чуть вперёд, развернув спиной к трону. Девушка послушно замерла, сложив руки перед собой и глядя в пространство. Канцлер между тем, прочистив горло, обратился к гостям — скосив глаза, Роза узрела его торжественную физиономию и снова чуть всё не испортила, весело расхохотавшись.

— Господа и дамы, позвольте наконец с радостью представить вам... — начал Эстерази, и Роза перестала его слушать — обычная

пафосная чушь, которую пристало произносить на такого рода мероприятиях.

Она всё равно не верила ни единому его слову о радости и прочем, как и большинству придворных, старательно изображавших восторг по поводу появления истинной наследницы. «Понятно, — сделала правильный вывод Роза. — Таковая здесь нафиг никому не нужна. Ладно, разберёмся, господа хорошие». Тем временем, Эстерази закончил речь, снова подал Розе руку и помог подняться на возвышение к трону.

— Прошу, ваше высочество, — на сей раз к удивлению и беспокойству королевы его улыбка была торжествующей, а во взгляде сквозило удовлетворение.

Роза села на трон... И тут же поняла, что это было с её стороны самой главной ошибкой, но ничего уже поделать нельзя. Начать с того, что королевское кресло оказалось жутко неудобным, с жёстким сиденьем и прямой спинкой, и ещё — едва девушка положила руки на подлокотники, как тело застыло и перестало её слушаться. Нет, умом она всё прекрасно понимала, но пошевелиться не могла. Точно, не ментальное воздействие, ведь у Розы имелась защита от таковой, а вот Эстерази с Гильфусом, похоже, придумали, как обезопасить себя от выходов наследницы на торжественном приёме. Чёрт бы взял эту их магию! Роза хотела было стиснуть зубы, но обнаружила, что и этого не может. Тело её больше не слушалось, девушке только и оставалось, что грозно сверкать глазами да складывать на голову канцлера все возможные проклятия и ругательства.

— Ваше высочество, не волнуйтесь, всё будет отлично! — раздался сбоку едва слышный, чрезвычайно довольный голос Эстерази, и Роза мысленно в ответ выдала ему тираду, в которой приличными были одни окончания в словах.

Девушка была в бешенстве. Теперь ей стало понятно, что имелось в виду, когда на том обеде упомянули, что позаботятся, чтобы Роза не ударила в грязь лицом на приёме. Наследница сделала пару глубоких вздохов, успокаивая эмоции, и убеждая себя, что месть должна остыть, чтобы сполна ею насладиться. Сейчас она всё равно ничего не может поделать, поэтому исходить злостью бессмысленно. Лучше снова наблюдать, дабы не упустить ничего из происходящего, и запомнить лица тех, кто фальшиво улыбается, глядя на неё. Через пару минут Роза почти успокоилась, подметив, что все будто чего-то ждут: переглядываются и косятся куда-то за её трон. Она вспомнила, что видела там ещё одни двери, но посмотреть, что творится там сейчас, девушка не могла: голову не повернуть, тело не подчиняется.

Неожиданно раздался шум, звук раскрывшихся дверей, и Роза исполнилась недоумения и лёгкого нетерпения: что там ещё? Неужели кто-то из послов припозднился? Но вроде она всех видела, кто встретил её в первую ночь во дворце, когда она переполох устроила. «Может, тёмные пожаловали?» — мелькнула у неё мысль. Однако из-за трона вышла процессия, меньше всего походившая на делегацию послов.

Прежде всего, Розу удивил их вид: все девять человек — или нет?.. — кутались в плащи с капюшонами, полностью скрывавшие фигуры и лица, восемь из них тащили носилки с внушительных размеров плоским, относительно круглым камнем. Девятый возглавлял процессию, такой же безликий, как остальные. «Точно, не тёмные, — уверилась Роза. — Вряд ли они стали бы устраивать такой маскарад, да ещё тащить непонятный булыжник с собой». Ну и обычно посольство состояло из четырёх-пяти человек, как видела Роза, больше Эстерази не допустил бы из соображений безопасности. Процессия в полной тишине остановилась перед тронем, поставила носилки на пол, и прибывшие образовали полукруг, замерев безликими статуями со склонёнными головами. Предводитель же шагнул к трону и заговорил, обратившись к канцлеру. Последнее Розе категорически не понравилось, но возмутиться сим фактом она к сожалению могла только мысленно.

— Служители Храма всех богов прибыли по твоему повелению, благородный дон, — глухо заговорил балахонистый тип, и девушка снова молча выругалась. — Мы принесли камень истины, дабы перед лицом всех присутствующих гостей и представителей других государств подтвердить, что особа, называющая себя наследной принцессой рилиндой, действительно является представительницей династии Видегард и по праву крови — законная наследница трона королевства Эверии.

Роза мысленно ахнула, бросив на Эстерази мрачный взгляд: вот такой подставы она не ожидала. Значит, решил со всех сторон перестраховаться?! И не сказал ей о подобном, что предстоит какое-то испытание с непонятным исходом? Почему именно сейчас, при всех, неужели нельзя было перед приёмом это всё устроить? Злость снова вспыхнула, а тело между тем, словно выполняя чьи-то команды, само встало, и ноги понесли Розу к предводителю делегации из Храма.

— Готова ли ты к испытанию? — тем же глухим голосом спросил тип в плаще.

Девушка молча кивнула — говорить она по-прежнему не могла.

— Ты знаешь, что в случае, если ты не та, за кого себя выдаёшь, то умрёшь? — продолжил спрашивать балахонистый.

Роза помянула Эстерази незлым тихим словом, но голова снова кивнула, хотя известие о возможной смерти ни разу не обрадовало.

— Готова ли ты к испытанию? — и опять ей пришлось кивнуть.

Какое, готова! Знала бы о подобном, вообще осталась в своём мире, в котором выросла, ей там и без короны отлично жилось! Канцлера и Гильфуса — на ленточки для корсажа порвать за такую грандиозную подставу! А вдруг её матушка втихаря от папочки на сторону сходила? И не подумала о последствиях? Или вдруг существует какой-нибудь старший внебрачный незаконнорожденный сын, ведь сколько писали о том, что короли любили хаживать налево, к симпатичным подавальщицам в тавернах да всяким там фрейлинам?! Умирать Розе категорически не хотелось, и градус злости в отношении Эстерази существенно подскочил. Однако тут девушка вспомнила договор, который подписала у Макса, и слегка успокоилась. Если бы она оказалась не настоящей принцессой, вряд ли бы смогла это сделать, значит, всё в порядке. Но Эстерази всё равно гад!

Тип в балахоне вдруг резко поднял руку и щёлкнул пальцами, половина свечей в зале погасла, а камень вдруг стал наливаться красным светом, и Розе снова стало не по себе. Однако совершенно неожиданно в полной тишине раздался весёлый мужской голос:

— Стоп, стоп, без нас не начинайте! Нам тоже интересно, настоящая это принцесса или нет!

В зале снова стало светлее, среди гостей пробежал удивлённый шепоток, а Роза уставилась на новых действующих лиц, так внезапно появившихся в тронном зале. Их было четверо, они уверенно шли по ковровой дорожке, и составляли разительный контраст с остальной разряженной и надушенной толпой придворных и приглашённых из соседних стран. Роза сразу поняла, кто они такие, ибо трое из делегации точно соответствовали классическим представлениям о тёмных: высокие, с мрачными, но при этом мужественно-притягательными физиономиями, темноволосые, с гордыми профилями и такими небрежно-снисходительными взглядами, все, как на подбор, брюнеты. Одеты во всё тёмное, по канону, и Роза улыбнулась бы, если бы могла. Похоже, при подготовке к этой делегации кое-кто специально прочитал пару-тройку книг из её мира. Глаза девушки остановились на предводителе маленького отряда, разительно отличавшемся от своих спутников.

Молодой человек на вид лет двадцати пяти-семи выглядел... обыкновенно. Выше Розы примерно на голову, с короткими, вьющимися тёмно-русыми волосами, довольно приятное лицо со слегка ироничной улыбкой притягивало взгляд. По фигуре не сказать, что предводитель

делегации тёмных обладал мощной мускулатурой, но видно было, что следит за собой и лишнего нигде нет. Несмотря на то, что вроде с первого взгляда ничего особенного в мужчине не было, от него веяло харизмой и какой-то скрытой силой, на таких на улице невольно оборачиваешься, даже толком не понимая, а что же зацепило. Одежда на незнакомце тоже отличалась скромностью фасона и минимумом украшений: штаны, невысокие сапоги, приличествующая торжественному приёму белая рубашка с кружевными манжетами, тёмно-синий камзол с узким серебристым кантом по рукавам и краям. На фоне простоты и элегантности гостя остальные придворные смотрелись нелепо и гротескно.

Между тем, вновь прибывшие дошли до замерших балахонистых посланцев из таинственного Храма всех богов, остановились, а их предводитель подошёл к Розе. Окинул её откровенно заинтересованным взглядом, и вдруг... усмехнувшись уголком губ, подмигнул, в карих глазах мелькнуло озорное выражение. Молодой человек скрестил руки на груди и с царственной небрежностью кивнул.

— Ну, продолжайте, мы посмотрим тоже, — обронил он с явной иронией.

Раздалось громкое фыркание и Роза скосила глаза на Эстерази, который резво сбежал по ступенькам и остановился рядом, аж побагровев от злости и прожигая невозмутимого незнакомца яростным взглядом.

— По какому праву вы, князь Элмор, явились сюда сегодня?! — прошипел он, сжав кулаки. — Вы нарушили условия соглашения, милорд, и если сию минуту покинете дворец, то правители светлых государств, так и быть, не объявят вам войну...

— Да ладно, — нахально перебил его Элмор, его улыбка стала шире, и Роза, мысленно повторив имя гостя, одобрительно подумала, что оно ей нравится. — Вообще-то я здесь как раз по договору, любезнейший.

«Значит, это и есть тёмный повелитель», — отметила для себя девушка и прислушалась дальше к занимательной беседе. Эстерази между тем вытаращился на нежданного гостя и, заикаясь, выпалил:

— По к-какому договору?!

— А вот этому, подписанному согласно всем правилам, об обмене посольствами, — уведомил Элмор и протянул руку назад, в которую один из его спутников вложил свиток.

Роза подозревала, тот самый, который она подписала у Макса. Девушка молча хихикнула, с нетерпением поглядывая на Эстерази — может, его прямо тут удар от эмоций хватит и ей меньше проблем будет? Элмор встряхнул свиток, развернул его, и к некоторому удивлению Роза

заметила, что бумага светится мягким красноватым светом, как и печати на документе, а вот какие-либо подписи на нём отсутствовали.

— Его тоже будете на подлинность проверять? — с непередаваемым ехидством осведомился тёмный, и Роза порадовалась, что не может контролировать своё тело: очень тянуло расхохотаться, спектакль, устроенный этим князем, ей пришёлся по душе.

Да и сам Элмор, судя по довольному блеску во взгляде, тоже всю наслаждался цирком и растерянностью Эстерази. Канцлер, видимо, решая, как же поступить, только скрипнул зубами, и Роза поняла, что против таких убойных аргументов, да ещё и при всём честном народе, он ничего не сможет сделать. Выставить посольство за дверь уж точно — международный скандал канцлеру вряд ли сейчас нужен.

— Так что, покинуть мне дворец? — непринуждённо осведомился князь, неторопливо свернув документ и не сводя с Эстерази насмешливого взгляда.

В зале всё это время стояла гробовая тишина, придворные с жадностью прислушивались к разговору, и Розу не покидала уверенность: после этого приёма плохое настроение и несварение желудка благородному дону обеспечено на несколько дней. Как же, этот тёмный так грамотно выставил его мягко говоря в очень невыгодном свете! Эстерази разве что паром не исходил, но по бессильной злобе на его лице Роза поняла, что поставить против указа ему нечего. Причём если всё же канцлер настоит, то неприятности уже будут у него, а не у тёмных.

— Оставайтесь, — раздражённо буркнул он и резко отвернулся, вернувшись на своё место рядом с тронном.

Глава 16

— Благодарю, дон канцлер, — поклон князя ога граничил с небрежным.

После вновь прибывший гость повернулся к Розе, и ирония из его глаз пропала.

— Ваше высочество, мне очень жаль, что я несколько нарушил этикет, явившись столь внезапно, но надеюсь, что моё желание познакомиться с наследницей дома Видегард, о красоте и утончённости которой наслышан, послужит для вас веским поводом для прощения, — выдав всё это на одном дыхании, князь, не сводя с неё взгляда, взял безвольную руку Розы и приложился к ней губами.

Среди придворных снова пробежал шепоток, девушка заметила, как они переглянулись с ошарашенными лицами — появления тёмных явно никто не ожидал. А ещё, Роза вдруг поняла, что может свободно двигаться. Элмор, выпрямившись, усмехнулся уголком губ и снова подмигнул, потом отошёл в сторону, освобождая ей путь к камню. Девушка расправила плечи, оглянулась и посмотрела на Эстерази, с удовольствием полюбовавшись на его ошарашенную и раздосадованную физиономию. Улыбнулась, хлопнула ресницами и обратилась к жрецам.

— Давайте продолжим, — прощепетала девушка, оставаясь в прежней роли, которую все эти дни наблюдал дон канцлер сотоварищи.

И они продолжили, не возражая. Темноту больше не устраивали, свет в зале лишь стал чуть приглушённое, и ощущение тревоги у Розы пропало окончательно. Вместо него поселилась твёрдая уверенность, что теперь всё будет хорошо. Камень постепенно окутало ярко-оранжевое сияние, а главный жрец кратко произнёс:

— Приложи руку.

Роза смело прикоснулась к камню, с удивлением поймав себя на необычном чувстве — под рукой словно оказался большой ласковый зверь, с готовностью подставлявший спину, чтобы погладили. И Роза, тихо улыбнувшись, всё же не удержалась, осторожно провела пальцами по гладкой, тёплой поверхности. А потом такое же сияние начало постепенно охватывать и саму наследницу. Брови девушки поднялись, она с удивлением оглядела себя, подметив, как на лице ога появилось довольное выражение, но на Эстерази не успела оглянуться. Главный жрец поднял руки и громко провозгласил:

— С превеликой радостью подтверждаю, что сия дева действительно является наследной принцессой рилиндой Видегард!

И снова по залу пробежал шепоток, придворные заулыбались, переглядываясь, но Роза подметила, что радость в большинстве своём всё же фальшивая. Она выпрямилась, обвела приглашённых рассеянным взглядом, они же все склонились в поклонах и присели в реверансах, а Роза, прикрыв глаза, неожиданно почувствовала усталость. Ей хватило выдержки держать голову прямо, пока шла обратно к трону, и даже откровенно недовольное и разочарованное лицо Эстерази уже не радовало. Далее последовала торжественная официальная часть: послы вручали ей грамоты с заверениями в вечной дружбе и прочих пафосных вещах. Она с приклеенной улыбкой кивала, брала свитки и передавала их канцлеру, что-то вежливо отвечала, а в голове не осталось ни одной целой мысли, сплошной туман. Роза порадовалась, что сидит — тело охватила слабость, она чувствовала себя разбитой. Мелькнула мысль, что, наверное, словила откат после воздействия магии Гильфуса, и наследницы мысленно послала придворному магу парочку вялых проклятий. Потом с ним разберётся, сейчас бы поскорее выдержать приём и вернуться в свои покои.

После представителей соседних государств Розе пришлось ещё выдержать представление наиболее знатных и влиятельных из гостей, и под конец она уже сидела, вцепившись в подлокотники трона и с трудом удерживая улыбку на лице, превратившуюся в оскал. Краем глаза она отметила, что делегация тёмных держалась особняком, и к ним особо никто не приставал с выражением вежливых приветствий, как к остальным послам. Наконец, церемониймейстер объявил, что её высочество ждёт завтра на торжественный завтрак, и Роза поняла, что в принципе, теперь может и удалиться к себе. Естественно, на этом приём не заканчивался, но девушка не чувствовала себя в силах остаться ещё и на неофициальную часть с танцами и прочим. После объявления того же церемониймейстера, что принцесса желает всем хорошо отдохнуть и провести вечер, отмечая возвращение законной наследницы, Роза поднялась, отметила кислые выражения лиц своих фрейлин, настроившихся на веселье, и махнула рукой.

— Развлекайтесь, девочки, — и добавила с тайным злорадством. — Дон канцлер присмотрит тут за всем, и за вами тоже. Завтра увидимся.

Лица девчонок сразу просветлели, а Роза поспешила покинуть тронный зал, остро ощущая, как браслет на руке, подаренный Гильфусом, наливаются тяжестью с каждым мгновением и от него всё сильнее хотелось избавиться. Дойдя наконец до своих покоев, Роза с облегчением захлопнула

за собой дверь, первым делом сорвала чёртов браслет и зашвырнула в угол, послав вдогонку парочку крепких выражений.

— Ни одной побрякушки не возьму больше! — буркнула Роза, разом почувствовав облегчение, словно с плеч скала свалилась. — И пусть думает, что угодно!

Вызвав Кейли, наследница переоделась, вкратце поделившись происходившим в тронном зале.

— Ой, так тёмный князь явился?! — с плохо скрываемым восторгом во взгляде всплеснула руками служанка. — Правда?!

— Правда, правда, — усмехнулась королева и покосилась на горничную. — А ты его не боишься, что ли? Он же тёмный.

— Господин Жилен тоже тёмный, и что? — Кейли дёрнула плечиком и пренебрежительно фыркнула. — Нормальный мужчина. А портреты его тёмной светлости я в книжках видела, миленький такой! — она томно вздохнула и закатила глаза.

Роза тихо рассмеялась и покачала головой.

— Ну, скорее обаятельный всё же, миленький ему не очень подходит, — ехидно заметила она и широко зевнула. — Так, всё, я спать-отдыхать, завтра почешем язычки за завтраком.

Распрощавшись с горничной, Роза сняла халат и нырнула под одеяло, с наслаждением растянувшись на кровати и почти сразу уснув.

Она не сразу поняла, что же её разбудило: сквозь сон показалось, что кто-то осторожно трясёт её за плечо. С трудом приоткрыв глаза, Роза обнаружила, что в спальне ещё темно, и недовольно буркнула, попытавшись зарыться глубже в подушки и натянуть одеяло до подбородка:

— Кейли, уйди, дай поспать!.. Рань ещё такая!..

Совершенно неожиданно до неё долетел смешок, и он точно не принадлежал служанке — потому что голос точно был мужской. И определённо, Розе он был знаком.

— Вставай, Спящая Красавица, — раздалось весёлое замечание.

А в следующий момент кто-то очень наглый наклонился и звонко поцеловал её — в губы! Роза, ещё не совсем проснувшись и пребывая в раздражении от такого бесцеремонного вторжения в её спальню и вопиющего нахальства, резко села и выбросила вперёд руку, сжав пальцы в кулак. Прямо в верхнюю часть тёмной фигуры, склонившейся над ней, целясь предположительно в голову. Ночной гость, видимо, не ожидавший таких решительных действий, едва успел уклониться в последний момент, и костяшки девушки скользнули по скуле. Удар оказался чувствительным

для обоих — в спальне раздалось одинаковое шипение, Роза потёрла ноющий кулак, а тёмная фигура отпрянула.

— Больно дерёшься, — заметил гость, отошёл от кровати и через несколько мгновений в воздухе зажёгся небольшой шарик тёплого жёлтого света.

Роза не слишком удивилась, увидев в своей спальне князя ога. Он был одет во всё чёрное, сменив парадную одежду на более простую: штаны, рубашка, свободная куртка и мягкие сапожки. И выглядел во всём этом, по мнению девушки, гораздо притягательнее, теперь действительно больше похожий на правителя страны тёмных. Элмор потирал скулу, на которой красноречиво проступал красный след, и укоризненно смотрел на Розу.

— И как я буду завтра выглядеть в глазах своих людей? — князь вздохнул, покачал головой и подошёл к зеркалу. — Красавчик, ничего не скажешь! — он хмыкнул, рассматривая своё отражение.

Роза выгнула бровь, наблюдая за ним и не торопясь вылезать из-под одеяла: всё же, ночная рубашка слишком тонкая, а под ней у девушки ничего не было.

— А нечего к девушкам без предупреждения в постель лезть! — заметила она, пожав плечами.

— Я разве лез? — с почти искренним удивлением переспросил Элмор и оглянулся. — Я всего лишь разбудить хотел, а ты сразу кулаком в глаз, — на его губах снова появилась озорная усмешка, сразу преобразившая лицо тёмного.

Она смягчила черты, зажгла в глубине карих глаз золотистые звёздочки, и сердце Розы забилося чуть быстрее обычного.

— Отвернись, — быстро произнесла девушка, отведя взгляд и радуясь полумраку — румянец не так заметен будет.

Королева надеялась, Элмор спишет его на смущение. Роза понимала, что без веской причины князь не залез бы к ней в спальню, и потому не собиралась поднимать шум и учинять скандал. Однако затевать серьёзный разговор, возлежа в постели, Роза тоже не планировала — всё же, Элмор мужчина, мало ли, какие мысли ему в голову придут при виде такого фривольного поведения наследницы. Ночной гость безропотно выполнил просьбу, причём отвернулся к стене, а не к зеркалу, как она ожидала, чем снова удивил девушку. Роза встала, накинула халат и проворчала:

— Не дворец, а проходной двор! Вот правильно мне говорили, что от тёмных одни проблемы — то похитят, то в спальню без спросу вламываются!

От ога долетел смешок, но комментировать её заявление он не стал.

Роза завязала пояс халата, переплела косу, успевшую растрепаться, пока она спала, зашла ненадолго в ванную, умыться, чтобы прогнать сонливость. И всё это время тёмный послушно стоял у стены, дожидаясь разрешения развернуться, заложив руки за спину. «Какой послушный», — мелькнула у Розы весёлая мысль. Она подошла и щёлкнула пальцами.

— Отомри, — подавив зевок, девушка кивнула на кресла. — Пойдём, сядем.

Элмор развернулся, демонстративно потянулся и направился к свободному креслу.

— А я думал, всю ночь заставишь стоять у стенки, в наказание, — обронил он ехидно, и Роза не сдержала улыбки.

Она не чувствовала напряжения от общения с почти незнакомым мужчиной, да ещё в собственной спальне, и это ей нравилось. Причём общение в таком вот шутливо-ироничном ключе давалось Розе легко. Элмор уселся в кресло, посмотрел на собеседницу снизу вверх и поинтересовался:

— Пить за знакомство будешь? Ничего серьёзного, только вино, — добавил он, выгнув бровь.

Роза даже ответить не успела, как князь достал из внутреннего кармана куртки бутылку и два стаканчика, завернутых в белоснежную салфетку. Расставил всё на столе — стаканчики оказались серебряными, потом выжидающе глянул на девушку.

— Всё своё ношу с собой? — усмехнулась она и села во второе кресло.

— Ну откуда я знаю, есть у тебя посуда или ты даже за водой на кухню бегаешь, — невозмутимо откликнулся Элмор и открыл вино.

Без штопора, небрежным движением пальца вытащив пробку из горлышка. Роза даже почти не удивилась, уже привыкнув, что в этом мире магия — неотъемлемая часть жизни. Князь разлил по стаканам белое вино, протянул ей. Роза втянула аромат, пригубила и одобрительно кивнула. Напиток чем-то напоминал токайский мускат тонким вкусом и запахом, не слишком крепкий и приятный.

— Очень даже ничего, — произнесла она и сделала ещё глоток.

— Самое оно для знакомства, и чтобы голова трезвой осталась, — согласился Элмор.

Поскольку князь не торопился начинать разговор, у Розы появилась возможность внимательно рассмотреть гостя и убедиться, что первое впечатление на торжественном приёме было правильным. Действительно, симпатичный, но не смазливый, как те же послы, с которыми Роза встретилась в первую ночёвку во дворце. Держался уверенно, но без

лишнего нахальства — шутливый поцелуй при пробуждении не считается. Интуиция не подавала никаких тревожных сигналов, и в компании ога Роза чувствовала себя спокойно, без напряжения.

— Ты как вообще попал сюда? — наконец спросила она, решив нарушить тишину.

— Через окно залез, — просто ответил он и махнул рукой в сторону распахнутых створок. — Охранка там вообще смешная, так, для вида поставлена.

— Поправишь? — уточнила Роза, сделав ещё глоток из стакана.

— Конечно, — последовал следующий ответ.

— Так что за срочность, что ты даже в спальню ко мне залез? — подошла она к причине появления ога в своих покоях.

— Ну как же, захотел поближе познакомиться с будущей женой, — от его слов Роза чуть не поперхнулась, совсем не ожидая их.

Глава 17

— И с чего ты решил, что я за тебя замуж выйду? — хмыкнула Роза, покосившись на собеседника.

Нет, конечно, приятно такое слышать, но... Безмятежная улыбка на лице тёмного князя говорила о том, что скорее всего, он шутит. Ну или есть какой-то подвох, даже если Элмор всерьёз сделал ей сейчас предложение.

— А куда ты денешься? — князь насмешливо вздёрнул бровь и одарил её весёлым взглядом, приосанился и небрежным жестом провёл по волосам. — Я обаятельный, привлекательный, богатый, и ухаживать красиво начну, точно не устоишь, — уверенно заявил Элмор, и Роза не выдержала, рассмеялась.

Стало ясно, что его светлость шутить изволят, и она поддержала заданный тон. Положила ногу на ногу и тоже подняла бровь.

— А вот возьму и не влюблюсь, мне, может, эльфы нравятся больше, — насмешливо заявила девушка, наслаждаясь их беседой. — Такие изящные, утончённые. Что тогда делать будешь? — она поставила стакан на столик, Элмор долил ей ещё, но совсем чуть-чуть, на пару глотков.

Князь испустил душераздирающий вздох, прикрыл ладонью лицо и с пафосом и надрывом ответил:

— Тогда моё сердце будет разбито навеки, о жестокая!

Роза на мгновение озадаченно смотрела на него, потом не выдержала, фыркнула и весело расхохоталась. Элмор присоединился к ней, перестав изображать театр одного актёра. Успокоившись, Роза соединила кончики пальцев и повторила:

— Ну а если серьёзно, зачем ты здесь?

Князь тоже перестал улыбаться и взглянул на собеседницу.

— Для начала, сказать, что с нашей стороны в отношении тебя и твоей стороны никаких козней точно не будет, даже больше, мы согласны помогать. Для верности могу принести магическую клятву, — он улыбнулся уголком губ. — Нам невыгодно, чтобы в Эверии, с которой у нас общая граница, начались беспорядки или тем более гражданская война. А всё идёт к тому. Роза вопросительно выгнула бровь, не торопясь пока пугаться раньше времени. Может, всё не так плохо, как кажется со стороны огу.

— Много тревожных сигналов, Роза, поверь, мы давно наблюдаем, —

правильно расценил её жест князь и вздохнул, его взгляд стал задумчивым. — Крепкая и законная власть предпочтительнее видимости таковой, при любых раскладах. Эверия долгое время была единственной страной, которая поддерживала с нами контакты, и это выгодно и вам, и нам. Они прервались во времена твоего деда, а когда твой отец захотел возобновить их, он неожиданно и быстро погиб при невыясненных обстоятельствах, — поздний гость бросил на Розу выразительный взгляд. — Мы не хотим, чтобы ситуация повторилась уже с тобой, а судя по тому, что сегодня чуть не произошло в тронном зале, есть серьёзные основания опасаться этого. Я очень вовремя успел, слава богам.

Девушка нахмурилась, покрутила пустой стакан в руках. Похоже, шутки закончились, и пора браться за дело всерьёз. Оснований не верить огу у неё не было.

— И что там чуть не случилось? — тихо уточнила она.

Князь усмехнулся.

— На первый взгляд, ничего страшного, всё в рамках ритуала по проверке подлинности. Но если бы Макс не подсуетился и не получил твою подпись под договором с нашей страной, всё могло бы закончиться весьма плачевно. Кстати, надо бы отблагодарить его, — Элмор поднял палец и продолжил. — Так вот. Из-за синих роз на твоё сознание повлиять никак нельзя, и Гильфус с Эстерази всё-таки нашли выход, как вывернуться. Браслет на твоей руке генерировал щит, защищающий от физического и магического воздействия, только если обычная защита накладывается на некотором расстоянии от объекта, то, что сделали тебе, прилегалo вплотную практически. Пока понятно? — уточнил Элмор, и Роза с сосредоточенным видом кивнула. — Гильфус мог этим щитом управлять, а поскольку он облегал тебя, как вторая кожа, то, собственно, заодно и твоим телом. Поэтому ты не могла сама двигаться и говорить. Заставить молчать тебя могли, раз уж вложить нужные слова не получалось. В общем, конечно, щит — хорошее дело, однако если он настолько близко к объекту, результаты испытания Камнем Истины смазываются. Зов крови ослабляется, понимаешь?

Роза прищурилась, побарабанила пальцами по подлокотнику.

— Понимаю, — протянула девушка, и снова вспыхнула злость на Эстерази. — Дальше что?

— А дальше, вместо ярко-оранжевого свечение камня стало бы бледно-жёлтым, и народ решил бы, что твой отец на самом деле кто-то из его побочных родственников, бастардов твоего деда. Тот ещё гулёна был, — хмыкнул Элмор. — Ну и сама понимаешь, любой, чьё сияние при

проверке стало бы ярче, чем твоё, в глазах остальных имел бы больше прав на трон. Нам о таких побочных возможных наследниках неизвестно, но не факт, что их нет, тем более, что твой отец до женитьбы тоже слыл охотником до женского внимания, — Элмор усмехнулся. — Вполне мог и наследить где-нибудь. Судя по всему, у Эстерази в запасе имелся именно такой козырь. Ты же воспитывалась не в Эверии, союзников здесь у тебя нет, и очень быстро тебя сделали бы бывшей наследной принцессой. Сомневаюсь, что с другим наследником нам бы удалось договориться о сотрудничестве, ибо за его спиной стоял бы канцлер, который, как ты видела, крайне отрицательно относится к тёмным, — улыбка князя стала шире. — В общем, смена власти нам не нужна, и непонятно, в каком ключе воспитан этот самый предполагаемый другой наследник.

— А боги? — уточнила Роза, вспомнив легенду. — Они же должны как-то следить за своим миром и соблюдением правил?

— Ну так главное условие было бы соблюдено, кровь, пусть и в малых количествах, присутствует, — Элмор пожал плечами. — Такие вот дела, твоё величество, — он плеснул себе ещё немного вина из бутылки, и Роза молча подставила и свой стакан. — Ну что, клятву принимать будешь?

Отказываться девушка не стала — мало ли, как сложится в дальнейшем, лучше подстраховаться. Она отставила стакан и выпрямилась.

— Давай, — кивнула Роза. — Что мне делать?

— Руку дай, — попросил Элмор, и наследница послушно протянула ладонь.

Князь осторожно взял тонкие пальцы, слегка сжал и посмотрел ей в глаза.

— Клянусь, что желаю только добра, и мои действия никоим образом не навредят ни тебе, ни твоей стране, а послужат только на пользу, и все мои поступки и решения пойдут только на пользу, — с тем же серьёзным видом произнёс Элмор, и Роза почувствовала, как от его руки пошло тепло, а их ладони окутались неярким оранжево-жёлтым сиянием. — Собственно, всё, — будничным тоном произнёс князь и отнял руку — к некоторому разочарованию Розы.

Она потянулась к стаканчику, отпила ещё вино, потом негромко ответила:

— Спасибо.

— Обращайся, — тут же отозвался князь и бросил взгляд на часы. — Пора мне, пожалуй, — задумчиво добавил он. — Тебе отдохнуть надо, выспаться, как следует.

— Ага, — вздохнула Роза, постаравшись скрыть сожаление в голосе.

Девушка бы с удовольствием ещё с ним посидела, ей не хватало нормального общения с людьми, с которыми она могла бы быть просто самой собой. Кейли, хоть и хорошая, всё же просто служанка, и у неё есть свои обязанности, она не может постоянно быть рядом. С фрейлинами пока до конца неясно ещё, незнакомы они толком для задушевных разговоров. Но Элмор прав, отдыхать тоже надо, как и высыпаться.

— Ладно, а что мне с канцлером, Гильфусом и остальными их прихвостнями среди придворных делать? — уточнила она, когда князь встал, прихватив пустую бутылку и стаканы.

— А ничего, — Элмор беспечно махнул рукой и улыбнулся.

— Э... В смысле? — озадачилась девушка — она-то уже настроилась на очередные ценные указания к дальнейшим диверсионным действиям.

— У тебя пока слишком мало сторонников для открытых военных действий с Эстерази, — пояснил Элмор, присев на подоконник и поставив на него одну ногу. — Не стоит раньше времени давать ему понять, что ты далеко не так глупа и послушна, как он считает, — князь внимательно посмотрел на Розу, словно оценивая. — Впрочем, думаю, месяца тебе хватит, чтобы исправить ситуацию в свою пользу. Начни со встреч с родными тех фрейлин, которые на твоей стороне, — добавил Элмор. — Присмотрись к главам провинций, приглашения во дворец для них я помогу передать. Список тех из знати, кто за тебя, завтра дам. С канцлером продолжай ту же линию, у тебя прекрасно получается, — князь подмигнул с ехидной усмешкой. — Пусть расслабится окончательно. Можешь ещё поскандалить по какому-нибудь пустяку, или наоборот, удивить его послушностью и восхищением его заботой о тебе, — тёмный тихо рассмеялся. — В общем, действуй по ситуации, не мне тебя учить.

Роза хмыкнула и тоже улыбнулась в ответ — она так и собиралась сделать.

— Договорились. За советы спасибо, смотрю, ты подготовился к нашей встрече, — шутливо поддела она и встала, потянувшись.

— Конечно, подготовился, а ты думала, — вполголоса произнёс Элмор.

Она оглянулась на него, но очередная ехидная реплика замерла на губах Розы. Наследница поймала взгляд князя и замерла, сердце отчего-то забилось сильнее, и стало жарко. Глаза тёмного медленно скользили по фигуре девушки, а учитывая, что халат распахнулся, и ночнушка довольно тонкая, на лямках, Роза неожиданно смутилась. До сих пор внимание мужчин её не волновало особенно, ибо кавалеры все, как один, западали на её длинные ноги и красивое лицо. Едва Роза давала понять, что ещё и

умная, желающим комиссарского тела становилось скучно — просто так ведь не удавалось соблазнить, будущая королева не велась на дешёвые комплименты и плохо завуалированные намёки насчёт коллекции лютневой музыки четырнадцатого века в спальне.

Элмор же... любовался, по-другому не сказать. В его взгляде горел огонёк чисто мужского восхищения, и Роза осознала, что ей это нравится. Особенно то, что тёмный князь не спешил делать откровенные намёки, даже находясь в её спальне, и не лез с приставаниями. Хотя, пожалуй, узнать, как он целуется по-настоящему, Роза и не против...

— Ладно, пожалуй, мне и вправду пора, — тем же негромким голосом произнёс Элмор, но не торопился уходить, всё так же сидя на подоконнике.

И всё так же смотрел на девушку. Она же прошла по спальне, небрежным жестом запахнув халат, её волнение только возросло. Наверное, именно поэтому она лягнула, не подумав:

— Ага, только в следующий раз поцелуями не буди.

Осознала, что сказала, и мысленно охнула, чувствуя, как щекам стало жарко от румянца. Роза отвернулась, восстанавливая дыхание и ожидая ответа князя с некоторой опаской.

— А что так? Тебе не понравилось? — раздался его весёлый голос, и у девушки вдоль позвоночника скатилась горячая змейка мурашек. Ответить она не успела, слегка растерявшись, да и Элмор продолжил. — Я же не шутил насчёт ухаживаний, между прочим, ты очень даже симпатичная девушка, Роза. Ну и пророчество тоже не просто так появилось.

Последние слова слегка царапнули, притушив её радость от того, что князь нашёл её привлекательной. Если это только потому, что она-ключик к власти над всеми странами... Она обернулась, скрестила руки на груди и небрежно обронила, смерив гостя взглядом:

— И что пророчество? Я его читала.

— Не ваше, наше, — пояснил Элмор.

Роза никак не могла себя заставить отвести взгляд от его губ, сейчас изогнутых в лёгкой улыбке, и избавиться от мыслей о поцелуе. Ей вообще все эти разговоры о пророчествах не нравились, но если уж оказалась наследницей целой страны из другого мира, то придётся смириться с их наличием. Где есть магия, там непременно имеются пророчества, другое дело, что их можно повернуть с пользой для себя...

— На самом деле, оно почти такое же, как в твоей стране, — продолжил Элмор, только упоминается ребёнок не последней королевы из династии Видегард, а последнего князя.

— Ну и как это возможно? — переспросила Роза, чуть нахмурившись.

— Да просто, — с лукавой усмешкой снова пустился в объяснения тёмный. — Ты коронуешься, выходишь за меня замуж, а поскольку наши статусы равны, значит, фамилии объединяются в общую, ну или придумаем что-нибудь новенькое. Ну а потом у нас родится сын или дочь, о которой и предсказывали.

В спальне повисло молчание. Роза снова прошла, то, как спокойно рассуждал о предсказанном Элмор, опять покорило: ведь получается, что её судьба уже заранее predetermined?! Она передёрнула плечами и нахмурилась сильнее. Да, князь ей нравился, как мужчина, но... выходит, этот интерес тоже заранее спланирован? Роза зажмурилась и тряхнула головой, углубившись в мысли, и когда гость снова заговорил, даже вздрогнула от неожиданности — оказывается, в своих брожениях она подошла ближе к нему и остановилась всего в нескольких шагах от подоконника, где он сидел.

— Знаешь, пророчества такая штука, что лучше не пытаться сопротивляться, — негромкий голос звучал серьёзно, и Роза, подняв голову, снова не смогла отвести взгляд от его глаз, которые словно светились мягким, золотистым светом в полумраке спальни. — Может стать только хуже. Они обычно не дают надумать непоправимых ошибок, разгрести которые уже смогут только боги. Так что, скорее всего, брак мы заключим, и ребёнок будет, — он вдруг наклонился и взял Розу за руку, тихонько потянув к себе. — Только, как бы странно ни звучало, я всё равно не хочу, чтобы ты считала, будто это по необходимости, или из-за чувства долга, — голос ога стал тише, в нём появились бархатистые, мягкие нотки, от которых девушка снова разволновалась.

Но высвободить руку не торопилась, прикосновение мужских тёплых пальцев ей не было неприятно. Всё же, несмотря на достаточно всестороннюю подготовку, как раз в области отношений Роза имела прискорбно мало опыта — некогда было флиртовать, она усиленно училась, а те редкие свидания, которые всё же случались, не стоили даже упоминания. Элмор между тем сел так, что Роза оказалась стоящей прямо перед ним, между его ногами, отчего наследница смутилась ещё больше и нервно облизнула губы. Взгляд князя тут же остановился на них, девушка замерла с колотящимся сердцем, уже догадываясь, что будет дальше.

— Ты мне действительно понравилась, — совсем тихо произнёс тёмный, и его пальцы коснулись щеки Розы, медленно провели по ней и остановились на подбородке. — Умная, красивая, лёгкая в общении, очень приятная девушка, — Элмор улыбнулся, погладил большим пальцем её нижнюю губу и чуть наклонился вперёд. — Я рад, что пророчество

относится именно к тебе, Розы, — выдохнул князь практически ей в губы, согрев их тёплым дыханием, и в следующий момент, не дав ей ничего ответить, мягко прижался к её рту.

Глава 18

Все мысли о том, что всё же основой его интереса является пророчество, вылетели у девушки из головы, как и то, что брак смахивает на договорной. Обо всём она подумает позже... Сейчас остались только сильные руки, обнимавшие её осторожно, как хрупкую статуэтку, настойчивые губы, целовавшие уверенно, но нежно, и всколыхнувшиеся эмоции, от которых участился пульс и сбилось дыхание. Роза растерялась, и от нежности, и от того, как её назвал Элмор — не каким-нибудь пошлым «Розочка», или того хуже «малышка, детка», — и от собственной неопытности в таком деликатном деле. Она понятия не имела, что ей сейчас делать, и как вести себя потом, однако то, что делал тёмный, ей определённо нравилось... с каждым мгновением всё больше... Роза не поняла, как её руки оказались на его шее, пальцы несмело зарылись в кудри на затылке, а сама она — прижата к тёплому телу так, что чувствовала, как быстро и неровно бьётся сердце самого ога... Его ладонь медленно провела по спине девушки, и коленки вдруг ослабли, а тело окатило горячей волной.

Князь отстранился первый, но отпускать Розу не спешил, прижав её к плечу и продолжая тихонько поглаживать. Она всё не могла отдышаться, а губы покалывало и тянуло облизнуть, а ещё, они норовили расплыться в широкой, довольной улыбке. Теперь Роза верила, что понравилась огу и просто так, сама по себе, безотносительно к пророчеству. Да и её влечение к нему глупо отрицать, причём не только в физическом плане. Пальцы второй руки ночного гостя перебирали светлые локоны девушки, и так хорошо ей было, уютно и спокойно, и не хотелось нарушать тишину...

— Надо чаще тренироваться, — шепнул князь ей на ушко ну очень довольным голосом, вызвав у Розы вспышку смущения, и она порадовалась, что Элмор не видит её лица. — Судя по всему, целоваться ты в том мире не успела научиться.

Щёки жгло так, что от них можно было спички зажигать, и Роза зажмурилась, пробормотав:

— Нахал... Ну нет, и что? — она отстранилась и с вызовом посмотрела на его лицо, находившееся очень близко от её.

— Будем учиться, — невозмутимо отозвался Элмор с шальной ухмылкой, обхватил её лицо ладонями и чмокнул в нос. — Всё, Роза, я пошёл, скоро рассвет. Не скучай, — ещё раз коснувшись её губ, князь отстранился и легко вскочил на подоконник. — Спокойной ночи, ваше

высочество, — отвесив поклон, он бесшумно исчез за окном.

Прерывисто вздохнув, Роза ещё постояла перед открытым окном, глядя в действительно начавшее светлеть небо с мечтательной улыбкой, потом прикрыла его и вернулась в постель. Уснуть удалось не сразу, взбудораженные эмоции не желали успокаиваться, да и сердце то и дело срывалось на сумасшедший стук, стоило только вспомнить объятия крепких рук и прикосновения тёплых губ... Зажмурившись, Роза зарылась в подушку, строго приказав себе не углубляться слишком в романтику — и без того проблем хватает, чтобы ещё сейчас некстати влюбиться, что бы там пророчество не говорило. Хотя, про любовь там как раз ни слова... Но чувствам не прикажешь... На этой мысли Роза наконец уснула, уже до самого позднего утра.

А вот канцлер только-только собирался лечь, когда принцесса уже видела первые сны. Сначала затянувшийся приём, как всегда, гости веселились до середины ночи, потом Эстерази отдыхал, не торопясь ложиться и позволив себе бокал бренди перед сном, у камина. По правде говоря, благородный дон не горел желанием устраиваться на постели, ибо с некоторых пор засыпать он боялся. И надеялся, что алкоголь поможет уснуть без кошмаров... А ещё, что хозяин появится в зеркале, а не во снах — ведь вчера Эстерази позволил себе немного изменить первоначальный план, что точно не останется незамеченным, и ещё неизвестно, как хозяин к этому отнесётся. Но что поделать, если бы всё пошло так, как они задумали изначально, всё было бы в порядке, но ведь появились эти тёмные, которые двадцать лет сидели и не высывались, а теперь нарисовались, да ещё как не вовремя! Пришлось на ходу соображать и менять, иначе всё провалилось бы совсем. И когда король Ольвад успел подписать это соглашение! Эстерази поджал губы, сделал глоток бренди и покосился на зеркало, которое по-прежнему отражало лишь комнату. Посидев ещё немного и допив, канцлер вздохнул, отставил бокал и направился к кровати. Надо всё-таки лечь, скоро утро, а день предстоит хлопотный.

...Здесь было настолько жарко, что казалось, волосы сейчас начнут потрескивать и скручиваться, а тело расплавится, как кусочек воска в огне свечи. Эстерази был растянут между двумя столбами, к которым цепями прикрутили его руки, и кто-то очень старательный медленно и со вкусом сдирал у него кожу со спины, узкими полосками, а после тщательно посыпал рану солью с перцем. Кто это был, Эстерази не мог посмотреть, ведь мучитель стоял за спиной, и закричать от адской боли он тоже не мог, только беззвучно разевал рот, вытаращив глаза и ничего не видя вокруг.

Если бы кто-то мог заглянуть сейчас в спальню к благородному дону, он бы увидел неприглядное зрелище корчившегося в муках спящего канцлера с искажённым лицом и распахнутом в немом крике ртом. А страшный сон всё не заканчивался, и боль сжигала тело и превращала кости в пепел, Эстерази казалось, он стёр зубы в крошку, и время вовсе остановилось в этом страшном месте.

Всё прекратилось внезапно — исчезла боль, столбы, цепи, и вокруг остался только серый клубящийся туман, в котором возник расплывчатый силуэт в плаще цвета запёкшейся крови, и из-под капюшона на канцлера смотрели знакомые глаза, прожигавшие его, казалось, насквозь. И в них плескался гнев.

— Кажется, ты забыл, Сильвар, что бывает с моими слугами за непослушание? — свистящим шёпотом произнёс хозяин. — Надеюсь, сегодняшнего урока тебе хватит, чтобы вспомнить.

Эстерази открыл было рот, чтобы заверить, что он ни в коем случае не собирался обманывать, ведь у него не оставалось иного выхода, кроме как поменять план, но не смог произнести ни слова. К нему протянулась рука в красной перчатке, сжимавшая свёрнутый кнут, и приподняла последним подбородок канцлера так, что тот с трудом мог сглотнуть, так сильно рукоятка вжалась в его горло.

— Я закрывал глаза на твои мелкие шалости, но если я из-за них не получу того, чего хочу, тебе крепко не поздоровится, — продолжил хозяин тем же страшным голосом, отдававшимся в каждой клеточке болезненным эхом. — Запомни, девчонка должна полностью и безоговорочно доверять тебе, и если после вчерашнего у неё появятся подозрения, тебе не поможет и заступничество всех светлых богов, ни тебе, ни твоим родственникам!

Эстерази знал, что это не пустая угроза, и клацнул зубами, поспешно кивнув. От ужаса у него заledenели пальцы на руках и ногах, он не мог отвести взгляда от страшных глаз, страстно желая, чтобы кошмар наконец прекратился и его отпустили.

— То-то же, — прошипев эти слова, хозяин убрал кнут, и фигура растаяла в воздухе.

Канцлер проснулся у себя в спальне в холодном поту, с бешено колотящимся сердцем и пересохшим горлом. За окном едва занимался рассвет, но сна у дона уже не было ни в одном глазу. Он встал, закутался в халат и устроился перед почти потухшим камином, плеснув себе ещё бренди и уставившись на подёрнутые пеплом угли невидящим взглядом. Да, наследница его раздражала своей глупостью и недалёкостью, но плюс в этом был: похоже, она его ни в чём до сих пор не подозревает и верит в то,

что он действует исключительно на благо Розы. Конечно, хорошо бы получить ещё дополнительный рычаг воздействия на принцессу, чтобы уж наверняка. Хорошо, она не лезет в государственные дела и поддаётся лести. Жаль всё-таки, что не получилось с камнем, хотя ведь можно устранить и после коронации...

Эстерази задумчиво прищурился, сделал несколько глотков бренди. Что ж. Да, планы претерпели изменения, но это не смертельно, всё равно будет так, как надо ему, канцлеру. И тёмные не помешают. Позволив себе удовлетворённую улыбку, дон прикрыл глаза и откинулся на спинку кресла. Надо продумать следующий ход, так, чтобы осечек не случилось.

Когда к Розе пришла Кейли, будить к завтраку, девушка, несмотря на насыщенную ночь, чувствовала себя вполне выспавшейся. Часы показывали девять утра, за окном занималось чудесное солнечное утро, и настроение у девушки было отменным. Повернув голову, она увидела на подушке синюю розу, на лепестках которой ещё блестели капельки росы, и сердце Розы забилось быстрее. Она взяла цветок, прикрыла глаза и провела бутонем по губам, вдохнув тонкий аромат. «Вот ведь, неугомонный!» — мелькнула у неё мысль, однако в груди потеплело от такого красноречивого подтверждения, что ей ничего не привиделось. В памяти всплыл их с огом разговор и поцелуй, от чего щёки Розы расцвели румянцем, а на губах появилась мечтательная улыбка.

— Доброе утро, — поздоровалась Кейли и хитро прищурилась, заметив состояние наследницы и розу в её руках. — Ночь хорошо прошла?

— Ой, даже не представляешь, как, — Роза томно потянулась, прикрыв глаза, потом поймала горящий нездоровым любопытством взгляд горничной и тихо рассмеялась. — Эй, нет, совсем не так, как ты подумала, пошлячка! — девушка села в кровати и откинула одеяло, потом лукаво глянула на Кейли. — Но у меня были гости, да, — понизив голос, добавила она.

Девушка хмыкнула и кивнула.

— Вижу, — весело отозвалась она и взяла цветок. — Давайте, в вазу поставлю.

— Кстати, думаю, здесь мы можем теперь говорить нормально, — Розе пришла в голову мысль, что второе посещение огом её спальни имело под собой и вторую причину, поважнее, чем порадовать цветком.

Он же обещал разобраться с защитой комнаты, и наверняка позаботился ещё и об охране от прослушивания.

— Это хорошо, — серьёзно кивнула Кейли. — Там фрейлины уже

собрались в гостиной, торжественный завтрак уже через час. Они вас сопровождать будут, и надо распределить между ними обязанности, кто за что отвечает.

— Угу, — Роза зевнула и направилась в ванную, умыться. — Сейчас займёмся, не переживай.

— Может, позвать кого-то, чтобы помогли с туалетом? — спросила горничная, когда наследница взялась за ручку двери.

— Мне тебя хватит, нечего баловать сразу, — отмахнулась Роза и зашла в ванную.

Откровенно говоря, она не испытывала желания вот прямо сейчас знакомиться и налаживать отношения, хотя и надо бы, да и мысли крутились не вокруг фрейлин — ей предстояло решить задачу, как сблизиться с местной аристократией и найти среди них себе союзников. И при этом не выдать себя перед Эстерази, продолжая играть перед ним недалёкую блондинку. Умывшись, Роза вышла обратно в спальню и прошествовала в гардеробную, выбрать платье. И тут ей пришла в голову мысль, не совсем приятная, и наследница нахмурилась. О парадных платьях для фрейлин она побеспокоилась, а о повседневных? Насколько она помнила, форму одежды для свиты Роза тоже должна обговаривать лично с портным, но это как-то вылетело у неё из головы со всеми хлопотами перед приёмом. И как бы не получилось так, что сейчас Роза будет выглядеть скромнее, чем её фрейлины... Непорядок.

— И как они одеты? — уточнила девушка, обернувшись к Кейли.

Та подняла брови и пожала плечами.

— Ну так, в повседневное, почти такие же, как для вчерашнего приёма, только цвет одинаковый теперь, розовый, и фасон попроще, — охотно пояснила горничная.

Роза молча порадовалась предусмотрительности Макса — наверняка это он побеспокоился, сшив вместе с парадными и такие тоже, не дожидаясь команды. Всё же, князь умеет выбирать себе людей, с улыбкой подумала Роза и уже спокойно выбрала платье. Надо брать с них пример и внимательно присматриваться к кандидатам в будущие соратники...

Приведя себя в порядок, Роза вышла в гостиную, поздоровалась с фрейлинами и известила, что с назначением должностей придётся подождать — и, незаметно покосившись на ставленниц Эстерази, с милой улыбкой добавила:

— Мне сначала надо с доном канцлером посоветоваться, ведь это важное дело, — и хлопнула ресницами.

Те, кому надо, не поверят в её маскарад — Роза надеялась, Макс

предупредил, — а судя по мелькнувшему во взглядах шпионок удовлетворению, они приняли игру наследницы за чистую монету.

— Вот и отлично, тогда идём! — с воодушевлением заявила Роза и вышла из гостиной.

Обед проходил в той же столовой, где она первый раз встречалась с советниками, за тем же большим овальным столом. И судя по лицам гостей, большинство из них проснулись не так давно. Свежими и выспавшимися выглядели только Роза и тёмные. Девушке с трудом удалось сохранить безразличное лицо, когда она встретилась взглядом с огом, а этот хулиган ещё и подмигнул украдкой! Роза покосилась на Эстерази — но он выглядел рассеянно и судя по вертикальной морщинке на лбу витал в своих мыслях. Девушка чуть расслабилась, заняла место во главе стола, поприветствовала всех широкой улыбкой и приступила к завтраку. Ели все в молчании, и поскольку добрая половина гостей, судя по помятым лицам, страдала от похмелья, по достоинству оценить кулинарные таланты дворцового повара смогли Роза и всё те же тёмные. Пользуясь рассеянностью канцлера и остальных, она то и дело переглядывалась с огом, невольно думая, когда же они снова встретятся, и с некоторым трудом настроилась на серьёзный лад. Ей предстояло снова устроить Эстерази весёлую жизнь.

— Благородный дон, я бы хотела попросить вас уделить мне после завтрака несколько минут, — Роза посмотрела на него широко распахнутыми наивными глазами. — Мне только что пришла в голову одна мысль, и я хочу обсудить с вами.

Канцлер вскинул голову, на мгновение девушка заметила в его глазах мелькнувшее беспокойство, а потом он расслабился и кивнул со слащавой улыбкой.

— Конечно, ваше высочество, мне тоже надо поговорить с вами.

Глава 19

Роза не стала беспокоиться раньше времени насчёт того, о чём хочет пообщаться Эстерази. В любом случае, она всегда сможет отправить весточку Максу и попросить его совета, если сама не справится с ситуацией. С едой она закончила раньше всех, хотя и не особо торопилась — бедные похмельные гости вяло ковырялись в своих тарелках с мученическим видом, и девушка решила уточнить у канцлера.

— Скажите, а долго мне здесь ещё сидеть? — тихо спросила Роза, наклонившись к дону.

Она ничуть не беспокоилась, что кто-то останется голодным — кто хотел, уже поел, а остальные, судя по их лицам, мечтают поскорее добраться до своих покоев. Роза мысленно усмехнулась и решила, что в будущем никогда не будет устраивать никаких мероприятий после приёмов, ибо это бессмысленно — разве что в наказание, какое-нибудь совещание собрать, для особо вредных советников. Или такой вот торжественный завтрак для особо упрямых придворных. Опять же, экономия выйдет — можно ограничиться минимальным меню и не переводить продукты, или вообще, приучить к вкусной и здоровой пище и приказать подавать овсянку. И желудку польза, и продукты переводить не придётся.

— Ваше высочество, это только вам решать, — с покровительственной улыбкой ответил Эстерази. — Если вы хотите уйти прямо сейчас, вам никого спрашивать не надо, — после чего канцлер встал, громко прочистил горло, и сидевшие за столом встрепенулись, с надеждой уставившись на него. — Дамы и господа, её высочество желает вам хорошего дня и удаляется для решения государственных дел, — Эстерази протянул Розе руку.

До наследницы донеслись несколько явно облегчённых вздохов, и она чуть не захихикала, сорвав всю конспирацию. С царственным видом кивнув, Роза не удержалась — напоследок всё же бросила косой взгляд на ога. Он с невозмутимым видом доедал завтрак, но уголки его губ подрагивали в намёке на улыбку, хотя на неё он не смотрел. И правда, нечего раньше времени давать пищу для нежелательных слухов. Роза собиралась по-другому разыграть перед Эстерази партию с появлением тёмных и своей на это реакцией. Правда, фрейлины тоже не особо радовались, что их выдернули из-за стола, но придётся им привыкать, что не всегда их желания будут совпадать с тем, что надо делать.

За дверью Роза повернулась к девушкам и объявила, небрежно махнув рукой:

— Можете быть свободны до обеда, я пока с доном канцлером буду занята.

Конечно, для собственной безопасности стоило бы взять с собой свидетелей их встречи с Эстерази, так, на всякий случай — после случая с камнем на приёме Роза предпочитала перебдеть, чем недобдеть. Но ей очень не хотелось, чтобы те, кто по сведениям Макса настроены к ней лояльно, наблюдали её спектакль. Вдруг ещё подумают, что наследница в самом деле недалёкая блондинка, а Розе ещё заручаться поддержкой родственников и друзей фрейлин. Девушки наверняка с ними поделятся впечатлениями. Ну а перед шпионками Эстерази она ещё успеет «покрасоваться».

Они дошли до покоев Розы, и едва дверь закрылась, девушка изобразила обиженную мордашку и с недоумением произнесла:

— Дон канцлер, а что это вчера такое было?

Пощекотать нервы Эстерази, не объясняя толком, что она имела в виду, Роза сочла уже своим долгом, и весьма приятным — физиономию советника перекосило на мгновение, хотя он быстро взял себя в руки.

— О, ваше высочество, прошу прощения, — с насквозь фальшивым виноватым видом ответил он и изобразил поклон. — Мы с Гильфусом хотели, как лучше, поэтому взяли на себя смелость поставить защиту вокруг вас и руководить вашими действиями...

— Ой, да я не об этом, — весьма невежливо перебила его Роза и слегка раздражённо вздохнула, краем глаза внимательно следя за Эстерази — он же с тщательно скрываемым подозрением наблюдал за наследницей, видимо, пытаясь угадать, какая вожжа под хвост ей попала сегодня. — Я же всё прекрасно понимаю, что вы всё только ради моего же блага сделали. Тем более, я так вчера волновалась, так волновалась! — для пущей убедительности Роза закатила глаза и обмахнулась ручкой. — Если бы не ваша предусмотрительность, неизвестно, получилось бы у меня вести себя так, как подобает. Я так испугалась, когда пришли эти, в балахонах! — сделав большие глаза, Роза посмотрела на Эстерази и прижала ладонь к груди, глубоко вздохнув.

Заметив, как взгляд канцлера невольно остановился на весьма приятных округлостях наследницы, девушка сдержала смешок и продолжила ломать комедию.

— Я чуть сознание не потеряла, честно. Дон канцлер, можете в следующий раз предупреждать о такой вот защите, чтобы я подготовиться

могла, кремом успокаивающим хотя бы намазаться? — Роза снова подбавила в голос обиженных ноток, и по мелькнувшей на лице Эстерази растерянности пополам с недоумением, поняла, что в очередной раз получилось озадачить его прихотливыми извивами логики недалёкой принцессы. — Знаете, как чешется кожа под этим вашим щитом?

Мысленно поздравив себя с очередным достижением в духе шалостей Карлсона, Роза полюбовалась слегка смущённым видом Эстерази и приступила собственно к тому, ради чего затевала разговор.

— Я вообще об этих тёмных говорила, — она фыркнула и закатила глаза. — Они тоже... страшные! — выпалила девушка, снова закатив глаза. — Большие, не улыбаются, все в чёрном, мрак!

О да, пожалуй, огу бы чёрное пошло, придало ему загадочности в глазах женщин. А вообще, какая разница, во что он одет, он Розе и так нравился, безотносительно цвета камзола и кружев на рубашке... И, пожалуй, с самым «страшным» из делегации тёмных Роза совсем не прочь ещё разок встретиться, наедине. Эстерази между тем мгновенно сориентировался и снова нацепил на себя виновато-смущённый вид.

— Ваше высочество, я не мог этого предвидеть, — канцлер развёл руками. — Они никого не предупредили о своём приходе, и последние двадцать лет их вообще не видели в нашей стране. Как выяснилось, ваш отец всё же подписал с ними договор об обмене посольствами, вы видели ту бумагу, что он показывал, — тут Эстерази не совладал с эмоциями и отчётливо скрипнул зубами, нахмурившись. — Так просто выгнать их не получится, до вашей коронации точно. А вот после в вашей воле указать им на дверь и запретить показываться в пределах Эверии, — радостно поведал канцлер, на это и рассчитывая, как поняла девушка.

«Не дождёшься, интриган старый», — с мстительной радостью подумала Роза, вслух же сказала совсем другое.

— Жаль, жаль, — она изобразила на лице огорчение.

— О, ваше высочество, вам вовсе необязательно встречаться с ними, — оживился Эстерази, явно довольный тем, что она не в восторге от незваных гостей. — Я позабочусь, чтобы вы с ними не виделись до вашей коронации — она всего через месяц, — пояснил канцлер, а Роза чуть не скривилась — ведь с него станется, действительно, изолировать тёмных от неё. — А там можете спокойно распорядиться, чтобы они покинули ваши земли.

Впрочем, благородный дон же не в курсе, что князю тёмных наплевать на приличия и он запросто может войти в спальню к наследнице через окно. Роза изобразила радостную улыбку и преувеличенно облегчённо

вздохнула.

— Это очень хорошо, дон канцлер. А о чём, кстати, вы хотели поговорить со мной? — вспомнила она просьбу Эстеразы и вопросительно посмотрела на него.

Он сразу приосанился, принял важный вид и чуть склонил голову.

— Присядем, ваше высочество, — предложил советник, и Роза моментально насторожилась.

Судя по всему, канцлер задумал очередную пакость. Она молча подошла к креслу и села, не сводя с него широко распахнутых глаз и сложив ладони на коленях, как примерная ученица. Эстеразы откашлялся, смерил её задумчивым взглядом и продолжил.

— Ваше высочество, поскольку вы будущая королева, вам стоит задуматься о муже, — выдал он.

Роза не сильно удивилась такому началу, это было ожидаемо, что Эстеразы заговорит на эту тему. Она вздохнула и грустно ответила:

— А я по любви собиралась замуж выйти...

— Вы же наследница, — перебил канцлер с фальшивым сочувствием. — Ваш брак должен пойти на благо государству, так всегда было.

«Да, да, жениться по любви не может ни один король», — вспомнила она фразу из песни и мысленно усмехнулась. Благородного дона ждёт очередное разочарование, Роза не собиралась идти на поводу у дурацких обычаев. Может, до неё и заключали браки по политическим соображениям, она уж точно не собирается этого делать. Ну, точнее, удачно повернёт эту неприятную обязанность к себе лицом. Очень симпатичным, надо сказать, лицом...

— И никак по-другому? — снова вздохнула Роза, с печалью посмотрев на Эстеразы.

Он развёл руками и покачал головой.

— Увы, ваше высочество, нет. Но никто не заставляет вас прямо сейчас выходить замуж, — «успокоил» канцлер. — Вы можете пока просто встретиться с принцами соседних стран, они приехали с посольствами как раз.

«Ах, интриган, и даже не представил мне их на этом приёме!» — молча возмутилась Роза, поставив очередную галочку в длинном списке претензий к главному советнику.

— О-о-о-о-о, настоящие принцы?! — для Эстеразы она изобразила наивное восхищение, хлопнув пару раз ресницами.

— Да, ваше высочество, настоящие принцы, — со смешком и

покровительственными интонациями подтвердил он.

— Ой, конечно, встречусь! — девушка всплеснула руками, вроде как от избытка эмоций и мечтательно улыбнулась, прикрыв глаза. — Вдруг я влюблюсь в одного из них, это же будет здорово! А когда мы встретимся? — она требовательно посмотрела на Эстерази.

Он, похоже, был доволен воодушевлением принцессы.

— Ну если вы хотите, можем уже завтра назначить встречу, — милостиво улыбнулся канцлер.

— Просто отлично, дон канцлер! Жду с нетерпением! Спасибо вам большое, — Роза старательно изображала восторг, а когда наконец Эстерази вышел, вздохнула с облегчением и обмякла в кресле. — Старый интриган, — буркнула она, поджав губы. — Замуж меня выдать захотел, ишь, чего удумал! Сама как-нибудь разберусь, за кого выходить, — она фыркнула и подошла к шнуру звонка.

Явившуюся Кейли Роза попросила принести кофе, и пока горничная ходила, задумалась о том, как бы встретиться с местными дворянами. Идеи появились, но чтобы это её желание не вызвало ни у кого подозрений, Розе требовалась помощь фрейлин. Ибо для активных действий требовалось сначала провести разведку, собрать сплетни и слухи. Лучше задушевного разговора в женской компании Роза придумать не могла. Ну и наконец пора получше познакомиться со своей свитой, раз уж сама настояла на том, чтобы она у неё была. Кивнув собственным мыслям, девушка снова вызвала Кейли.

— Пригласи-ка моих фрейлин, — попросила она задумчиво.

Заодно посмотрит на них в непринуждённой обстановке, ведь одно дело — рекомендации, и совсем другое — личное знакомство. А уж поворачивать разговор в нужную сторону Роза прекрасно умела, как и добиться того, чтобы нужное ей предложение прозвучало не от неё. Спустя непродолжительное время в дверь раздался осторожный стук, и в комнату вошли вызванные девушки. Они смущённо переглядывались, хихикали, бросали на Розу косые взгляды, и в общем, как подметила наследница, чувствовали себя немного не в своей тарелке, что и понятно. Роза продолжала пить кофе, не торопясь первой заводить разговор и наблюдая за фрейлинами, особое внимание уделяя тем, у кого по списку Макса имелись минусы. Больше всех, как ни странно, смущалась как раз та, напротив которой стоял минус. Она не отрывала взгляда от пола, покусывала губу и дышала чуть чаще, чем полагалось. Покопавшись в памяти, Роза выудила имя фрейлины: Гвенера де Ильмор, против имени которой в списке Макса стояло три минуса. Впрочем, ещё одна девушка привлекла внимание Розы

— Ровина де Иртир, которая вроде как числилась в союзницах. Эта заговорила первой, отчаянно хлопая ресницами и демонстрируя восторг и радость.

— Ваше высочество, позвольте выразить благодарность за то, что выбрали меня! — выпалила она с широкой улыбкой и блестящими от эмоций глазами, едва девушки выстроились перед Розой. — Это такая честь! Я и не думала, что когда-нибудь попаду во дворец и войду в вашу свиту!

Дальше Роза слушать не стала, эти выражения восторга ей почему-то очень не понравились. Да, в первый раз она произвела на наследницу благоприятное впечатление, но сейчас что-то в ее поведении настораживало, а чутью девушка привыкла доверять. Фрейлина продолжала щебетать о том, как счастлива её семья новому положению дочери и так далее, а Роза не торопилась прерывать. Леди Ровина словно подала невидимый знак, и вслед за ней остальные фрейлины наперебой начали заверять наследницу в своём счастье и рассыпаться в благодарностях. Роза продолжала мило улыбаться и кивать, поглядывая на Ровину — пока оставалось непонятным, играет ли она в простушку или в самом деле такая бесхитростная. Макс конечно вряд ли стал подкладывать свинью, но... всякое бывает. Роза пока для себя решила, что доверять может только одному человеку: огу. И то, не так чтобы вот прямо без оглядки. Чувства чувствами, а всё же, у него тоже есть своя выгода в дружбе и даже больше с наследницей Эверии.

— Что ж, девушки, я тоже рада вас видеть, — прервала наконец Роза поток благодарностей и махнула рукой. — Садитесь, давайте пообщаемся немного? — с доверительным видом предложила она, пока фрейлины занимали места на диване и креслах. — Нам же придётся много времени проводить вместе, — королева улыбнулась и хлопнула ресницами.

Глава 20

Совсем строить из себя дуру-блондинку, как перед канцлером, Роза, естественно, не собиралась, но окончательно сбрасывать маску тоже не стала. Выбрала среднее поведение, чтобы и шпионки Эстеразы не заподозрили чего, и остальные потенциальные союзницы не слишком прониклись ненужным впечатлением. Кейли принесла на широком подносе кофейник и чайник, чашки, вазочки со сладостями и маленькими бутербродами — для тех, кто следил за фигурой, — расставила всё и покинула гостиную. Роза, налив себе чаю, снова обратилась к фрейлинам.

— Давайте, пожалуй, начнём с вас. Расскажите немного о себе, — и она снова изобразила любезную улыбку.

Рассказы девушек во многом были похожи: где живёт, из какой провинции, когда родилась, братья, сёстры, женихи... Видно было, что фрейлины немного смущаются откровенничать о себе и ограничиваются общими сведениями. Впрочем, Розе и их было достаточно, чтобы понять: девушки действительно не столичные жительницы. Так, бывали здесь несколько раз с родителями, и некоторые так и вовсе во дворце первый раз оказались. Когда последняя девушка закончила рассказывать о себе, Роза вздохнула, приложила ладонь к груди и проникновенно изрекла:

— Вот послушала я вас, и поняла, какой же большой страной мне предстоит править! Конечно, и на приёме вчера было много народу, и послы всякие, но вот вы мне рассказали сейчас, и я осознала масштабы, — наследница улыбнулась и продолжила. — Вы же знаете, да, я воспитывалась в другом мире? — фрейлины дружно кивнули. — Я так мало знаю об Эверии, поможете мне, расскажете, если я попрошу?

Раздался нестройный хор ответов, что они всегда рады и готовы ответить на любые вопросы её высочества. Роза скользнула взглядом по той самой тихоне-фрейлине, Гвенере. Девушка вроде уже чуть-чуть расслабилась, поглядывала по сторонам, на других девушек и на саму наследницу с проснувшимся любопытством, от первоначального стеснения почти не осталось следа.

— А как вам вчерашний приём? — продолжила расспросы Роза, косясь на Гвенеру. — Знаете, я в восторге, но вот если бы ещё эти тёмные не явились, — закинула она удочку, внимательно наблюдая за реакцией остальных фрейлин тоже.

Она оказалась примерно одинаковой: большинство сделали круглые

глаза и наперебой начали говорить, как они тоже испугались этого неожиданного появления, а Ровина, всплеснув руками, начала восхищаться смелостью Розы, как наследница разговаривала с предводителем делегации. «Ожидаемо», — подумала королева с лёгким разочарованием, и тут обратила внимание, что Гвенера не торопится участвовать в беседе, а молчит. Причём с весьма странным выражением лица, больше похожим на лёгкое пренебрежение. Воспользовавшись паузой в щебетании остальных девушек, леди Ильмор вдруг дёрнула плечиком и вполголоса обронила, бросив рассеянный взгляд в окно:

— Не понимаю, чего такого страшного в этих тёмных, зачем их бояться? Живут с нами в мире, не нападают...

Кто-то из девушек шикнул на неё — Роза не уследила, кто именно, — но Гвенеру это не остановило.

— Наша провинция с их землями граничит, и никогда её не нарушали, и никаких гадостей от них я не видела, — девушка замолчала и уставилась на свои руки, вроде как засмутившись своими слов.

— Но... это же тёмные! — с возмущением воскликнула та самая Ровина, которая изо всех сил демонстрировала дружелюбие и расположение к Розе.

Гвенера снова повела плечом, промолчав, однако наследница подметила, как дёрнулся уголок губ девушки в намёке на улыбку, а в глазах мелькнуло насмешливое выражение. «Так-так, — насторожилась королева. — Или специально провоцирует, высказывая другое мнение, или на самом деле так думает. Вопрос — что правильно?» Не было бы напротив неё минуса в списке Макса, Роза бы с ней поговорила по душам, ибо остальные фрейлины в процессе разговора наследницу не впечатлили, и она быстро поняла, что вряд ли среди них сможет завести подруг. Так, приятельниц для того, чтобы приятно скоротать время, да. А вот подруг — нет. Пока таковой для Розы оставалась только Кейли. Но она всего лишь служанка...

— Ох, давайте не будем больше на эту тему, — Роза вздохнула. — День такой хороший, зачем тёмных вспоминать. А что было, когда я ушла? — любопытствовала она и поморщилась. — Я после этого камня такой вымотанной себя почувствовала, что ушла рано. Хорошо повеселились?

Далее Роза выслушала очередной немного сумбурный пересказ в несколько голосов о танцах, нарядах, о послах, которые оказались настоящими душками, и всё в таком же духе. Как заметила Роза, Линдель опять предпочитала помалкивать, особо в беседе не участвуя. Королева в

нужных местах восторженно ахала и отпускала положенные замечания, а потом с явным сожалением протянула:

— Жаль, что я всё это пропустила. Всё-таки первый в моей жизни бал, так хотела побывать!

— О, ваше высочество, не переживайте, сейчас ведь начнутся положенные перед коронацией торжества, ещё побываете, и не раз! — успокоила её одна из фрейлин, и Роза наострила ушки.

— Какие торжества? — она хлопнула ресницами, посмотрев на говорившую.

— Ну как же, перед коронацией будущий правитель путешествует по провинциям, знакомится с подданными, — продолжила объяснять фрейлина, явно радуясь возможности просветить наследницу. — Наместники балы дают, и ещё приёмы всякие, где и с дворянами можно встретиться, и с представителями гильдий. Об этом все знают, и у нас уже все готовятся! — девушка радостно улыбнулась, глядя на Розу.

— Вы можете спросить у дона канцлера, он наверняка уже побеспокоился об этом, — отозвалась ещё одна девушка, и наследница заметила, как чуть скривилось лицо одной из шпионок Эстерази.

Так. Вот это точно стоит узнать, потому что с канцлера станется провести подобные мероприятия без участия Розы, придумав какую-нибудь отговорку. Королева порадовалась, что решила вызвать фрейлин и поболтать с ними, всё складывалось, как нельзя лучше. Заодно получила тот самый предлог пообщаться с другими слоями общества и присмотреться к тем, кто мог бы стать ей союзником.

— Пожалуй, спрошу, только не сейчас, он же наверняка занят государственными делами, — ответила Роза, косясь на ту самую скривившуюся шпионку, леди Идару де Тонвен.

Морщинки на её лбу разгладились, и она тоже заулыбалась. «Точно, подвох какой-то», — уверилась окончательно Роза.

— А спросите у библиотекаря, — задумчиво обронила Гвенера к молчаливому удивлению королевы. — Он вам книжки может дать, где описаны подобные мероприятия прошлых коронаций, вашего отца, например.

— О, хорошая идея! — воодушевилась Роза, про себя снова отметив, как шпионки Эстерази, причём обе, бросили на говорившую неприязненные взгляды. — Прямо сейчас и позову! Леди Идара, не сходите? — она намеренно выбрала одну из сторонниц канцлера, зная, что та не слишком горит желанием выполнить указание хозяйки.

«А придётся», — весело подумала Роза.

— Или, может, мне самой прогуляться в библиотеку? — словно в задумчивости продолжила девушка. — Надо ещё учебники по каллиграфии отдать...

— Я схожу, ваше высочество, — Идара быстро встала и направилась к выходу из гостиной.

Роза подавила смешок. Видимо, леди опасалась, что по пути библиотекарь расскажет Розе что-нибудь ещё, что ей знать вроде как не полагается по замыслам Эстерази. Через несколько минут пришёл господин Далле и почтительно поинтересовался:

— Ваше высочество, вы хотели меня видеть?

— Да, мне тут рассказали о коронационных торжествах, я хочу почитать о них подробнее, — Роза широко улыбнулась. — Подготовиться к тому, что меня ждёт.

Библиотекарь ответил понимающим взглядом, усмехнулся и поклонился:

— Конечно, ваше высочество, есть такие, сейчас принесу вам.

И действительно, принёс несколько книг с красочными картинками и описанием обязательных перед коронацией торжеств. Роза с удовольствием погрузилась в обсуждение, вроде как щебеча о предстоящих балах и приёмах, а сама уже прикидывая, где и с кем надо будет обязательно встретиться — и обсудить эти планы с огом, в правильном ли направлении она решила действовать. Обсуждение затянулось до самого вечера — обедали девушки здесь же, в гостиной. Прервал их весёлые посиделки только пришедший вечером к принцессе дон Эстерази, впрочем, Роза и не сомневалась, что ему доложат о происходящем в её покоях.

Канцлер начал удивлять ещё с порога. Во-первых, любезным выражением лица и совсем не натянутой улыбкой. Во-вторых, тем, что не стал просить фрейлин удалиться, а даже приветливо поздоровался со смущённо потупившими глазки девушками и отпустил пару комплиментов. Ну и, когда они все дружно вскочили, приветствуя высокое лицо, Роза осталась сидеть, решив проверить, как Эстерази отнесётся к этой маленькой демонстрации того, что её статус всё же выше. Он даже бровью не повёл, подойдя к наследнице и учтиво склонившись, поцеловал ей ладонь. Роза мило улыбнулась и решила побыть вежливой.

— Доброго вечера, дон канцлер, — прощебетала она и хлопнула ресницами.

Краем глаза Роза заметила, что фрейлины по-разному отреагировали на появление Эстерази, хотя вроде как и оробели в присутствии второго человека в королевстве. Ну или даже первого, как все искренне считали, не

принимая принцессу в расчёт. Ровина, относившаяся по списку Макса к противницам канцлера, уж больно подобострастно смотрела на него, и наигранного в её поведении Роза не заметила. Гвенера же исподтишка бросала на благородного дона весьма мрачные взгляды, хотя лицо держала нейтральное. Однако, как только Эстерази выпрямился, девушка опустила ресницы, вроде как смущаясь, и выражение её глаз Роза больше не видела. Происходящее насторожило наследницу ещё больше, однако она не подала виду.

— Барышни, можете сесть, — милостиво кивнул рукой канцлер с добродушной улыбкой. — Мы поговорим с её высочеством.

Переглянувшись, фрейлины отошли чуть дальше и заняли места на свободных стульях, Эстерази же сел рядом с Розой и бросил взгляд на разложенные на столе книги.

— Я зашёл поинтересоваться, как у вас день прошёл. Мне сказали, вы заинтересовались торжествами, которые планируются перед коронацией? — он вопросительно посмотрел на Розу.

Скрывать она не видела смысла, да и перед фрейлинами сильно позориться тоже, разыгрывая совсем уж дурочку. Радостно улыбнувшись, Роза кивнула.

— Да, интересовалась. Мне же нужно знать, чего от меня ждут подданные, традиции — это серьёзно! — с вдохновенным и торжественным видом заявила наследница и добавила. — Ну и сидеть постоянно во дворце скучно, — она скривилась и закатила глаза. — И вообще, столько праздников предстоит, это же здорово! — снова включила восторженную блондинку Роза.

Эстерази продолжал одобрительно улыбаться, ещё и похлопал по руке, и девушка едва справилась с желанием отдёргнуть её.

— Ой, только, наверное, мне стоило у вас спросить, что именно уже запланировано, — изобразив смущение, Роза покосилась на собеседника. — Вы ведь уже готовитесь, да? — простодушно спросила она и тоже улыбнулась.

— Конечно, ваше высочество, но если вы захотите что-то изменить, это можно будет сделать, — и снова, ни капли раздражения в его голосе Роза не заметила.

«Так. Это мне уже сильно не нравится...» — мелькнула у неё мысль.

— Ну, мы список мероприятий ещё не составляли с девочками, только смотрели, что было раньше, — непринуждённо ответила она и поправила локон, вроде как выбившийся из причёски.

А заодно в процессе обсуждения Роза старательно демонстрировала,

что её больше интересуют балы и приёмы, чем посещения пограничных крепостей и беседы с офицерами. Хотя на самом деле, как раз последнее и привлекало наследницу больше всего в предстоящем путешествии по стране.

— Отлично, тогда я завтра утром прикажу, чтобы вам принесли список торжеств, вы его просмотрите, и если надо, внесёте изменения, — радостно сообщил Эстерази. — Он немного отличается от того, который был у вашего отца, ведь вам нужно ещё с принцами встречаться, и в нём же будет указано, когда и с кем из них вы встретитесь, — воодушевление канцлера нравилось Розе с каждой минутой всё меньше, но она ничем не выдала своей настороженности.

— Очень мило с вашей стороны, — поблагодарила Роза, заглянув ему в глаза. — Вы так заботитесь обо мне! — проникновенно добавила она и улыбнулась шире.

Судя по всему, Эстерази действительно успокоился и не ожидал от Розы никаких подвохов — решил, что она ему достаточно доверяет, что было девушке только на руку. Что ж, тем проще будет решить в путешествии вопрос поисков союзников через голову канцлера, если он будет меньше присматривать за присмирившей принцессой.

— Ваше высочество, не смею больше вам надоедать, отдохайте, — Эстерази встал, ещё раз поцеловал ей ладонь и вышел из гостиной.

Фрейлины же, едва за ним закрылась дверь, тут же наперебой принялись ахать и всплёскивать руками, с восторгом отзываясь, что свидания с принцами — это так романтично, прямо как в настоящих романах. Роза вытерпела щебет ровно пятнадцать минут, а потом девушка вызвала Кейли и приказала подавать ужин и перенести книги в её спальню, чтобы завтра утром просмотреть список дон канцлера и если что, добавить что-нибудь или убрать. После ужина Роза отпустила фрейлин, сказав, что справится с подготовкой ко сну с помощью горничной.

— Ваше высочество, это ведь входит в наши обязанности, — не слишком уверенно заявила одна из девушек, на что наследница с милой улыбкой ответила.

— О, я ещё не привыкла к местным традициям, и потом, переодеться мне поможет и Кейли, в конце концов, она служанка, а в вас мне хотелось бы видеть подруг, — Роза увидела, как разгладились лица фрейлин, и мысленно перевела дух.

За весь день она немного подустала от необходимости думать о каждом своём слове и движении и следить за лицом, чтобы не выходить из образа, и жаждала остаться одна. Ну, может, в обществе Кейли ещё, та хоть

не была такой назойливой. Попрощавшись, фрейлины ушли, а Роза вызвала свою горничную и удалилась в спальню. Вот и ещё один день закончился...

Глава 21

— У тебя есть на примете пара-тройка девушек, которым ты доверяешь? — спросила Роза, сидя перед туалетным столиком, пока Кейли аккуратно расчёсывала золотистые локоны хозяйки. — Тебе попроще будет, станешь моей старшей горничной, а другие будут заниматься уборкой и едой, — королева улыбнулась.

— Ой, спасибо, — Кейли зарделась и улыбнулась в ответ немного смущённой улыбкой. — Вообще можно, конечно, только через управляющего дворцом, он ведаёт распределением прислуги и назначением тоже.

— Ладно, завтра сделаем, — кивнула Роза и зевнула. — Что о моих фрейлинах говорят? — сменила она тему. — Какое впечатление от них?

— Ну, в общем жалоб нет, только леди Теина капризничает много, — с готовностью ответила Кейли.

Роза вспомнила, что эта девушка была отмечена тремя плюсами, и поставила себе галочку поговорить с барышней — похоже, новое положение слегка вскружило ей голову, что не есть хорошо. Зазнаек Роза не собиралась терпеть в своём окружении.

— Готово, — Кейли аккуратно перевязала косу и отошла.

— Ага-а-а-а, — наследница зевнула и потянулась. — Спасибо, иди отдыхай, — она улыбнулась служанке. — Завтра много хлопот предстоит.

Оставшись одна, Роза не торопилась ложиться. Она подошла к приоткрытому окну, постояла, вдыхая ночной воздух, насыщенный ароматами зелени и цветов. «Интересно, а Элмор сегодня придёт?..» — мелькнула у неё мысль, и Роза немного смутилась, поняв, что слишком часто за сегодняшний день думала о князе тёмных. Рано пока влюбляться, рано, не все дела решены, чтобы ещё в романтику с головой прыгать. Тихонько вздохнув, девушка скинула халат и забралась под одеяло, смежив веки. Стоило подумать над тем, как составить план поездки и вписать его в уже существующий, чтобы не вызвать у Эстерази подозрений...

Девушка не заметила, как уснула за размышлениями, а снова проснулась от ощущения, что рядом кто-то есть. Судя по тому, что подсознание не сигнализировало об опасности, этот кто-то не враг, поэтому Роза не стала вскакивать и размахивать кулаками, защищая свою честь и жизнь. А уж когда таинственный посетитель аккуратно убрал упавшую ей на лицо прядку, и пальцы нежно скользнули по щеке Розы, девушка едва не

расплылась в улыбке. Но не пошевелилась, продолжая притворяться спящей — ей было интересно, как её дальше будить станут. Пальцы снова погладили её щёку, провели вдоль носа, обрисовали контур губ, и Роза не сдержала прерывистого вздоха.

— Спящая красавица, хватит притворяться, — раздался негромкий, весёлый голос ога. — Я вижу, что ты проснулась. Открывай глазки.

Сердце радостно стукнулось о рёбра, Роза, не торопясь выполнять просьбу, томно потянулась и мурлыкнула:

— А если не открою?

Тёмный князь хмыкнул, и его ладонь провела по лицу девушки — ей тут же захотелось потянуться за рукой, как кошке за лаской.

— Тогда начну будить другими методами, — понизив голос, сообщил Элмор, и по тёплому дыханию на своих губах Роза поняла, что он наклонился. — Например, поцелуями.

Она всё-таки смутилась, но спрятала замешательство за фырканьем и зарылась лицом в подушку — Элмор успел только мимолётно коснуться в намёке на поцелуй. После чего наследница услышала тихий смех.

— Нет, ну я, конечно, не против провести эту ночь и в твоей постели, Роза, но жалко упускать возможность прогуляться, — с наигранным сожалением произнёс ночной гость.

— Прогуляться? — наследница перестала ломать комедию и откинула одеяло, сев на кровати.

Элмор устроился на краю, и когда девушка выпрямилась, их лица оказались очень близко. А отодвинуться она не успела — пальцы князя мягко обхватили её запястья, удерживая.

— Ну да, я же обещал тебе романтику и прогулки под луной, — Элмор улыбнулся, в полумраке спальни блеснули его зубы.

— И даже не расспросишь, как мой день прошёл? Сразу гулять? — хмыкнула Роза, не торопясь высвободить руки.

Ей нравилось сидеть вот так близко, скользить взглядом по лицу князя, рассматривать каждую чёрточку, и вдыхать тонкий, приятный аромат его туалетной воды... По-честному, ей не хотелось никуда уходить из уютной спальни, ведь там, в парке, существовала вероятность, что их могут заметить и помешать. Но с другой стороны, Элмор наверняка уже подготовился к этой прогулке, и отказывать ему тоже не хочется.

— Вот пока будем гулять, и спрошу, — кивнул князь. — В такую чудную ночь о делах лучше говорить на свежем воздухе, — и он подмигнул с хулиганской улыбкой.

— А может, вообще о делах не будем? — задумчиво протянула Роза. —

Я и так весь день о них только и делаю, что думаю и разговариваю...

— Ты наследница, так что привыкай, — с наигранной строгостью оборвал её Элмор. — Сначала дела, потом развлечения.

— Ага, и исключительно по ночам, — снова фыркнула насмешливо Роза.

— Именно, — подтвердил Элмор и вдруг чмокнул её в кончик носа. — Всё, поднимайся, капризуля, пойдём.

Девушка возмущённо пискнула и, нащупав подушку, стукнула ею не успевшего увернуться тёмного.

— Я не капризуля! — заявила девушка, одарив его выразительным взглядом и попросила. — Отвернись, я встану.

Щеголять перед ним в одной полупрозрачной ночнушке она всё же стеснялась, несмотря на то, что Элмор ей нравился. А точнее даже, именно поэтому и стеснялась, и волновалась от мысли, что гость узреет её в таком пикантном виде. Князь же, откинувшись на спинку кровати, закрыл глаза и невозмутимо отозвался:

— Я не смотрю, вставай. Одежда на кресле, — добавил он к лёгкому удивлению Розы.

Но переспрашивать она не стала: раз принёс, значит, так надо, ведь наверняка благодаря Максу Элмор в курсе, какой именно гардероб у наследницы и есть ли там подходящая одежда для ночной прогулки. Что же до возможности подглядывания... Девушка осторожно покосилась на безмятежное лицо князя и быстро встала. Ладно, в спальне достаточно темно, вряд ли он что-то сможет рассмотреть детально. Роза подошла к креслу и взяла стопку одежды, поспешив в ванную. Развернув принесённые вещи, она невольно улыбнулась: они явно были не отсюда. Узкие брюки и куртка чёрного цвета, серебристо-серая водолазка с воротником под горло, удобные полусапожки на плоской подошве и на шнуровке. Такую одежду местные женщины уж точно не носили. Быстро переодевшись, Роза окинула себя внимательным взглядом. Всё сидело отлично, ровно по фигуре, подчёркивая все изгибы, в некоторых местах даже слишком, по мнению наследницы. Допустим, брюки можно было и не такие обтягивающие... Бросив на себя последний взгляд, она вернулась в спальню.

— Я готова, — улыбнулась она пересевшему в кресло огу.

Он тут же поднялся, его глаза скользнули по Розе, и девушка заметила в них знакомый огонёк восхищения, отчего по телу прокатилась тёплая волна. Да, ей нравилось видеть интерес тёмного князя к своей скромной персоне, и врать себе девушка не собиралась.

— Через дверь или окно пойдём? — спросил Элмор с улыбкой, протянув ей руку.

— Через окно интереснее, — сразу ответила она и вложила пальцы в широкую ладонь.

Тёмный одобрительно кивнул, одарил ещё одной быстрой усмешкой и подвёл её к окну. Распахнул створки и с поклоном торжественно заявил:

— Прошу, ваше величество, следуйте за мной.

После чего легко вскочил на подоконник и исчез снаружи. Роза тоже забралась и выглянула из окна, оценить, как именно придётся спускаться, и её ждал приятный сюрприз: плющ, увивавший стену, удивительным образом сложился в удобную лестницу. Понятно, что без ога тут не обошлось, хотя её подготовка позволяла спуститься и без таких ухищрений, пользуясь только завитушками лепнины и карнизом. Второй этаж не представлял для Розы серьёзного препятствия. Она быстро спустилась, легко спрыгнула на землю, попав прямо в объятия ога, и он приложил палец к губам, кивнув куда-то вперёд. Прислушавшись, она уловила звуки шагов, негромкие команды — видимо, менялся караул. Тёмный князь тихо щёлкнул пальцами, и плющ принял свой естественный вид, а они, взявшись за руки, быстрым шагом направились вдоль одной из дорожек. По траве рядом, чтобы не хрустеть гравием.

Ощущая тепло ладони ога, Роза ловила себя на том, что улыбка не сходит с её лица. Наследница успела соскучиться за то время, что они не виделись, хотя прошёл всего лишь день. Когда дворец достаточно отдалился, тёмный князь отпустил руку девушки и обнял за талию, привлекая к себе.

— Ну, и как твой день? — невозмутимо поинтересовался он, неторопливо шагая дальше.

Она поморщилась и вздохнула, совсем не возражая против действий ога.

— Эстерази пытается изо всех сил строить из себя душку и даже согласился предоставить мне план мероприятий перед коронацией, — поделилась она. — Более того, милостиво разрешил вносить в него изменения, если мне захочется. Настораживает, — призналась девушка. — Поможешь, с кем мне нужно обязательно встретиться и куда съездить?

— Естественно, — кивнул Элмор, прижав её чуть крепче и коснувшись виска девушки мимолётным поцелуем. — Передашь через Макса список Эстерази, посмотрим, что он там запланировал.

— Угу, — Роза помолчала, потом продолжила, чуть нахмурившись. — И ещё, мне бы надо подробнее узнать о двух моих фрейлинах, они странно

ведут себя. Гвенера и Ровина, первая вроде как на Эстерази работает, а вторая его противница, но я наблюдаю немного другое, — пояснила наследница.

— Хорошо, проверим, — снова согласился Элмор.

— И куда мне лучше в первую очередь поехать? — Роза вернулась к теме предстоящей поездки.

— Есть парочка приграничных крепостей с крупными гарнизонами, в их руководстве имеются твои сторонники, названия и имена напишу, и ещё, в одной из провинций живёт герцог Ильварус, он тоже на твоей стороне, повидайся с ним обязательно. Наверняка он будет приём устраивать, — добавил Элмор, сворачивая на одну из боковых дорожек. — Если Эстерази конечно внёс его в список, — с лёгкой насмешкой произнёс он.

— Поняла, — Роза покосилась на тёмного князя и с тихим вздохом спросила. — А как мы видеться будем? Я же постоянно в разъездах, — в её голосе мелькнула грусть.

Разыгрывать по примеру большинства героинь равнодушие или тем более неприязнь к тому, кто ей действительно нравился, Роза не собиралась. Она не видела смысла в том, чтобы дразнить ога просто ради... процесса, если так можно выразиться, да и он высказался однозначно о своих намерениях. И вёл себя не в пример лучше тех героев, о которых Роза читала. По крайней мере, не тащил сразу в койку и не пытался при каждом удобном случае зажать в тёмном уголке, жарко дыша в ухо и вещая, что она сводит его с ума одним своим присутствием. Что лишний раз говорило о том, что в реальности, пусть и сильно похожей на фэнтезийную из книжек, всё не совсем так, как представляют авторы. И адекватные мужчины здесь существуют, которые не набрасываются с первой же встречи на девушку, капая слюной и раздевая уже одним только взглядом.

— Не проблема, — Элмор улыбнулся, весело глянув на Розу. — Ты же не в карете будешь путешествовать, это слишком долго, Эверия-то большая. Порталы откроют и дело с концом, быстро и куда менее затратно, чем устраивать королевский выезд. Эстерази скряга, — со смешком сказал тёмный князь. — Ему ещё коронацию оплачивать из казны, и большой вопрос, сколько там вообще денег осталось.

— Вот кстати да, не мешало бы проверить, — проворчала Роза, нахмурившись.

— И ещё, канцлер наверняка попытается воспользоваться возможностью и удалить тебя из дворца надолго, — продолжил Элмор инструктаж. — Вроде как в провинцию через портал, а дальше своим ходом. Если ты устроишь истерику, что твоё хрупкое здоровье не перенесёт

путешествия в дорожной карете, и ты привыкла спать на хорошей кровати в спальне, а не ютиться в гостиничных номерах, то Эстерази откажется от этой идеи, — тёмный с выразительной ухмылкой взглянул на спутницу. — И придётся ему и Гильфусу открывать для тебя порталы, заодно и времени лишнего для интриг не останется.

— А эти порталы приведут туда, куда надо? — с опаской переспросила девушка. — С Эстерази станется...

— Я прослежу, моих способностей хватит, — успокоил её Элмор. — Не беспокойся, безопасность твоих перемещений обеспечу.

— Спасибо, — Роза успокоено вздохнула и прижалась к его плечу, прикрыв глаза.

А вот следующий вопрос князя вызвал у наследницы недоумение.

— Больше ничего не хочешь сказать, Роза? — с лукавой усмешкой поинтересовался вдруг Элмор.

Она растерянно моргнула и озадаченно уставилась на собеседника.

— А? — переспросила девушка.

— О женихах своих, например? — князь выгнул бровь. — С которыми тебе предстоит встречаться по указке Эстерази?

Глава 22

— Ой, — совершенно искренне смутилась Роза — у неё действительно вылетело из головы, что канцлер говорил ей о замужестве.

— Кому ой, а кому страдания! — Элмор закатил глаза и патетично приложил ладонь ко лбу. — Я тут, может, ревную вовсю, с самыми честными намерениями к ней, а она молчит, жестокая!

Роза захихикала и несильно стукнула его в плечо.

— Прекрати, я даже не знаю, когда эти встречи будут, — со смехом ответила она. — Вообще странно, потенциальные женихи приехали, а мне их не представили, — девушка нахмурилась. — Снова Эстерази мутит?

— Да нет, тут как раз всё просто, — Элмор пожал плечами. — Обычная практика, чтобы у выгодной невесты предпочтений раньше времени, не полезных для страны, не случилось.

Наследница хмыкнула, подумав, что вот тут дон канцлер крупно просчитался. Предпочтение уже случилось, и крайне невыгодное для его интриг, о чём ему ещё предстоит узнать.

— Как правило, все отпрыски благородных и королевских семейств и так знакомы друг с другом, и подобные встречи — чистая формальность, — продолжил объяснять Элмор. — В твоём случае, даже хорошо, что ты заранее не знакома с этими женихами.

Роза бросила на него шаловливый взгляд и небрежно бросила:

— Ревнуешь всё же, да?

В следующий момент тёмный князь схватил её в охапку и прижал к стволу ближайшего дерева, грозно нахмурившись и сверкая глазами. Девушка тихо пискнула, не ожидая такого напора.

— Да, р-ревную! — тихо рыкнул он, и Роза почти поверила.

Если бы не смешинки, плясавшие в глубине карих глаз. Королева улыбнулась, положила ладони ему на плечи и легонько коснулась таких близких и соблазнительных губ ога.

— Вот уж зря, — негромко ответила она, отстранившись — увлекаться поцелуями пока не стоило. — Вряд ли кто-то из них способен всерьёз выдержать конкуренцию с тобой, — девушка усмехнулась и прищурилась. — Расскажешь подробнее о них перед встречами?

— Конечно, расскажу, — Элмор обхватил её лицо ладонями, и на сей раз поцелуй вышел настоящим.

Хоть и недолгим, но весьма жарким и многообещающим, у Розы

сбилось дыхание и ускорился пульс, а щекам стало тепло. Она почувствовала, как руки тёмного князя медленно провели по её шее, плечам, скользнули вдоль стройного тела под куртку и обняли за талию, привлекая девушку ближе к себе. Роза не возражала...

— Быстро учишься, Роза, — шепнул Элмор ей в губы чуть погодя, и судя по неровному стуку сердца под ладонями наследницы, поцелуй взволновал его не меньше, чем саму девушку.

Она тихо хмыкнула, ничего не сказав. Элмор отстранился, взял её за руку, и они пошли дальше, и буквально за следующим поворотом Роза увидела, что князь привёл её к тому самому синему розарию. Ночью, в свете луны, он выглядел таинственно и красиво, в воздухе плыл тонкий аромат, сами цветы чуть светились мягким голубым светом. Элмор подвёл её к скамейке, сел сам и усадил Розу на колени, обняв и прижав к себе. Девушка не возражала, прислонившись к его груди и рассеянно водя пальцем по пуговицам на рубашке.

— Ты знал моих родителей? — спросила она. — Расскажи о них.

О том, что у магов жизнь длиннее, Роза тоже знала, поэтому понимала, что хоть Элмор и выглядит не больше, чем на тридцать, на самом деле ему гораздо больше. И с отцом её точно знаком был.

— Знал, да, — кивнул князь, поймав руку девушки и легонько сжав. — Они любили друг друга, мама твоя была очень красивой, доброй и мягкой, как и полагается настоящей королеве, — тёмный задумчиво улыбнулся. — Она была не слишком знатного происхождения, сирота, но твой отец, тогда ещё принц, женился на ней, несмотря ни на чьи возражения. Он был умным и хитрым, и утёр таким образом нос многим аристократическим семействам, прочившим ему своих дочек, чтобы усилить свою власть, а король поступил по-своему, за что многие на него имели зуб. И всё осталось на своих местах, никто не усилился за счёт женитьбы короля. Они погибли, когда карета перевернулась, — Элмор нахмурился, погладив пальцы Розы, слушавшей, затаив дыхание. — Списали всё на заговорщиков, и даже виновных вроде как быстро нашли и так же быстро казнили, практически без расследования. Да, после правления твоего деда недовольные оставались, он больше не делами государственными интересовался, а развлечениями да балами, но твой отец начал всё исправлять. Доказать причастность донна Эстерази к гибели твоих родителей не удалось, он громче всех возмущался и даже возглавил комиссию по расследованию, — тёмный князь невесело усмехнулся. — А тебя отправил в другой мир, якобы из соображений безопасности, назначив себя регентом. На самом деле, он просто не хотел делиться властью с

настоящей наследницей, как понимаешь, а убить тебя тоже нельзя, ибо тогда воля богов нарушится и страну растащат по кусочкам соседи.

Роза вздохнула, ей стало грустно от этого рассказа. Всё-таки, это были её настоящие родители, и судя по словам ога, они — хорошие люди, хотя девушка и любила Бориса, а он заботился о ней ничуть не хуже. Она обняла князя за шею, прижавшись к нему щекой и прикрыв глаза, на мгновение почувствовав себя не наследницей целого государства, а просто девушкой, попавшей в сложную ситуацию, практически без друзей и без возможности переиграть всё назад. Она бы с радостью и дальше жила с Борисом и его семьёй, но тогда бы они не встретились с огом... Тёмный медленно погладил её по спине, его пальцы аккуратно зарылись в волосы Розы на затылке, постаравшись не растрепать косу, и он потянулся к её губам за поцелуем, как вдруг неподалёку раздались голоса.

Наследница замерла, уставившись на ога, сердце скакнуло к горлу. Он же быстро ссадил её с колен, взял за руку и, подмигнув с шальной ухмылкой, потянул к беседке, за которой они и спрятались. Спустя буквально несколько минут их глазам предстала странная парочка: мужчина постарше, высокий, холёный, с бледным лицом, горящими глазами и во всём черном, и юноша лет двадцати, явно склонный к полноте, но одетый весьма отлично от своего спутника. Роза с широко раскрытыми глазами рассматривала розовую рубашку, бордовые брюки, тёмно-красные туфли индивида, его гладко зачёсанные волосы — судя по тому, как они блестели, геля на них было вылитое немало. Она зажала рот ладонью, сдерживая хихиканье. Парень выглядел слегка нелепо, с претензией на элегантность, но именно что с претензией. Кажется, кто-то неумело пытался скопировать фотографию из модного журнала в её мире... Единственное, что объединяло этих двоих, это цвет лица, аристократически бледный. Ну и, пожалуй, оба были брюнетами.

— Ваше высочество, вы вампир! Как можно в таком виде ходить?! — выговаривал старший младшему. — Вы должны быть загадочным и мрачным, а на вас что надето? За кого вас примут?

Парень же, засунув руки в карманы и насупившись, огрызнулся:

— Моему папеньке этот брак нужен, вот пусть сам на этой принцессе и женится!

Брови Розы поползли вверх, она покосилась на ога: тот с довольным видом проводил пару взглядом и тоже посмотрел на девушку.

— Ммм, это принц вампиров? — удивлённым шёпотом спросила наследница.

— Именно, правда, не наследный, как понимаешь, — подтвердил

князь и усмехнулся. — Наследных тебе точно не отдадут, самим надо, — ехидно добавил он.

Девушка тихо фыркнула.

— Да уж, женишок. Он, часом, не по другой части? — хихикнула Роза. — Ему вообще девушки нравятся?

Элмор негромко рассмеялся и притянул королеву к себе, прислонившись к стене беседки.

— Не-не, с ориентацией у него всё в порядке, просто его высочество слишком долго прожил в Нью-Йорке и перенял оттуда кое-какие привычки в одежде и пристрастиях к еде, на гамбургеры и картошку фри подсел. А так, был вполне нормальный парень же, — с некоторым сожалением вздохнул Элмор.

— Вампиры тоже на Землю ходят? — слегка удивилась Роза, обвив руками его шею и прижавшись щекой к груди князя.

— Конечно, думаешь, откуда у вас легенды о вампирах взялись? А принца давно тебе в мужья готовили, решили его познакомить с тем миром, в котором ты выросла. Правда, со страной ошиблись, — со смешком добавил Элмор.

— Да уж, Америка — зло, — хмыкнула Роза. — Как и их образ жизни.

Выждав некоторое время, они вновь отправились на прогулку, и бродили по саду, пока небо на востоке не начало светлеть. Элмор рассказывал Розе о своей стране, о соседних, и девушке всё больше хотелось попутешествовать, посмотреть на те места, и она надеялась, что в скором времени у неё получится осуществить желание. Князь вернул её в спальню, и не просто проводил до окна, а забрался вслед за Розой в комнату, и прощались они долго, не ограничившись одним поцелуем. Девушке ужасно не хотелось расставаться, но увы, для всех их с огом встречи должны оставаться в тайне. Поэтому вскоре она уже снова лежала в кровати, честно пытаясь уснуть, но горевшие губы вновь и вновь возвращали к воспоминаниям, от которых становилось жарко, и сон пришёл к Розе далеко не сразу...

Канцлер подскочил на своей кровати, обливаясь холодным потом и таращась в темноту бессмысленным взглядом. Ему снова приснился сон... Но на сей раз его никто не пытал, к некоторому облегчению Эстерази, однако страх от этого не стал меньше. Судорожно вздохнув и прижав к груди одеяло, дон прикрыл глаза и вспомнил видение.

Огромный тёмный зал, очертания которого теряются во тьме, он стоит посередине в круге света, в одном нижнем белье, и на уши давит тяжёлая,

душная тишина. Вокруг совершенно бесшумно вились толстые жгуты тумана тёмно-серого цвета, не пересекая границу света, и Эстерази боялся лишний раз пошевелиться, чтобы не дай бог не покинуть спасительный круг. Тьма вокруг смотрела на него множеством глаз, и они, казалось, смотрели ему в самую глубину души, до всех потаённых мыслей, о которых даже сам канцлер не думал. А потом из этой глазастой тьмы появился Хозяин, по-прежнему скрытый балахоном, и остановился вплотную к границе света.

— Я доволен, ты следуешь нашему соглашению, — прозвучал его пугающий голос, и Эстерази не сдержал облегчённой улыбки на дрожащих губах. — Ты вроде затеял знакомство принцессы с женихами? — канцлер часто закивал в подтверждение, нервно переплетя пальцы и не сводя взгляда с собеседника. — Хорошо. Только запомни, ни один из них не должен ей понравиться.

После этих слов Хозяин развернулся и начал удаляться от круга света, но через несколько шагов остановился и обернулся.

— Прекрати так трястись от страха, он противен на вкус, — в голосе Хозяина отчётливо слышалась брезгливость. — Как ты править собираешься, если такой трус?

Дон сглотнул и опустил взгляд, не зная, что ответить на эти безжалостные слова. Боялся-то он только конкретно это существо... Словно услышав мысли слуги, Хозяин неувимым движением снова оказался на границе света и тьмы, впившись своими глазами в побледневшее лицо Эстерази.

— Или ты решил, что я не держу своих обещаний и жалеешь, что заключил со мной договор? — угрожающе прошипел повелитель этого странного места.

— Н-нет-нет, что в-вы, мой лорд, я р-рад... — заикаясь, попытался возразить Эстерази, но на полуслове замолк, от волны ужаса дар речи временно отказал ему.

Хозяин презрительно фыркнул и отступил, огонь в его глазах поутих.

— Впрочем, бойся, слуги должны бояться своего хозяина, иначе предадут, оглянуться не успеешь.

Он растворился в окружающей тьме, а Эстерази очнулся в себя в спальне, дрожащий мелкой дрожью и в холодном поту. Он встал, налил себе рюмочку коньяка и залпом выпил, успокаивая нервы, а потом прошёлся по комнате, заложив руки за спину и хмурясь.

— И как мне сделать, чтобы этой дурёхе никто из женихов не понравился? — пробормотал он с досадой. — Она вон в каком восторге от

перспективы встречи с принцами! — Эстерази поморщился.

Канцлер ещё немного побродил по спальне, усиленно размышляя, влил в себя ещё одну рюмку крепкого напитка и устроился в кресле у окна, глядя на постепенно светлеющее небо. Так дон просидел до семи утра, а потом встрепенулся, решительно кивнул своим мыслям и вызвал слугу, одеваться. Впереди ждал ещё один тяжёлый день.

Глава 23

Отпив ещё глоток кофе — на удивление, вкусного, ничуть не хуже, чем у Макса, — Роза обвела взглядом сидевших перед ней на диване рядком фрейлин. Они тоже держали чашки с кофе, но при этом почему-то дружно клевали носами, хотя времени было уже одиннадцать. «Ладно, я с огом всю ночь почти гуляла, но и то, успела выспаться. Эти-то что? — мысленно хмыкнула она. — Неужели дружно любовников завели, едва попав во дворец?» Одна из фрейлин вдруг широко зевнула, прикрыв рот ладошкой и осоловело хлопнув ресницами, и тут же смущённо опустила взгляд.

— Простите, ваше высочество, я не хотела... — залепетала она.

— Ладно, бывает, — с лёгким недоумением ответила Роза, чуть подняв бровь, а потом, заговорщически улыбнувшись, вдруг подмигнула и наклонилась к ней. — И как, стоящий-то кавалер попался?

Барышни переглянулись, мило покраснели, а у той, которая зевнула, заалели даже уши, но ответила Гвенера — она выглядела не в пример бодрее остальных.

— Ваше высочество, если бы кавалеры! — девушка вздохнула и поджала губы. — Мы не выспались не поэтому.

— И почему же? — Роза покосилась на неё — складывалось ощущение, что именно эта леди потихоньку берёт на себя роль главной в стайке фрейлин.

— Ваших распоряжений ждали, — огорошила Гвенера. — Ночью часов до трёх, утром с шести.

Наследница всерьёз озадачилась такой постановкой вопроса.

— Господи, зачем?! — с искренним недоумением переспросила она. — Я же отпустила вас!

Ответила другая девушка, леди Линдель.

— Ну так в Уложении о службе фрейлин при наследнице сказано, что если её высочество не определила часы дежурства, но фрейлины должны быть готовы в любой час прийти по требованию принцессы. Вот мы и ждали, — пояснила она и тоже сцедила зевок в кулак.

И тут Роза вспомнила, как Кейли ей говорила о том, что фрейлины ждут её выхода, только ей не пришло в голову, что они с такого часа ждут! Да и на балу ведь они без неё оставались, и веселились.

— Глупости какие, — Роза пожалала плечами. — Так на балу же вы как все, нормально развлекались.

Фрейлины опять потупились и дружно покраснели.

— Простите, мы тогда не знали, в чём заключаются наши обязанности, — с очень виноватым видом ответила леди Идара. — Но нам рассказали, леди Инорис была столь любезна, что объяснила нам всё! Мы теперь будем вести себя правильно!

— И кто такая эта леди Инорис? — наследница нахмурилась. — Почему это она объясняет моим фрейлинам, как себя вести? Я о ней не слышала.

— Это бывшая статс-дама при вашей матушке, — охотно пояснила одна из девушек, леди Ровина, и понизив голос и сделав большие глаза, добавила. — Наследная!

— Э? — брови Розы встали домиком. — В каком смысле, наследная? И почему я её не видела раньше?

— Леди Инорис служила и вашей матушке, и бабушке, и теперь вот вам будет, — продолжила объяснять Ровина. — Она только вчера вечером из своего поместья вернулась во дворец, поэтому вы не видели её.

Роза побарабанила пальцами по колену, всё ещё хмурясь.

— И? Приехала, и сразу командовать начала? — недовольно уточнила она.

Эта статс-дама уже заранее не нравилась наследнице.

— Леди Инорис решила не беспокоить вас и сначала к нам пришла, — поспешно добавила ещё одна фрейлина. — Так что мы теперь всё знаем про наши обязанности.

Наследница недобро прищурилась, почуяв подвох.

— Ну-ка, и каковы же они? — обманчиво ласковым голосом спросила Роза.

Как выяснилось из дальнейшей беседы, по мнению этой самой статс-дамы, в обязанности фрейлин входило круглосуточное дежурство рядом с покоями принцессы, строгое выполнение требований этикета, и даже форма одежды. По мнению леди Инорис, фрейлины нарушали все правила приличия, не следуя обязательным требованиям к знатным леди, и отсутствие в их нарядах корсетов и кринолинов есть вопиющее нарушение законов этикета. А ещё, как обмолвилась одна из леди, статс-дама, прослышав о том, что говорили о наследнице во дворце, была крайне возмущена тем, что её высочество ведёт себя, как невоспитанная девчонка.

— Простите, ваше высочество, — виновато добавила леди Теина, которая и передала эти слова статс-дамы. — Но я подумала, вы должны знать...

— Угу, — Роза кивнула, отметив, что девушка не побоялась донести не

слишком лестное мнение до наследницы. — Расскажите мне теперь, почему вы послушались эту даму, когда она по вашим же словам вроде как бывшая и только вчера приехала во дворец? И уже всех строить начала? — продолжила наследница допрос своей свиты.

Ей всё ещё было непонятно, с какой стати какая-то левая тётка командует её фрейлинами, да ещё и указывает им, что и как делать, не посоветовавшись с самой Розой.

— Так ваш дедушка ей слово дал, что за ней титул пожизненно сохранится! — разъяснила Ровина.

— И с каких таких заслуг? — Роза подняла брови.

Тут фрейлины переглянулись, снова смутились, и одна из них сказала:

— Ну, так это, слухи ходят, что настоящий отец её сына — вовсе не муж леди Инорис, а ваш дедушка.

«Оп-па-а-а-а, — протянула про себя Роза, тут же наострив ушки. — Ценная информация». Далее девушки наперебой начали рассказывать, какой у леди железный характер, как она не терпит возражений, и что у неё есть только её мнение и неправильное. А ещё, она крайне ревностно относится к соблюдению обычаев и правил, в том числе и этикета, и что эту даму даже сам канцлер побаивается, как говорят.

— Она просила передать, что к полудню нанесёт вам визит, — радостно сообщила Ровина, преданно глядя на принцессу.

Видимо, надеялась, что Роза найдёт управу на разошедшуюся статс-даму. В общем, она была права: её высочество не собиралась позволять командовать во дворце всяким сомнительным старухам, ещё и бывшим любовницам своего ветреного деда.

— Хорошо, вопрос со статс-дамой я решу, — кивнула она. — А чтобы к вам не цеплялись с этими дурацкими правилами, сделаем так.

Роза разбила девушек на пары, предупредив, что по ночам с полуночи до восьми утра в их услугах она не нуждается, её сон крепкий и всякие там сомнительные развлечения из разряда почитать книгу или поговорить ей точно не нужны. Конечно, наследница не стала добавлять, что с этим отлично справляется всего один человек, и уж точно не фрейлина. И предупредила, что если что-то понадобится вдруг, то позовёт их через горничную. На лицах девушек отразилось облегчение.

— Вы действительно сможете уладить вопрос со статс-дамой? — робко уточнила одна из фрейлин на всякий случай, и услышав жалобный тон, Роза даже раздражаться не стала.

Хмыкнула, снисходительно улыбнулась и кивнула.

— Конечно. Я же наследная принцесса, — невозмутимо отозвалась она

и отпила чай.

Та же фрейлина чуть нахмурилась и снова сказала:

— Но ваш дедушка слово дал...

— Так то дедушка, и эта мадам не моя любовница, — Роза пожалала плечами, среди девушек раздалась сдержанные смешки. — И потом, он не уточнял, пожизненно — это при его жизни или в течение её, так что, тут ещё большой вопрос, имеет ли право эта дама командовать в моём дворце. Кстати, по каким критериям отбирают статс-дам? — непринуждённо поинтересовалась она.

— Знатное происхождение и леди должна быть замужней, — бойко ответила леди Киана.

— Отлично, — Роза снова кивнула, оставила пустую чашку и оглядела барышень. — Так, остаются леди Линдель и леди Теина, остальные могут быть свободны. Сейчас всё решим.

Очень удачно за канцлером не пришлось посылать — едва девушки покинули гостиную, как в дверь раздался стук и церемонный слуга объявил о приходе дон Эстерази. Роза тут же приняла серьёзный вид и даже слегка сдвинула брови.

— Ваше высочество, я принёс вам обещанный список мероприятий, правда там еще не указано время встречи с женихами, — с приятной улыбкой сообщил он, но Роза не приняла его радости.

— Садитесь, благородный дон, вы очень вовремя, — заявила она и указала на свободное кресло рядом с собой.

Эстерази сел, открыл на коленях папку и откашлялся, и Роза поняла, что ему что-то тоже от неё надо. Что ж...

— Дон канцлер, у меня к вам важный разговор. Я узнала утром очень неприятную новость! — заявила она, глядя на него с преувеличенной серьёзностью — Линдель в это время наливала гостю чай.

— О, ваше высочество, я весь внимание, — Эстерази тут же убрал улыбку с лица и ответил Розе таким же серьёзным взглядом. — Что случилось?

— Мои девушки рассказали, что во дворце появилась некая особа, которая считает, что имеет право командовать моими фрейлинами, — Роза поджала губы. — Мало того, она ещё и собирается мне диктовать, как себя вести и что носить! — вот тут возмущение наследницы было совершенно искренним, играть не пришлось. — Мои фрейлины уже боятся эту даму!

— Э-э-э... — канцлер выглядел озадаченным и похоже не притворялся, как отметила Роза. Неужели не знает?.. — И кто же эта решительная леди?

— Инорис де Ватруд, — выдала Роза имя, сказанное фрейлинами.

Лицо Эстерази моментально переменилось, на нём мелькнуло неподдельное раздражение и недовольство.

— Та-а-а-ак, — протянул он. — Эта старая перечница опять явилась ко двору? Что она здесь забыла?! Ох, простите, ваше высочество, — спохватился гость.

— Да, да, она, и я говорила, она запугала моих фрейлин! — подтвердила Роза, внутренне порадовавшись, что, похоже, у них с канцлером появился общий враг.

Гость пробормотал что-то себе под нос, но очень тихо, королева не расслышала, а потом решительно обратился к Розе:

— Ваше высочество, позовите горничную.

Через Кайли позвали управляющего, и пока ждали, наследница чуть наклонилась к Эстерази и с чувством произнесла:

— Я очень надеюсь, что вы мне поможете, дон канцлер.

— Ну конечно, ваше высочество, не сомневайтесь, — уверил её Эстерази.

Управляющий появился быстро, и по нему сразу стало понятно, что во дворце происходит что-то из ряда вон выходящее. Он запыхался, выглядел встрепанно, нервно улыбался и то и дело теребил пуговицу на жилете.

— Ваше высочество, дон канцлер, — он поклонился. — Чем могу быть полезен?

— Ты почему не доложил, что во дворец прибыла леди Инорис? — с ходу огорошил того грозным вопросом Эстерази.

Тот вздрогнул и побледнел, сглотнул и ответил:

— Она без предупреждения явилась!

— Ты посчитал это достаточным основанием, чтобы не доложить мне? — канцлер сдвинул брови.

— Никак нет, милорд, но это случилось поздно ночью, и я не стал вас беспокоить, — тем не менее, голос управляющего не дрожал. — А утром она сразу потребовала меня к себе и с тех пор ни одной свободной минуты! Леди приказала срочно переделать её покои, в них обивка стен выцвела, и мебель тоже надо менять.

У Розы по мере доклада управляющего брови поднимались всё выше и выше. «Что за чёрт, да кто она вообще такая?!» Её, наследницу, встретили кое-как, разместили вообще в непонятно каких покоях на первую ночь, а перед бывшей любовницей деда стелятся ковриком?! Терпеть такое Роза точно не собиралась.

— В следующий раз, если не предупредишь о чём-то подобном,

неважно, день или ночь, можешь распрощаться со своим местом, — резко заявил Эстерази, и управляющий побледнел ещё сильнее.

— Да, конечно, ваша милость, непременно, — поспешно ответил он и нервно пригладил волосы.

Роза прищурилась, окинула его взглядом и небрежно уточнила:

— И где её разместили, что покои не понравились?

— На обычном месте, — уклончиво ответил управляющий и отвёл взгляд.

Наследница скрестила руки на груди и поняла, что что-то тут нечисто.

— Где это обычное место? — требовательно спросила она. — Мне ваш ответ ничего не говорит.

— На этом же этаже, только в правом крыле, — признался управляющий.

Девушка чуть не раскрыла рот неприлично: это получается, её в то крыло, где принцы и родственники — и неважно, что ей и тут хорошо, — а эту бывшую королевскую подстилку в том крыле, где только королевская семья селится?!

— И по какому праву она там? — Роза нехорошо прищурилась.

— Так леди Инорис всё время там селится, с тех пор, как ваш дедушка их отвёл, — бедный управляющий уже не знал, куда деваться под пристальными взглядами двух первых персон в королевстве и переминался с ноги на ногу, будто ему приспичило срочно.

— И что? — Роза не собиралась уступать.

— Как, что? — с искренним недоумением переспросил её собеседник.

— Он ей их не подарил, а просто поселил, — терпеливо разъяснила девушка очевидную, по её мнению, вещь. — А если не ошибаюсь, мой почтенный дедушка уже давно почил, — не удержалась Роза от ехидного замечания.

Управляющий вздохнул, пригладил волосы и с несчастным видом ответил:

— Ну, так, ваше высочество, но пока леди Инорис старшая статс-дама, они закреплены за ней по должности, королевским указом...

— О, как, — крикнула совсем не по-королевски Роза. И сладким голоском переспросила, хлопнув ресницами: — А кто её назначил моей старшей статс-дамой?

Лицо управляющего пошло пятнами, во взгляде мелькнула растерянность.

— Я... не знаю, ваше высочество, — всё же признался он, опустив голову.

Роза с кротким видом вздохнула, повернулась к молчаливому канцлеру и требовательно спросила:

— Дон канцлер, и почему это леди Инорис моя статс-дама, кто это решил?

Глава 24

Канцлер ответил с явной неохотой:

— Это традиция, принцесса.

— Вот как? — Роза изогнула бровь и едва сдержала желание фыркнуть. — И какая традиция, почему мне о ней не сказали?

— Ваш дедушка пообещал ей... — начал было Эстерази, но не договорил.

— Вот пусть он и исполняет обещание, — не скрывая насмешки, выдала наследница. — Значит, чтобы через час у меня был список имён особ, подходящих на должность моей статс-дамы, — заявила решительно Роза. — Какие к ним требования? — уточнила она на всякий случай, повернувшись к фрейлинам, тихонько сидевшим и делавшим вид, что их тут нет.

— Замужняя и знатная, — послушно повторила леди Теина.

Роза удовлетворённо кивнула.

— Вы же сумеете за час отыскать преданных мне и стране женщин, которые соответствуют этим требованиям? — снова обратилась наследница к Эстерази.

Он же, судя по задумчивому выражению во взгляде, спорить с Розой не собирался, в кои-то веки.

— Да, ваше высочество, несомненно, — уверенно заявил канцлер и поднялся. — Я вернусь через час, принесу вам список и заодно расписание встреч с возможными женихами, — добавил он и кивнул управляющему. — Ты — со мной.

Когда Эстерази и управляющий вышли, Роза с удовлетворённой улыбкой повернулась к повеселевшим фрейлинам.

— Ну вот, я же говорила, что всё сделаю. Теперь эта страшная женщина вам больше не указ.

Эстерази, шагая по коридору, предавался размышлениям, и, кажется, впервые за последнее время у него было действительно хорошее настроение. Конечно, появление во дворце этой старой карги, леди Инорис, оказалось весьма неприятным сюрпризом — дама обладала удивительной способностью лезть туда, куда её совершенно не просят. Однако неожиданный приезд бессменной старшей статс-дамы обернулся к лучшему, и вместо еще одного повода для головной боли у него решились

сразу две проблемы: как сделать, чтобы женихи не понравились принцессе, и как лишить леди Инорис ее должности. В силу некоторых обстоятельств, это было сделать довольно-таки сложно.

Дело в том, что канцлер, в отличие от большинства жителей, да и самой Розы, имел об этой леди намного больше сведений. В том числе о том, что она являлась не просто фавориткой деда наследницы, а после смерти его первой жены и мужа самой леди стала его второй женой, и хотя брак был заключён тайно, положения дел это не меняло. Леди Инорис была, пусть и тайной, но вдовой короля Эверии.

Да, своего сына дед Розы так и не признал — осторожный мужик был, что ни говори, но при определённых обстоятельствах, например, когда не осталось бы прямых и законных наследников, этот бастард и его потомки могли претендовать на престол. Нужная кровь, пусть и в разбавленном виде, в его венах все же текла. Отцу Розы, законному наследнику, скандалы не нужны были, и он не стал разбираться в ситуации, оставив всё, как и было на момент его коронации. То есть у леди сохранялись все пожалованные привилегии, деньги и земли, её сын за мифические заслуги перед отечеством получил новый титул, намного выше, чем ему достался после смерти того, кто считался его отцом. В ответ на что и его сводный брат, и его матушка обязались молчать о связи с королевской семьёй Эверии.

Хотя, с точки зрения самого Эстерази — зря он это сделал. Всё же, родитель Розы слишком заботился о приличиях и чести семьи, хотя ни для кого не оставалось секретом наличие бастардов у правящих персон, и вроде никогда это не считалось таким уж позором. Даже наоборот, доказывало, так сказать, состоятельность монарха, как мужчины... Канцлер между тем продолжал размышлять о леди Инорис и её внуке — сын леди погиб несколько лет назад на охоте. Возможно, среди ее друзей и знакомых сторонники идеи посадить этого юношу на трон и имелись, но рассматривать их всерьёз все же не стоило — уж слишком их мало. Иначе они давно уже проявились. Впрочем, канцлер зорко следил за обстановкой в стране. Однако ссориться с леди Инорис тоже не стоило. Тем более, если судить по её внезапному появлению во дворце, она похожа что-то придумала, и кто знает, если у старой карги получится, сохранит ли он своё место канцлера? Желающих на его тёпленькое местечко слишком много. Между вдовой деда Розы и Эстерази сейчас установилась патовая ситуация: в прямом противостоянии у леди не хватило бы силёнок скинуть Эстерази, но и он тоже опасался идти на открытый конфликт. Но теперь за дело взялась наследница, и для канцлера всё складывалось более чем

хорошо, ведь он официально действует от имени Розы и руки у него развязаны. Леди Инорис придётся отступить и осознать, что влияния при дворе у неё больше нет. Её высочество, конечно, дура душой, но судя по всему, не потерпит потенциальных соперниц, что только на руку Эстерази.

Что касалось новой статс-дамы, канцлер успел продумать и это. На должность прекрасно подходила небезызвестная леди Аннетта де Фэйр, после поспешной свадьбы которой отношения с её отцом у дона слегка охладели. Новое назначение должно было примирить их, и все останутся довольны. Леди будет благодарна за избавление от общества супруга, её отец порадует, и они будут делать всё, что скажет Эстерази, и через леди можно будет и дальше влиять на Розу, не опасаясь кинжала в спину. Уж что-что, а рассказать ужасов о женихах леди Аннетта сможет, по просьбе канцлера.

Одно слегка испортило настроение Эстерази: его племянник и сын. Влюблённость в этого сморчка на ножках, дона Ансельмо, не проходила, как ни бились маги, как ни пытались найти в библиотеке информацию, как снять вампирский приворот. Троица продолжала позорить седины канцлера, демонстративно обитая в одной спальне Ансельмо... Ладно, с этим как-нибудь разберётся, сейчас предстояли дела поважнее. Эстерази свернул к покоям дона Хорхио де Фэйра и без стука распахнул дверь.

— Хорхио, радуйся, твоей дочери больше не надо сидеть в поместье супруга, пока он тут при дворе развлекается! — с широкой улыбкой заявил он, глядя на приятеля.

К некоторому удивлению Розы, канцлер вернулся в её покои довольно быстро, прошло не больше часа с его ухода, и вместе с ним пришла леди Аннетта, бывшая старшая фрейлина. Под мышкой Эстерази зажимал знакомую Розе кожаную папку, и она догадалась, что там очередные документы на подпись. Королева перевела взгляд на леди, которую до того видела всего пару раз, да и то, ни в первый, ни во второй Аннетта не выглядела достойно, мягко говоря. Не скрывая любопытства, наследница разглядывала свою будущую старшую статс-даму, как она догадалась. Кейли упоминала, что Аннетту отправили в поместье к Ансельмо, чтобы она тут не мешала супругу развлекаться, и скорее всего, сейчас Эстерази воспользовался порталом, чтобы привести леди во дворец.

Конечно, с лица Аннетты сошли все следы тяжёлой руки папочки, одежда на ней скромная, без глубоких декольте и обнажённых рук, ну и сразу было заметно, что дама не в курсе последних дворцовых веяний моды. Корсет и криолин, надетые на Аннетте, не вписывались в

нынешние тенденции ампира, введённые Розой. Косметики на лице леди почти не было, на лице скушающее выражение, а в глазах злая тоска. Бывшая старшая фрейлина стояла молча, сложив руки перед собой, и смотрела в пространство мимо Розы. «Хм. Лучше, чем могло бы быть, — удовлетворённо подумала Роза. — Что ж, будем работать с этим материалом». Судя по всему, леди вовсе не была счастлива после замужества, и если выяснить нюансы и дать ей то, чего её лишили, леди станет Розиной с потрохами на самом деле, а не по указке Эстерази.

— Ваше высочество, позвольте представить вам леди Аннетту де Бренлек, супругу уважаемого дона Ансельмо, — представил гостью канцлер, и от Розы не укрылось, как дёрнулся уголок рта леди при упоминании мужа. — Она дочь дона де Фэйра, моего друга и одного из самых ценных работников министерства финансов, — а тут уже Эстерази едва заметно скривился.

«Не такие уж друзья, видимо, — весело подумалось Розе. — И подозреваю, после скандала с Ансельмо дон де Фэйр не шибко рад замужеству дочери».

— Дон Хорхио де Фэйр предан вам и королевству, ваше высочество, так что можете не беспокоиться на сей счёт, — продолжил Эстерази.

Наследница улыбнулась, хлопнула ресничками и окинула леди Аннетту оценивающим взглядом, опять же, не скрывая эмоций. Затем повернулась к канцлеру и хлопнула в ладоши, её улыбка стала шире.

— Благодородный дон, думаю, леди Аннетта мне подойдёт, — прощebetала Роза. — Я вам полностью доверяю в выборе людей! — добавила она на всякий случай мёда для канцлера. — Леди знает свои новые обязанности?

— Конечно, ваше высочество, знает! — с воодушевлением заявил Эстерази, явно приободрившись, когда понял, что Роза спорить не собирается насчёт кандидатуры выбранной им старшей статс-дамы. — Она будет вам преданно служить, и облегчит бремя ваших дел, не извольте беспокоиться!

— Угу, — кивнула Роза, похлопав пальчиками по губам и задумчиво прищурилась. — Что требуется, чтобы леди Аннетта смогла уже сегодня приступить к своим обязанностям? — уточнила девушка.

Розе очень не хотелось, чтобы леди Инорис успела предпринять какие-то действия и остаться на этой должности. Ещё не хватало ей бывших любовниц её предков рядом видеть, которые к тому же собираются командовать всем и вся и заводить свои порядки.

— Если вы согласны, вот указ о назначении леди Аннетты вашей

старшей статс-дамой, — Эстерази раскрыл папку и с поклоном протянул Розе. — Подпишите, и указ вступит в силу.

— О чём речь, конечно, согласна! — кивнула Роза и взяла лист, подошла к секретеру и открыла его.

Макнув перо в чернильницу, девушка аккуратно вывела на документе витиеватую подпись, полюбовалась — не зря же учебник по каллиграфии в свободное время изучала, — и вернула бумагу канцлеру.

— Благодарю, ваше высочество, — с довольным видом произнёс Эстерази, забрав указ и положив обратно в папку.

— Ну что, леди Аннетта может уже приступать к своим обязанностям? — нетерпеливо поинтересовалась Роза, скрестив руки на груди.

— Прямо с этого момента и может, — Эстерази улыбнулся, а повеселевшая леди присела в реверансе.

— Спасибо, ваше высочество, — наконец включилась в беседу Аннетта.

— Что ж, отлично, — Роза окинула даму взглядом. — Кто ещё мне по штату положен? — осведомилась она у канцлера.

— Ещё три статс-дамы, — немедленно ответил Эстерази. — Но их по традиции выбирают во время поездки, чтобы показать подданным, что их правительница близка к подданным, — пояснил он, с некоторой опаской покосившись на наследницу — а ну, как не понравится ей такой поворот?

Мысленно усмехнувшись, Роза невозмутимо кивнула.

— Ну тогда пусть так и будет, не хочу отступать от традиций. Благородный дон, надеюсь, вы не откажетесь сообщить леди Инорис, что её присутствие во дворце не требуется и в её услугах я не нуждаюсь? — со сладкой улыбкой и мстительной радостью попросила наследница. — И распорядитесь выделить моей старшей статс-даме покои рядом с моими, — добавила она, покосившись на Аннетту и словно в задумчивости продолжила, незаметно наблюдая за леди. — Конечно, я понимаю, что вы можете поселиться в покоях супруга, но мне кажется, это не слишком удобно, — выдала Роза, подметив, как во взгляде Аннетты мелькнуло беспокойство. — Вы можете понадобиться мне в любой момент.

— О, ваше высочество, как вам будет удобно! — просветлела Аннетта, и Роза поняла, что действует правильно.

За возможность избавиться от общества мужа и вернуться во дворец та теперь будет ей в рот заглядывать и ловить каждое слово, в благодарность. И судя по широкой улыбке на лице новой статс-дамы и неотрывному взгляду, та действительно обрадовалась решению наследницы.

— Всё сделаю, как скажете, ваше высочество, — буквально промурлыкал Эстерази. — Предупрежу управляющего, чтобы он распорядился о покоях для леди Аннетты. Вот ещё, кстати, список встреч с женихами, как вы просили, — канцлер протянул Розе другую бумагу.

— Спасибо, — наследница взяла и кивнула собеседнику. — Вы свободны, благородный дон.

Эстерази поклонился, но выйти не успел — за дверью раздался шум, она распахнулась и в гостиную решительным строевым шагом вошла весьма примечательная личность. Роза уставилась на тощую во всех смыслах даму в сильно декольтированном платье, выставившем напоказ не только выступавшие ключицы и морщинистую шею, но и большую часть дряблой груди. Руки, торчавшие из пены кружев, походили на сухие птичьи лапки, затянутые в перчатки и унизанные кольцами — как они держались на тонких пальцах, оставалось загадкой. На вид даме было хорошо за шестьдесят, острое, неприятное лицо с поджатыми губами и прищуренными выцветшими глазами производило отталкивающее впечатление. Высокая напудренная причёска, широченный кринолин, толстый слой пудры и на лице, делавший его похожим на фарфоровую маску, и Роза всерьёз забеспокоилась, что при малейшем движении дамы штукатурка начнёт кусками отваливаться от физиономии незваной гостьи. У пояса дамы болтался веер, в руках она держала лорнет, а над губой красовалась чёрная мушка в виде сердечка. Наследнице удалось сохранить невозмутимый вид, хотя так и тянуло расхохотаться: мадам выглядела нелепо и смешно, словно сойдя с портретов времён Марии-Антуанетты в её времени. Роза догадалась, кто пожаловал к ним на огонёк, и подобралась в предвкушении знатного спектакля.

Между тем, леди Инорис зашла в гостиную, окинула девушку неприязненным взглядом и ткнула лорнетом.

— Что ты себе позволяешь, девчонка?! — грозно возопила она возмущённым голосом, и её губы сжались совсем в куриную гузку.

За спиной леди маячил бледный управляющий с обречённым взглядом.

Глава 25

А вот этого Роза уже стерпеть не могла. Подняв бровь, королева окинула бывшую любовницу деда искренне удивлённым взглядом, потом посмотрела на управляющего, сделав недоумённое лицо.

— Любезнейший, напомните, как называется ваша должность? — холодно поинтересовалась она, не обращая на продолжавшую возмущённо сопеть леди Инорис никакого внимания.

Тот вздохнул, уже, видимо понимая, насколько влип, и с готовностью ответил:

— Главный эконо́м столичной резиденции правителей Эверии.

— И давно вы эту должность занимаете? — продолжила допрашивать Роза, всё так же не глядя на леди Инорис, уже чуть ли не паром из ушей исходившую от злости.

— Двадцать лет, — пробормотал управляющий и опустил голову.

— Прекрасно, — кивнула Роза, её голос оставался таким же холодным. — За эти двадцать лет вам не объяснили, о чём следует рассказывать гостям, а о чём нужно молчать?

Управляющий покраснел, но ответить не успел — встряла леди Инорис.

— Я задала тебе вопрос, негодница, отвечай немедленно! Как ты смеешь игнорировать меня?!

Роза перевела взгляд на бывшую любовницу деда, смерила её с лёгким презрением и недоумением и ровно поинтересовалась:

— Собственно, кто вы такая, леди, чтобы разговаривать со мной в таком тонеи уж тем более, задавать подобные вопросы?

Воздух в гостиной ощутимо понизился на несколько градусов, и Эстерази покосился на наследницу с некоторым удивлением: сейчас она выглядела, как истинная королева, которой поперёк слово лучше не говорить. Кажется, гены всё же дали о себе знать... Леди Инорис от её слов выкатила глаза, став похожей на сушёную воблу, её руки затряслись.

— ЧТО-О-О-О-О?! — от вопля гостьи стёкла задрожали в окнах: такого неуважения к себе она до сих пор не видела.

Роза краем глаза подметила, как канцлер сделал маленький шагок к ней, поближе, и чуть повернув голову, увидела, что фрейлины во главе с леди Аннеттой встали сзади полукругом. Причём лицо старшей статс-дамы приняло непримиримое выражение, когда она посмотрела на леди Инорис.

Мысленно усмехнувшись, Роза снова посмотрела на бывшую любовницу деда.

— Так кто вы такая, чтобы врываться в личные покои наследной принцессы и требовать от неё отчёта в её поступках? — спокойно повторила наследница, сложив руки перед собой. Не сводя взгляда с Инорис, Роза обратилась к канцлеру. — Дон Эстерази, напомните, какое наказание положено за столь наглое проявление неуважения по отношению ко мне?

Леди хватала ртом воздух, кажется, дар речи временно ей отказал: наверняка она привыкла к тому, что все перед ней ковриками стелились, заглядывали в рот и лебезили. Что ж, Инорис придётся смириться с тем, что во дворце теперь новая хозяйка, полноправная и не терпящая подобных наглых старух в своём окружении.

— В зависимости от тяжести оскорбления, от денежного штрафа до лишения дворянского звания, имущества и отправки на каторгу, — с явным удовольствием перечислил Эстерази, и по тому, как перекосило леди Инорис, Роза поняла, что та всерьёз не воспринимает услышанное.

«А зря», — мысленно хмыкнула наследница.

— Благодарю, — кивнула Роза и тут опять встряла незваная гостья.

В несколько шагов она оказалась почти вплотную к девушке и ткнула своим лорнетом ей практически в грудь.

— Ты!.. Не смей так вести себя со мной!

Роза же, сделав небольшой шаг в сторону и аккуратно отведя пальцем в сторону лорнет вредной старухи, повернулась к Эстерази.

— Ну, думаю, на каторгу мы никого отправлять не будем, и штрафовать тоже, из уважения к почтенному возрасту, — тут она позволила себе лёгкую улыбку, краем глаза заметив, что лицо леди пошло пятнами, ставшими заметными даже сквозь слой пудры. — Благородный дон, позаботьтесь, чтобы эту невоспитанную особу проводили обратно в её поместье, и ни она, ни её родственники в ближайшие десять лет здесь не появлялись, — спокойно произнесла Роза, и её улыбка стала шире.

— Да, ваше высочество, как прикажете, — впервые со времени их встречи наследница видела, что Эстерази выполняет её приказ с искренним удовольствием.

— Для управляющего сами решите, какое наказание ему подходит, — Роза небрежно махнула рукой в сторону проштрафившегося эконома.

Канцлер снова поклонился, и не скрывая довольной улыбки.

— Девчонка, как ты смеешь так вести себя со мной! — Инорис сжала кулаки и топнула ногой, сверкая взглядом. — Да ты знаешь, кто я такая?! —

взвизгнула она, брызгая слюной.

Роза смерила её равнодушным взглядом и подняла бровь.

— И почему бы мне не вести себя с вами именно так? — обронила она небрежно и добавила с иронией. — Кто же вы такая, леди, просветите?

— Я жена вашего деда! — выпалила Инорис с торжеством в голосе.

Но будущая королева не оправдала ожиданий престарелой мадам.

Пожав плечами, Роза равнодушно ответила:

— И что? Мне-то вы кто, любезная? Меня никто не предупреждал о наличии бабушки, пусть и побочной, — с милой улыбкой добавила она, наблюдая за Инорис.

Та аж задохнулась от возмущения, снова на несколько минут потеряв дар речи. Этим Роза и воспользовалась.

— Дон Эстерази, надеюсь, часа вам хватит, чтобы решить эту проблему? — пальчик девушки указал на леди Инорис.

— Конечно, ваше высочество, — буквально промурлыкал канцлер. — Я могу идти, выполнять?

— Да, можете, — кивнула Роза.

Глаза бывшей любовницы деда сузились, опасно блеснули.

— Ты ещё пожалеешь, девчонка! — прошипела она. — Ноги моей здесь больше не будет, раз я встречаю такое отношение! — вздёрнув подбородок, Инорис с оскорблённым видом вылетела из комнаты, чудом не споткнувшись в ворохе юбок.

Роза кивнула и посмотрела на довольного канцлера, потом перевела взгляд на бледного управляющего.

— О наказании вам сообщат, милейший, а пока займитесь своими прямыми обязанностями. Моей старшей статс-даме требуются покои в этом же крыле, — произнесла Роза и махнула рукой.

— Да, ваше высочество, непременно будет сделано! — протараторил он, утёр пот со лба, поклонился и торопливо покинул гостиную.

Эстерази ответить не успел: в дверь снова раздался стук и появился личный слуга канцлера.

— Ваше высочество, благородный дон, послы требуют немедленной встречи, — объявил он новость.

Роза тут же включила беспомощную блондинку и с тревогой посмотрела на Эстерази. И так чуть не выдала себя в этой сцене с Инорис, надо задавить любые возможные подозрения канцлера в зародыше.

— И что делать? — жалобно спросила она и для пущей убедительности подняла брови домиком.

Канцлер приосанился, покровительственно улыбнулся и важно кивнул.

— Не беспокойтесь, ваше высочество, — после чего махнул рукой слуге. — Зови.

Теперь он стоял чуть впереди, и Розу это полностью устраивало — ей было любопытно, как пройдёт встреча с послами и как себя поведёт на ней Эстерази. Поклонившись, слуга шагнул к двери, широко распахнул её и известил:

— Послы сопредельных государств к её высочеству рилинде, наследной принцессе Эверии и благородному дону Эстерази, канцлеру королевства!

Роза же очень некстати вспомнила сценку из фильма об Иване Васильевиче, где тоже к нему послы приходили, и едва справилась с приступом хихиканья. Очень уж похоже сцена представления выглядела, и у слуги такое же торжественное выражение лица. Отступив, тот пропустил послов. Девушка моментально пожалела, что у неё нет веера прикрыть лицо, сохранять невозмутимость на котором становилось всё сложнее. Теперь эльфы и дроу были причиной веселья, охватившего наследницу, ибо, столкнувшись в дверях, ни одни, ни вторые не желали уступать извечным соперникам дорогу. Так и стояли друг напротив друга, возмущённо сопя и грозно сверкая очами, да сжимая кулаки. Розе даже показалось в какой-то момент, что они вот-вот устроят прямо тут разборки, кто круче и выше по происхождению. Противостоянию положил конец орк, стоявший прямо за этими двумя, которому просто-напросто надоело ждать. Зеленокожий представитель соседей небрежно махнул рукой, отодвинув в сторону мешавших ему, и зашёл в гостиную. Эльф и дроу проводили его ну очень выразительными взглядами, однако учитывая, что орк был выше их на голову и уж всяко пошире в плечах, возражать не посмели. Поэтому парочка поспешно вошла в гостиную, а за ними и остальные — оказывается, послы не одни пришли.

Выстроившись напротив наследницы и канцлера, вся компания дружно уставилась на девушку, а она получила возможность разглядеть гостей получше. С каждым послом пришёл ещё один представитель их расы, и Роза догадалась, что это и есть пресловутые принцы: и моложе выглядели, и вампира заметила, которого видела не так давно в парке ночью. Беднягу засунули в строгий костюм, кожаные штаны и белоснежную рубашку, да ещё и лицо, судя по всему, напудрили для придания интересной бледности.

Довольно упитанный вампирчик смотрелся забавно, по его тоскливому взгляду и выступившей на лбу испарине было сразу понятно, что происходящее и то, что пришлось выглядеть соответствующе, не

доставляло ему никакого удовольствия. Одежда слишком уж явно выделяла намечающееся брюшко, что не придавало ему привлекательности, конечно.

— По какому поводу, господа, вы хотели так срочно увидеть меня и наследницу? — выступил вперёд Эстерази и нахмурился, обведя гостей грозным взглядом.

Роза же продолжила рассматривать послов и своих предполагаемых женихов. Впервые ведь нормально видит, да ещё и другие расы. И пока они переглядывались, решая, кто первый возьмёт слово, девушка изучала их самих. Тем более, что у неё представления об эльфах и дроу исключительно по прочитанным книгам имелись. Ну что сказать... С одной стороны, конечно, классика жанра: эльфы как с картинки, блондинистые красавцы с волосами ниже плеч и практически идеальными чертами лица. Конечно, высокомерие в глазах, куда же без этого. Но острый взгляд Розы углядел на лице принца тщательно замазанный прыщик, а скривлённые губы старшего эльфа как-то сводили на нет внешнюю красоту. В общем, никакой возвышенности Роза не заметила, и впечатления они на неё не произвели: ей вообще смазливые не нравились, обычно у них характер дурной, потому как привыкли, что все чуть ли не падают к их ногам переспелыми грушами, стоит им только обратить благосклонный взгляд. Плюс несколько тщедушное телосложение вызывало исключительно желание покормить бедняжек, а то на траве и листиках мышц, конечно, не нарастишь.

Дроу выглядели мужественнее, но необычное сочетание тёмной кожи и белых волос, на взгляд Розы, красоты им не добавляло. Ей упорно лезло в голову сравнение с неграми из её мира, и в чём-то дроу даже были на них похожи. То ли светлыми белками глаз, то ли излишне пухлыми губами, но что-то проскальзывало. Для наследницы они казались слишком чуждыми, чтобы заинтересоваться ими, как мужчинами. Ну и орки. Розу не покидало ощущение, что они сильно смахивали на охрану папы Бориса, такие же большие и с абсолютно равнодушными лицами, во взглядах ни искры интеллекта. Однако девушка прекрасно знала, что это далеко не так. Борис тупых амбалов у себя не держал, и все его люди имели как минимум одно законченное высшее образование. А то и два, и получены они были не за деньги, а своим умом. Так что тут тоже не стоило обольщаться. В остальном — ничего интересного, предсказуемо всё: зелёная кожа, бугрившиеся под одеждой мускулы, аккуратные маленькие клыки из-под верхней губы. Роза недоумевала, как такие вот могут нравиться, не говоря уже о чём-то большем.

Во-первых, страшно целоваться, вдруг поцарапает?! Во-вторых, зелёная кожа навевала ассоциации с Халком или Шреком, что тоже не

добавляло симпатичности. Ну и вообще, другая раса — это всё же другая раса.

Взгляд девушки пробежался по оставшимся. Обратни и драконы выглядели как люди, роднило их одно: скучающие, равнодушные взгляды.

Правда, обратни ещё принохивались, активно шевеля ноздрями, драконы же делали вид, что происходящее их вообще не касается и они зря тратят своё время. «Снобы», — мысленно фыркнула Роза и поставила напротив них минус.

С такими по-доброму вряд ли договоришься, нужен другой язык. Старший дроу же, как подметила наследница, вообще то и дело поглядывал ей за спину, где стояла Аннетта. Заинтересованно так поглядывал. «Нахал!» — возмутилась Роза, жалея, что не видит свою новую статс-даму. Ничего, позже аккуратно выведает, что та думает насчёт посла.

Между тем, гости всё никак не могли решиться заговорить, и Эстерази повторил свой вопрос:

— Господа, я жду ответа, что вас сюда привело.

К удивлению Розы, смелости и наглости набрался младший вампир.

Храбро выступив вперёд, сей индивид изрёк, выставив вперёд ногу и задрал подбородок — явно кто-то научил, потому что в глазах бледнолицего представителя соседей отчётливо виднелась неуверенность.

— Мы пришли заявить протест, что вы, дон канцлер, создаёте неравные условия для встреч женихов с принцессой! — выпалил вампирчик, поглядывая на Эстерази с некоторой опаской.

Глава 26

Роза не ожидала такого заявления, и повернулась к канцлеру, на лице которого читалось неудовольствие и вместе с тем озадаченность.

— Дон канцлер, такое разве было? — наследница выгнула бровь и осуждающе посмотрела на Эстерази.

Неужели опять что-то за её спиной воротит?! Однако благородный дон встретил её взгляд твёрдо и без сомнений.

— Ваше высочество, поверьте, мне странно слышать эти претензии, все послы в равном положении, — ответил Эстерази, потом повернулся к послам. — Я только сегодня утвердил очерёдность встреч, господа!

— Именно, что сегодня, — скривился эльф и тоже выступил вперёд. — А мы с принцем рассчитывали, что он увидит свою невесту ещё вчера! — тоном капризной девочки, которой не дали конфетку, произнёс он.

Роза даже не успела возмутиться, что её уже считают чьей-то невестой, как встрял и дроу. Насупившись и сжав кулаки, он шагнул вплотную к эльфу и грозно заявил:

— Это какую такую вашу невесту, ушастый?! Между прочим, её высочество ещё не выбрала, и не факт, что это будет ваш subtilный эльфёнок!

— Что-о-о-о-о?! — возмутился блондинистый посол и не менее грозно нахмурился. — Это, между прочим, оскорбление! Да она и не взглянет на вашего темнокожего недоросля!

Глаза Розы округлились. Эти двое начали самозабвенно ругаться, доказывая, что именно их принц достоин руки наследницы Эверии, и по мнению девушки, вообще позабыли, где находятся и перед кем стоят.

Скептически хмыкнув, она чуть не скрестила руки на груди, но вовремя поймала порыв. «Пора прекращать этот балаган», — подумав так, Роза наклонилась к канцлеру и тронула его за рукав. А потом громко и таким капризно-недовольным голосом спросила:

— Это и есть обещанные вами принцы? — хлопнув ресницами, девушка перевела взгляд на замолчавших послов. — Какие-то они невоспитанные, — Роза сморщила носик и окинула гостей пренебрежительным взглядом, потом снова посмотрела на Эстерази. — А давайте мне жениха из местных, моих дворян поищем? — оживилась она и широко улыбнулась. — Доны Леор и Эрмхельм, между прочим, повоспитаннее этих были! — она небрежно махнула рукой в сторону

послов, на лице которых читались растерянность и недовольство.

Эстерази сделал вид, что задумался, бросил на послов косой взгляд и ухватил пальцами подбородок.

— Если на то будет воля вашего высочества... — начал он, но договорить ему не дали.

— Э, нет, мы против! — подал голос один из оборотней. — Как это, из местных?!

Сначала пусть наших принцев посмотрит!

Роза нахмурилась и поджала губы.

— У них есть право настаивать? — уточнила она у канцлера, эти самые принцы вместе с их наставниками-послами нравились девушке всё меньше.

Эстерази вздохнул и развёл руками, и похоже, его огорчение выглядело искренним.

— Да, ваше высочество. Согласно международным договорам, вы обязаны сначала рассмотреть кандидатуры иноземных принцев.

Девушка демонстративно закатила глаза и громко вздохнула.

— Ладно. Встречусь, — нехотя ответила она и тут же добавила, с вызовом посмотрев на послов. — Только наедине я с ними не останусь, и общаться буду только в присутствии своих фрейлин и статс-дамы! — заявила Роза категоричным тоном, с удовольствием наблюдая, как вытянулись физиономии гостей.

Однако возражать Розе никто не посмел. «Ещё бы, пусть только попробовали!» — довольно подумала девушка. Она бы тут такой скандал закатила на тему приличий, чертям в аду стало жарко.

— Господа, я сообщу вам о первой встрече, — чопорно произнёс Эстерази с тонким таким намёком, что гостям пора покинуть покои принцессы.

Им ничего не оставалось, как поклониться, распрощаться и выйти из гостиной. Канцлер тут же с широкой улыбкой повернулся к Розе.

— Ваше высочество, вы необычайно мудры, — довольно сказал он. — Ваше решение о встречах очень своевременное. Я поправлю список, — Эстерази чуть заметно поморщился. — Завтра можно будет уже устроить визит к вашим подданным, герцог Ильварус обрадуется вашей встрече.

Роза вспомнила, что об этом господине ей говорил Элмор, как о возможном союзнике против Эстерази, и кивнула.

— Отлично, тогда я жду от вас новый список, дон канцлер, — прощбетала Роза.

— И подробности завтрашней встречи, к вечеру, пожалуй.

Эстерази согласно наклонил голову, попрощался и вышел. Наследница вдруг почувствовала себя усталой, подавила зевок и обратилась к фрейлинам.

— Что-то у меня голова болит, — вздохнула она, приложив ладонь ко лбу. — Пожалуй, вы мне больше не нужны, леди, — Роза посмотрела на девушек, потом покосилась на Аннетту. — А вам ещё устроиться на новом месте, — и улыбнулась новой статс-даме.

Вскоре наследница осталась одна и с чистой совестью отправилась в спальню — досыпать то, что не получалось по ночам. Тем более, завтра встреча с возможным союзником, надо выглядеть свежо и без синяков под глазами. А после полуночи наверняка опять Элмор придёт... В приятных размышлениях Роза быстро уснула, и с губ её не сходила мечтательная улыбка.

После обеда наследница проснулась отдохнувшей и полной сил, а ещё — голодной. Вызвав Кейли, девушка распорядилась, чтобы горничная принесла ей поесть, а потом помогла одеться.

— И расскажешь, что во дворце происходит, — зевнув и потянувшись, добавила Роза.

— Ой, такое происходит! — глаза у Кейли вспыхнули, и она многозначительно улыбнулась. — Сейчас расскажу!

Вернувшись с подносом и едой, горничная устроилась в кресле рядом с Розой и начала делиться новостями.

— Ваша новая статс-дама поймала принца эльфов в коридоре, который к вашим покоям вёл! — выдала Кейли, и Роза чуть чаем не поперхнулась.

— Да ладно?! — она уставилась на горничную. — Как, поймала?

— Да вот так, — довольно жмурясь, ответила девушка. — У леди Аннетты есть родовой амулет, он позволяет сквозь иллюзии видеть, а этот вдоль стенки крался, почти до дверей ваших покоев дошёл, — Кейли хихикнула. — А леди вышла и увидела его, схватила и стражу позвала.

Роза отметила, что новая статс-дама уже оказалась весьма полезной, и продолжила слушать.

— И что дальше? — откусив бутерброда с ветчиной, наследница глянула на Кейли.

— Дальше пришла стража, прибежал возмущённый посол и с порога начал вещать, что принцесса произвела на мальчика такое неизгладимое впечатление, что он решил сам пойти к вам и рассказать о своих чувствах, — Кейли снова не сдержала смешка, да и Роза разулыбалась, — а его уже чуть ли не насильником выставили. Требовал позвать вас сию минуту, и дона канцлера тоже.

— И что, Эстерази приходил? — Роза подняла брови.

— Ну да, но узнав, что вы отдыхаете, сказал, что её высочество устали и изволят почивать, и беспокоить вас по таким пустякам он не собирается, — кивнула Кейли. — Ещё сказал, что догадывается, зачем принц пытался пробраться к вам в спальню.

— О, ну-ка, ну-ка, — оживилась Роза. — Неужели и вправду до моего комиссарского тела желал добраться?! — она сделала большие глаза и возмущённое лицо.

Горничная весело рассмеялась и покачала головой.

— Ну что вы, нет, конечно. А вот чары вполне мог наложить, чтобы вы вспыхнули к нему неудержимой страстью, — невозмутимо произнесла собеседница Розы.

Её высочество подумала, как же вовремя с розами получилось: даже если бы принца не обнаружили, ничего у него бы не вышло.

— В общем, разобрались, принца отпустили, но дон канцлер распорядился поставить у вас под окнами и в коридоре стражу из магов, — огорошила Кейли под конец своего рассказа. — Чтобы уж точно никто не потревожил ваше высочество, — она хитро прищурилась, взглянув на Розу.

Та ничем не показала, что известие её обеспокоило, сразу мелькнула мысль, как же теперь Элмор, сумеет ли прийти? «Вот же ж... послы! — мысленно выругалась она, опустив все нелестные эпитеты. — Свалились на мою голову, одни неприятности от них!» Отпив чая, Роза сказала горничной:

— Вот это хорошо, а то больно уж резвые принцы эти.

— Дон канцлер просил передать, чтобы вас, как только проснётесь, осмотрел придворный лекарь и маг, на всякий случай, — сообщила Кейли.

— Хорошо, доем, позовёшь фрейлин, статс-даму, лекаря и мага, пусть Эстерази уверится, что всё со мной в порядке, — кивнула Роза.

С канцлером ей и так предстоит ещё сегодня встретиться, надо же взять на завтра протокол мероприятий, ознакомиться и обсудить его ночью с огом. Роза всё же надеялась, тёмный сумеет пробраться к ней, несмотря на усиленную охрану апартаментов наследницы. Закончив с едой и одевшись с помощью Кейли, наследница занялась делами: позвала двух фрейлин, Аннетту, распорядилась, чтобы горничная донесла до Эстерази, что её высочество проснулась и готова принять у себя лекаря и мага, чтобы осмотрели. Лекарь оказался кругленьким маленьким толстячком с намечающейся лысиной, он с важным видом подержал Розу за руку, нахмутив кустистые брови и кивая своим мыслям. Девушка решила подыграть ему.

— Ах, доктор, вы знаете, послы так меня расстроили, так расстроили! — с томным вздохом поведала она, закатив глаза и приложив ладонь ко лбу. — Ну как можно так бескультурно вести себя! Они были грубы и нахальны, я прямо чуть не расплакалась!

— Ваше высочество, вам не стоит так нервничать, — с добродушной улыбкой ответил лекарь и похлопал её по ладони, с заботливым видом заглянув в лицо. — Я понимаю, такие потрясения для вас, конечно, с вашей тонкой душевной организацией, тяжело даются. Вы правильно сделали, что легли отдохнуть, в ближайшее время вам противопоказаны волнения, только отдых и развлечения.

На этом и расстались. Роза напоследок заявила, что проведёт весь вечер у себя, изучая официальный план завтрашнего визита, который ей обещал принести дон Эстерази. Фрейлины и статс-дама — она, кстати, уже сменила наряд на более подходящий по нынешней моде дворца, и смотрелась в нём куда привлекательнее, чем в старомодном пышном платье, в котором прибыла, — попрощались и покинули покои принцессы. Канцлер чуть позже пришёл сам, принёс необходимые бумаги, и Роза снова осталась одна. Остаток вечера она знакомилась с ними и изучала книгу протокола, которую тоже захватил Эстерази, запоминая, как себя вести, что делать во время завтрашней встречи, и как пролетело время, не заметила. Кейли принесла ужин, Роза съела его, почти не замечая вкуса еды и стараясь не слишком отвлекаться на мысли о тёмном — чем ближе подходило время к полуночи, тем чаще она вспоминала ога, бездумно скользя по строчкам рассеянным взглядом и не видя написанного. Чуть позже она перебралась в спальню, после некоторого колебания всё же переделалась из домашнего платья в свободный халат из плотного атласа — вдруг опять придётся менять одежду, чтобы уж быстро самой справиться.

Когда раздался стук в окно, Роза чуть не подскочила от неожиданности и не выронила книгу, настолько сильно, оказывается, углубилась в размышления. Поспешно встав, она с радостной улыбкой почти подбежала к окну и распахнула его.

— Пришёл!.. — вырвалось у неё с облегчением, и девушка слегка смутилась от столь явного выражения собственных чувств.

Тихо рассмеявшись, Элмор перегнулся через подоконник, обхватил её лицо ладонями, и крепко поцеловал. Роза с готовностью подалась вперёд, все тревоги моментально вылетели из головы, и осталась только сладкая нега, растёкшаяся по телу от действий тёмного князя. Коленки ослабли, а сердце подскочило и забилось быстрее, сбивая дыхание, и не хотелось, чтобы поцелуй заканчивался... Всё же, она успела соскучиться за день,

осознала Роза.

— А ты сомневалась, что приду? — через некоторое время поинтересовался Элмор, дав наследнице возможность дышать, и устроившись на подоконнике.

— С чего вдруг, Роза, я ведь обещал, — он притянул её к себе и обнял.

— Ну, Эстерази поставил усиленную охрану, ко мне принц эльфов пытался пробраться сегодня, — девушка вздохнула, рассеянно теребя пуговицу на рубашке ога и почему-то стесняясь смотреть ему в лицо.

— О, это не проблема, его охрана, — небрежно отмахнулся князь и с искренним сожалением добавил. — Правда, на прогулку не получится пойти, рискованно. Но, думаю, мы найдём, чем заняться, и у тебя в комнате, — Элмор подмигнул, а от его двусмысленной фразы Роза ощутила, как к щекам прилила кровь и ей стало жарко.

Поспешно отогнав волнующие и, чего уж там, ужасно привлекательные, хоть и не совсем приличные, мысли, девушка с немного преувеличенным воодушевлением ответила:

— Да без проблем! У меня завтра первый визит к подданным по программе Эстерази, расскажешь, что это за герцог и что и как с ним обсуждать? — Роза бросила на ога вопросительный взгляд.

Хитро прищурившись, он усмехнулся, и наследнице стало понятно, что тёмный князь легко прочитал все её эмоции и возможно даже догадался о мыслях.

— Расскажу, — мягко ответил он и отвёл локон с её лица. — Эстерази тебе дал план, с кем ещё кроме герцога он хочет тебя знакомить?

— Да, все бумаги есть. И ещё, я хочу знать, какая обстановка в моей стране на самом деле, — твёрдо заявила Роза, посмотрев в глаза огу. — Ты же знаешь о ней достаточно?

Князь кивнул, отстранил её и спрыгнул в комнату. Потом с невозмутимым видом скинул куртку, оставшись в рубашке и жилете, задумчиво посмотрел сначала на кресла у столика, потом на кровать... И направился к последней. Роза снова смутилась, но поколебавшись, возражать не стала: на широкой кровати действительно удобнее, больше места разложить бумаги. Скинув обувь, Элмор устроился на покрывале и посмотрел на Розу.

— Неси, что там канцлер напридумывал. Будем разбираться, — он снова улыбнулся.

— Сначала расскажешь, что в соседних странах происходит, — Роза хмыкнула и подошла к столу, на котором оставила папку с бумагами перед сном.

— Как пожелает моя принцесса, — мурлыкнул Элмор и даже ухитрился сидя изобразить нечто вроде почтительного поклона.

Девушка прыснула, махнула рукой.

— Принцесса желает быть в курсе дел внешней и внутренней политики, — она подошла к кровати и стала серьёзной.

— Садись, — тёмный похлопал по покрывалу рядом с собой. — Будем выполнять твоё желание.

Глава 27

— Что о моих фрейлинах говорят? — спросила Роза, сидя перед туалетным столиком, пока Кейли аккуратно расчёсывала золотистые локоны хозяйки. — Какое впечатление от них?

— Ну, в общем жалоб нет, только леди Теина капризничает много, — с готовностью ответила Кейли.

Роза вспомнила, что эта девушка была отмечена тремя плюсами, и поставила себе галочку поговорить с барышней — похоже, новое положение слегка вскружило ей голову, что не есть хорошо. Зазнаек Роза не собиралась терпеть в своём окружении.

— Готово, — Кейли аккуратно перевязала косу и отошла.

— Ага-а-а-а, — наследница зевнула и потянулась. — Спасибо, иди отдыхай, — она улыбнулась служанке. — Завтра много хлопот предстоит.

Оставшись одна, Роза не торопилась ложиться. Она подошла к приоткрытому окну, постояла, вдыхая ночной воздух, насыщенный ароматами зелени и цветов. «Интересно, а Элмор сегодня придёт?..» — мелькнула у неё мысль, и Роза немного смутилась, поняв, что слишком часто за сегодняшний день думала о князе тёмных. Рано пока влюбляться, рано, не все дела решены, чтобы ещё в романтику с головой прыгать. Тихонько вздохнув, девушка скинула халат и забралась под одеяло, смежив веки.

Стоило подумать над тем, как составить план поездки и вписать его в уже существующий, чтобы не вызвать у Эстерази подозрений...

Роза не заметила, как уснула за размышлениями, а снова проснулась от ощущения, что рядом кто-то есть. Судя по тому, что подсознание не сигнализировало об опасности, этот кто-то не враг, поэтому Роза не стала вскакивать и размахивать кулаками, защищая свою честь и жизнь. А уж когда таинственный посетитель аккуратно убрал упавшую ей на лицо прядку, и пальцы нежно скользнули по щеке Розы, девушка едва не расплылась в улыбке. Но не пошевелилась, продолжая притворяться спящей — ей было интересно, как её дальше будить станут. Пальцы снова погладили щёку, провели вдоль носа, обрисовали контур губ, и Роза не сдержала прерывистого вдоха.

— Спящая красавица, хватит притворяться, — раздался негромкий, весёлый голос ога. — Я вижу, что ты проснулась. Открывай глазки.

Сердце радостно стукнулось о рёбра, Роза, не торопясь выполнять

просьбу, томно потянулась и мурлыкнула:

— А если не открою?

Тёмный князь хмыкнул, и его ладонь провела по лицу девушки — ей тут же захотелось потянуться за рукой, как кошке за лаской.

— Тогда начну будить другими методами, — понизив голос, сообщил Элмор, и по тёплому дыханию на своих губах Роза поняла, что он наклонился. — Например, поцелуями.

Она всё-таки смутилась, но спрятала замешательство за фырканием и зарылась лицом в подушку — Элмор успел только мимолётно коснуться в намёке на поцелуй. После чего наследница услышала тихий смех.

— Нет, ну я, конечно, не против провести эту ночь в твоей постели, Роза, но жалко упускать возможность прогуляться, — с наигранным сожалением произнёс ночной гость.

— Прогуляться? — наследница перестала ломать комедию и откинула одеяло, сев на кровати.

Элмор устроился на краю, и когда девушка выпрямилась, их лица оказались очень близко. А отодвинуться она не успела — пальцы князя мягко обхватили её запястья, удерживая.

— Ну да, я же обещал тебе романтику и прогулки под луной, — Элмор улыбнулся, в полумраке спальни блеснули его зубы.

— И даже не расспросишь, как мой день прошёл? Сразу гулять? — хмыкнула Роза, не торопясь высвободить руки.

Ей нравилось сидеть вот так близко, скользить взглядом по лицу князя, рассматривать каждую чётточку и вдыхать тонкий, приятный аромат его туалетной воды... По-честному, ей не хотелось никуда уходить из уютной спальни, ведь там, в парке, существовала вероятность, что их могут заметить и помешать. Но с другой стороны, Элмор наверняка уже подготовился к этой прогулке, и отказывать ему тоже не хочется.

— Вот пока будем гулять, и спрошу, — кивнул князь. — В такую чудную ночь о делах лучше говорить на свежем воздухе, — и он подмигнул с хулиганской улыбкой.

— А может, вообще о делах не будем? — задумчиво протянула Роза. — Я и так весь день о них только и делаю, что думаю и разговариваю...

— Ты наследница, так что привыкай, — с наигранной строгостью оборвал её Элмор. — Сначала дела, потом развлечения.

— Ага, и исключительно по ночам, — снова фыркнула насмешливо Роза.

— Именно, — подтвердил Элмор и вдруг чмокнул её в кончик носа. — Всё, поднимайся, капризуля, пойдём.

Девушка возмущённо пискнула и, нащупав подушку, стукнула ею не успевшего увернуться тёмного.

— Я не капризуля! — заявила Роза, одарив его выразительным взглядом и попросила. — Отвернись, встану.

Щеголять перед ним в одной полупрозрачной ночнушке она всё же стеснялась, несмотря на то, что Элмор ей нравился. А точнее даже, именно поэтому и стеснялась, и волновалась от мысли, что гость узреет её в таком пикантном виде. Князь же, откинувшись на спинку кровати, закрыл глаза и невозмутимо отозвался:

— Я не смотрю. Одежда на кресле, — добавил он к лёгкому удивлению Розы.

Но переспрашивать она не стала: раз принёс, значит, так надо, ведь наверняка благодаря Максиму Элмор в курсе, какой именно гардероб у наследницы и есть ли там подходящая одежда для ночной прогулки. Что же до возможности подглядывания... Девушка осторожно покосилась на безмятежное лицо князя и быстро встала. Ладно, в спальне достаточно темно, вряд ли он что-то сможет рассмотреть детально. Роза подошла к креслу и взяла стопку одежды, поспешив в ванную. Развернув принесённые вещи, она невольно улыбнулась: они явно были не отсюда. Узкие брюки и куртка чёрного цвета, серебристо-серая водолазка с воротником под горло, удобные полусапожки на плоской подошве и на шнуровке. Такую одежду местные женщины уж точно не носили. Быстро переодевшись, Роза окинула себя внимательным взглядом. Всё сидело отлично, ровно по фигуре, подчёркивая все изгибы — в некоторых местах даже слишком, по мнению наследницы. Допустим, брюки можно было и не такие обтягивающие...

Бросив на себя последний взгляд, она вернулась в спальню.

— Я готова, — улыбнулась она пересевшему в кресло огу.

Он тут же поднялся, его глаза скользнули по Розе, и девушка заметила в них знакомый огонёк восхищения, отчего по телу прокатилась тёплая волна.

Да, ей нравилось видеть интерес тёмного князя к своей скромной персоне, и врать себе она не собиралась.

— Через дверь или окно пойдём? — спросил Элмор с улыбкой, протянув ей руку.

— Через окно интереснее, — сразу ответила Роза и вложила пальцы в широкую ладонь.

Тёмный одобрительно кивнул, одарил ещё одной быстрой усмешкой и подвёл её к окну. Распахнул створки и с поклоном торжественно заявил:

— Прошу, ваше высочество, следуйте за мной.

После чего легко вскочил на подоконник и исчез снаружи. Роза тоже забралась и выглянула из окна, оценить, как именно придётся спускаться, и её ждал приятный сюрприз: плющ, увивавший стену, удивительным образом сложился в удобную лестницу. Понятно, без ога тут не обошлось, хотя её подготовка позволяла спуститься, пользуясь только завитушками лепнины и карнизом. Второй этаж не представлял для Розы серьёзного препятствия. Она быстро спустилась, легко спрыгнула на землю, попав прямо в объятия ога, и он приложил палец к губам, кивнув куда-то вперёд. Прислушавшись, она уловила звуки шагов, негромкие команды — видимо, менялся караул. Тёмный князь тихо щёлкнул пальцами, и плющ принял свой естественный вид, а они, взявшись за руки, быстрым шагом направились вдоль одной из дорожек. По траве рядом, чтобы не хрустеть гравием.

Ощущая тепло ладони ога, Роза ловила себя на том, что улыбка не сходит с её лица. Наследница успела соскучиться за то время, что они не виделись, хотя прошёл всего лишь день. Когда дворец достаточно отдалился, тёмный князь отпустил руку девушки и обнял за талию, привлекая к себе.

— Ну, и как твой день? — невозмутимо поинтересовался он, неторопливо шагая дальше.

Она поморщилась и вздохнула, совсем не возражая против действий ога.

— Эстерази пытается изо всех сил строить из себя душку и даже согласился предоставить мне план мероприятий перед коронацией, — поделилась она. — Более того, милостиво разрешил вносить в него изменения, если мне захочется. Настораживает, — призналась девушка. — Поможешь, с кем мне нужно обязательно встретиться и куда съездить?

— Естественно, — кивнул Элмор, прижав её чуть крепче и коснувшись виска мимолётным поцелуем. — Передашь через Макса список Эстерази, посмотрим, что он там запланировал.

— Угу, — Роза помолчала, потом продолжила, чуть нахмурившись. — И ещё, мне бы надо подробнее узнать об одной моей фрейлине. Гвенера, она вроде как на Эстерази работает, но я наблюдаю немного другое, — пояснила наследница.

— Хорошо, проверим, — снова согласился Элмор.

— И куда мне лучше в первую очередь поехать? — Роза вернулась к теме предстоящей поездки.

— Есть парочка пограничных крепостей с крупными гарнизонами, в

их руководстве имеются твои сторонники, названия и имена напишу, и ещё, в одной из провинций живёт герцог Ильварус, он тоже на твоей стороне, повидайся с ним обязательно. Наверняка он будет приём устраивать, — добавил Элмор, сворачивая на одну из боковых дорожек. — Если Эстерази конечно внёс его в список, — с лёгкой насмешкой произнёс он.

— Поняла, — Роза покосилась на тёмного князя и с тихим вздохом спросила. — А как мы видеться будем? Я же постоянно в разъездах, — в её голосе мелькнула грусть.

Разыгрывать по примеру большинства героинь равнодушие или тем более неприязнь к тому, кто ей действительно нравился, Роза не собиралась. Она не видела смысла в том, чтобы дразнить ога просто ради... процесса, если так можно выразиться, да и он высказался однозначно о своих намерениях. И вёл себя не в пример лучше тех героев, о которых Роза читала. По крайней мере, не тащил сразу в койку и не пытался при каждом удобном случае зажать в тёмном уголке, жарко дыша в ухо и вещая, что она сводит его с ума одним своим присутствием. Что лишний раз говорило о том, что в реальности, пусть и сильно похожей на фэнтезийную из книжек, всё не совсем так, как представляют авторы. И адекватные мужчины здесь существуют, которые не набрасываются с первой же встречи на девушку, капая слюной и раздевая уже одним только взглядом.

— Не проблема, — Элмор улыбнулся, весело глянув на Розу. — Ты же не в карете будешь путешествовать, это слишком долго, Эверия-то большая. Порталы откроют, быстро и куда менее затратно, чем устраивать королевский выезд.

Эстерази скряга, — со смешком сказал тёмный князь. — Ему ещё коронацию оплачивать из казны, и большой вопрос, сколько там вообще денег осталось.

— Вот кстати да, не мешало бы проверить, — проворчала Роза, нахмурившись.

— И ещё, канцлер наверняка попытается воспользоваться возможностью и удалить тебя из дворца надолго, — продолжил Элмор инструктаж. — Вроде как в провинцию через портал, а дальше своим ходом. Если ты устроишь истерику, что твоё хрупкое здоровье не перенесёт путешествия в дорожной карете, и ты привыкла спать на хорошей кровати в спальне, а не ютиться в гостиничных номерах, то Эстерази откажется от этой идеи, — тёмный с выразительной ухмылкой взглянул на спутницу. — И придётся ему и Гильфусу открывать для тебя порталы, заодно и времени лишнего для интог не останется.

— А эти порталы приведут туда, куда надо? — с опаской переспросила

девушка. — С Эстерази станется...

— Я прослежу, моих способностей хватит, — успокоил её Элмор. — Не беспокойся, безопасность твоих перемещений обеспечу.

— Спасибо, — Роза успокоено вздохнула и прижалась к его плечу, прикрыв глаза.

А вот следующий вопрос князя вызвал у наследницы недоумение.

— Больше ничего не хочешь сказать, Роза? — с лукавой усмешкой поинтересовался вдруг Элмор.

Она растерянно моргнула и озадаченно уставилась на собеседника.

— А? — переспросила девушка.

— О женихах своих, например? — князь выгнул бровь. — С которыми тебе предстоит встречаться по указке Эстерази?

Глава 28

Аннетта присела в реверансе и с вполне искренней почтительностью произнесла:

— Ваше высочество, дон канцлер скоро прибудет, чтобы сопровождать вас в поездке.

Роза кивнула, хотя и не показала виду, что ей не слишком понравилось известие. Но тут ничего не поделаешь, по протоколу положено, чтобы канцлер её сопровождал. Хорошо, Макс рядом, это успокаивало. И Эстерази долго с ней не пробудет — только до представления подданным на месте, а потом Роза остаётся одна, чтобы без помех пообщаться с людьми. Это ей очень нравилось, и она надеялась, в самый последний момент вредный канцлер не внесёт никаких поправок в регламент мероприятия. Тут раздался стук в дверь, Роза погласила войти, и показался слуга.

— Ваше высочество, — он поклонился. — Дон Эстерази прибыл для вашего сопровождения.

Он посторонился, пропуская гостя, и Розе стоило больших трудов остаться серьёзной, когда она увидела канцлера. По сравнению с ним наследница смотрелась весьма скромно в своём дорожном наряде: на Эстерази красовался парадный камзол с золотым шитьём, булавка с большим жёлтым бриллиантом украшала тонкое кружево рубашки, шляпа с целым букетом перьев, не то, что на ней. Панталоны, шёлковые чулки, туфли с драгоценными пряжками и бантами, кружевные же манжеты, пальцы, унизанные перстнями — кажется, дон Эстерази вознамерился поразить подданных благосостоянием. Своим или казны, куда он наверняка тоже регулярно руки запускает?

— Ваше высочество, — канцлер поклонился, подметая паркет плюмажем с зажатой в пальцах шляпой. — Бесконечно рад вас видеть в добром здравии.

Прошу вас, — он выпрямился и протянул Розе руку.

Наследница склонила голову, положила ладонь на его локоть, и они вышли — Аннетта и фрейлины позади, чинной колонной. За дверьми ждал церемониймейстер с жезлом, с важным видом вышагивавший впереди и громко извещавший о выходе наследницы. Ещё имелась свита Эстерази, пристроившаяся в хвост фрейлинам, и замыкал процессию почётный караул из гвардейцев в парадных мундирах и с каменными физиономиями.

Розе тоже приходилось сохранять торжественно-невозмутимое выражение лица, вышагивая рядом с Эстерази, хотя так и тянуло хихикать. В коридорах везде встречались придворные, дамы приседали в реверансах, мужчины кланялись, в общем — всеобщее выражение почтительности.

Процессия вышла через парадный вход на площадь перед дворцом, где тоже народ собрался поглазеть на наследницу, церемониймейстер громко объявил:

— Карету её высочеству!

Роза вычитала в протоколе, что, хотя во дворце и есть стационарный портал, на таком мероприятии, как нынешнее, активировали большой, находившийся в дворцовом парке, через который можно проехать в экипаже.

Окинув рассеянным взглядом свиту, Роза вдруг подобралась: она заметила тех, кто ну никак не должен был тут находиться. Все послы со своими принцами с невозмутимыми видами присоединились к процессии, хотя их никто не звал и в бумагах, принесённых Эстерази, пункта о сопровождении послов и кандидатов в женихи не значилось. Причём вся эта компания, похоже, планировала занять место рядом с Розой, поскольку пробиралась мимо фрейлин, за что получала гневные взгляды и шипение девушек.

Первыми, конечно, шла парочка эльфов — похоже, им больше всех хотелось дорваться до Эверии через Розу. «Ну нет, господа хорошие, не пройдёте!» — мстительно подумала девушка и повернулась к дону Эстерази.

Сопровождаемый приветственными криками, кортеж проехал по проходу и остановился перед крыльцом. Канцлер всё это время тоже улыбался, пусть и немного натянуто, однако рукой не махал. Здание, перед которым замер экипаж, походило на мэрию или ратушу с высоким шпилем, и у ступенек Розу ждала группа людей, одетых отлично, от остального народа на площади. Девушка догадалась, что это и есть официальная делегация от знати этого городка. Впереди стоял мужчина весьма внушительной комплекции, выше самой Розы где-то на полторы головы точно, могучий — на его широких плечах камзол чуть не трещал, и вообще, наряд по придворной моде смотрелся на нём немного чуждо. Судя по мрачному выражению взгляда, мужчина сам не рад был облачиться в него, но, видимо, этикет обязывал. Девушка догадалась, что этот мужчина и есть герцог Ильварус, с которым ей предстояло налаживать отношения. Тёмную, кудрявую шевелюру чуть шевелил лёгкий ветерок, тяжёлый, квадратный

подбородок был гладко выбрит, и общее впечатление герцог производил приятное, несмотря на грозно нахмуренные брови и немного вымученную улыбку.

— Герцог Теур Ильварус, ваше высочество, — вполголоса сообщил Эстерази то, что Роза и так знала.

О герцоге ей Элмор рассказал ещё то, что титул ему достался случайно.

Полжизни прослужив в армии, Ильварус получил в наследство титул, когда умер его двоюродный брат, не оставив наследника, и таким образом на вояку свалились обязанности ещё и аристократа, о которых он совсем не мечтал.

Впрочем, Розе это только на руку было: значит, в придворных интогах не замешан и договориться с ним будет легко. Ну и, её отец подтвердил права герцога на титул, вручив ему грамоту, хотя родня активно мешала, возмущаясь тем, что наследство досталось какому-то солдафону, не знающему толком ничего о том, как править богатейшей провинцией Эверии. «Можно подумать, они сами знают, — мысленно фыркнула девушка, углубившись ненадолго в размышления. — Только воровать да козни строить умеют!»

Рядом с герцогом стоял молодой человек, очень похожий на него, и Роза предположила, что это — сын его светлости, следующий наследник. Юноша Розе понравился открытым лицом и доброжелательной улыбкой, он с любопытством, не таясь, рассматривал наследницу, но без лишней подобострастности. Что ей тоже понравилось. А вот за их спинами Роза узрела особу, которую меньше всего ожидала здесь увидеть, и с трудом удержала на лице благожелательное выражение.

— Что здесь делает эта... леди?! — с негодованием прошипела Роза, покосившись на Эстерази.

— Понятия не имею, ваше высочество, но выясню при первом же удобном случае, — буркнул помрачневший канцлер.

Леди Инорис смотрела на будущую королеву с торжествующей усмешкой, и Розе немедленно захотелось сделать вредной бабке какуюнибудь гадость. «Займусь, — решила девушка. — Как только с официальной торжественной частью будет покончено». Краем глаза она заметила, что рядом с бабулей отирается какой-то молодой хлыщ с неприятным, хотя и миловидным лицом, и бегающими глазками. Эти самые глазки больно часто останавливались на самой Розе, и их оценивающее выражение наследнице крайне не понравилось. «Интересно, парень в курсе о существовании прекрасной розовой птицы обломинго? — с весёлой

злостью подумала Роза, сражаясь с могучим приступом хулиганского настроения, подталкивавшего показать язык неприятной парочке. — Если нет, познакомлю обязательно, в ближайшее же время!» Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, зачем старая карга притащила сюда своего отпрыска-внучка, наверняка собираясь подсунуть его молодой и незамужней пока наследнице. Не мытьём, так катаньем решила добраться до власти над страной. «Хрен тебе без масла и хлеба!» — мысленно огрызнулась Роза.

— Ваше высочество!.. — недовольно проворчал Эстерази, обращая на себя её внимание.

Оказывается, пока девушка предавалась размышлениям, канцлер уже вышел и замер в поклоне, протянув ей руку. Остальные встречающие тоже почтительно склонили головы, приветствуя наследную принцессу.

— О, простите, задумалась, — хлопнув ресницами, прощепетала Роза и опёрлась на протянутую ладонь.

Покинув открытый экипаж, она последовала за канцлером по ступенькам, причём остальные так и стояли внизу, и когда они с Эстерази поднялись до самых дверей, на площадку перед ними Роза вступила одна, её спутник остановился парой ступенек ниже. Народ на площади затих, как по команде, а канцлер, повернувшись к ним, громко, явно с применением какого-то амулета по усилению голоса, объявил:

— Её высочество наследная принцесса рилинда!

Глава 29

После этих слов герцог поднялся и опустившись на одно колено, поцеловал руку Розе. Жители снова взорвались приветственными криками, Ильварус выпрямился и тоже развернулся, а Эстерази отступил за спину Розы и главы делегации. Наследница слегка утомилась этими реверансами, ей хотелось скорее уже приступить к делу, но протокол есть протокол, и придётся его соблюдать, раз она — будущая королева. Герцог Ильварус между тем обратился к народу:

— Объявляю народные гуляния по случаю торжественного приезда к нам её высочества! Вечером на улицах выставят угощения за счёт города! — махнул рукой мужчина, и восторг жителей усилился.

После этого герцог повернулся к Розе и с поклоном предложил ей руку.

— Ваше высочество, прошу следовать за мной, — с почтением произнёс он.

Они вошли в большие центральные двери, а остальные, как отметила краем глаза Роза, через боковую дверь у нижних ступеней крыльца. Холл в ратуше поражал роскошью: мраморный чёрно-белый пол, яркие ковры, цветы в расписных вазах, похожих на китайские, мягкие диваны у стен, картины. В общем, почти дворцовый интерьер.

— Герцог, рад вас видеть в добром здравии, — вежливо поздоровался канцлер, едва за ними закрылись двери.

— Взаимно, дон канцлер. Прощу прощения, что не успели полностью подготовиться, всё делали в спешке, — извиняющимся тоном произнёс Ильварус и вздохнул.

На взгляд Розы, всё было в порядке, но она не стала спорить с собеседником.

— Ничего страшного, я всё понимаю, — так же вежливо ответила она.

— Ваше высочество, оставляю вас, — Эстерази обратился к ней. — Не буду мешать вашему общению и знакомству с подданными.

После чего развернулся и ушёл. Герцог же повёл Розу в кабинет на первом этаже, подготовленный к встрече. Девушка огляделась: рабочий стол с письменным прибором и аккуратно сложенными бумагами стоял в углу у окна, напротив камина — два удобных кресла и между ними столик с лёгкими закусками, вазой с фруктами и двумя графинами, как догадалась наследница, с вином и соком. Одна стена была полностью занята полками с

книгами и папками, на полу лежал разноцветный ковёр, защищая паркет, и в общем кабинет выглядел вполне уютно. Роза устроилась в кресле, сделал поглашающий жест рукой.

— Ваша светлость, присаживайтесь, — произнесла она, краем глаза внимательно наблюдая за герцогом.

Тот поклонился, подошёл и вопросительно глянул на собеседницу.

— Ваше высочество, сок или вино? — учтиво спросил он, и Роза отметила его галантность.

Причём не показную, а искреннюю.

— Вина, пожалуй, — она чуть улыбнулась.

Сок, конечно, хорошо, но вино наверняка местное — стоит оценить букет и если что похвалить, сделать гостю приятное. Герцог налил ей в бокал и только потом сел в свободное кресло. Как бы Роза не хотела побыстрее приступить к беседе, следующие несколько минут ей пришлось выслушать очередную порцию витиеватых приветствий и обменяться с хозяином ничего не значащими вежливыми фразами, вся суть которых сводилась к тому, как они рады лицезреть друг друга. И несмотря на то, что эта часть разговора раздражала ее безмерно, девушка понимала, она необходима. Даже в мире, где она выросла, это являлось неотъемлемой частью важных переговоров. Единственное, что в поведении мужчины её слегка раздражало, это некоторая суетливость в жестах, но она списала на то, что он немного волнуется от встречи с высокопоставленной гостьей. Делать выводы на основе первых минут встречи Роза не торопилась.

Когда они закончили с общей частью беседы, наследница отпила глоток вина и одобрительно наклонила голову.

— Прекрасный вкус, однако, — отозвалась она, ничуть не кривя душой.

Герцог тут же приосанился и с гордостью сказал:

— С моих личных виноградников, ваше высочество. На вашей свадьбе будет ещё лучше, только самые изысканные сорта! Я уже распорядился открыть бочки с вином, поставленным в год вашего рождения, — добавил он, явно рисуясь, вот только Роза не оценила рвения подданного.

— Какой свадьбе? — переспросила она, прищурившись, и её сердце невольно ёкнуло.

Неужели канцлер подсуетился и задумал грандиозную пакость?! Да ещё и герцога втянул? Или это сам герцог не так уж лоялен оказался?..

— Как, какой? — недоумение в голосе Ильваруса наигранным не выглядело, как и удивление в глубине тёплых карих глаз. Почти сразу на его лице появилось виноватое выражение, он хлопнул себя ладонью по

лбу. — О, ваше высочество, простите, я забыл, что это секрет! — воскликнул он с явной досадой, пока Роза пыталась понять, как отнестись к неожиданному известию и сколько в нём правды. — Но вы не волнуйтесь, я никому, даже жене и сыну не сказал, — понизив голос и подавшись чуть вперёд, произнёс герцог. — Поверьте, я умею хранить секреты, иначе бы леди Инорис ко мне не обратилась. Конечно, она тоже не хотела, чтобы вы узнали о свадьбе, но я думаю, ничего страшного нет в том, что я проговорился, правда? — и герцог с широкой улыбкой подмигнул Розе.

Всё время, пока Ильварус говорил, она молчала, с непроницаемым лицом попивая вино и лихорадочно соображая, что делать в непредвиденной ситуации. В душе будущей королевы росло глухое раздражение, грозящее перерасти в злость, едва она услышала, кто на самом деле затеял всю эту историю со свадьбой. Осталось выяснить, насколько к ней причастен герцог.

— Значит, это леди Инорис вам сообщила о свадьбе, да? — ровным голосом переспросила Роза и, получив в ответ утвердительный кивок, спросила дальше, с трудом удерживая вежливое выражение на лице. — А, случайно, она не упомянула, с кем именно у меня свадьба?

Герцог Ильварус прекратил улыбаться, в замешательстве посмотрел на Розу, после чего замолчал и нахмурился. Похоже, он сообразил, что что-то во всей этой истории не так. Вдобавок ему явно не понравился новый тон, который приобрела их беседа и то, что наследница не в курсе не только о предстоящем торжестве, но и о том, с кем, собственно, собирается сочетаться браком. Мужчина прищурился, окинул Розу задумчивым взглядом, и девушка поняла, что он не настолько прост, как выглядит.

— Случайно, говорила, — спокойно ответил он, не опустив взгляда. — С её внуком.

Роза склонила голову, тоже не отводя глаз от собеседника — услышанное девушку не удивило, нечто подобное она и ожидала. Несложно догадаться, вспоминая их последнюю бурную встречу. Ну а что касалось герцога, Роза прикинула, что, если уж она притворяется блондинкой, почему бы Ильварусу не скрывать свою сообразительность под маской недалёкого солдафона. После слов собеседника она не стала картинно изображать возмущение или изумление, ахать и охать, а всего лишь медленно кивнула и протянула:

— Вот, значит, как...

И тут герцог выдал:

— А вы, оказывается, не так уж... — он замялся, но Роза усмехнулась и закончила фразу за него.

— Глупа и взбалмошна, как говорят слухи? — девушка подняла светлую бровь.

— Ну так и вы не похожи на солдафона, занимающего не своё место, — она пожала плечами и отпила ещё вина. — Маски, знаете ли, иногда необходимы и весьма выручают, когда хочешь добиться определённой цели, — добавила она словно невзначай, наблюдая за реакцией Ильваруса.

Роза отставила пустой бокал, ожидая ответа собеседника, он же лишь понимающе усмехнулся и сменив бокал, налил ей из другого графина сока.

— Что ж, ваше высочество, не могу с вами не согласиться насчёт масок, — непринуждённо ответил он. — Далёко не все окружающие желают видеть нас настоящих.

— Значит, маскировка? — уточнила Роза и попробовала сок — он ей понравился, не приторный, с приятной кислинкой. Ильварус кивком подтвердил её слова, и она удовлетворённо улыбнулась. — Вот и у меня тоже, ваша светлость.

— Когда враг считает тебя слабее, чем на самом деле, это всегда играет на руку, — тоном опытного полководца отозвался герцог и отсалютовал ей бокалом с таким же соком.

— Ну и что там со свадьбой? — Роза вернула разговор к прежней теме. — Как вообще эта нелепая история случилась?

— Дело было так... — начал герцог рассказывать.

Днём раньше сразу после посланца канцлера, уведомявшего о визите наследницы, приехала леди Инорис и прямою отправилась к герцогу Ильварусу в особняк. Категорично заявила, что у неё дело государственной важности, и леди тут же провели в кабинет герцога, оставив их наедине. Дама тут же устроилась в кресле для посетителей и внимательно уставилась на хозяина дома.

— Вы знаете, кто я? — требовательно спросила она, сверля герцога пристальным взглядом.

Ильварус, хоть и нечасто появлялся при дворе, всё же не страдал забывчивостью и узнал гостью.

— Да, леди, — он наклонил голову, не торопясь выставлять странную гостью за порог.

Мало ли что, он сейчас не слишком разбирался в том, что происходило во дворце, хотя известие о появлении наследницы дошло и до него. Инорис же изобразила на лице подобие улыбки, хотя глаза её оставались холодными и колючими.

— О, замечательно, — проворковала пожилая дама и сложила руки на

грудь, громко вздохнув. — Вы знаете, мой внук и наследная принцесса, встретившись во дворце, с первого взгляда полюбили друг друга! — выдала Инорис патетично. — Но подлый канцлер решил выдать бедняжку за одного из принцев соседнего государства, во имя интересов страны, — старшая статс-дама даже всплакнула, приложив к глазам невесть откуда взявшийся в её сухих пальцах кружевной платочек. — У бедных влюблённых из-за этого негодяя нет никаких шансов быть вместе, понимаете? У них только одна возможность вступить в брак, завтра, во время визита её высочества к вам, — твёрдо заявила Инорис, глянув на герцога совершенно сухими глазами. — Дон канцлер отбудет в столицу, и этим необходимо воспользоваться! Саму церемонию я организую, а вам надлежит подготовить всё к торжественному приёму после обряда в Храме, после него Эстерази не сможет ничем помешать счастью новобрачных, — торжество в голосе леди герцога насторожило, но он не подал виду, не торопясь задавать наводящие вопросы.

— Её высочество согласна с этим планом? — уточнил он на всякий случай, продолжая играть роль недалёкого простоватого вояки, каким его привыкли считать те, кто плохо знал герцога Ильваруса.

— О, бедняжка так впечатлительна, она, хоть и согласна, но настаивает на тайной церемонии и абсолютно против оглашения — хочет, глупышка, чтобы до ее коронации никто ни о чём не знал, настолько боится канцлера! — Инорис закатила глаза, изображая волнение. — Но вы же сами должны понимать, что это не выход из ситуации! Я поглашу как можно больше именитых гостей, чтобы они признали обряд действительным и его нельзя было оспорить, не переживайте, — леди снова перешла на деловой тон, и герцог уверился, что тут всё не так просто с этой внезапной свадьбой и приёмом. — Её высочество, узнав, что о свадьбе всё-таки станет известно, может и в обморок упасть, и с ней может случиться нервный срыв, она же такая чувствительная, у неё такая тонкая душа...

Леди продолжала дальше расписывать хрупкость и тонкую душевную организацию её высочества, а герцог утвердился в мысли, что прием ему организовать придется, чтобы леди Инорис не обратилась с этой просьбой к кому-то еще. Но прежде, чем предпринимать какие-либо действия, следует вначале прощупать почву с принцессой, и дальше уже смотреть по ситуации.

— Вы поможете, правда? — леди Инорис снова включила повелительный тон и, не дожидаясь ответа герцога, потребовала. — Тогда я хочу, чтобы вы дали магическую клятву...

Глава 30

Герцог не вмешивался в размышления девушки, терпеливо дожидаясь, пока она сама заговорит.

— Что ж, — спустя некоторое время произнесла наследница. — Благодарю, ваша светлость, за своевременное предупреждение. Я ценю вашу верность, — она посмотрела в глаза Ильварусу, — и не забуду её.

Он приосанился, огладил подбородок и чётко ответил:

— Служу Эверии, ваше высочество.

— Так, гости уже приехали, да? — уточнила Роза, нахмурившись.

— Да, — кратко ответил герцог и кивнул.

— И что с ними теперь делать? — с досадой произнесла девушка, откинувшись на спинку кресла и скрестив руки на груди.

— О, это не проблема, — Ильварус широко улыбнулся. — У меня на этот счёт есть идея, ваше высочество.

— Даже так? — протянула Роза, и её брови удивлённо поднялись. — Какая же?

— Полагаю, леди Инорис своим гостям сообщила два факта, что будет свадьба и скандал, — начал объяснять Ильварус с явным удовольствием. — Не думаю, что она уточняла, чья именно свадьба, всё же, старая перечница не настолько самонадеянна. Она сначала всё сделает, а потом уже с торжествующим видом предъявит гостям молодожёнов. Гости скорее всего, лишь знают, что их погласили засвидетельствовать брак, чтобы его никто не мог оспорить, и это играет нам на руку.

— М-м? — Роза подалась вперёд, глядя на герцога.

— Просто в этом случае свадьба необязательно ваша должна быть, — с широкой ухмылкой подытожил Ильварус. — Главное, чтобы скандал, но это вполне укладывается в мой план.

— Чья же, в таком случае? — заинтересованно переспросила она. — И что у вас за план?

— Думаю, если при всех гостях к вам, ваше высочество, обратятся влюблённые за разрешением на брак, поскольку родители невесты категорически против союза, гостям этого скандала хватит, — невозмутимо ответил Ильварус, глядя на Розу.

Роза не понимала, в чём тут скандал, и потому молчала, терпеливо дожидаясь дальнейших объяснений. Герцог вздохнул и провёл рукой по коротким волосам.

— Так и знал, что канцлер не собирался знакомить вас с нашими законами, — пробормотал он. — Что ж, тогда просвещу. Несмотря на то, что в Эверии женщина может наследовать трон, судьбой девушки до её совершеннолетия распоряжаются родители или опекуны, и вопрос брака находится только в их ведении. Они могут выдать дочь замуж даже против её воли, и никто ничего не сможет поделать, — Ильварус поджал губы, явно недовольный таким положением вещей. И тут Роза была с ним солидарна, но пока молчала, слушая. — Если же родители своего согласия не дали, ни один жрец не проведёт обряд для влюблённых, а даже если найдётся такой смельчак или сердобольный, родители имеют право обратиться в столичный Храм, и там брак признают недействительным. Однако у вас, как у наследной принцессы, есть право дать разрешение такой невезучей паре, и в этом случае ваша воля будет выше воли родителей или опекунов, — закончил Ильварус, не сводя с Розы внимательного взгляда.

— Приятно слышать. И что дальше? — наследница кивнула.

— Вот этим обстоятельством мы и воспользуемся, — мужчина снова довольно улыбнулся. — Я точно знаю, что среди приглашённых есть одна пара, которая рада будет обратиться к вам за подобным разрешением, ваше высочество. И поскольку жених — мой сын, ни у кого не возникнет вопросов, почему проведена такая подготовка и приглашено столько гостей, пусть и без официального объявления.

— Ага, — задумчиво протянула Роза и прищурилась. — А как тогда в это вписываются действия леди Инорис? Это ведь она приглашала, а не вы, — девушка не спешила раньше времени радоваться, желая понять, все ли мелочи продумал Ильварус.

Как оказалось, зря она беспокоилась. Видимо, его светлость, хоть и провёл долгое время среди военных, думать умел и планировать тоже, значит, тупым солдафоном, полагающимся на приказы старших по званию, уж точно не был.

— О, да отлично вписываются! — воскликнул герцог. — Зная, какие у неё обширные связи, я лично попросил поспособствовать свадьбе моего наследника, чтобы всё прошло достойно, потому как ничего в этом не смыслу, — Ильварус лукаво усмехнулся. — И даже если Инорис кому-то всё же проговорила об истинном положении вещей, я всегда могу сказать, что леди в силу возраста немножко перепутала или придумала лишнего.

Роза невольно улыбнулась и покачала головой, признав, что план звучит гладко и без изъянов. Если Инорис не захочет выглядеть глупо в

глазах многочисленных гостей, ей придётся смириться, что её переиграли и отодвинули на вторые роли.

— И кто же не захотел отдать свою дочь за наследника герцога? — уточнила она, потянувшись за долькой персика в вазе.

— Родители одной из ваших фрейлин, ваше высочество, — огорошил ответом собеседник девушки. — Леди Гвенеры де Ильмор.

— Это почему же? — удивилась Роза, одновременно вспомнив упомянутую девушку.

— Её отец — сторонник канцлера, пусть и умеренный, и сыновья его тоже, а мой сын считает, что дон Эстерази во многом не прав, — усмехнулся герцог. — Вот и поспорил на этой почве со старшим братом леди Гвенеры, да так, что до дуэли дошло. Мой мальчик, конечно, победил, но при этом его противник оказался легко ранен. Когда Мервит пришёл с визитом вежливости проведать соперника после дуэли, он увидел Гвенеру и влюбился с первого взгляда. Сын у меня настойчивый и уж коли решил что-то, обязательно своего добьётся. В общем, через какое-то время они стали втайне от её семьи видаться. Девочка хорошая оказалась, — улыбка Ильваруса смягчилась, взгляд стал задумчивым. — Ответила на чувства моего сына. Я не против, мне незачем искать ему выгодную невесту, и всегда хотелось, чтобы Мервит нашёл себе жену по сердцу и был так же счастлив в браке, как мы с его матерью. Но её родители в ответ на моё предложение отказали и срочно нашли Гвенере жениха, — герцог нахмурился, — и даже день свадьбы уже назначили. Мервит был готов украсть девушку, тем более, она сама совсем не против, и я уже стал опасаться, что следующие три года, пока Гвенера не станет совершеннолетней и ей не исполнится двадцать один, им придётся скрываться. Но тут вы очень удачно выбрали её своей фрейлиной, свадьбу перенесли, Мервит слегка успокоился, поскольку появилась надежда решить дело и без побега, — взгляд Ильваруса остановился на Розе. — Если я сообщу, что вы согласны дать разрешение на их брак, они обязательно публично обратятся к вам со своей просьбой.

Вот теперь наследница поняла, почему Гвенера себя так странно вела, несмотря на пометки Макса, что она — шпионка Эстерази. Роза улыбнулась.

— Конечно, я не против, — подтвердила девушка. — С удовольствием разрешу, ваша светлость.

— Тогда я предупрежу сына, если вы не возражаете, — Ильварус встал, а Роза снова кивнула.

Герцог приблизился к стене и открыл неприметную дверь, и на

некоторое время наследница осталась предоставлена сама себе. Его светлость вернулся быстро, и с довольным видом сообщил:

— Как только мы выйдем из ратуши, сын обратится к вам с просьбой.

— Договорились, — Роза наклонила голову. — Раз со свадьбой разобрались, расскажите теперь, как обстоят дела в вашей провинции, ваша светлость?

— О, с удовольствием, — герцог вернулся в кресло и еще раз налили сок в бокалы.

Следующий час они провели с пользой, обсуждая положение дел, и не только в герцогстве, но и в целом в стране. Многие из услышанного Розой совпадало с рассказами ога, что только радовало девушку, лишней раз подтверждая, что князь действительно играет на её стороне и не собирается обманывать. Но главное — Ильварус поделился соображениями, кто из оставшихся верными наследнице людей, несмотря ни на какие слухи, сможет заменить ставленников канцлера на ключевых постах.

— Думаю, после нашей встречи я смогу всех убедить, что слухи о вашем высочестве не имеют под собой почвы, — с усмешкой подмигнул Ильварус и Роза улыбнулась в ответ.

По протоколу на приватную беседу отводилось четыре часа, и наследница, читая программу визита, ещё мимолётно удивилась, отчего так много. Правда, списала на то, документ просто скопировали с протокола, сохранившегося со времён её отца, когда он перед коронацией ездил по стране, и Розу беспокоило, о чём она будет все эти четыре часа разговаривать — ведь выходить из образа наивной блондинки девушка не собиралась. Сейчас же будущая королева жалела, что времени отведено столь мало. Зато после этой беседы Роза не только знала, что происходит в её стране, но и получила обещание, что Ильварус переговорит с нужными людьми из аристократии и из военных. А еще, у неё появилась уверенность, что если задумает прямо сейчас взять власть в свои руки и отстранить Эстерази, то хаос в стране не начнётся.

— Ну, прямо сейчас вряд ли получится, так что лучше все же подождать пару дней, — улыбнулся на вопрос наследницы Ильварус. — Мне надо встретиться с вашими сторонниками и предупредить их обо всём. Тем более, у меня есть отличный повод собрать их вместе, не вызывая подозрений — ведь могу я погласить своих старых друзей отпраздновать свадьбу наследника? — хитро прищурился Ильварус, и Роза негромко рассмеялась, покачав головой.

Герцог ей нравился всё больше и больше. Несколько раз за их беседу он выходил — предупредить начальника охраны, чтобы незаметно

поглядывал за Инорис и её внуком, потом — отдать распоряжение, чтобы проверили, как готовы покои принцессы и свиты. Ильварус предложил Розе задержаться у него в гостях под предлогом свадьбы его сына, так у них ещё будет возможность обсудить то, что не успели сейчас.

— Когда поедете к графу Мирало, я передам вам через него сообщение с тем, как идут дела, — добавил Ильварус в конце их беседы.

Земли этого графа, как помнила Роза, находились на границе Эверии.

Вообще, проглядывая график и сверяя его с именами тех, о ком Элмор говорил, как о её союзниках, наследница невольно отметила, что встреч с последними запланировано много. Она подозревала, Эстерази специально так его составил, чтобы оппозиционеры убедились, что идея канцлера об ограничении королевской власти не так уж плоха, и её требуется воплотить в жизнь как можно скорее. Всё же, Роза удачно выбрала роль блондинки, ведь без этого у неё вряд ли получилось так легко встретиться с нужными людьми.

Покажи наследница с первых дней своего появления в Эверии ум и сообразительность, Эстерази наверняка затаился бы, ушёл на дно. Сейчас же, благодаря папе Борису и его правильному воспитанию и образованию, о котором он позаботился, всё складывалось отлично.

Время, отведённое им на беседу, подошло к концу, и Роза с сожалением поняла, что пора возвращаться к подданным и надевать обратно маску восторженной дурочки-принцессы.

— Ваше высочество, пойдёмте, — герцог встал и протянул ей руку.

Роза глубоко вздохнула и нацепила дежурную сладкую улыбку, Ильварус тоже убрал с лица признаки интеллекта и вновь превратился в недалёкого солдафона. Они переглянулись, Роза тихо фыркнула, сдерживая хихиканье, и вложила пальцы в широкую ладонь герцога. Подняв подбородок и глядя перед собой, она выплыла вместе с герцогом из кабинета в приёмную, где ждали остальные из свиты. Едва открылись двери, Роза тут же начала щебетать о том, что к её коронации герцог просто обязан украсить город розовыми ленточками.

— Это же будет так мило, вы не находите? — закатив глаза, томно протянула наследница, и бросила из-под ресниц косой взгляд на спутника.

Тот с каменной физиономией кивнул, ухитряясь при этом всем своим видом демонстрировать, как его утомила вся эта болтовня про рюшечки и кружева.

— Да, ваше высочество, как скажете, — пробормотал он сквозь зубы.

В приёмной к некоторому удивлению Розы оказалось довольно людно: её фрейлины во главе с Аннеттой, ещё какие-то дворяне — как пояснил

Ильварус шёпотом, местная аристократия с сопровождающими, — заняли все свободные стулья, кресла и диваны. И судя по их скучающераздражённым лицам и нетерпеливым взглядам, они все утомились в ожидании, когда же её высочество наговорится с герцогом. Едва Роза и Ильварус появились в приёмной, все тут же вскочили со своих мест, и у многих на лицах явственно отразилось облегчение. На наследницу снова напал приступ хихиканья, и ей с трудом удалось сдержаться. Роза радостно улыбнулась и хлопнула ресницами, обведя всех взглядом.

— Надеюсь, вы не скучали без меня? — задала она риторический вопрос и продолжила, не дожидаясь ответа. — А мы с его светлостью так хорошо побеседовали, обсудили, как отметим мою коронацию! Герцог со мной согласен, что город надо будет украсить.

После чего Роза повернулась к молчаливому Ильварусу и поинтересовалась:

— Что у нас дальше по расписанию?

Краем глаза девушка уловила появившееся на лицах некоторых местных дворян презрительное выражение, ясно говорившее об их отношении к наследнице. Роза мысленно довольно усмехнулась и вернулась к разговору с Ильварусом.

— Торжественный обед в зале совета гильдий, ваше высочество, — проскрипел герцог, согнувшись в поклоне.

Будущая королева демонстративно громко вздохнула.

— Надеюсь, там найдётся, где переодеться? — капризно заявила она. — Появиться на обеде в этом же платье — фи, неприлично, — Роза сморщила носик, при этом продолжая незаметно наблюдать за присутствовавшими.

— Конечно, ваше высочество, — герцог торопливо кивнул. — Всё подготовлено.

— А далеко ехать? — Роза продолжила ломать комедию.

— Не надо никуда ехать, вам достаточно просто перейти площадь, — успокоил её Ильварус, и девушка заметила, как дрогнули его губы в намёке на усмешку. — Это недалеко, поверьте.

— Пешком, — наследница поморщилась и снова закатила глаза.

Герцог развёл руками, вроде как виновато вздохнув.

— Традиция, ваше высочество.

— Ладно, идёмте, — словно нехотя согласилась Роза.

Она первая вышла из приёмной, Ильварус за ней, а потом и вся остальная свита потянулась.

Глава 31

Замок, о котором говорил Элмор, располагался в живописном месте в предгорьях, посреди лесных угодий, через которые протекала неширокая, быстрая речушка, и неподалёку от замка даже был небольшой водопад.

Поблизости находился городок Синталь с аккуратными двух- и трёхэтажными домиками с разноцветными фасадами — они придавали ему праздничный, пряничный вид, и казалось, на улицах неуловимо витает аромат корицы и имбиря. Они доехали до него верхом, из столицы долины Гердере, где и находился портал, и путешествие заняло несколько дней. Роза наслаждалась природой, тёплым воздухом, напоенным свежестью и цветочными запахами, и впервые за последнее время она чувствовала себя легко и свободно. Роза наконец-то надела не уже надоевший фиолетовый наряд с глухим воротом и длинными рукавами, а лёгкое платье из муслина цвета морской волны, с рукавами-фонариками и газовым шарфом. Волосы Роза оставила распущенными, только присобрала заколкой на затылке, чтобы не лезли в лицо.

Прибыв в Синталь, Элмор направился сначала в ратушу к наместнику — поприветствовать и предупредить, что хозяин этих мест вернулся в Гердере.

По словам Рига, здесь вскоре будет отмечаться местный праздник, Фруктовый фестиваль: как водится, с развлечениями, музыкой, танцами, бесплатным фруктовым вином, которое производилось только здесь.

Благодаря мягкому климату весна сюда приходила гораздо раньше, чем в другие долины, и первые урожаи снимали тоже рано. Элмор старался всегда к этому дню возвращаться в Гердере, выбирая какой-то один город для посещения Фруктового фестиваля. В этот раз повезло Синталю.

Наместник обрадовался приезду Рига, и Роза поняла, что жениха в его владениях любят. Тёплое приветствие досталось и ей самой, и тётушке Асенне с Аминой. Надолго в ратуше они не задержались, Элмор оставил все дела на потом, когда они устроятся и немного отдохнут. Да и, по правде, этих дел не так много было: проверить бумаги, поставить подписи, где нужно, да рассмотреть несколько жалоб, разрешить которые полномочий наместника не хватало. Перекусив в местной таверне, маленький отряд отправился дальше к замку, располагавшемуся на пологом холме в нескольких часах езды от Синталя. Родовое гнездо ога можно было разглядеть уже из городка: замок с множеством башен, облицованный

красивым розоватым мрамором, добывавшемся в местных горах, казался издалека игрушечным, и Роза уже не терпелось поскорее оказаться внутри.

— А в лесу дикие звери водятся? — с лёгким беспокойством уточнила Роза, пока они ехали по дороге через лес.

— Только дальше в горах, — успокоил Элмор невесту. — Здесь только лисы, зайцы и прочая мелкая живность. Можно гулять без опаски, — он улыбнулся, любуясь раскрасневшимся личиком и блестящими глазами Роза.

Девушка улыбнулась в ответ и пустила лошадь лёгкой рысью, и Риг порадовался, что она оправилась от смерти отца и мрачных событий недавнего прошлого. Так хотелось догнать, сдёрнуть с седла, усадить перед собой и прижаться к этим приоткрытым губам, таким соблазнительным и сладким... Ореховые глаза ога хищно блеснули, ноздри раздулись, и он стукнул лошадь пятками, решив не сдерживать желаний — кроме Асенны и Амины больше никого не было, а родственников стесняться нечего. Роза оглянулась, услышав шум, и успела только удивлённо вскинуть брови: Элмор наклонился, крепко обнял её за талию, и через мгновение девушка уже оказалась сидящей на его лошади.

— Риг!.. — тихонько вскрикнула Роза, но тут её рот накрыли тёплые, настойчивые губы жениха.

Нежный, долгий поцелуй заставил забыть обо всём, в том числе и о том, что на них смотрят. До сих пор всё же Элмор позволял себе вольности только наедине. Руки Роза обвились вокруг его шеи, она послушно прижалась, отвечая, купаясь в волнах тихого счастья. Ей так этого не хватало в последнее время... Ладонь Рига провела по спине девушки, пальцы зарылись в шелковистые локоны на затылке и начали тихонько поглаживать.

Роза мурлыкнула, слегка выгнувшись, наслаждаясь этими прикосновениями и поцелуем. Реальность на какое-то время отступила, оставив их наедине друг с другом. Асенна же, наблюдая за влюблёнными, только вздохнула и сентиментально улыбнулась, переглянувшись с дочерью. На лице Амины появилось мечтательное выражение.

— Я тоже хочу так, — протянула она, но без всякой злобы или зависти, и вздохнула с улыбкой, тоже посмотрев на подругу. — Чтобы меня любили так же, как Роза...

— Будет, милая, — кивнула лорна. — Обязательно.

Сам замок вблизи оказался ещё очаровательнее, чем издалека. Розовый мрамор в лучах солнца, казалось, светился изнутри, окна украшали цветные витражи, а на многочисленных балкончиках цвели яркие цветы в

ящиках, придавая замку праздничности и лёгкости. Решётки, конечно, не было — этот замок строился не для укрепления и никогда не знал нападений. К распахнутым воротам вела длинная подъездная аллея, усаженная могучими, раскидистыми дубами. В замке все были предупреждены о прибытии хозяина, и когда маленький отряд приехал к воротам, персонал уже выстроился перед ними двумя шеренгами, встречая. Роза обратила внимание и на радостные лица и на пышный каравай, который вынесла жена управляющего, и на то, что слуги надели свои лучшие одежды. Видно было, что ога здесь любят. Он спрыгнул, протянул невесте руки, помогая спуститься, и повернулся к жителям замка, так и не убрав руки с талии девушки.

— Рад всех видеть, — негромко произнёс Риг с улыбкой и вывел Роза вперёд, положив руки ей на плечи. — Хочу познакомить вас с моей невестой, госпожой Роза Телме. Она теперь ваша хозяйка.

Роза немедленно засмуцалась и опустила глаза, слегка растерявшись от неожиданности. Она не думала, что её вот так сразу официально представят.

Жена управляющего подошла, степенно поклонилась, с её пухлого, румяного лица не сходила благожелательная улыбка.

— Добро пожаловать, госпожа, — за всех ответила она. — Меня зовут Митрис Тонген, я к вашим услугам.

— Спасибо, — пробормотала зардевшаяся Роза, на её губах появилась застенчивая улыбка. — Вы очень добры.

— Мы всё приготовили, саер, — к супруге подошёл сам управляющий, уже немолодой, седеющий мужчина с пышными усами и добрыми глазами, склонил голову и протянул огу большой фигурный ключ. — Ваши покои, и для вашей тётушки и её дочери. Для госпожи Телме тоже, но если ей не понравится, она может выбрать любую комнату в замке, мы перенесём вещи.

Роза, услышав эти слова, растрогалась от подобной заботы от, по сути, незнакомых людей.

— Давайте, посмотрим, — предложила она, и управляющий кивнул.

Во внутреннем двореке журчал фонтан в мраморной чаше, и в ней плавали широкие листья лилий и резвилась золотая рыбка. Их провожатая, Митрис, поднялась по изящной лесенке с резными каменными перилами, и через несколько минут Роза оказалась в просторном, гулком холле. Стены украшало оружие, несколько картин со сценами охоты, ковровая дорожка тёмно-зелёного цвета глушила шаги. С потолка свешивалась большая бронзовая люстра. Вкусно пахло деревом и воском, на подставках у стен

стояли вазы со свежими цветами. Роза, с восхищением оглядываясь, пошла дальше, крепко ухватив Рига за руку, и столь непосредственные эмоции на лице невесты вызывали у него улыбку.

— Прощу сюда, — Митрис повела их дальше, по следующей широкой лестнице, на второй этаж.

Покои Асенны и Амины располагались рядом, в правом коридоре, а ога и Роза повели дальше в одну из башенок.

— Я взяла на себя смелость отвести комнаты госпожи Телме рядом с вашими, — Митрис остановилась у винтовой лестницы. — Но если госпожа пожелает...

— Пойдёмте, — перебила её Роза, с нетерпением поглядывая на лестницу. — Думаю, мне понравится.

Известие о том, что её комнаты рядом с огом, девушку обрадовало и... взволновало. Вспомнились их страстные прощания по вечерам, те моменты, когда Риг давал волю чувствам, которые испытывал к невесте...

Щёки снова опалило жаром, а сердечко забилося быстрее, пока Роза поднималась за Митрис по лестнице, придерживая юбку и спиной ощущая взгляд Рига. Они поднялись на площадку, на которой были две двери, напротив друг друга — башня оказалась довольно большой.

— Пожалуйте, госпожа, — Митрис распахнула правую дверь. — Ваши покои.

Роза, невольно затаив дыхание, переступила порог, разглядывая первую из двух отведённых ей комнат. Это оказалась просторная, светлая гостиная с камином и выходом на террасу, общую с покоями ога, как поняла Роза. С неё открывался прекрасный вид на ухоженную часть парка с дорожками, подстриженными деревьями, клумбами, фонтанами и беседками, которая плавно переходила в обычный лес. Лёгкий ветерок колыхал тонкую узорчатую тюль на окнах, на столике у стены стояла ваза со свежими цветами, на полу лежал ковёр с длинным ворсом. Роза тут же захотелось сбросить туфельки и пройтись по нему босыми ногами. Вторая дверь вела в спальню.

Шёлк нежно-зелёного цвета на стенах, изящный туалетный столик в углу, широкая кровать под балдахином из изумрудного бархата с золотыми кистями. Маленький балкончик, ещё одно стрельчатое окно с цветными стёклами, и в углу — две двери в умывальную и гардеробную. Роза прошла, с восторгом оглядываясь, потом посмотрела на ога и Митрис, наблюдавшими за ней с порога. Жених улыбался, и в его светло-карих глазах светился огонёк, от которого Роза вдруг смутилась, зарделась и отвела взгляд.

— Как тебе комнаты? — негромко спросил Риг, и девушка чуть не вздрогнула от неожиданности.

— Мне нравится, — поспешно ответила она. — Спасибо большое.

— Ну, хорошо, — с облегчением произнесла жена управляющего. — Ваши вещи уже в гардеробной, их доставили чуть раньше. Желаете осмотреть замок?

— Я справлюсь с этим сам, Митрис, — перебил весело Риг, не торопясь выходить из спальни, и замешательство Роза усилилось. — Пусть накрывают обед, думаю, после мы поедем на прогулку. Ты не против, Роза?

— Н-нет, — поспешно ответила она. — Я не очень устала.

— Да, конечно, саер, — кивнула Митрис и вышла, оставив их одних.

Риг всё так же стоял в дверном проёме, наблюдая за девушкой, она же прошлась, рассеянно провела по резному деревянному изножью кровати, избегая смотреть на жениха.

— Здесь когда-то жили мои родители, — сказал Элмор и вошёл, и волнение Роза усилилось, кровь быстрее побежала по венам. — Больше никто.

Она поняла, что Риг имеет в виду бывшую жену — она никогда здесь не бывала. Отчего-то Роза почувствовала облегчение.

— Ты точно не хочешь отдохнуть с дороги? — заботливо поинтересовался он и остановился рядом с невестой. — Мы можем поехать на прогулку чуть позже...

— Нет-нет, — немного поспешно сказала Роза, но отойти ей не дала рука Рига, обвившаяся вокруг талии. У неё перехватило дыхание, изящные ладони тут же легли ему на грудь, и Роза вскинула голову, уставившись на него. — Риг... — вырвалось у девушки, но он не дал ей договорить.

Его пальцы легли на подбородок Роза, он чуть наклонился и мягко произнёс:

— Ты боишься меня, милая?

Она храбро покачала головой, и в следующий момент её приоткрывшийся ротик накрыли тёплые, настойчивые губы. Роза на мгновение замерла, потом потянулась к Ригу, ладони скользнули на плечи, и она ответила на поцелуй. Стоило языку ога приласкать её губы, как даже тень сомнений исчезла с души Роза, и она с удовольствием погрузилась в восхитительные переживания. От которых так сладко сжималось сердечко и в груди словно бабочки порхали. От нежности кружилась голова, и не хватало дыхания, мысли исчезли — Роза почти не контролировала себя. Позволила обнять крепче, ощутила, как поцелуй неуловимо изменился, и в нём появилась та самая пугающе-притягательная пряная нотка, от которой

ей становилось жарко и внизу живота просыпалось странное томление. Страсть.

Роза смутно почувствовала, как её спина прижалась к изножью кровати, ладони ога стиснули резное дерево по обе стороны от неё, и из поцелуя окончательно исчезла нежность.

Роза мурлыкнула в губы огу, слегка выгнулась, подчиняясь проснувшимся инстинктам, и совсем, совсем не думая, к чему может привести такая смелость. Они скоро поженятся, Риг её любит, и... и ей нравилось то, что происходило, когда он целовал, обнимал, прикасался. И неважно, насколько прилично это выглядело. Роза почувствовала, как ладонь ога скользнула вдоль её тела, провела по пояснице и остановилась чуть ниже, прижав бёдра девушки крепче. Несколько слоёв тонкой ткани не помешали ей почувствовать, насколько сильно и огу нравится происходящее. Роза тихо всхлипнула, откинув голову, и уставилась на него шальным взглядом, затянутым туманом проснувшихся желаний. Роза тяжело дышала, губы покалывало, а сердечко и вовсе колотилось в горле, и кровь будоражили волнующие эмоции.

— Роза... — прошептал глухо Риг, и его палец медленно провёл по зарумянившейся щеке девушки. — Ты не представляешь, что со мной делаешь, моя маленькая, — от этого хриповатого шёпота коленки Роза ослабли, она прислонилась к огу, не в силах отвести взгляда.

Расплавленное золото его глаз завораживало, затягивало в глубину, лишало воли. Роза читала в них всё, что жених не смел пока выразить словами, чтобы не испугать, и от этого делалось ещё жарче, и платье вдруг стало неудобным и раздражающим. Элмор нехотя отстранился, протянул ей руку, улыбнувшись уголком губ.

— Пойдём обедать, — предложил он, как будто ничего и не было всего несколько мгновений назад.

Только пристальный взгляд да оранжевые искорки в его глазах говорили о том, что скрывается за внешне невозмутимым видом лорна. Роза кивнула и тоже не сдержала улыбки. Довольной и мечтательной. Она бы желала представить, что же именно делает с Ригом, и... узнать, что же кроме поцелуев он хочет с ней сделать.

Обед проходил не в столовой, к удивлению Роза, а на нижней открытой террасе около большого фонтана, тоже выходящей в парк. Амина щебетала о том, что давно здесь не была, сколько тут интересных и укромных уголков — при этом она бросила на Роза лукавый взгляд и хитро улыбнулась, — и что в городе тоже нужно обязательно побывать, тем более там скоро праздник.

Пообедав, они разделились: тётушка с дочерью отправились отдыхать, а Роза и Риг — прогуляться по окрестностям. Для Роза оказалось приятной и волнующей неожиданностью, что жених приказал приготовить только одну лошадь, и ехать им предстояло вдвоём на ней. Роза не возражала...

Прогулка затянулась почти до вечера: тенистые дорожки, солнечные лужайки с цветами, небольшая заводь, у которой так приятно посидеть на коленях любимого. Конечно, поцелуи, прикосновения, тихие признания. Роза казалось, она попала в сказку, после тяжёлых событий в Эльено всё не покидало ощущение, происходящее — чудесный сон. Однако горячие губы Рига целовали её вовсе не во сне, потому что во сне не бывает так сладко.

Они вернулись в замок, когда солнце уже касалось краем верхушек деревьев, и небо приобрело золотистый закатный оттенок. Асенна и Амина, увидев их счастливые лица, понимающе переглянулись и сообщили, что поужинают у себя. А Элмор предложил Роза сделать это на их общей террасе.

— Я тебя жду, — мягко улыбнулся он и коснулся ладонью её лица, прежде чем уйти к себе.

Роза показалось, в его взгляде мелькнуло странное выражение, но жених уже скрылся за дверью. Прерывисто вздохнув, девушка зашла в свои покои и сразу направилась в гардеробную — хотелось выбрать что-нибудь особенное для этого первого их совместного вечера в этом чудесном месте.

Особенное, но... не слишком провокационное... Роза снова густо покраснела, осознав, куда свернули мысли, и поспешно вернулась к выбору наряда на вечер. Остановилась на лёгком домашнем платье с открытыми плечами, рукавами чуть ниже локтя и широким атласным поясом. Пришлось вызвать служанку, ряд пуговичек на спине застегнуть самостоятельно было сложно. А когда горничная ушла, Роза, поколебавшись, распустила волосы, оставив их свободно лежать на плечах и спине. Глянув на себя в зеркало, заметив и вздымавшуюся от частого дыхания грудь, и блестящие от волнения глаза, и нежный румянец на щеках, девушка поспешно вышла из спальни, опасаясь, что слишком перенервничает.

На террасе уже стоял накрытый столик, два стула, на одном из них сидел Риг. Отсюда открывался роскошный вид на закатное небо, горы, далёкие острые вершины которых сверкали розовым и оранжевым в лучах заходящего солнца. Предгорья уже тонули в мягких фиолетовых тенях, свежий вечерний ветерок невидимыми прохладными крыльями обнимал за плечи, и Роза невольно поёжилась, остановившись у стола. Элмор, едва она появилась на террасе, тут же встал, и в его руках девушка увидела

широкую накидку из тонкой шерсти.

— Тут прохладно вечером, — негромко произнёс он, глядя на Роза, потом приблизился и укутал её, на мгновение обняв и прижав к себе. — Пойдём.

От такой явной заботы у Роза перехватило дыхание, она на какой-то миг не справилась с эмоциями, и дар речи временно отказал. С каждым днём эти маленькие знаки внимания значили для неё всё больше, её чувства становились сильнее.

— Спасибо, — шепнула Роза, с благодарностью взглянув на жениха.

Они подошли к столу, Риг отодвинул стул и дождался, пока она сядет, потом вернулся на своё место.

— Поехали завтра, покажу тебе остатки Дороги? — предложил вдруг Элмор, наливая в бокалы белого вина, от которого в воздухе поплыл приятный, тонкий аромат. — Здесь недалеко, пара часов езды. Потом можем по городу прогуляться, — он улыбнулся.

— Поехали! — оживилась Роза, её глаза заблестели любопытством. — А барельеф, которым отец интересовался можно посмотреть? — спросила она, вспомнив рассказ ога.

Улыбка жениха стала шире.

— И его покажу, — он наклонил голову и поднял бокал. — За тебя, любовь моя.

Глава 32

Несомненно, это был Элмор, только под чужой личиной. Фигура осталась его, да и эти глаза Роза ни с чьими не могла спутать. Дыхание наследницы сбилось, когда тёмный князь обнял её прижав к себе чуть крепче, чем требовали правила танца и приличия.

— Как?.. — вырвалось у неё, когда они медленно закружились под звуки местного вальса.

— Ну, Роза, я не мог упустить возможность потанцевать с тобой, — Элмор подмигнул и ухмыльнулся. — Да ещё и на глазах у всех остальных. Пусть завидуют.

— А не разоблачат? — тут же нахмурилась она. — Сюда же только по приглашениям пускают.

— Нет, не разоблачат, — уверенно ответил Элмор. — Тот, под чьим именем я здесь, действительно существует, только своё поместье он почти не покидает.

Да и как я мог оставаться в столице после того, как Макс сообщил о выходе этой кошёлки Инорис? — князь стал серьёзным и посмотрел ей в глаза.

Роза не сдержала хихиканья.

— Что-то она не появилась на сегодняшнем торжестве вместе со своим внуком, — ехидно отозвалась девушка. — Что не может не радовать.

— Я бы не торопился думать так оптимистично, — протянул Элмор. — Вдова твоего деда собаку съела на интогах, Роза, так что будь осторожна, я прошу тебя.

У наследницы потеплело в груди от этих слов и от заботы тёмного. Её взгляд остановился на губах партнёра, таких близких и далёких — вряд ли кто-то поймёт, если её высочество при всех начнёт страстно целоваться с каким-то незнакомым дворянином. Поэтому остаётся только мечтать... Роза почувствовала, как теплеют щёки от смелых мыслей, и конечно, Элмор заметил.

— М-м, а что это ты так мило краснеешь, принцесса, а? — вкрадчиво осведомился он, хитро прищурившись. — Что за мысли бродят в твоей головке, Роза, признавайся!

Девушка смутилась, отвела взгляд и неопределённо дёрнула плечом.

— Так... всякие, — уклончиво ответила она.

Тихий смешок ога дал ей понять, что князь догадался без всякой

магии, и смущение Розы возросло. Как жаль, что по правилам приличия у них всего лишь два танца! После второго тёмный подвёл её к креслу на возвышении, шепнул на прощанье, что он рядом, и растворился в толпе гостей. Пример незнакомого — для остальных — смелого дворянина оказался заразительным: около возвышения к моменту возвращения Розы скопилось целая очередь из принцев, приехавших с остальной делегацией. Понятно, что соблюдая правила вежливости, герцог Ильварус погласил и их тоже, да ещё и послы скорее всего подначивали своих подопечных, пока Роза кружилась по залу с огом. Едва девушка, одарив толпу принцев косым взглядом, устроилась в кресле, как все желающие разом шагнули, не уступая никому право первым погласить её высочество, и возникла заминка, как в метро перед дверьми электрички в час пик. Роза едва не рассмеялась такому сравнению, с искренним любопытством наблюдая за суматохой и мысленно делая ставки, кто же прорвётся первым.

Как ни странно, им оказался молодой вампирчик: у него явно был опыт подземки, поскольку больно ловко он работал локтями и ухитрился просочиться сквозь других, несмотря на довольно упитанную комплекцию.

— Ваше высочество, — отдуваясь и слегка запыхавшись, протараторил он и протянул ей руку. — Поглашаю вас потанцевать.

Конечно, фраза далека от предписанных этикетом вежливых расшаркиваний, но Роза не видела причин отказываться от предложения.

Решительный блеск глаз принца предполагал, что у него к ней разговор, и наследница спустилась с возвышения. Вслед им раздалось недовольное и возмущённое ворчание остальных, на что вампир оглянулся и пожал плечами.

— Праздник ещё не заканчивается, господа, и вообще, будьте сдержаннее, вы тут гости, — насмешливо закончил он и повёл Розу к остальным танцующим.

Будущая королева уже с определённым интересом глянула на вампира — на тюфяка и рохлю он походил всё меньше и меньше, а то, как осадил остальных конкурентов, ей понравилось. Когда же они начали танцевать, парень с ходу заговорил на хорошем английском:

— Бэби, сколько ты хочешь, чтобы я точно не стал твоим мужем?

Брови наследницы поднялись, она хмыкнула и ответила, тоже на английском:

— Даже так? И почему же?

— Ну, ты сама понимаешь, по сравнению с Землёй этот мир — отстой, ни клубов, ни фаст фуда, ни машин, ни метро, ни телеков и компов, — вампир фыркнул. — Мне тут ужасно скучно, да и не тороплюсь я семью

заводить.

— А как на это ваши родители посмотрят? — еле сдерживая смех, спросила Роза.

— Ой, да ладно, детка, если ты официально мне откажешь, они ничего с этим не поделают, — вампир расплылся в широкой улыбке. — Ну посуди сама, из меня фиговый муж выйдет, я же кровь пью, и вообще, верность вряд ли хранить буду, — с убийственной прямоотой заявил принц. — Ты, конечно, хорошенькая, спору нет, но сама понимаешь, я мужчина молодой, в самом расцвете сил, — партнёр Розы приосанился.

— Ну я даже не знаю, — протянула девушка, ломая комедию, а сама мысленно посмеиваясь. — Всё же, брак политический, а вдруг наш союз будет выгодным?..

— Тебе и твоему королевству точно нет. Да и зачем тебе муж — бабник и кровосос, детка? — вампир закатил глаза. — Соглашайся, точно тебе говорю, никакой выгоды от нашего союза не будет никому.

— М-м, а что мне тогда будет, если я тебя официально отвергну? — практичная Роза собиралась всё же поймать свою выгоду, как бы ни утверждал обратное партнёр.

— Ну... — вампир ненадолго задумался. — Хочешь, три услуги должен буду?

— Между прочим, решается твоя дальнейшая судьба, а ты не можешь?! — продолжала разоряться леди Инорис, в её голосе появились визгливые нотки.

— Ну откуда я знаю, почему?! — отозвался внучок — Роза не сомневалась, что это он. — Стою, смотрю на неё, всё работает, а как подхожу — ничего! — тут девушка едва не захихикала, представив картину, очень уж забавно выглядело со слов незадачливого насильника. — Это канцлер, я знаю, это он с придворным магом что-то навесил на неё! Чтобы уж точно ни с кем, а я изза этого не собираюсь импотентом становиться!

«Ух, какие слова знает!» — молча восхитилась Роза, здоровая злость помогла окончательно справиться с тревогой за свою судьбу.

— Дурак, какие заклинания, на ней же нейтрализующие браслеты, они всю магию забирают! — пренебрежительно фыркнула леди Инорис. — Это у тебя не в порядке что-то!

— Конечно, магию забирают, тогда почему я не могу?! — огрызнулся внук.

— Ты мне тут зубы не заговаривай, нечего на заклинания всё валить! Я тебе что сказала, чтобы никаких баб сегодня!

— Да я ни с кем! — праведно возмутился её собеседник, и по его голосу Роза сразу поняла — врёт.

Слишком уж эмоционально прозвучало заявление.

— Значит так, дорогой мой, сейчас принесу тебе укрепляющее зелье, выпьешь, и чтобы через час принцесса уже лишилась невинности, иначе... — угрожающе заговорила леди Инорис, и Роза готова была спорить, на что угодно, дама наверняка упёрла руки в бока.

— Эй, он же вредный! — переполошился внучок. — Не буду я его пить!

— Переживёшь, — отрезала вредная бабка категорично. — Как со своими шалавами, так литрами его хлещешь и не вспоминаешь о вредности, а тут сразу отговорки придумываешь.

— Но ба!..

— Не спорь! — грозно перебила его Инорис.

— Может, обратно её вернём, а? — в голосе претендента на её девственность прорезались умоляющие нотки. — Доставим в парк, положим на скамейку? Не нужна мне эта корона, я всегда об этом говорил!..

— Слюнтяй, — с презрением перебила его бабка. — Не видишь своего счастья, меня слушай, говорю!

— Ну а вдруг даже если я лишу её девственности, она откажется за меня замуж выходить! — плаксиво заявил внучок. — Ты же сама говорила, она бесстыжая и в другом мире воспитывалась, и у неё представлений о приличиях никаких нет!

«А вот это зря», — задумчиво протянула про себя Роза. Обзывать её наследница никому не позволит, да ещё и выставлять в таком непоглядном свете. Уж о своей чести она думает, и марасть её всяким недалёким придуркам позволять не собиралась.

— Да кто её слушать будет, заставим! — заявила уверенно Инорис.

— А если проснётся? — с опаской поинтересовался внучок.

— От этого зелья до утра дрыхнуть будет, — так же уверенно ответила бабка.

«Ха, — презрительно хмыкнула Роза. — Вас ждёт неприятный сюрприз, господа заговорщики». Она оставила на потом выяснение вопроса, почему оное зелье подействовало на неё не так, как рассчитывали эти двое. Хотя, скорее всего, тут тоже магия синих роз, уменьшившая время воздействия вредного декокта.

— Так, всё, хватит спорить, я лучше знаю, что тебе нужно, — оставила за собой последнее слово Инорис, послышались шаги и хлопнула дверь.

Видимо, старая кошёлка отправилась за зельем для повышения потенции внука. До Розы донёлся длинный тяжёлый вздох.

Глава 33

Девушка, воспользовавшись несколькими минутами затишья, составила в голове быстренько план. Поскольку она не привязана и может двигаться, то он был прост до безобразия: дожидаться, когда внучок подойдёт к кровати, скрутить — папа не зря тратил много времени на обучение дочери рукопашному бою и единоборствам, да и фактор внезапности будет — далее нейтрализовать саму активную бабу, и затем уже смотреть по обстановке.

Вряд ли внук будет сильно сопротивляться — и не ожидает он от пленницы решительных действий, и сам по себе не блещет мускулатурой. В одном Роза была согласна с Инорис: судя по разговору, парень действительно слюнтяй.

Справиться с таким будет очень легко. Как же всё-таки удачно, что всерьёз Розу почти никто из предполагаемых врагов не принимает и относится к ней, как к изнеженной пустоголовой кукле! В который раз она мысленно сказала «спасибо» прозорливому Борису, за то, что постарался подготовить приёмную дочь к возможным неприятностям в другом мире.

Девушка решила осторожно приоткрыть глаза и оглядеться, где же находится. Обычная спальня: широкая кровать с бархатным балдахин, камин напротив, посередине комнаты тот тип, которого Роза видела за спиной Инорис на торжественной встрече. Да уж, ничего впечатляющего, уверилась девушка. Длинный нос, бегающие глазки, узкие плечи — вряд ли женщины штабелями падают к его ногам. Тут открылась дверь и появилась Инорис с флаконом.

— Пей, — дама поджала губы и протянула зелье внуку.

Тот взял, поморщился.

— Можно было бы и разбавленное принести, — буркнул он, не торопясь открывать пузырёк.

— Хватит, быстро пей, сказала! — прикрикнула на него вредная бабка.

Внучок зло зыркнул на неё, открыл пробку и залпом, скорчив страдальческую физиономию, выпил.

— Жду в соседней комнате, — леди выразительно посмотрела на внука и снова вышла из спальни.

Претендент на честь принцессы пробормотал ей вслед нечто, похожее на ругательство, потом отошёл к креслу, стоявшему у камина, и уселся в него, уставившись в стену с каменным лицом. Роза с нетерпением ждала,

когда же зелье подействует — ей уже надоело изображать обморочную и хотелось поскорее приступить к своему спасению. Пока надеяться на то, что кто-то поможет, не стоило: ведь никто не знает, где она и с кем, если только Элмор не повесил на неё какой-нибудь маячок. И тот, скорее всего, нейтрализован магией браслетов.

Наконец внучок востропнулся, встал и направился к кровати, и Роза снова чуть не выдала себя хихиканьем, наблюдая на его лице непередаваемую смесь вожделения, некоторой обречённости и раздражения.

«Разве с таким лицом идут лишать невинности девушку, остолоп?» — пронеслась у неё весёлая мысль, и Роза подобралась, поготовившись действовать. Терпеливо дождавшись, пока внук остановится у кровати и начнёт возиться с застёжкой на штанах, девушка резко села, успев заметить, как удивлённо расширились зрачки в глазах отпрыска Инорис, и воспользовавшись его замешательством, схватила за одежду на груди. Рванув его на себя, Роза ловко ушла из-под упавшего внука, порадовавшись отсутствию пышных нижних юбок — платье особо не помешало манёвру, — перекатилась и уселась сверху на ошалевшего мужика. Не дав ему опомниться, наследница нажала несколько точек на шее, и незадачливый насильник обмяк, закатив глаза.

— Вот так, дорогой мой, — негромко произнесла Роза и довольно улыбнулась, демонстративно отряхнув ладони. — Нечего тянуть свои грязные лапы и другие конечности к тому, что тебе не принадлежит.

После чего она встала, поправила платье и огляделась в поисках подходящей для связывания верёвки, или её заменителя. Таковая нашлась — Роза сдёрнула шнуры, подвязывавшие шторы, и ловко связала внука по рукам и ногам, чтобы не мешался. Жалея, что нет грязного носка или на худой конец использованного носового платка, она запихала в рот пленному оторванный от простыни кусок и для надёжности ещё и привязала его к изголовью. В процессе он пришёл в себя и что-то начал мычать сквозь кляп, вращая глазами, но Роза не обратила никакого внимания, ей вести беседы с этим хлюпиком было совсем неинтересно.

Закончив с одним похитителем, Роза снова обвела спальню орлиным взором, заметила на каминной полке изящную фарфоровую статуэтку и направилась к ней. Взяв довольно увесистую вещицу, девушка подошла к двери и замерла, дожидаясь, пока леди Инорис придёт интересоваться результатом затеянной интоги. Взгляд Розы упал на браслеты на её запястьях, она поднесла руку к лицу, рассматривая поближе, но снять их не представлялось возможным: застёжки не виднелось, наверняка тут какая-то

хитрая магия, хотя держался свободно, не прилегал к руке. Роза поморщилась, понимая, что придётся прибегнуть к весьма болезненной процедуре выбивания из сустава большого пальца — Борис и этому, на самый крайний случай, научил. Что поделать, от браслета избавиться надо как можно быстрее, а другого способа пока наследница не видела. Вдруг на ней всё же есть какой-то маячок, по которому Розу смогут найти. Бродить по незнакомому замку в одиночку, даже имея какие-то сведения от заложников, она не собиралась.

Леди Инорис дала своему отпрыску ровно полчаса на всё, про всё, и когда дверь открылась, явив сморщенную физиономию старухи, Роза без всякой жалости и колебаний опустила статуэтку ей на затылок. Дама рухнула, как подкошенная, не ожидая такого подвоха. Пыхтя и ругаясь, наследница дотащила мадам в пышном кринолине до кровати и уложила рядом с внучком, использовав второй шнур от штор. Справившись с задачей, Роза вытерла трудовой пот со лба и присела на кровать, задумчиво разглядывая заложников и решая, что делать дальше.

Однако передохнуть не получилось: очнулась леди Инорис. Видимо, парик смягчил удар, и Роза порадовалась, что успела быстро управиться со старухой. Мадам, вдобавок к мычанию и бешеному вращению налитых кровью от злости глаз ещё и дёргаться начала, и даже попыталась пнуть Розу.

Девушка не удержалась, показала ей язык, насладившись перекошенной физиономией интоганки, и невольно подумала, что будь у внука такой же характер, как у бабули, скрутить его так легко не получилось бы.

— Отдыхайте, бабушка, в вашем возрасте лишние нагрузки вредны, — ехидно обронила будущая королева и с ухмылкой подмигнула тяжело дышавшей, злой, как сто чертей, Инорис.

Чтобы ей не мешали, Роза пересела в кресло, но на всякий случай спиной к кровати не поворачивалась. Кто знает, какие козыри припрятаны у вдовы её деда. Наследница снова принялась рассматривать браслеты и с тяжёлым вздохом признала, что всё же придётся выбить большие пальцы.

Украшения ей категорически не нравились, и уж лучше потерпеть какое-то время, чем остаться в них. Роза покосилась на стоявшую на каминной полке бутылку с алкоголем, но отказалась от идеи подобия анестезии: ей голова трезвой нужна. Девушка сделала глубокий вдох, готовясь к неприятной операции, и взялась уже за палец, как вдруг...

Глава 34

Герцог Ильварус, как и в замке Инорис, стоял неподалёку рядом с двойником, зорко на него поглядывая, рядышком лежали связанные виновники похищения, и в качестве охраны — те же орки и оборотни. Роза решила пока выяснить, куда же они все переместились.

— Ваша светлость, не подскажете, где мы? — вежливо спросила она, посмотрев на мужчину.

Он встрепенулся, с лица исчезло хмурое выражение и появилась улыбка.

— Если мне не изменяет память, мы в большом тронном зале.

Роза в недоумении подняла брови.

— Простите, где? — переспросила она, название ей ничего не говорило, как и окружающая обстановка.

Герцог фыркнул и поджал губы.

— Судя по его состоянию, канцлер вам его точно не показывал, — сухо заметил он, потом пояснил, смягчив голос. — Это ваш большой тронный зал, ваше высочество.

— О, — только и сказала Роза, по-новому взглянув на помещение.

Она поняла, что вся компания оказалась в столице, в её дворце, только в той части, о которой Эстерази, похоже, благополучно забыл. Ведь торжественный приём проходил совсем в другом зале...

Следующий вопрос она не успела задать, раздались торопливые шаги, и её охрана из орков расступилась, пропустив ога — уже в нормальном виде и в новой одежде. Следом за ним шёл Макс, в кои-то веки одетый не в кожу с заклёпками, а в обычные штаны, рубашку и простой, без изысков, тёмный камзол. Князь тёмных замер, не доходя до Розы нескольких шагов, и на его лице мелькнула нерешительность: Элмор выжидающе уставился на наследницу, и девушка подметила его напряжённость. Роза прекрасно поняла, чего он опасается — реакции на то, что она видела его в другом облике, далеко не таком симпатичном, как сейчас, но броситься ему на шею с заверениями, что всё в порядке, не могла. При таком количестве незнакомого народа Роза элементарно стеснялась показывать свои чувства, да и что именно сказать, она тоже не знала. Милый, расслабься, всё путём, я по телевизору и не такое видела? Глупо. Не переживай, я тебя в любом виде люблю? Слишком уж серьёзное заявление, особенно про любовь.

Положение спас Макс, прервав неловкую паузу. Он подошёл, хлопнул

ога по плечу и с ухмылкой заявил:

— Что застыл-то? Боишься, что она и тебя скрутит, как эту парочку? — он кивнул в сторону пленников.

Следующий возглас раздался одновременно, только у Розы вышел смущённым, а Элмор, наоборот, возмутился:

— Макс!!

Портной пожал плечами, продолжая широко ухмыляться.

— Двести семьдесят четыре года как Макс, — невозмутимо отозвался он, а наследница чуть неприлично не присвистнула, услышав его возраст. — Первый раз вижу, чтобы девушка сама себя спасла. Мы тут, понимаешь, со всех ног на помощь торопимся, а она всех уже поборолла, связала, и готов спорить на что угодно, задержись мы ещё немного, захватила бы в одиночку весь замок.

И хотя сказано это шутливым тоном, смотрел на Розу Макс вполне серьёзно, и она поняла, что в своих словах портной был уверен. Она покраснела, фыркнула, и почувствовала, как теплеют щёки. Элмор глубоко вздохнул и сделал последний шаг к Розе, крепко обняв. Девушка, прикрыв глаза, уловила знакомый аромат, ощутила, как быстро колотится сердце тёмного князя, и только сейчас поняла, как была напряжена всё это время. От нахлынувшего облегчения задрожали коленки и защипало в глазах, и пришлось сильно прикусить губу — запоздало накатило осознание всего случившегося с того момента, как двойник герцога увёл её из парадной залы в парк. Ведь не приди она в себя так вовремя, всё могло бы закончиться куда более плачевно... Роза почувствовала, как её начала бить мелкая дрожь.

Объятия ога стали крепче, его ладонь медленно провела по спине девушки.

— Тише, Розы, тише, всё уже закончилось, — пробормотал он ей в макушку и легонько поцеловал в висок.

Наследница прерывисто вздохнула, напряжение стало потихоньку уходить, и тут она вдруг осознала, что... на них же все смотрят!! Она пошевелилась, повернула голову, осторожно бросив взгляд по сторонам, но окружавшая их охрана сделала вид, что ничего не замечает, деликатно отвернувшись и рассматривая стены тронного зала. Роза тихонько хмыкнула, смущённая и приятно удивлённая такой деликатностью. Элмор же, чуть отстранив её, обхватил ладонями лицо будущей королевы, глядя на неё непривычно серьёзно, и произнёс негромким, решительным голосом:

— Никуда больше не отпущу от себя. Хватит с тебя приключений.

Со стороны герцога Ильваруса, усиленно рассматривавшего паутину и

делавшего вид, что он очень увлечён этим действием, хотя подрагивавшие уголки губ говорили, что он прислушивается, раздалось покашливание.

— Я, конечно, рад, если у нашей наследницы появится такой телохранитель, как вы, князь, но как вы себе это представляете? — герцог посмотрел на пару, и Роза заметила в его глазах смешинки. — Сомневаюсь, что получится выдать вас за фрейлину её высочества, — взгляд Ильваруса прогулялся по статной фигуре ога, и в нём появилось сомнение.

В зале раздалось несколько смешков, и даже Роза улыбнулась — буйная фантазия тут же подсунула ей видение тёмного в платье... Макс добавил дров, задумчиво протянув:

— Нет, ну почему же, если очень постараться, то можно, я бы попробовал справиться с этой задачей...

Очень вовремя его перебил один из орков, как помнила Роза — сам посол соседнего с Эверией государства.

— Хм, я бы поостерегся брать в жёны девушку, которая одной левой может скрутить аж двоих, — несмотря на смысл слов, в его голосе звучало одобрение.

Ну да, зеленокожие всегда уважали силу, как вспомнила Роза из прочитанного об этой расе. Откуда-то из-за спин охранников раздался очередной громкий смешок.

— Угу, а то сам бы женой стал!

Наследница невольно улыбнулась, ничуть не задетая шуточками — она понимала, что после всего случившегося требуется разрядка атмосферы.

Девушка подняла голову, прищурившись, посмотрела на ога и покачала головой.

— Мда, фрейлиной тебя точно не выйдет сделать, — она коснулась его немного колючей щеки ладонью и поднялась на цыпочки, дотянувшись до уха князя. — Щетина мешать будет, — ласково шепнула она, и её улыбка стала шире.

Элмор улыбнулся в ответ и с неохотой разжал объятия, но не отошёл, остался рядом, не убирая ладонь с её талии. Роза повернулась к остальным, став серьёзной.

— Господа... — начала было она, но голос сорвался, девушка закашлялась.

Элмор тут же выудил из воздуха стакан с водой и молча протянул Розе. Она с благодарностью посмотрела на князя, выпила и продолжила. — Думаю, вопрос, в качестве кого будет находиться рядом со мной князь, мы решим с ним между собой, — твёрдо заявила наследница. — И вряд ли для

этого потребуются такие кардинальные перемены, — не удержалась она от ехидной реплики. — Он меня и так, как есть, вполне устраивает.

Со стороны делегации тёмных раздался чей-то голос, с явной гордостью произнёсший:

— Ну ещё бы, не устраивал! Его светлость у нас хоть куда...

Почувствовав лёгкий румянец на щеках, Роза не обратила внимания на эту фразу и продолжила свою речь.

— Сейчас я бы хотела решить вопрос, как сделать так, чтобы подобные попытки не повторились в дальнейшем.

После этих её слов в зале воцарилась тишина. Роза терпеливо ждала предложений, подмечая, как переглядываются её охранники с искренним недоумением. Ответил герцог Ильварус, выступив вперёд.

— Ваше высочество, я бы хотел заверить вас, что кроме леди Инорис больше никто не решится на такое, но к сожалению, пока у руля страны стоял дон канцлер, уважение к правящей династии изрядно уменьшилось, — со вздохом произнёс он. — Эстерази приложил достаточно усилий, чтобы принизить значение королей, а трон Эверии слишком вкусная приманка для некоторых. И у вас пока мало союзников, — чуть тише добавил он то, что Роза и так знала.

— Я в курсе! — слегка раздражённо перебила его девушка.

Она вполне осознавала, что если бы не условие богов и не вражда не желающего делиться властью канцлера с леди Инорис, о ней, истинной наследнице, никто и не вспомнил бы. Эстерази провернул бы что-нибудь так, чтобы от правящей династии не осталось прямых наследников...

— Мне нужен совет, что делать дальше в данной ситуации, — уже спокойнее произнесла она и обвела взглядом присутствующих, задержавшись на герцогe.

Но все упорно молчали. Кто-то смотрел в пол, кто-то изучал потолок, и в общем, Роза их понимала: из её истинных подданных здесь присутствовали только герцог и Инорис с внуком — мнением последних она собиралась интересоваться в последнюю очередь. Наконец заговорил принц орков, с которым Роза на балу танцевала.

— У нас, помнится, была похожая ситуация, — задумчиво произнёс он, опёршись на дубину. — Мой дедушка со своим братом не могли корону поделить, но у деда больше прав было! — он нахмурился и чуть повысил голос. — Он старший сын, и в поединке чести верх одержал, просто брат его никак не мог принять своё поражение и...

— Слушай, зелёный, нам неинтересно, какие страсти кипели у вас в стране семьдесят лет назад, — перебил его один из оборотней. — Давай по

существо, что ли!

Говоривший перехватил дубинку, зло рыкнул на оборотня — на что тот только оскалился, — остальные орки тоже подобрались, но принц не стал раздувать конфликт, как опасалась Роза, а продолжил.

— Ну и вот, дед, никого не ставя в известность, пошёл в храм и короновался в присутствии двух свидетелей, а утром, когда к нему брат явился, встретил его уже в короне. С волей богов спорить опасно, — хмыкнул орк и покосился на Розу.

Девушка, задумавшись, прошлась немного, размышляя над услышанным. Додумать не дал радостный возглас герцога Ильваруса:

— Ваше высочество, а это выход! Если вы сегодня ночью коронуетесь, никто больше не сможет покуситься на вашу власть, — Ильварус усмехнулся, — даже канцлер. Волю богов действительно не оспорить, — чуть тише и серьёзнее добавил он. — Поддержку союзников я обеспечу, я говорил, что многие только рады будут, что наконец законная власть в стране укрепилась. А если князь отрядит мне на помощь мага, чтобы я до утра успел всех ваших сторонников из военных предупредить, то уж точно никто ничего не посмеет возразить. Армия на вашей стороне будет, — герцог многозначительно посмотрел на Розу. — А о коронации можно будет объявить позже.

Девушка нахмурилась, задумавшись сильнее и оценивая свои шансы при таком рискованном шаге. Ей не мешали — до наследницы только долетал тихий шёпот, остальные, видимо, тоже обсуждали подобный вариант развития событий. Роза вспомнила слова Кейли о том, что простой народ на стороне законной принцессы, если прибавить это к обещанию герцога о поддержке... Но с другой стороны, оставались канцлер и его сторонники, и у них наверняка припрятаны неприятные сюрпризы — например, коронация коронацией, но ведь Роза всё равно остаётся незамужней молодой королевой... И сама церемония — тайно, ночью, в присутствии иностранных послов, а не верных подданных, не совсем то, о чём мечтала Роза. Неожиданно ей на плечи легли ладони, девушка вскинула взгляд и встретилась с серьёзными глазами ога.

— Думаю, тебе всё же лучше короноваться сегодня ночью, — негромко произнёс он. — Правда, ты можешь пока никому не говорить о том, что стала полновластной королевой. Утром герцог при всех гостях объявит, что пока ты находилась у него, леди Инорис, сговорившись с внуком, похитила тебя, собираясь захватить власть и принудить к браку, — он улыбнулся уголком губ. — И тогда ты на этом основании можешь смело требовать, чтобы официальная церемония состоялась не через месяц, а

гораздо раньше. А затем устроить повторную торжественную церемонию, взяв в качестве свидетелей в Храм двух своих сторонников.

Роза с надеждой посмотрела на него.

— Тогда может так и поступить, без всяких тайных обрядов? — переспросила девушка.

Глава 35

— Ну, в основном бумаги всякие, легенды, — Роза, изобразив беспечность, махнула рукой. — Я ещё точно не просматривала, — она невольно покраснела и опустила взгляд. — Времени... не было...

Эстеразы понимающе усмехнулся, остальные деликатно промолчали, понимая, что молодой влюблённой девушке не до тайн отца. Дальше разговор перескочил на предстоящие свадебные торжества, и после обеда господин Гвинек, тепло распрощавшись с приёмной дочерью и её женихом, уехал.

Буквально через день после его отъезда их навестил ещё один важный гость, саер эр Макс.

— Вижу, отдых пошёл вам на пользу, госпожа, — с улыбкой заметил он, когда они вместе с Ригом устроились на террасе — день выдался жарким, а здесь от фонтанов шла приятная прохлада.

— Спасибо, — девушка улыбнулась и тут же спросила. — Что-нибудь выяснили, саер?

— Выяснили, — он вздохнул, став серьёзным. — Нашли того, кто изготовил амулет, да только поговорить не успели, — секретник помолчал. — Убили его. А также тех, кто его убил. Кто-то тщательно убирает следы, госпожа, — Макс развёл руками. — Ещё, до нас дошли странные слухи, что смерть вашего отца — трагическая случайность, убивать его не собирались, как и вашей безопасности ничего не угрожало тоже, — глаза лорна опасно прищурились. — Я полагаю, кому-то очень не нравилось, что ваш отец занимается вопросом Дороги, — Макс посмотрел сначала на замершую Роза, потом на ога. — Вы же понимаете, не всем по нраву, если она заработает.

Воцарилось молчание. Элмор нашёл руку невесты, погладил прохладные пальчики.

— Мы будем осторожны, — негромко ответил наконец хозяин замка. — Элмари особо не распространялся, что он ищет, да и я старался. Знали только самые близкие.

— Вот и хорошо, — Макс кивнул. — Мы продолжаем расследовать, госпожа, не переживайте, я не собираюсь бросать это дело, — на всякий случай успокоил он ставшую задумчивой девушку.

— Спасибо вам, — Роза благодарно улыбнулась.

Секретник отказался от предложения остаться на обед, сославшись на

дела, и покинул замок.

А всего через неделю Роза совершенно неожиданно получила от приемного отца письмо с приглашением погостить у него несколько дней.

Глава 36

Тёмный ей ободряюще улыбнулся и шепнул:

— Поздравляю, ваше величество.

— А... — у девушки слегка закружилась голова от стремительности событий за последние несколько часов — ещё с утра она была во дворце и даже не представляла, чем закончится этот воистину длинный день.

— Ой, оставь церемонии, — перебил её бог с добродушной усмешкой. — Мы же свои. Так когда, говоришь, свадьба? — рокочущий бас мужчины разнёсся под сводами Храма, усмешка стала шире, когда бог посмотрел на ога.

— Вот только не надо говорить, что я не в своё дело лезу! — вырвал Розу из суматошных размышлений строгий голос бородача. — Давно уже не мальчик, жениться пора и наследников заводить!

Роза беззвучно ахнула от такого прямого намёка, её лицо уже просто горело, но вступать в беседу богов она всё же не рисковала — замешательство и некоторая неуверенность не желали никак проходить.

Элмор же, наоборот, расслабившись, вовсе обнял девушку за плечи и притянул к себе, отчего она засмузилась ещё больше и спрятала лицо на груди князя. До неё донёсся тихий смешок ога и его спокойный голос:

— Да в общем, я ничего против не имею, тоже уже готов, знаешь ли. Только моя невеста ещё сомневается, надо ли ей всё это, — тёмный отстранил Розу и приподнял её голову за подбородок.

Встретившись с его смеющимся взглядом, Роза возмущённо засопела и попыталась дёрнуть головой, упёршись ладонями в грудь несносному князю.

Уже и невестой своей сделал, шустрый какой! Но вслух почему-то Роза сказала совсем другое...

— И ничего я не сомневаюсь! — выпалила молодая королева, от избытка чувств и усилившегося волнения стукнув ога кулаком по груди.

— Ну, широкой общественности, думаю, сами объявите, — раздался густой бас бога, имени которого Роза так и не узнала.

Который, кстати, теперь её свёкр. Ох.

— Справимся, — кивнул Элмор, крепче прижав к себе Розу — её от всех треволнений начала бить мелкая дрожь.

Тёмный тихонько погладил по плечу и поцеловал в макушку, и девушка сильнее прильнула к нему, уткнувшись куда-то в район ключицы и

вдыхая знакомый аромат, который её успокаивал.

— Как короны соберётесь переделывать, сообщишь, — пробасил бог. — Ройна, пойдём, тут дальше и без нас разберутся.

В Храме наступила тишина. Роза чувствовала, как гулко бьётся её сердце, кровь шумит в ушах, и в голове крутится единственная одинокая мысль: она замужем. Дрожь вернулась, и молодой королеве пришлось стиснуть зубы почти до хруста, сражаясь с приливом эмоций. Элмор снова отстранил её, заглянул в глаза.

— Ну что ты, маленькая, — тихо произнёс он и успокаивающе улыбнулся. — Ничего страшного ведь не случилось, Роза.

— Угу, — храбро ответила она и даже улыбнулась в ответ. — Только всё быстро очень как-то и суматошно немного.

— Торжественную церемонию коронации и свадебные торжества всё равно придётся устраивать, — с сочувствием в голосе произнёс Элмор. — Или тебе нравится?..

— Не-ет, — Роза вздохнула и помотала головой. — Все эти толпы незнакомых гостей, фу, — она поморщилась и призналась. — Вот с родителями... ну, кто меня вырастил, — поправилась девушка, — я бы посидела с удовольствием. А так...

Договорить ей он не дал, воспользовавшись тем, что Роза отвлеклась, и прижался к её губам в нежном, настойчивом поцелуе. Она только успела протестующе пискнуть — на них же смотрят! И герцог, и жрец, и... Но потом мысли утонули в волне ощущений накрывшей с головой, и королева погрузилась в мягкое марево удовольствия, позабыв обо всём и с готовностью отвечая, зарывшись пальцами в пряди на затылке... Пока не раздалось красноречивое покашливание и голос Ройны:

— Извиняюсь, что прерываю, Элмор, совсем забыла сказать, — Роза, услышав слова, дёрнулась, лицо опалило румянцем, и под тихий смешок князя она снова спрятала его у него на груди. — Если встретишься со своим кузеном, передай, что дедушка на него сильно злится и лучше бы ему самому в ближайшее время к нему явиться, — строго закончила Ройна и в Храме снова стало тихо.

Роза осторожно повернула голову — кроме поднявшегося с пола жреца и герцога больше никого не было. Несколько мгновений в Храме царила звенящая тишина, а потом Элмор, развернув Розу к себе спиной и обняв, обратился к жрецу.

— Надеюсь, вы понимаете, что о случившемся не должен никто знать? — негромко спросил он.

— Конечно, понимаю, — с кряхтением отозвался жрец. — Кто я такой,

чтобы идти против воли богов? Они сказали, вы сами огласите, ваше величество, — и он низко поклонился слегка смутившейся Розе.

— Тогда предлагаю возвращаться, скоро рассвет, — подвёл итог беседе и этой долгой ночи герцог Ильварус, подойдя к огу и девушке.

Роза возражений не имела — навалилась усталость, и веки отяжелели, она не сумела сдержать зевка. Мелькнула было мысль о первой брачной ночи... «Какая ночь, дорогая, о чём ты, — ехидно отозвался внутренний голос.

— Если в герцогском замке никто не знает не только о том, что ты замужем, но и о присутствии тёмных вообще!» Роза тихонько хмыкнула своим мыслям и зашевелилась, пытаясь выбраться из рук ога — надо выходить из Храма.

Однако он вдруг подхватил её на руки и уверенным шагом направился к двери. Тихонько вздохнув, Роза прислонилась к нему, не возражая против его действий, и прикрыла глаза. Пальцы девушки коснулись серебряного браслета, и на её губах появилась улыбка. Жена. Ей нравилось, как звучит...

Она почувствовала, как Элмор легонько поцеловал в висок, и улыбка Розы стала шире. Никаких слов сейчас не нужно было, и так всё хорошо.

Как только они вышли из Храма, князь поставил супругу на землю и открыл портал — в герцогский замок, в покои, отведённые Розе. Едва они оказались в комнате, как с кресла, стоявшего немного в тени, встала девушка — королева чуть не подпрыгнула от неожиданности. Девушка обладала ничем не примечательной внешностью, мимо такой пройдёшь один раз — и не вспомнишь потом, хотя откровенно некрасивой Роза бы её не назвала.

— Ваша милость, всё сделано, как вы приказали, — с почтением произнесла она и присела в реверансе.

— Отлично, благодарю, — Элмор кивнул и плавно повёл рукой, другой так и обнимая Розу.

В воздухе замерцал портал, в который и шагнула девушка.

— А это кто вообще? — озадаченно поинтересовалась Роза, глянув на князя. — И что она делала в моих покоях?

— Это мастер иллюзий, Роза, она играла твою роль, когда ты пропала, — пояснил Элмор. — Не могли же мы объявить о твоём исчезновении, — он чуть улыбнулся и провёл по её щеке ладонью. — В таком случае, тебе точно пришлось бы выйти замуж за внука Инорис. Репутация для наследной принцессы — вещь поважнее государственной казны, — Элмор вздохнул. — И никто не стал бы проверять, было что-то у

вас или нет. Так что пришлось вызвать быстренько Синну, она обладает очень полезным даром легко принимать личину любого человека, даже по одному портрету.

Роза кивнула, обедая рассеянным взглядом спальню. В голове роились множество вопросов: зачем так срочно коронация, что рассказать канцлеру, если тёмными правил настоящий бог из местного пантеона, почему к ним такое предвзятое отношение, что им всем теперь делать дальше, и ещё с десяток других. Но навалилась усталость, и требовалось время, чтобы осознать факт своего замужества, и вообще, Роза с удовольствием осталась бы сейчас наедине с огом... И даже не ради пресловутой брачной ночи, уже просто уснуть на его плече было бы здорово. Однако девушка прекрасно понимала, что это пока невозможно: утром к ней придут фрейлины, и сейчас следовало договориться о действиях наутро и разойтись отдыхать, спать.

Элмор, словно почувствовав её состояние, обхватил ладонями лицо Розы и ласково улыбнулся.

— Устала? — тихо спросил он и наклонившись, легко коснулся губами уголка её рта.

Королева вздохнула, прикрыв глаза, и кивнула. Князь обнял её и прижал к себе, но ответить ничего не успел: раздалось негромкое покашливание, и Роза вдруг осознала, что они не одни в покоях. Девушку одолел могучий приступ неловкости — она ещё не привыкла к тому, что Элмор уже на законных основаниях может в узком кругу близких друзей оказывать ей нежности, и это не будет считаться чем-то ужасно неприличным. Для всего нужно время, в том числе и для того, чтобы привыкнуть к резким изменениям в её личной жизни. Пошевелившись, Роза выбралась из рук ога — он не стал удерживать, видимо, понимая её состояние, — и отошла в сторону. Потом посмотрела на герцога, на князя, и произнесла:

— Вы обещали мне рассказать, почему надо было так поспешно короноваться.

Глава 37

— Понятно, — Роза сцедила зевок в кулак и протёрла глаза, прогоняя сонливость: ещё оставался самый главный нерешённый на сегодня вопрос, и всё равно, что небо за окном уже сереть начало. — Что утром будем делать? — она обвела взглядом собеседников.

— Я предлагаю следующий вариант, ваше величество, — уверенно заговорил Ильварус. — Вы вышли в парк прогуляться под утро, вас погласил лже-герцог, но вы этого, конечно, знать не могли, и он привёл вас к леди Инорис. Планам заговорщиков помешал принц орков, следивший за вами, потому что хотел поговорить без свидетелей и подыскивавший подходящую возможность. Он-то и скрутил заговорщиков с помощью своей стражи, вы, ваше величество, после лечебной настойки, которую дал вам мой лекарь, удалились к себе отдыхать, а я провёл предварительное расследование. Но, — герцог поднял палец, — объявлять во всеуслышание не стал, опасаясь, что у леди имеется сообщник. Ваша задача, ваше величество, поднять утром знатный скандал, — на лице Теура появилась довольная улыбка. — Что вас смеют похищать всякие интоганки. Ваши слова подтвердят свидетели, ну и дальше уже посмотрим, как лучше действовать.

— Хорошо, — сонно отозвалась Роза и не сдержала широкого зева, прикрыв рот ладонью.

— Всё, ваше величество, оставляю вас, — Ильварус поклонился. — Завтра можете отдыхать, я распоряжусь, чтобы вас не беспокоили.

Элмор открыл хозяину замка портал, и они с князем остались одни. Но никакого трепета по этому поводу Роза уже не испытывала, настолько устала и хотела спать. Тёмный в два шага оказался рядом с ней, с беспокойством заглянул в глаза и осторожно снял обруч с её головы.

— Тебе надо поспать, Роза, хотя бы несколько часов, — мягко произнёс он и девушка кивнула, осоловело глядя на него.

— Убью того, кто посмеет заглянуть ко мне раньше двенадцати, — пробормотала девушка.

— Давай, пока возьму на сохранение, — Элмор аккуратно снял с неё венец, и он растворился в воздухе. — Когда понадобится, верну, — муж нежно улыбнулся и подмигнул. — Всё, иди.

Роза кивнула и побрела к себе в спальню, переодеться и умыться.

Кое-как справившись с застёжкой и сменив платье на удобную ночную

сорочку, Роза уже почти в полусне совершила водные процедуры и вышла обратно, да так и замерла, остро ощутив, что рубашка слишком тонкая, а халата королева и не захватила, думая, что Элмор тоже уйдёт порталом. Он же стоял около кровати и смотрел на неё взглядом, в котором светилась такая нежность, что у Розы перехватило дыхание на мгновение. Ей стало жарко, девушка сглотнула, не уверенная, что готова сейчас закрепить их брак...

— Иди, ложись, паникёрша, — с ласковой усмешкой произнёс Элмор и откинул покрывало. — Здесь уж точно не время и не место для того, о чём ты только что подумала и от чего у тебя такой очаровательный румянец появился, — несносный тёмный подмигнул и кивнул на кровать.

Роза почувствовала, что лицу стало ещё жарче, с досадой поджала губы и отвела взгляд. Однако то, что супруг — как же непривычно звучало, бог мой! — оказался таким понимающим и не стал настаивать на выполнении обязанностей, полагающихся каждой примерной жене, приятно согрело Розу, она ощутила себя увереннее.

— Пошляк, — буркнула королева и поспешила к кровати, такой соблазнительно уютной и притягательной...

Однако Элмор с тихим смехом преградил ей путь, схватив в охапку и прижав к себе, зарывшись носом в распущенные золотистые волосы жены.

Роза не заставила просить дважды и поймала себя на том, что счастливо улыбается. Любимая. Как же сладко звучало! И да, действительно, красивых жестов и охапок роз совсем не нужно, чтобы доказать свои чувства.

Достаточно просто прийти на помощь в сложную минуту, не дожидаясь, пока девушка сама попросит... Роза забралась под одеяло и посмотрела на склонившегося над ней ога.

— Побудешь со мной?.. — вырвалось у неё прежде, чем она успела поймать себя за язык.

Супруг одарил ещё одним ласковым взглядом и улыбкой, присел на край и провёл по волосам Розы.

— Хорошо, если ты так хочешь.

Она успокоено вздохнула, чуть подвинулась, освободив место, и когда Элмор, скинув камзол, прилёг рядом, на покрывало, тут же свернулась клубочком, уткнувшись ему в бок, и равномерно засопела, мгновенно нырнув в сон.

Пробуждение было весьма приятным: кто-то нежно целовал её лицо, глаза, щёки, нос, легонько поглаживая пальцами, и Розе категорически не хотелось просыпаться. Нежиться под этими деликатными ласками хотелось

гораздо сильнее...

— Розы, пора вставать, сейчас к тебе уже придут, — около уха раздался тихий голос ога.

— М-м-м, — сонно протянула девушка, приоткрыв глаза и потянувшись. — Ага...

Встретилась взглядом с князем и почувствовала, как теплеют щёки.

— Ты здесь так и сидел?.. — пробормотала она, беспокойство кольнуло грудь. — А если бы кто-то зашёл и увидел?..

— Не зашёл, — Элмор улыбнулся шире и убрал с её лица локон. — Я сделал так, что у любого, кто бы приблизился к двери твоей спальни, даже мысли не возникло будить тебя. Как отдохнула?

— Хорошо, — Роза расслабилась и выпрямилась, улыбнувшись в ответ. — Готова к подвигам, — с хитрым прищуром добавила девушка, её улыбка стала лукавой.

— Умница моя, — князь обхватил её лицо ладонями и наклонился, отчего у Розы сердце забилось быстрее.

А после мягко прижался к губам. Она с готовностью ответила, уже гораздо смелее и без всякого стеснения — они ведь были одни. И ещё, королева поняла, что ей нравится вот так начинать утро, с долгого нежного поцелуя... Когда через некоторое время Элмор отстранился, Роза едва сдержала разочарованный взглас, перед глазами всё слегка плыло, а дыхание стало частым.

— Всё, тебе пора вставать, — решительно шепнул супруг — сейчас произнести про себя это слово было уже гораздо легче, чем вчера, — и погладил большими пальцами её щёки. — Помнишь, да, что тебе надо сделать?

Роза кивнула. Элмор обхватил пальцами браслет на её запястье, на несколько мгновений его взгляд стал отсутствующим.

Глава 38

Остаток ночи во дворце спокойно спала одна только Роза — для всех остальных переполох, устроенный принцессой, имел продолжение.

— Господа, я предлагаю привести себя в порядок и обсудить случившееся, — предложил хмурый эльф. — Похоже, от нас скрыли важный факт, и нам стоит потребовать у дона канцлера объяснений.

— Поддерживаю, — кивнул орк, в кои-то веки согласный с вечным оппонентом.

— Что-то тут нечисто, как-то быстро Эстерази увёл её высочество, да и сама принцесса...

— Да, давайте поговорим с канцлером, — кивнул ещё один мужчина с живыми чёрными глазами и буйной, вьющейся шевелюрой цвета воронова крыла.

— Собираемся в общей гостиной, — отрывисто предложил дроу, откинув с лица светлую прядь.

На том и порешили. Послы разошлись, чтобы через непродолжительное время собраться снова вместе уже одетыми и причёсанными, хотя и слегка сонными, ибо стоял самый ранний час утра.

— Итак, — взял слово орк и щелчком пальцев убрал несуществующую соринку с рукава камзола. — Шлём слугу?

Эльф кивнул и дёрнул шнурок звонка, и когда на зов явился лакей, высокомерно приказал:

— Мы хотим срочно увидеться с доном Эстерази.

— Да, милорд, — с бесстрастным лицом, поклонившись, ответил он.

— Я за ним пойду, — дроу подозрительно прищурился. — Не доверяю я этому Эстерази, опять придумает ещё какую-нибудь отговорку.

— Поддерживаю, — отозвался брунет.

В результате, за слугой пошли и все остальные послы. Однако же и дон Эстерази предвидел, во что выльется выходка Розы...

Лорд канцлер, крайне раздражённый и невыспавшийся, решил, что не ему одному страдать, и едва вернулся к себе после того, как проводил Розу, немедленно отослал своего камердинера будить остальных советников.

— Через пятнадцать минут они должны быть в Малом зале для совещаний, как хочешь, донеси до их умов, — сухо приказал Эстерази, вытаскивая из шкафа одежду. — Я их всех там жду.

Камердинер склонил голову.

— Да, дон, как скажете.

Эстерази же, застёгивая запонки на рубашке, хмурился и бормотал ругательства. Нет, ну какова, а! Попёрлась среди ночи по незнакомому дворцу, устроила переполох! Да ещё послов о своём прибытии уведомила!

Все его планы к демонам! Фыркнув, дон канцлер набросил камзол на плечи и вышел из своей спальни, стремительно направившись к Малому залу заседаний. Что ж, не всё одному ему отдуваться, пусть теперь голова болит и у остальных.

Камердинер справился с задачей блестяще: ровно через пятнадцать минут в зал стали подтягиваться остальные советники, сонные, недовольные и помятые.

— Уважаемый дон, что происходит? Почему вы подняли нас в такую рань, что за срочность? — раздражённо буркнул один из мужчин, подавив зевок.

Эстерази только кратко ответил:

— Присаживайтесь, благородные доны. Сейчас всё узнаете.

Советники, переглядываясь с лёгкой тревогой, расселись вокруг овального стола и выжидающе уставились на Эстерази.

— Итак, господа, спешу вам сообщить, что наша наследница, кроме того, что не слишком воспитанная, ещё и обладает хорошим аппетитом, свойственным молодости, — начал дон канцлер со злорадной улыбкой. — Сегодня ночью её проголодавшееся высочество отправилась искать кухню, потому что потерпеть до утра она не могла. И в ходе поисков наша принцесса абсолютно случайно забрела в западное крыло, где, как вам всем известно, размещены послы.

В Малом зале воцарилась гробовая тишина, а Эстерази наслаждался ошарашенными и обеспокоенными лицами остальных советников.

— И? — наконец осторожно поинтересовался один из них.

— Теперь они знают, что наследница уже в нашем мире, — выдал Эстерази.

Тишина в зале взорвалась возгласами, сводившимися к одному:

— И что теперь делать?!

— Для начала, успокоить господ послов... — начал было канцлер, но его прервал стук в дверь. Эстерази нахмурился и оглянулся, потом рявкнул. — Войдите!

— Ваша милость, — вошёл слуга. — Господа послы хотят вас видеть. Прямо сейчас.

Эстерази обвёл взглядом застывших советников, едва сдержавшись, чтобы не воскликнуть: «Ну что я говорил!»

— Что ж, проси, — кивнул он с важным видом, раздражение и злость разом исчезли с его лица.

В зал вошли те, кого совсем недавно канцлер видел в достопамятной зале, остановились перед столом, и вперёд выступил эльф — видимо, его уполномочили говорить от имени всех.

— Дон Эстерази, мы хотим знать, правда ли, что принцесса уже здесь, а нас об этом не известили? — он с надменным лицом скрестил руки на груди и вздёрнул подбородок.

— Видите ли, её высочество, как бы так сказать, не подготовлена, — мягко улыбнулся Эстерази. — Мы подумали, что её тонкая душевная организация может не выдержать столько впечатлений, и поэтому хотели, чтобы она привыкла к своему окружению...

— Вы утаили от нас важную информацию, — перебил его дроу. — Это недопустимо! Мы прибыли только ради наследницы, а вы скрываете её от нас!

— Да она только-только приехала, — Эстерази скрипнул зубами, с трудом сохраняя спокойствие.

— Всё равно вы обязаны были сообщить нам! — палец эльфа упёрся в канцлера. — У вас три дня, чтобы вы подготовили её высочество к официальному представлению, дон, иначе у вас будут крупные неприятности, — с угрозой в голосе добавил он, после чего круто развернулся и вышел из зала, и остальные послы молчаливой гурьбой последовали за ним.

В Малом зале воцарилась зловещая тишина, советники переглядывались с плохо скрываемым отчаянием.

— И что теперь? — тихо спросил один из них.

Эстерази выдохнул.

— Теперь — засадить с утра портного за платье, попытаться впихнуть в её высочество азы этикета, и надеяться, что мы не зря отсылали её в другой мир, — решительно заявил он.

Роза же, как и полагается наследной принцессе, всю суматоху проспала.

Когда она открыла глаза, чувствуя себя выспавшейся и готовой к дальнейшим подвигам, стояло уже позднее утро.

«Первый раунд остался за мной», — с удовлетворением подумала Роза, потянулась и резво встала с кровати. Впрочем, девушка одернула сама себя — рано радоваться, все и дальше должны думать, что она — недалёкая капризная блондинка. Судя по всему, как и подозревал Борис, это действительно самое верное поведение. Умная и воспитанная принцесса

тут никому не нужна...

Вопрос — почему? Его Роза и собиралась выяснить. Еще девушка надеялась, что магической прослушки, до которой возможно в этом мире уже додумались, раз есть магия, в спальню ещё не успели поставить. Ибо всё случилось слишком спонтанно и быстро, Эстерази не мог предвидеть вояжа принцессы. Поэтому Роза имела возможность хотя бы наедине быть самой собой. Сделав зарядку — к этому её приучил Борис с раннего детства, — девушка оглядела орлиным взором спальню.

— Ну и где тут комната задумчивости? — пробормотала Роза и отправилась исследовать — в углу опочивальни как раз находилась неприметная дверь.

За ней и оказалась умывальная. Большая, отделанная мрамором, с ванной, больше похожей на маленький бассейн, и унитазом, смахивавшем на кресло. Роза вздохнула с облегчением: хотя бы в королевском дворце канализация присутствовала, это уже радовало. Девушка привела себя в порядок, умылась, воспользовалась удобствами и вернулась в спальню.

Пришла пора действовать дальше. Роза вспомнила наставления Бориса: он говорил, что поскольку принцесса воспитывалась и росла в немагическом мире, скорее всего, отсутствие у наследницы знаний в этой области в глазах остальных местных будет считаться существенным недостатком. На её высочество наверняка будут смотреть сверху вниз, с явным превосходством.

И как следствие, посчитают Розу глупее себя, чем обязательно надо пользоваться. Поразмышляв несколько мгновений, девушка вернулась в кровать, придала лицу высокомерно-скучающее выражение и дёрнула шнурок звонка.

— Ну-с, посмотрим, какие здесь слуги, — усмехнулась она и выжидающе уставилась на дверь.

Горничная к лёгкому удивлению Розы пришла довольно быстро, но едва барышня переступила порог, по её кислому лицу девушка поняла, что та отнюдь не счастлива перспективе прислуживать неожиданно свалившейся неизвестно откуда наследнице. Мысленно хихикнув, Роза потёрла руки. Ну сейчас она ей устроит. С этой точно иметь дела не стоит даже за деньги, и пытаться не стоит. Зато отлично можно прощупать почву и дать ещё повод для размышления местным, что за фрукт их принцесса.

— Доброе утро, ваше высочество, — растягивая гласные, поздоровалась горничная и изобразила небрежный реверанс. — Меня Марта зовут, чего изволите?

А тон такой, будто Роза оторвала её от чрезвычайно важного занятия.

Смерив её взглядом, принцесса громко фыркнула и недовольно обронила:

— Долго как-то шла, быстрее шевелиться надо, — и порадовалась, увидев яркий румянец на щеках служанки и её поджатые губы. Ну и решила дальше играть в блондинку. — Где тут удобства всякие? Мне себя в порядок привести надо, — Роза с озабоченным видом пощупала свои волосы и нахмурилась. — Надеюсь, тут не в ночной горшок в туалет ходить надо?

— Нет, что вы, ваше высочество, у нас здесь всё, как полагается, — Роза отметила, как горничная выделила словечко «у нас». Марта развернулась и остановилась у двери, за которой принцесса побывала чуть ранее. — Сюда, прошу вас, я всё расскажу и покажу.

Внутренне посмеиваясь, Роза зевнула и встала, приблизилась к служанке.

— Ну и что там? — она осторожно приоткрыла дверь и заглянула внутрь.

Марта опередила и зашла первой, чуть ли не оттолкнув, и Роза тут же возмутилась:

— Осторожнее, милочка, что ты такая неуклюжая! — чем заработала ещё один хмурый взгляд Марты.

— Вот, смотрите, здесь поворачиваете, и идёт холодная вода, — всё же начала объяснять горничная то, что Роза и так прекрасно знала.

Но роль надо играть до конца, и она широко раскрыла глаза, вытаращившись на Марту.

— Да ты что?! — с убийственным ехидством отозвалась Роза, всплеснув руками.

Кажется, горничная даже не поняла, что над ней тонко издеваются. Она одарила принцессу снисходительным взглядом и с явным превосходством ответила:

— Да, вот так, у вас, небось, такого и нет, — и продолжила объяснять, куда нажимать и что будет.

Роза мысленно усмехнулась: интересно, что случилось бы с Мартой, если бы она узрела не местный кран, а современный, с крутящейся ручкой одновременно для холодной и горячей воды, или вообще сенсорный. В обморок упала бы, наверное. Роза терпеливо хлопала ресницами и делала заинтересованный вид, давая Марте возможность повысить своё чувство собственной важности. Чем дальше, тем больше принцесса убеждалась: с этой барышней точно бесполезно пытаться вести серьёзные разговоры.

Когда ликбез по санузлу закончился, Роза и Марта вернулись в

спальню.

— Ладно, принеси мне завтрак, — её высочество выразительно глянула на горничную. — И чтобы нормальный, а не овсянка какая-нибудь! Хочу пирожные с кремом и бутерброды с икрой! Чёрной, — добавила Роза капризно и, помолчав, закончила. — И с красной тоже, так и быть. С маслом! — требовательно произнесла она и выставила палец. — Поживее, я голодная.

И развернувшись, с гордым видом удалилась в ванную. Надо же до конца доиграть спектакль. Услышав, как хлопнула дверь, Роза вернулась обратно в спальню и засекала время: за сколько обернётся Марта? Пока же принцесса переделалась в свой сарафан, в котором прибыла сюда — другой одежды пока не имелось, — и уселась в кресло, поглядывая на часы.

Горничная вернулась через полчаса: в принципе, нормально, чтобы успеть собрать завтрак и сбегать на кухню и обратно, но Роза ведь наследница! И едва Марта снова появилась на пороге с подносом, её высочество немедленно показала характер:

— Я тут с голоду чуть не померла, пока ты туда-сюда плелась! — недовольно заявила Роза, скрестив руки на груди. — Остыло небось всё уже!

Марта зыркнула на девушку исподлобья и буркнула:

— Так приготовить надо было, ваше высочество. И ничего не остыло, тут до кухни идти быстро! — и поставила поднос на стол. — Пожалуйте, — поджав губы, она отступила назад.

— Ты как вообще со мной разговариваешь, — Роза вздёрнула нос, покосившись на поднос.

Икра имелась, и чёрная, и красная, масло в маслénке, а ещё оладьи, исходившие паром, джем в отдельной розетке, чайник с чаем и чашка. Ну и конечно хлеб.

— Простите, — на тон ниже ответила Марта, опустив взгляд.

Роза невозмутимо кивнула и приступила к еде.

— Мне одежда нужна, дон Эстерази сказал, что портниха должна прийти, — произнесла она через некоторое время, утолив первый голод и приступив к намазыванию икры на хлеб.

— Да-да, конечно, не извольте беспокоиться, — оживилась Марта, и Роза сразу заподозрила неладное. Слишком уж заблестели глаза горничной, и улыбочка вышла... гаденькой какой-то. — Самая лучшая, конечно же. Как позавтракаете, так сразу позову.

— Зови сейчас, — махнула рукой Роза. — Пока я доем, она как раз придёт, если здесь все передвигаются, как ты, — фыркнула она, смерив

Марту взглядом.

— Как скажете, ваше высочество, — буквально промурлыкала горничная, и подозрения Розы усилились.

Что-то нечисто с той портнихой, точно. Присев в реверансе, Марта удалилась, а Роза быстренько закончила завтрак, с удовольствием доев икру.

Отодвинув поднос с пустой посудой, девушка откинулась на спинку кресла, положив ногу на ногу, и почти сразу в дверь раздался стук — Марта привела портниху. Когда дверь распахнулась, Роза поняла, что её подозрения оправдались. Явилась особа поперёк себя шире, идеально вписавшаяся бы в квадрат, с круглым красным лицом и маленькими глазками, и по её виду ни за что нельзя было сказать, что именно она — лучшая портниха. Платье непонятного тусклого цвета, больше похожее на балахон, волосы мышиноного цвета зачёсаны в пучок, а на рукаве Роза заметила жирное пятно. Дама, едва переступив порог, окинула принцессу взглядом и с места в карьер начала верещать:

— Немедленно снимите это позорище, ваше высочество! Леди в таком виде по дворцу не ходят, и тем более наследницы! Вам надлежит одеваться скромно и неприметно, вы девушка незамужняя, молодая, выставять напоказ коленки и грудь это вообще никуда не годится! — голос у якобы лучшей портнихи оказался неожиданно писклявым и противным. — Закрытый ворот, длинный рукав, благородные коричневые и серые цвета — вот так должен выглядеть гардероб будущей королевы!

Роза тут же возмутилась, уже искренне, ужаснувшись перспективе носить указанные дамой наряды:

— Ты офонарела, милочка?! — девушка подскочила и уставилась на собеседницу. — Какие коричневые, какие серые?! Совсем за дуру меня держишь? Я между прочим в моде отлично разбираюсь, и в подобное убожество никогда не влезу! — Роза перевела взгляд на Марту, на лице которой, как та ни сдерживалась, проступало откровенное веселье. — Ты кого мне привела, убогая?! Она что, дворцовых прачек одевает, что ли? Или монашек, если у вас конечно тут таковые есть?

— Ваше высочество... — попробовала что-то ответить Марта, но Роза продолжила скандал в духе блондинки, сжав кулаки и топнув ногой.

— Заткнись и слушай сюда! — сердито выкрикнула она, нацелив на неё палец. — Чтобы духу этой тут не было, немедленно! И приведи нормальную, которая не выставит меня на посмешище!

— Что вы себе позволяете, молодая леди! — теперь уже возмутилась портниха — или кто там она была на самом деле. — Я нормальная!.. А у

вас вкус испорчен...

— Ах, испорчен, да? — Роза шагнула вперёд, сдвинув брови и испепеляя взглядом толстуху. — Ах, нормальная, да?! Так я сейчас дона Эстеразы позову, пусть послушает, во что ты хочешь превратить меня, наследную принцессу!

Он точно не потерпит, если выставишь посмешищем!

Это оказалось верным ходом: портниха замолчала, а Марта слегка спала с лица. И словно в ответ на слова Розы в дверь раздался стук.

— Войдите! — рявкнула донельзя разозлённая принцесса, уже совсем не играя.

— Ваше высочество, к вам дон Эстеразы, — с поклоном доложил слуга.

— О, вовремя, — желчно буркнула Роза и кивнула. — Жду, не дождусь.

Почти сразу за слугой в спальню шагнул сам канцлер и обвёл взглядом живописную картину.

— Что тут происходит? — негромко спросил Эстеразы.

Роза покосилась на Марту — та совсем сравнялась цветом со штукатуркой, а портниха, казалось, уменьшилась в размерах. Принцесса мысленно с удовлетворением кивнула и продолжила.

— Происходит то, что из меня тут пугало собираются сделать, — наябедничала она. — Вот эта, — палец девушки обвиняюще ткнулся в съёжившуюся портниху, — собиралась обрядить меня в какие-то монашеские тряпки, убеждая, что мои цвета — коричневый и серый!

В спальне воцарилась недобрая тишина, взгляд канцлера упёрся в провинившихся.

— Не понял, — негромко ответил Эстеразы и теперь смотрел прямо на Марту. — И кто же направил эту... портниху её высочеству?

— Леди де Фэйр, — робко ответила Марта, высокомерие мигом слетело с неё в присутствии дона канцлера. — Она назначена главной фрейлиной...

— Знаю, — оборвал её Эстеразы и прищурился. — Не думал, что у леди настолько мало мозгов, — фыркнул дон. — Значит, так. Эту — немедленно вон, и доставить сюда господина Жилена, уж он-то точно знает, как сделать... э-э... — тут дон канцлер замялся и слегка покраснел, и Роза догадалась, что он хотел сказать. Сдержать ухмылку удалось с трудом. — В общем, он компетентен в вопросах придворной моды, — это уже Розе, с любезной улыбкой и тлеющим во взгляде раздражением.

— Очень на это надеюсь, — бросила принцесса и демонстративно

поджала губы. — Замухрышкой выглядеть не собираюсь!

Про себя же Роза взяла на заметку эту самую леди де Фэйр, по всей видимости, её главную фрейлину. Стандартная ситуация: какая-то из местных, которая считает себя — а вот интересно, кем? — решила выставить наследницу оборванкой и чучелом, чтобы на фоне её, наверное, выглядеть выигрышно. Вопрос, зачем это главной фрейлине? Вряд ли она сама метит в королевы, судя по всему, дон Эстерази, каким бы хитрым и прожжённым интриганом ни казался, не допустит на троне кого-то не королевской крови.

Видимо, сделать это он попросту не может, иначе бы уже сам стал королем.

Роза поставила себе мысленную галочку получше узнать об этой леди де Фэйр, выяснить всё про её мотивы, сама же стала дальше слушать дона канцлера.

— Ваше высочество, я зашёл предупредить вас, что после портного к вам придёт королевский маг, — между тем, продолжал Эстерази всё с той же любезной улыбкой. — Портал помог вам выучить наш язык, но вы должны ещё уметь и читать, и писать на нём, ведь будущая королева должна знать грамоту обязательно.

Роза оживилась, даже играть не пришлось.

— О, ничего не имею против, это нужное дело, а то как я указы писать буду? — она с искренним воодушевлением улыбнулась. — А он как, магией меня учить будет, да? — её высочество подбавила восторженных ноток и для пущей убедительности всплеснула руками и хлопнула ресницами. — Настоящей, правда?

— Правда, правда, — снисходительно кивнул Эстерази. — Вы правы, это будет с помощью магии.

— Ой, здорово как! — Роза хлопнула в ладоши.

Сама же решила присмотреться к этому магу внимательнее, может, ценный кадр и получится его переманить на свою сторону. С помощью денег или чего-нибудь ещё привлекательного, это уж видно будет. Человек с даром Розе ой, как пригодится.

— Да, да, конечно, — Эстерази кивнул и перевёл взгляд на портниху. — Ты ещё здесь? — он нахмурился, и та, проявив удивительную для её комплекции резвость, быстро покинула спальню. — Что ж, ваше высочество, пока я вынужден покинуть вас, дела, дела, — канцлер развёл руками и даже изобразил слегка виноватый вид.

Роза ему ни разу не поверила. Скорее, он впечатлился её маленьким спектаклем и желает скорее смазать лыжи подальше от невоспитанной

наследницы.

— Да, понимаю, — она небрежно махнула рукой. — Идите, — девушка с царственным видом кивнула.

Эстерази скривился, как будто лимон укусил, поспешно поклонился и тоже покинул спальню. Роза осталась одна с Мартой, присмирившей и с куда более почтительным видом, чем до появления канцлера.

— Ваше высочество, ради богов, вы же понимаете, мне приказали... — залепетала она, сделав круглые глаза, и Роза чуть не расхохоталась: Кот из «Шрэка» был бы посрамлён.

— Тебе сказали привести господина Жилена, — небрежно оборвала её принцесса, достала из сумки пилочку и демонстративно занялась маникюром.

— Рысью, милочка, слышала, у меня ещё встреча с придворным магом!

— Да, ваше высочество, — торопливо ответила Марта, и на сей раз её реверанс был глубже, чем при первом появлении. — Конечно, как скажете!

Горничная вышла, а Роза вздохнула и улыбнулась с чувством глубокого удовлетворения: и второй раунд тоже остался за ней! Как же легко просчитывать все ходы противника, когда прекрасно знаешь, какими они могут быть. Не зря Борис учил, и не зря Роза в своё время прочитала столько фэнтези. Она надеялась, что и дальше получится справляться с возможными сложностями и непонятностями столь же легко, как сейчас.

Глава 39

В один из этих трёх дней канцлер получил очередное свидание от Хозяина, но боли и наказаний в нём уже не было. Утомлённый спешной подготовкой Эстерази даже толком обрадоваться не смог тем, что его страшный покровитель доволен, ему хотелось поскорее со всем разделаться уже и зажить спокойно. Буравя канцлера своим жутким взглядом, Хозяин произнёс всего несколько слов:

— Ты знаешь, что делать.

— Да, повелитель, — низко склонившись, подтвердил Эстерази и был отпущен с миром.

Покладистость и мирное настроение наследницы, во всём соглашавшейся с ним, тоже радовало — значит, подвоха от неё ожидать не стоит. Список тех, из кого ей следовало выбрать свидетелей божественной воли Эстерази собирался подготовить к последнему дню, и тут не думал, что возникнут сложности. Фрейлин Роза тоже выбирала на авось. Так что, у благородного дона всё уже было подготовлено.

Это были лучшие три дня в её жизни, о которых она потом вспоминала ещё долго. Даже ежедневные приходы канцлера и его бубнёж о том, как украшается город и что запланировано на торжественные мероприятия, не могли испортить Розе настроения. Ведь в остальное время с ней был Элмор... Они старались проводить вместе каждую свободную минуту, пользуясь тем, что им никто не мешал — ведь неизвестно, что и как сложится дальше. Насчёт самой церемонии Элмор успокоил Розу, сказав, что отец ввиду исключительности момента не против, чтобы корона ещё раз появилась на алтаре, только в свидетели надо брать, естественно, кого-то другого.

— Выбери любых из тех, кого тебе Эстерази подсунет, уже без разницы, кто это будет, — с улыбкой произнёс он — они валялись в дальнем конце поместья на берегу озера и загорали, одежда небрежно лежала рядом. — И не волнуйся, я поблизости и с тобой ничего не случится, — наклонившись, тёмный легко коснулся губами кончика её носа. — Никто тебя не посмеет обидеть.

— Угу, — кротко отозвалась Роза, улыбнулась и обвила руками его шею.

У них ещё оставалось время до обеда, когда придёт канцлер и заберёт её во дворец — ночь перед церемонией наследница должна провести там.

И королева не собиралась терять эти драгоценные часы.

К сожалению, тот час, когда им предстояло попрощаться до завтрашнего дня, всё же настал, и когда Роза вернулась в дом одна, она поняла, насколько привыкла к присутствию ога за эти дни. Комнаты казались ей пустыми, не покидало ощущение, что кого-то рядом не хватает...

Но перед Эстерази следовало держать лицо, поэтому к появлению канцлера Роза загнала подальше грусть и встретила его улыбкой и хлопаньем ресниц.

— Вы хорошо отдохнули, ваше высочество? — с заботой доброго дядюшки спросил Эстерази, и Роза чуть не передёрнулась от его умильного взгляда.

— О, благодарю, я вполне пришла в себя, — ответила она звонким голосом. — Нам пора возвращаться?

— Да, пора, — кивнул канцлер и плавно повёл рукой, открывая портал.

— Что ж, пойдёмте, — Роза встала и шагнула, за ней Аннетта и Кейли.

Во дворце времени грустить и слишком часто вспоминать проведённые вместе с мужем дни у нее не осталось. Вначале пришёл библиотекарь рассказать о церемонии, потом явился Макс с Фимой, и несколько часов прошли в бурном обсуждении и подборе нарядов. Тёмный настоял на том, что как королеве ей их полагается три: один на церемонию в Храме, второй на торжественный дневной приём во дворце и третий — на вечерний бал. К вечеру, когда Роза окончательно почувствовала себя усталой, пришёл Эстерази с обещанным списком свидетелей коронации, девушка наугад ткнула в две фамилии. Самого канцлера там к её мимолётному удивлению не обнаружилось.

— О, благородный дон, а почему вас тут нет? — высоко подняв брови, спросила Роза, про себя радуясь — иначе пришлось бы его выбрать...

— Что вы, что вы, ваше высочество, я не достоин такой высокой чести, — немного суетливо поклонился он, и королева это отметила. — Даже не просите, боги указали, что на коронации могут присутствовать только самые достойные и родовитые. Так что не стоит их гневить.

Роза пожала плечами и отдала ему список, откровенно зевнув.

— Всё, я хочу спать, завтра хлопотный день, — она потянулась и сонно потёрла глаза. — Когда вы за мной зайдёте, дон Эстерази?

— Церемония состоится перед рассветом в главном Храме, ваше высочество, — с готовностью ответил он. — Я найду за вами за пару часов до него.

— Ох, тогда отдыхать немедленно, — Роза поднялась и дёрнула шнурок звонка.

— До скорой встречи, дон! — радостно улыбнувшись Эстерази, девушка удалилась в свою спальню, куда вскоре пришла Кейли.

— Не волнуетесь? — негромко поинтересовалась горничная, распутывая причёску на голове Розы.

Та широко улыбнулась и хитро глянула на служанку.

— А смысл? Вообще-то, у меня уже есть корона, — понизив голос, доверительно сообщила Роза и подмигнула широко распахнувшей глаза Кейли. — Только это секрет!

— Конечно, конечно! — у Кейли глаза заблестели от любопытства. — А расскажете?..

— Позже, — Роза кивнула. — Надо подготовиться к этой церемонии как следует.

Иди, отдыхай, — она обернулась и улыбнулась Кейли. — Дальше я сама.

Горничная сделала реверанс и улыбнулась в ответ.

— Удачи, — тихо произнесла она и вышла из спальни.

Роза же направилась в гардеробную, где висели в том числе и наряды на завтрашний день. Прошлась вдоль рядов платьев, рассеянно проведя по ним рукой, и вдруг её взгляд упал на скромно стоявшие в сторонке босоножки, в которых она прибыла в этот мир. Чуть выше на полке лежала сумочка, а в ней — кроме драгоценных камней и золота — те украшения, которые подарил Борис. Роза улыбнулась уголком губ, вспомнив приёмного отца, и решила, что утром наденет эти босоножки и браслет.

Причиной этого решения явилась как сентиментальность, так и её чутьё, подсказывающее девушке, что коронация вряд ли обойдётся без сюрпризов, уж слишком покладистым в последние дни был Эстерази. Да, все его планы провалились — и по соображению наследницы, и насчёт выдать её замуж за удобного ему человека, — но вряд ли он действительно сдался. Так что, если у канцлера припрятан еще один козырь, то и Роза тоже преподнесёт ему сюрприз. Решив так, девушка вышла обратно в спальню и легла, настроив себя на ранний подъём. Завтра решающий день.

Проснулась она ровно за десять минут, как её пришла будить немного сонная Кейли, и уже ждала горничную, умытая и расчёсанная. Служанка помогла ей облачиться в наряд для церемонии, элегантно строгое платье с квадратным вырезом из атласа цвета слоновой кости, украшенное лишь по подолу узкой золотой тесьмой. Причёски ей не полагалось, чтобы удобно было надевать корону, и ещё раз пройдясь щёткой по волосам, Роза вышла

в гостиную, дожидаться Эстерази — он должен был проводить наследницу до экипажа. До Храма Роза ехала через ночной город, мимо молчаливых на сей раз подданных, заполнивших улицы: все ждали, что скажут боги, достойна она короны или нет. Внутренне посмеиваясь, абсолютно спокойная наследница доехала до площади перед храмом, где так же молча стояли аристократы, и вышла. Как и полагалось по протоколу, двое свидетелей встали по обе стороны от неё.

Далее церемония протекала строго по регламенту, хотя подсознательно Роза до последнего ждала подвоха. Боги не появлялись — но главный жрец, уже знакомый девушке, как заметила Роза, всё равно на всякий случай постелил со своей стороны алтаря коврик. Ей с трудом удалось удержать улыбку. После молитвы на алтаре появилась корона — та самая, которую вручил ей отец ога, и её же потом сам тёмный князь забрал, пообещав до поры, до времени сохранить. Теперь символ власти снова вернулся к Розе, уже на полностью законных основаниях, и она могла носить венец открыто, не прячась. Когда она вышла из храма, радостно улыбаясь и демонстрируя зримое благоволение богов — корону на голове, площадь взорвалась приветственными криками, и искренности в улыбках тех, кто стоял в первых рядах, прибавилось, как заметила Роза.

Всю дорогу до дворца королеву сопровождал шум радостной толпы, а она улыбалась всем в ответ и махала рукой, чувствуя гордость. Обмануть ожидания этих людей Роза не могла, и твёрдо пообещала себе завтра же начать наводить порядок. А сегодня пусть все веселятся и празднуют. Во дворце Розу тоже встречала торжественная делегация придворных во главе с канцлером. Девушка отметила, как заблестели его глаза, когда он увидел корону на её голове, и внутренней расслабленности как не бывало: интуиция сработала, тихонько зазвенев. Роза подобралась, по-прежнему учтиво улыбаясь и хлопая ресницами, позволила проводить себя до своих покоев, чтобы переодеться на торжественный приём. Браслет она не сняла, тем более он хорошо прятался под широким кружевным рукавом торжественного платья.

Перед тем, как выйти из спальни, она бросила взгляд на отражение и глубоко вздохнула. Что-то подсказывало, тихо и мирно сегодняшний день не закончился. Решительно сжав губы, Роза толкнула дверь спальни и вышла в гостиную, где ждал Эстерази.

— Я готова, — спокойно произнесла она, встретившись взглядом с канцлером.

Глава 40

А в покоях девушку ждал какой-то смутно знакомый дон — кажется, он был в числе встречавших её в день прибытия в этот мир.

— Ваше высочество, — расплылся он в подобострастной улыбке, и Роза мигом заподозрила очередной подвох.

Она ощущала себя разведчиком в стане фашистов, и... это ужасно нравилось и веселило наследницу. На Земле у неё оставалось крайне мало времени пошалить и развлекаться, как большинство молодёжи — учёба была плотной, — зато сейчас такие возможности открывались! Роза смерила дона взглядом.

— Я она, — обронила девушка, скрестив руки на груди.

— Ваши покои готовы, — дон согнулся в поклоне. — Можете переезжать!

«Та-а-а-ак, — Роза начала усиленно анализировать. — Меня и эти устраивают, в чём срочность переселения? Да ещё после посещения синего розария? Или это ни при чём?» Вспомнилось, как её и в эти покои не хотели селить, а теперь сами предлагают переехать снова. Подозрительно. И опять в ход пошла тяжёлая артиллерия блондинки. Роза капризно надула губы и поинтересовалась:

— На ночь глядя? А раньше никак? И вообще, я не видела, что вы там в моих новых покоях наделали! — она с вызовом посмотрела на слегка опешившего дона. — Знаю я этих дизайнеров, отец одного пригласил, так тот захотел любимый папин ковёр снять со стены и выкинуть! — Роза закатила глаза и демонстративно вздохнула. — Пока сама не посмотрю, никаких переездов, — категорично заявила принцесса. — Чтоб всё моему там было, как я хочу.

— Ваше высочество, негоже наследнице жить в покоях, предназначенных для младших родственников, — дон не собирался так просто сдаваться, и судя по решительности в его взгляде, планировал дожать упрямую наследницу.

А Роза прикинула, что если покои для младших членов семьи, то скорее всего, тут нет чего-то, что есть в основных комнатах. «Тайные ходы? Двери?

Отмычки от дверей, магическая прослушка?» — промелькнули у неё соображения, и принцесса ещё больше уверилась в том, что надо оставаться здесь.

— Не-е-е-е-ет, вот сначала посмотрю, скажу, куда и какого цвета бантики и кружева вешать, тогда и перееду, — для пущей убедительности она топнула ногой и сжала кулаки. — И вообще, я спать хочу! — она выразительно посмотрела на посетителя.

Тот ответил не менее раздражённым взглядом, в котором Роза прочитала желание скрутить упрямую нахалку и вынести из комнаты, невзирая на последствия. «Ну-ну, сначала скрути, любезный», — весело подумала девушка и на всякий случай приготовилась сопротивляться, буде дон учинит подобный произвол.

— Как пожелаете, — практически выплюнул он эти слова и развернувшись, вышел из покоев.

Только тут Роза обратила внимание, что Лёня и Эрик молчаливыми тенями застыли у стены, дожидаясь конца разговора — она была уверена, что красавцы отправились восвояси.

— И что мы тут делаем? — она выгнула бровь и упёрла руки в бока. — Уроков не будет сегодня, поздно уже.

Те переглянулись, но не стали уговаривать — видимо, поняли, что Роза не настроена на романтику, и убеждения бесполезны. Поспешно попрощавшись, оба вышли из гостиной к вящей радости девушки.

— Фух, — выдохнула она и поздравила себя с ещё одной маленькой победой.

Которой бы не было, не появись у неё доброжелатели во дворце.

Вызвав Марту, Роза ещё почитала «Географию», выданную библиотекарем, а когда служанка появилась, приказала ей нести ужин.

— Как ваш день прошёл, ваше высочество? — прощebetала Марта, видимо в попытке наладить дружеское общение.

— Тебе-то что за дело, — пресекла её попытку на корню Роза. — Ужин давай неси скорее.

Горничная умолкла, присела в реверансе и вышла. После ужина принцесса умылась, переделась, ещё почитала перед сном и наконец легла спать — день выдался насыщенным, а завтра наверняка ожидают ещё сюрпризы.

Дон Эстерази был зол. Нет, он был в ярости.

— Вы чем думали, дуболомы?! — шипел он, потрясая кулаками, его взгляд метал молнии, а головы распекаемых «учителей» опускались всё ниже. — Это какими же дебилами, да простят меня боги, надо быть, чтобы допустить визит принцессы в синий розарий! — он прошёлся перед парочкой, сопя и хмурия брови. — Впрочем, это ваши проблемы, как вы её теперь соблазнять будете, — чуть спокойнее продолжил он. — У вас два

дня, и меня не волнует, как вы это сделаете, когда на неё не действуют привороты и любовная магия.

Всё, вон пошли, думайте, — дон канцлер махнул рукой, и незадачливые соблазнительницы поспешили удалиться.

Эстерази остановился у окна, хмуро глядя на укутанный ночной темнотой парк. Вот ведь, дура-то душой, но какая удачливая! Садовника надо бы наказать, что болтает направо и налево, с одной стороны, с другой — никто же не запрещал ему молчать о цветах... Досадный промах. Можно было бы заподозрить, конечно, что Розе кто-то сказал о синих розах — губы Эстерази искривила невесёлая улыбка такому каламбуру, — но скорее всего, просто стечение обстоятельств. Она же просто о цветах спрашивала, а садовник и вывалил всё, что знал. Тоже дурак, что с него взять.

— С другой стороны, и послы не смогут теперь на неё влиять, — пробормотал канцлер, и его лицо просветлело. — Хм, а вот это уже очень даже неплохо...

Главное, чтобы она за эти два дня снова на них не наткнулась, — дон Эстерази прищурился. — А уж за этим я прослежу, — кивнув собственным мыслям, он отправился в спальню — впереди предстояли тяжёлые дни.

Утро Розы началось как обычно, с зарядки, водных процедур и вызова горничной. К её мимолётному удивлению, довольно долго никто не приходил, и она уже приготовилась распекать Марту, как вдруг в дверь раздался торопливый стук. Не дожидаясь ответа, та распахнулась, явив глазам наследницы слегка запыхавшуюся незнакомую девушку. Довольно милостивую, молоденькую, улыбочивую, без всяких поджатых губ и высокомерно задранного подбородка. Брови Розы поползли вверх, однако спросить она ничего не успела.

— Доброе утро, ваше высочество, — барышня присела в торопливом реверансе.

— Простите, что задержалась. Меня Кейли зовут. Вам завтрак принести?

Причёску будете делать? Какие у вас планы, что одевать собираетесь? — засыпала она вопросами слегка опешившую наследницу.

Девушка Розе понравилась, вела она себя в отличие от Марты дружелюбно, да и папа Борис всегда говорил слушаться интуицию. А она сейчас подсказывала, что новая горничная не держит камня за пазухой и с ней вполне можно подружиться. И принцесса доброжелательно улыбнулась.

— Да, буду завтракать. Оденусь в обычное, планов пока никаких.

— Ой, это здорово, что в обычное, — воодушевилась служанка и её

улыбка стала немного смущённой. — Знаете, я вообще-то простая горничная, вам фрейлины должны помогать с утренним туалетом, но я постараюсь.

— Во-о-от как, фрейлины, значит, — протянула Роза, чувствуя, что ждёт её очередная порция нужных сведений. — А я этих фрейлин в глаза не видела, между прочим.

Кейли весело расхохоталась и махнула рукой, потом подошла к кровати, застелить, и ответила.

— Ой, да после утреннего происшествия вы их сегодня и не увидите, ваше высочество!

Роза села в кресло, терпеливо дожидаясь, пока Кейли закончит с кроватью, и спросила с нескрываемым интересом:

— И что же? Садись, потом застелешь.

Та всё же споро закончила с покрывалом и подошла к наследнице, осторожно опустилась на краешек стула и с предвкушением снова улыбнулась. Живые тёмные глаза Кейли заблестели искорками смеха.

— Сегодня утром ваши фрейлины, пока вы ещё почивали, собрались кофе попить, а тут мимо Марта проходила, вся такая важная, с задраннным носом, — начала она рассказывать. — Леди Селлия её остановила и приказала пойти проверить, проснулись вы или нет, а Марта возьми, да и ляпни, что и не подумает куда-то идти, поскольку вообще теперь во дворце не работает, — брови Розы поползли вверх от этого заявления.

— Это её дон Эстерази, что ли, уволил? — пробормотала она озадаченно, не веря в справедливого канцлера.

— Ой, что вы, — Кейли покачала головой. — Нет, конечно, она сама ушла, потому что ей — по её словам, — оговорилась горничная, — послы отсыпали столько денег, что на всю оставшуюся жизнь хватит.

— Послы? — удивление Розы возросло. — За что?

— За то, что она им о вас рассказала, — невозмутимо пояснила Кейли. — Фрейлины, как это услышали, еще немного посидели, подумали, а затем сами к ним рванули, поскольку им тоже захотелось что-нибудь полезное поиметь с наших гостей, — девушка самым неприличным образом хихикнула.

Принцесса хлопнула ресницами, окончательно перестав понимать, какая муха укусила фрейлин, с которыми она даже пока ещё не знакома.

— Подожди, если рассказывать обо мне, то они же даже не видели меня! — Роза прищурилась.

Кейли пожала плечами.

— Так послы же этого не знают, вот наши дамы и решили не упускать

своей выгоды, — горничная улыбнулась.

— И как, не упустили? — заинтересовалась Роза.

Авантюра фрейлин, конечно, нелепа, знать бы ещё, что они наговорили о ней послам и к чему готовиться. С другой стороны... Это прекрасный повод ещё и самих фрейлин выставить в невыгодном свете перед послами, раз все они оказались такими продажными и недалёковидными. Роза тоже широко улыбнулась, перспектива новых развлечений несказанно радовала.

— Та леди Селлия, про которую я говорила, стала третьей женой четвёртого помощника посла орков, — продолжила Кейли.

— Третьей женой?! — Роза подавилась смехом и закашлялась.

— Ну а что, он ещё не старый из богатой семьи, и говорят такой темпераментный, — с наигранным придыханием и закатыванием глаз сказала горничная, и девушки, переглянувшись, расхохотались.

Наследница чем дальше, тем больше понимала: с Кейли они найдут общий язык, и ещё одним союзником во дворце у Розы станет больше.

— И кто следующий был? — её высочество подалась вперёд, ожидая следующих откровений Кейли.

— Леди Аристина, это подруга и ближайшая соратница леди де Фэйр, захотела эльфийский эликсир молодости, — продолжила рассказывать девушка, и с её лица не сходила широкая ухмылка. — И именно его и попросила. Эльфы ей его конечно дали... вот только не тот, который общий, а ограниченного действия.

— Это как? — озадачилась Роза.

— Ну он не на всё тело действует, только на определённую часть, — охотно пояснила Кейли. — У эльфов уши — предмет гордости и чести, а поскольку с возрастом они обвисают, то эльфы и придумали для них эликсир специальный, чтобы они не выдавали сколько им лет стукнуло.

Роза внимательно посмотрела на девушку и уточнила:

— Кейли, неужели леди Аристина этого не знала?

— Нет, — Кейли дёрнула плечиком. — Леди не интересуется ничем кроме любовных романов, в которых про особенности эльфийского эликсира не пишут, — её улыбка стала лукавой. — А я часто в библиотеке убираюсь, и закончила общую младшую школу, читать умею. Вот и просвещаюсь время от времени, — объяснила Кейли.

— Понятно. Ну и дальше, с послами-то что? — Роза вернулась к их разговору.

— Ещё одна фрейлина потом хвасталась, что попросила у вампиров средство, которое если добавить капельку в вино и дать попробовать

мужчине, так он потом хвостиком ходить будет и ночью неутомим, — щёки горничной слегка покраснели.

— Афродизиак, — понятно кивнула Роза. — И что за средство, фрейлина поделилась?

— Так у вампиров слюна это, вот они ей и вручили флакончик, — от этих слов горничной Роза не сдержалась и снова прыснула со смеху. А Кейли ещё не закончила... — Её надо со своей кровью смешать, и любой кавалер будет у её ног, — девушка выдержала паузу, дожидаясь, пока Роза успокоится, и завершила объяснение. — Только срок действия у этих слюней всего три дня, потом они потеряют свои свойства. Так что, леди теперь в мучительных раздумьях, кого же ей приворожить.

— А сколько вообще у меня этих фрейлин и что они наговорили послам? — в очередной раз захихикала Роза. — К чему мне, интересно, готовиться?

— Фрейлин у вас по штату шесть положено, — ответила Кейли. — Леди де Фэйр — старшая, остальные в её подчинении, и в вашем, конечно. Дальше рассказывать? — она вопросительно глянула на принцессу.

— Да, давай, — кивнула Роза.

— Ну и вот, ещё одна, леди Эленор, захотела чешую с попы драконов, — Кейли снова мило покраснела, хотя в её глазах плясали смешинки. — Это действительно очень мощный защитный артефакт, если носить его с собой, он все заклинания отворачивает, но в том-то и дело, что чешуйка нейтрализует всю магию, — Кейли выделила слово и выразительно глянула на принцессу. — Теперь все знают, что у леди Эленор бородавка на носу и в причёсках она использует шиньоны, — горничная хихикнула. — Волосы у неё далеко не такие уж густые. Ну а леди де Фэйр потребовала у дроу «грибы радости», — тут в разговоре снова наступил перерыв, ибо Розу, а за ней и Кейли одолел приступ смеха, в который уже раз. — Только они действуют ночью, и принимать их тоже надо строго в тёмное время суток. Дроу же под землёй живут, и грибы днём теряют эти свойства. Но леди Аннетта попробовала их сейчас, — со смешком доверительно сообщила Кейли. — И потому её в парке усиленно ищут, старшая фрейлина пошла ловить маленьких зелёных фей, которые якобы живут в белом розарии.

— А-а-а-а!.. — простонала Роза, зажмурившись. — Я уже не могу смеяться!..

— А ещё, леди Терисса попросила у оборотней труссы из их шерсти, которые потенцию мужчинам возвращают, и срочно пошла проверять их на главном казначее, — добила Кейли, и несколько минут принцесса была не в

состоянии обсуждать что-либо, не говоря уже об одевании.

Отсмеявшись, Роза уже внимательнее посмотрела на Кейли. «Не пора ли заводить своих людей в этом гнезде интриг?» — подумала принцесса и словно невзначай спросила:

— Ты не в курсе, случайно, леди Фэйр все грибочки уже употребила?

Роза пока не знала, что конкретно будет с ними делать, но штука занятая и в хозяйстве может пригодиться. Поэтому надо разжиться, причём так, чтобы никто не узнал. Кейли ответила Розе таким же внимательным взглядом, перестала хихикать и произнесла:

— Полагаю, вряд ли, по слухам, дроу хорошо ей заплатили, — на губах девушки мелькнула усмешка. — Я могу поинтересоваться у её горничной, тем более, Ада леди недолгоблывает, ваша старшая фрейлина больно заносчива. Если вы для себя, — помолчав, добавила Кейли. — То не стоит. К ним быстро привыкаешь, и потом сложно отвязаться.

Роза таинственно улыбнулась.

— Не для себя, что ты, своей дури хватает, — она махнула рукой и хитро прищурилась. — Для учителей моих, которых дон Эстерази приставил, дон Леора и дон Эрмхельма. Лёни и Эрика, короче.

Кейра фыркнула.

— Ах, для этих... — протянула она с явным пренебрежением. — Ну раз для этих кобелей, то тогда достану, конечно!

Принцесса сделала стойку на слова горничной.

— Что, прямо таки кобели? — уточнила она, поняв, что её предположения в отношении этих двух верны.

— Ещё какие, ни одной юбки не пропускают! — буркнула Кейли и скрестила руки на груди. — Служанкам от них тоже житья нет. Да и какие они учителя, разве что постельных утех, — без всякого стеснения выдала горничная.

Роза подняла брови.

— Что, и тебе досталось? — сочувственно спросила она.

— Ничего, огребли по физиономии, — Кейли дёрнула плечиком. — Ну а то, что я три дня на кухне посуду мыла после этого, мелочи жизни. До дворца в ресторане работала, к чёрной работе привыкшая. Так вот, дон Леор на самом деле — сын канцлера, хотя числится его воспитанником и официально отец дон Иварио, советник по торговле. А дон Эрмхельм — племянник Эстерази.

— Ожидаемо, — кивнула Роза — она не сомневалась, что мнимые учителя имеют самое прямое отношение к коварному канцлеру.

— Ой, и такие прямо самовлюблённые, спасу нет! — Кейли

всплеснула руками.

— Мнят себя самыми главными соблазнителями в королевстве, им же ни одна женщина не отказывает! — горничная снова фыркнула и поджала губы. — У канцлера официальных детей нет, и жены тоже, — пояснила Кейли и усмехнулась. — Вот любовницы и липнут к ним в надежде занять тёпленькое местечко.

— Кейли, ты просто кладёшь полезной информации, — Роза тоже усмехнулась. — Спасибо за помощь.

— Ну а как же, — та с лёгким недоумением посмотрела на наследницу. — Я всегда рада предупредить и помочь, ваше высочество. И не только я — таких, как Марта, здесь больше и не осталось! Так что во дворце вообще все слуги вам готовы помочь, чтоб вы знали, — выдала Кейли следующую порцию ценных сведений, и Роза внутренне подобралась. — Это знать и их приближённые интригуют, а простые люди за вас, и очень ждут, когда вас коронуют.

— Ну-ка, с этого момента подробнее, — Роза подалась вперёд — разговор пошёл серьёзный.

— Да как же, всё просто, — терпеливо начала объяснять Кейли. — От этого зависит, будет ли дальше Эверия существовать, как отдельная страна. Это донам всё равно, кому она достанется в результате, — насупившись, буркнула девушка. — Они-то общий язык найдут и с дроу, и с эльфами, и с драконами. А может вообще ещё войну за власть устроят! — фыркнула горничная. — Ну и предсказание, конечно...

Что за предсказание, Роза дослушать не успела — в дверь раздался стук.

Они переглянулись, и принцесса одними губами прошептала:

— Потом.

Кейли понятливо кивнула, поспешно встала, а Роза громко ответила:

— И кто там?

Вошёл лакей и с поклоном сообщил:

— Ваше высочество, пришли ваши учителя и ждут в гостиной. Завтрак уже накрыли.

— Ага, ладно, иду сейчас, — небрежно ответила Роза, мгновенно включив блондинку, и махнула рукой. — Свободен.

Лакей удалился, а Роза торопливо обратилась к Кейли:

— Так, тогда я жду грибов, и о предсказании расскажешь потом.

— Договорились, — Кейли наклонила голову. — Давайте, помогу одеться.

Из гардероба принцесса выбрала нейтральное платье спокойного

светло-голубого цвета, с небольшим вырезом, обрамлённым кружевами, и рукавами три четверти. Лишних нижних юбок, как и кринолина, в нём не было, длиной чуть выше лодыжки — как раз, чтобы не путаться и не придерживать постоянно.

— Всё, давай, встретимся позже, — Роза торопливо скрутила волосы на затылке, воткнула в них пару шпилек из своих запасов и направилась ко второй двери, за которой располагалась гостиная.

Конечно, Лёня и Эрик сегодня щеголяли нарядами, почти одинаковыми улыбками и распространяли вокруг себя ароматы туалетной воды. Роза едва не поморщилась, но сдержалась, мысленно хихикнув и потеряв ладони.

Веселье продолжается! «Держитесь, благородные доны», — с предвкушением подумала она и подошла к столу.

— Ну и чего так рано? — капризно протянула она, окинув взглядом стол с тарелками, и едва обратив внимание на «учителей». — Я ещё не позавтракала вообще!

Эрик тут же вскочил и подхватил её под локоток, подводя к свободному креслу.

— Вот и хорошо, как раз за завтраком и приступим к изучению этикета, — мулыкающим голосом произнёс он. — Как правильно вести себя за столом.

Присаживайтесь, ваше высочество.

Роза опустилась на стул и нахмурилась.

— Эй, алё, я не деревенщина какая, как ложку и вилку в руках держать, знаю, — настороженно буркнула она, пятой точкой чуя подвох.

Соблазнитель переглянулись с понимающими ухмылками, и принцесса встревожилась ещё больше.

— Знаем мы, как вас учили, — небрежно обронил Лёня. — Мы всё исправим, не волнуйтесь, ваше высочество.

А дальше начался ад — для Розы. Эти двое к вящему возмущению наследницы всерьёз подошли к своим обязанностям: обучение свелось не только к тому, как надо держать вилки и ложки, в каком порядке их брать, но Эрик пошёл ещё дальше.

— Вот здесь локоток не поднимайте, ваше высочество, — ворковал он, почти обнимая принцессу и жарко дыша ей в ухо. — Ручку вот так, да, — он сжал пальцы Розы на вилке.

И прижимался он слишком близко, а Лёня с другой стороны то и дело заглядывал в глаза и порывался лично накормить Розу, видимо думая, что тыкать в рот девушке вилкой с куском жареного бекона — очень

романтично и предел мечтаний самой девушки. «Тьфу!..» — злилась наследница, тихо закипая и продумывая грандиозную месть. В результате, позавтракать толком ей не удалось, она осталась голодной и в ярости. Если бы «учителя» знали, какие мысли роятся в светловолосой голове их подопечной, они вряд ли задержались бы в гостиной дольше нескольких минут. Поскольку план мести у Розы созрел очень специфический...

Эпилог

Несколько недель спустя

Роза волновалась перед встречей с родными, и пока дожидалась ога — он ушёл за Борисом, Мариной и братьями, — нервно ходила по гостиной, то и дело косясь на дверь. Вообще, за прошедшие со дня второй коронации дни девушка с ними переписывалась, хотя вырваться не получалось: слишком много дел навалилось после знаменательного события. Сегодня вот, наконец, они приедут погостить на пару недель. Самые лучшие гостевые покои Роза лично проверила, приказав выделить комнаты в своём крыле, ближе к их с огом апартаментам, и поскольку фрейлинам она рассказала, что у неё есть братья, среди них уже несколько дней царило оживление. Барышни готовились к встрече гостей из другого мира, да ещё и родни их королевы.

Как-то вечером Роза со смехом призналась мужу, что придётся братьям всётаки титулы определить, пусть и сводные, но она их считала родными.

— Глядишь, и вправду присмотрят себе здесь кого, — добавила она с лукавой улыбкой.

За прошедшие недели Роза только-только разгрела дела, разобралась с наследием канцлера и навела порядок в управляющем аппарате. Вообще, конечно, явление Рогера сыграло ей и огу только на руку, даже те, кто был на стороне Эстерази, не приняли его попытки отдать страну какому-то непонятному жуткому богу, и принесли клятвы верности Розе. Тем более, она перестала притворяться глупой блондинкой и показала свой настоящий характер. Да, некоторые были неприятно удивлены, но от них молодая королева избавилась в первую очередь. С остальными разобралась довольно быстро, кого оставить, кого заменить, кого в почётную ссылку в родовое поместье отправить, а кого лишь в титуле понизить. Очень помогал герцог Ильварус и его люди, но приходилось много по стране путешествовать, пусть даже и через порталы, встречаться лично с верными людьми, издать важные указы, пользуясь силой короны, в том числе и о безоговорочной верности правящей семье. В общем, дел хватало.

Дон Эстерази пережил встречу с Рогером, но остался не в себе до конца жизни, и даже отец ога разводил руками — повреждения сознания оказались необратимыми. Впрочем, никто не жалел. Бывшего канцлера отправили в его отдалённое поместье, под присмотр родственников, строптивного кузена ога оставили на пару тысячелетий дедушке на

перевоспитание. Однако, через несколько дней выяснилась ещё одна вещь, добавившая хлопот правящей чете Эверии.

О пророчестве муж тоже рассказал Розе — как выяснилось, его сделала ещё бабушка князя, обладавшая даром предвиденья, но вмешиваться напрямую в судьбу своих родственников, даже несмотря на то, что она богиня, у нее права нет. Так и текла потихоньку жизнь... Роза и не заметила, как углубилась в воспоминания, и когда неожиданно открылась дверь, впуская таких родных Бориса, Марину, шумных братьев, она чуть не подпрыгнула.

— Папа! — счастливо улыбнувшись, Роза бросилась к отцу, обвив руками его шею и прижавшись всем телом. — Я скучала!..

— Как ты тут, дочка? — пробасил Борис, обняв её.

Марина, конечно, тут же начала восторгаться платьем Розы и придирчиво осматривать девушку на предмет, не похудела ли она, братья ходили и с восхищением рассматривали гостиную. В комнате сразу стало шумно и тесно, Розе так много хотелось рассказать, а ещё, как она познакомилась с огом, и вообще, обо всём, что произошло. В конце концов, они отправились в гостевые покои, где их никто не потревожит и можно говорить, сколько угодно. Им подали обед, а после Роза повела родных показывать дворцовый сад.

Улучив минутку, Марина отвела дочь в сторонку и тихонько спросила, выразительно посмотрев:

— М-м, Розочка, а о детях вы ещё не думали, нет?..

Королева слегка покраснела и покачала головой.

— Ну мам, ну что ты, ещё дел невпроворот, какие дети, — пробормотала смущённо она. — Успеем.

Про себя же Роза подумала, что сама только-только начала наслаждаться положением замужней женщины, и эгоистично хотела подольше насладиться огом и их чувствами, прежде чем в их семье появится маленький. Ведь им некуда торопиться, теперь, когда главные проблемы решены и впереди только спокойная, размеренная жизнь.

— И вообще, у меня ещё братья холостые, надо им по невесте подобрать, — с широкой ухмылкой заявила Роза и подмигнула матери. — У меня как раз парочка фрейлин имеется, которые не прочь замуж выйти!

И она, подхватив Марину под руку, поспешила присоединиться к мужчинам, ушедшим вперёд.